

БИБЛИОТЕКА ЗАРУБЕЖНОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО РОМАНА

БИБЛИОТЕКА
ЗАРУБЕЖНОГО
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
РОМАНА

Д. ЛУКАС

ВТОРЫЕ ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ

БИБЛИОТЕКА
ЗАРУБЕЖНОГО
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
РОМАНА

Зарубежная остросюжетная фантастика

ДЖОРДЖ ЛУКАС

ВТОРЫЕ

ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ

И /США/

Составитель А. САЯПИН
Перевод с англ. А. СНЕЖКО
Художеств. оформ. В. ЗАВЬЯЛОВ

Д. Лукас

«Вторые звездные войны». Перевод с англ. А. Снежко. Составитель А. Саяпин.— Таллинн: «Библиотека «Лооминг». 1992. 3.. стр. ил. /«Библиотека зарубежн. кримин. и прикл. романа»/ Выпуск 8.

ISBN 5-7979-0412—8

ISBN 5-7979-

В восьмом томе мы продолжаем публикацию сериала «Звездные войны». Битвы в космосе представлены тремя самыми «крутыми» романами писателя-фантаста США Джорджа Лукаса. Все они объединены одним героем: Рыцарем Джедай-Люком Скайуокером, совершающим невероятные похождения и подвиги в борьбе с темными силами Империи.

Уничтожив путем предательства Рыцарей Джедай — защитников законности в Галактике, имперские силы готовились установить режим террора среди принужденных к повиновению миров. Но небольшое количество звездных систем восстало против множества грубых нарушений законности в Галактике. Объявив себя противниками Нового порядка они начали неравное великое сражение за восстановление справедливости...

4703010100—17

Л 904 (15) —92

ISBN 5-7979-0412-8

ISBN 5-7979-

© Библиотека «Лооминг», 1992.

ЗВЕЗДА

СМЕРТИ

1

Огромный светящийся шар полыхал, как лучистый топаз в космосе, но это было не солнце. Планета долго дурачила людей. До тех пор, пока корабль не вышел на более близкую орбиту, разведчики не понимали, что это был мир двойной звезды, а не тройной. Поначалу казалось, что на такой планете не могло существовать ничего, а тем более человеческие существа. Однако, обе массивные звезды класса Жи-1 и Жи-2 вращались вокруг общего центра тяжести с несинхронной периодичностью, а Татуин находился от них на достаточно большом расстоянии и на нем был довольно устойчивый, пусть и чрезвычайно жаркий климат.

В основном этот мир был покрыт безводными пустынями, его необычайно яркое, почти звездное сияние было результатом освещения лучами обеих солнц богатых натрием песков. Тот же самый свет неожиданно сверкнул и на тонкой оболочке металлического предмета, неуклонно падающего сквозь атмосферу планеты.

Странный курс космического корабля был проложен намеренно. Он не был результатом повреждения, а наоборот, отчаянной попыткой избежать его. Мощные энергетические лучи скользили по его корпусу, словно многоцветный порыв уничтожения, похожие на пучок распрямленных радуг, стремящихся укрепиться на его корпусе.

Один из этих нащупывающих лучей сумел достичь проплывающий корабль, поразив его главный солнечный стабилизатор. Сверкающие, как драгоценности, осколки металла и пластика взметнулись в космос, когда разрушилась задняя часть стабилизатора. Корабль содрогнулся.

На месте действия вдруг появился источник этих лучей — неуклюжий имперский крейсер, его грузный корпус сверкал, ошетилившись, словно кактус, десятками тяжелых оружейных установок. Когда корабль приблизился, потоки энергии перестали извергаться из его жерл. Прерывистые взрывы и вспышки света были видны в тех частях меньшего корабля, куда попали энерголучи. В абсолютно ледяной пустоте космоса крейсер причалил к своей раненой добыче.

Еще один взрыв потряс поврежденный корабль, но он, конечно, не был отдаленным для Р2Д2 и Си ЗПиО. Взрывная волна бросила их по узкому коридору, словно шестеренки в старом моторе.

Судя по их виду, можно было подумать, что высокий человекообразный механизм ЗПиО был командиром, а коротышка-робот на

трех опорах, Р2Д2 — его подчиненным. Однако, хотя ЗПиО мог бы презрительно фыркнуть на такое предположение, они в действительности были равными во всем, кроме болтливости. В этом ЗПиО явно и неизбежно имел неоспоримое преимущество.

Еще один взрыв потряс коридор, опрокинув ЗПиО. Его спутник с приземистым цилиндрическим туловищем на толстых суставчатых ногах и с низко расположенным центром тяжести был более устойчив и лучше переносил такие пертурбации.

Р2 взглянул на ЗПиО, опиравшегося о стенку коридора. Единственный механический глаз маленького робота озадаченно замигал, когда он осматривал потрепанный корпус своего друга. Налет из металлической пыли покрывал обычно блестящую бронзовую отделку, а также несколько вмятин, результат встряски, полученной кораблем повстанцев, внутри которого они находились.

После очередной атаки раздался длинный глухой звук, заглушить который не мог даже самый сильный взрыв. Затем без всякой видимой причины гудение прекратилось и в опустевшем коридоре слышалось только сухое потрескивание замыкающихся реле и хлопки горячей проводки. Взрывы снова начали ухать по кораблю, но они происходили вдали от коридора.

ЗПиО склонил свою человекообразную голову набок. Его металлические уши напряженно вслушивались. Имитация формы человеческого тела вряд ли была необходима — слуховые рецепторы ЗПиО одинаково эффективно действовали во всех направлениях — но этот стройный робот был запрограммирован на полное слияние с окружающими его людьми. Это распространялось даже на его подражание человеческим жестам.

— Ты слышал это? — задал он риторический вопрос своему более терпеливому спутнику, имея в виду пульсирующий глухой звук. — Они перекрыли основной реактор и прекратили подачу топлива.

Его голос был похож на человеческий и полон неуверенности и тревоги. Металлическая ладонь с горечью поскребла металлическое темно-серое пятно на боку, где сломался запор его корпуса, поцарапав бронзовую отделку. ЗПиО был довольно капризным механизмом, и такие вещи беспокоили его.

— Безумие, это безумие, — он медленно покачал головой. — На этот раз нас уж обязательно уничтожат.

Р2 помедлил с ответом. Наклонив назад свой круглый торс, вцепившись своими мощными ногами в пол, метрового роста робот был поглощен рассматриванием потолка над ним. Хотя у него и не было головы, чтобы подобно своему другу установить ее в позицию прислушивания, поза Р2 каким-то образом выражала именно эту эмоцию. Из его динамика раздалась серия гудящих и чирикающих звуков. Самое чувствительное человеческое ухо не уловило бы в нем ни малейшего смысла, но для ЗПиО они означали слова, понятные и чистые, как вода в роднике.

— Да, я думаю, они вынуждены были прекратить подачу топлива, — согласился ЗПиО. — Но что мы можем поделать? С повреж-

денным стабилизатором нам нельзя даже войти в атмосферу. Но я не могу поверить, что мы сдадимся просто так.

Неожиданно появилась небольшая группа вооруженных людей, держащих оружие наготове. Их лица были озабоченными и усталыми, мундиры — помятыми. У них был вид людей, приговоренных к смерти.

ЗПиО молча смотрел им вслед, пока они не скрылись за дальним поворотом коридора, затем повернулся к Р2. Маленький робот все еще не переменял своей прислушивающейся позы. Взгляд ЗПиО тоже скользнул вверх, хотя он и знал, что органы слуха Р2 более совершенны, чем у него.

— Что там, Р2?

В ответ прозвучала короткая серия гудков. Через мгновение не нужны были и четко настроенные сенсоры. Еще секунду-другую в коридоре царила тишина sklepa, затем послышалось слабое царапание, словно под дверью скреблась кошка, доносившееся откуда-то сверху. Этот отзвук возникал от тяжелых шагов и передвижения чего-то тяжелого по корпусу корабля. Когда прозвучало несколько приглушенных взрывов, ЗПиО пробормотал:

— Они прорвались где-то наверху. На этот раз командиру не спастись.

Повернувшись, он посмотрел на Р2 сверху вниз.

— Я думаю, нам было бы лучше...

Его слова были заглушены скрежетом рвущегося металла, и дальний конец коридора осветился ослепительной голубой вспышкой. Очевидно, небольшая группа вооруженных членов экипажа, прошедших здесь совсем недавно, встретила с прорвавшимся противником.

ЗПиО отвернул свое лицо с чувствительными рецепторами как раз вовремя, чтобы в него не попали летящие по коридору осколки. В дальнем конце появилась зияющая дыра в потолке, и зеркально блестящие предметы, похожие на бусы, стали падать на пол коридора, становясь и принимая боевые позы. Оба робота знали, что ни один механизм не мог двигаться с такой плавностью. Пришельцы были людьми в защитных механизмах, а не роботами.

Один из них посмотрел прямо на ЗПиО. «Нет, не только на него, — подумал робот в страхе, — но и мимо него». Человек поднял в своих закованных руках большое ружье, но слишком поздно. Луч концентрированного света ударил в его голову, и ключья брони, мяса и костей разлетелись во все стороны. Половина вторгшихся повернулась и открыла ответный огонь вдоль коридора, целясь мимо двух роботов.

— Быстрее сюда! — скомандовал ЗПиО, намереваясь удрать от имперских солдат. Р2 последовал за ним. Они успели сделать лишь несколько шагов, как увидели впереди группу солдат повстанцев, ведущую огонь из другого конца коридора. Через секунду коридор был заполнен дымом и трассами энерголучей.

Красные, зеленые и синие молнии рикошетировали от стены и пола, высекая длинные шрамы в металлических поверхностях. Прон-

зительные крики раненых и умирающих людей, совершенно непохожие на звуки, издаваемые роботами, подумал ЗПиО, выделялись в грохоте боя. Один из лучей ударил прямо под ногами роботов, а другой в то же время прорезал стену позади них, обнажив искрящуюся проводку и ряды трубок-изоляторов. Силы двойного взрыва отбросили ЗПиО на обрывки проводов, где ток различной силы превратил его в беспомощно дергающуюся куклу.

В его металлических нервных окончаниях появились странные ощущения. Они не причиняли боли, только создавали хаос в его рецепторах. Как только он пытался пошевелиться, в него ударял очередной разряд и все начиналось сначала. Шум битвы не утихал. Молнии энерголучей проносились мимо него.

В дымном коридоре Р2 суетился, стараясь освободить своего попавшего в беду друга. Маленький робот с флегматичным спокойствием относился к проносящимся в коридоре энерголучам. Он был настолько приземист, что большинство лучей просто пролетали у него над головой.

— Помогите! — завопил ЗПиО, неожиданно испугавшись показаний своего внутреннего датчика. — Мне кажется, что-то плавится. Освободи мою левую ногу, что-то случилось с тазовым серводвигателем. — Тон его голоса, как обычно, резко изменился, с обвиняющего на умоляющий.

— Это все ты виноват, — сердито кричал он. — Какой же я был дурак, что доверился логике толстокожего термоизолированного бродячего недомерка. Я не понимаю, почему ты настаивал, чтобы мы покинули отведенные нам места и отправились по этому дурацкому проходному коридору. Да это сейчас и неважно. Весь корабль, должно быть...

Р2Д2 прервал его сердитыми гудками и гуканьем, продолжая аккуратно обрезать и выдергивать все запутавшие ЗПиО высоковольтные провода.

— Неужели? — насмешливо усмехнулся ЗПиО в ответ. — Тебе безразлично, ты маленький... — Огромной силы взрыв потряс коридор, поглотив все окружающее.

Рост — два метра. Двуногий. Летящая черная мантия и лицо, всегда скрытое респираторной маской из черного металла, причудливой и в то же время строго функциональной. — Черный лорд Сита, словно материализовавшийся ужас, проходил по коридорам корабля повстанцев.

Страх следовал по пятам всех Черных Лордов. Ореол зла, в особенности окружавший этого, был настолько ощутим, что закаленные имперские солдаты отступали назад и вполголоса о чем-то разговаривали между собой. Отважные и решительные члены экипажа корабля повстанцев прекратили сопротивление и разбежались в панике при виде черной брони — но ее чернота не шла ни в какое сравнение с черными мыслями существа, скрытого под ней. Одна

цель, одно желание, одна навязчивая идея доминировала в этих мыслях. Она горела в мозгу Дарта Вейдера, шедшего по коридорам побежденного корабля. Дым начал рассеиваться, хотя звуки отдаленного сражения все еще были слышны. Битва была закончена только здесь, но она переместилась в другие секторы корабля.

Когда Черный Лорд проходил мимо, только один из роботов мог двигаться. Но, наконец, и Си ЗПиО освободился от опутывающих его кабелей. Где-то позади них раздавались крики людей, они доносились оттуда, где неумолимые имперские солдаты уничтожали последние очаги сопротивления повстанцев. ЗПиО оглянулся по сторонам, но увидел только искореженную палубу.

— Р2Д2, где ты?

Дым почти рассеялся, и ЗПиО осмотрел коридор. Р2Д2 был здесь. Но он не смотрел на ЗПиО. Маленький робот замер по стойке смирно. Над ним склонилась — даже сквозь электронные рецепторы было трудно видеть сквозь плотный ядовитый дым — фигура человека. Он был молод и строен, так решил ЗПиО, по непонятным человеческим нормам эстетики, фигура его дышала спокойной красотой. Его маленькая рука, казалось, двигалась по передней панели Д2.

ЗПиО направился к ним, но дым снова сгустился. И когда он достиг края коридора, там стоял только Р2, дожидаясь его. Иногда и у роботов случались электронные галлюцинации — но почему ему вдруг привиделся человек. Он пожал плечами. И потом, почему бы и нет, если принять во внимание все эти хаотические события прошедшего часа и изрядную долю электрических разрядов, которую он получил. Нечего было удивляться тому, что вытворяли его замкнувшиеся накоротко внутренние цепи.

— Где ты был? — наконец спросил ЗПиО. — Прятался, да?

Он решил не упоминать о померещившемся ему человеке. Если это была галлюцинация, то он не собирался доставлять Р2 удовольствие рассказом о том, как плохо отразились на нем последние события.

— Они возвратятся по этому пути, — продолжал он, кивком указывая на коридор и не давая маленькому роботу возможности ответить. — Возвратятся в поисках уцелевших людей. Что же нам теперь делать? Они не поверят ни единому слову роботов повстанцев, не поверят, что мы ничего важного не знаем. Нас отправят на рудники Касселя или разберут на запчасти для других, менее изношенных роботов. Это в том случае, если они не посчитают нас потенциально опасными и не уничтожат на месте. Если мы не...

Но Р2 уже повернулся и быстро засеменял по коридору.

— Подожди, куда же ты? Ты что, не слушал меня? — Бормоча ругательства на нескольких языках (некоторые из них были чисто машинными), ЗПиО плавно устремился за своим другом. Этот крошка Р2, думал он, может быть оскорбительно тупым, если захочет.

Коридор перед центром управления галактического корабля был заполнен угрюмыми пленниками, согнанными в кучу имперскими

солдатами. На полу лежали раненые, некоторые из них умирали. Несколько офицеров были отделены от рядового состава и стояли одной маленькой группкой, бросая воинственные взгляды на стоящих в отдалении охранников.

Словно по команде все: и имперские солдаты, и пленники — смолкли, когда массивная фигура в плаще показалась из-за поворота коридора. Два офицера-повстанца, только что выглядевшие решительными и непокорными, вдруг вздрогнули. Остановившись перед одним из них, высокий человек молча протянул руку. Его огромная рука схватила офицера за горло и оторвала от пола. Глаза повстанца вылезли из орбит, но он не издал ни звука.

Имперский офицер со сдвинутым на затылок бронированным шлемом, открывающий свежий шрам на том месте, где луч пробил его защиту, вылез из отсека управления кораблем и отрицательно покачал головой.

— Ничего, сэр. Информационные блоки памяти уничтожены на-чисто.

Дарт Вейдер принял это сообщение, подтвердив его едва заметным кивком головы. Его непроницаемая маска повернулась к офицеру, которого он держал. Покрытые металлом пальцы сжались еще крепче. Подняв руки, узник пытался разжать их, но безуспешно.

— Где данные, перехваченные вами? — угрожающе прохрипел Вейдер. — Что вы сделали с информационными записями?

— Мы... не перехватывали никакой информации... — прохрипел, едва дыша, висящий в воздухе офицер. Он собрал последние остатки мужества. — Это корабль Совета... Вы видели наши наружные опознавательные знаки. Мы... выполняем... дипломатическую миссию...

— К хаосу вашу миссию! — зарычал Вейдер. — Где эти записи? — Он сжал пальцы еще сильнее, молча подтвердив свою угрозу. Наконец, офицер ответил хриплым придушенным голосом:

— Только командир знает.

— Этот корабль курсирует под знаком системы Альдебарана, — гремел Вейдер, приближая свою вызывающую ужас, словно лик Медузы Горгоны, маску-фильтр к лицу офицера. — Есть ли на борту члены королевской семьи? Кто ваши пассажиры?

Толстые пальцы сомкнулись крепче, и движения офицера стали более судорожными. Его последние слова перешли в неразборчивое хрипение.

Вейдер был в гневе. Хотя тело офицера обмякло, с не вызывающими никаких сомнений симптомами, пальцы продолжали сжиматься, ломая горло и позвоночник с таким звуком, словно собака царапала когтями по пластику. Затем, наконец, с возгласом отвращения Вейдер отбросил мертвое тело к противоположной стене, как тряпичную куклу. Несколько имперских солдат с трудом увернулись от этого ужасного снаряда. Гигант резко повернулся, и имперские офицеры съехились под его недобрым взглядом.

— Начинаяте разбирать корабль на куски, часть за частью, пока мы не найдем эти записи. Если вдруг обнаружите пассажиров, они

нужны мне живыми! — Он сделал паузу и добавил: — Быстрее!

Офицеры и солдаты опрометью бросились вон, толкая друг друга, отнюдь не для скорейшего выполнения приказа Вейдера, а чтобы побыстрее избавиться от его присутствия.

Наконец, Р2Д2 остановился в пустом коридоре, в котором не было дыма и следов боя. Обеспокоенный и смущенный ЗПиО подошел к нему сзади.

— Мы прошли уже половину корабля. Куда? — он замолчал, скептически наблюдая, как приземистый робот протянул суставчатую руку и сорвал пломбу с люка спасательного бота. Тут же загорелся красный предупредительный сигнал, и в коридоре раздался предупреждающий гудок. ЗПиО в ужасе посмотрел по сторонам, но вокруг никого не было. Когда он снова глянул на друга, Р2 уже пробирался в тесный спасательный ботик. Рассчитанный на несколько человек, он отнюдь не был приспособлен для роботов. Р2 с некоторым трудом обосновался внутри тесного помещения.

— Эй! — испуганно позвал ЗПиО, — туда нельзя! Это же только для людей! Мы могли бы попытаться убить имперцев, но не запрограммированы на восстание и слишком ценны, чтобы нас уничтожить, но если нас увидят здесь, у нас не будет ни единого шанса. Давай, вылезай!

Р2 каким-то образом удалось втиснуть свое тело перед пультом управления. Он слегка приподнялся и испустил поток громких гудков и свиста в направлении своего спутника. ЗПиО прислушался. Он не мог хмуриться, но отлично это изобразил.

— Миссия?.. Какая Миссия? О чем ты говоришь? Ты ведешь себя так, словно у тебя не осталось ни одной целой интегральной схемы в мозгах. Нет, хватит приключений. Я попытаюсь договориться с имперцами и уж во всяком случае не полезу внутрь.

Из механизма Р2 послышался сердитый гнусавый гудок.

— Не называй меня безмозглым философом, — резко возразил ЗПиО. — Ты, толстый обрубок необтекаемой формы.

ЗПиО обдумывал очередную язвительную фразу, когда за стеной коридора в соседнем помещении раздался взрыв. Пыль и металлические обломки полетели по узкому проходу, затем последовало еще несколько взрывов. Пламя начало жадно пожирать обнажившуюся пластиковую перегородку, бросая отблески на полированный бок ЗПиО. Бормоча электронные синонимы предоставления своей души неизведанному, высокий робот прыгнул в спасательный ботик.

— Я пожалею об этом, — пробормотал он уже более отчетливо, когда Р2 привел в действие механизм створок внешнего люка. Маленький робот переключил несколько тумблеров и в определенной последовательности нажал на три кнопки. В грохоте отстреливаемых креплений бот отделился от изуродованного корабля.

Когда по внутренней связи пришло сообщение, что последний очаг сопротивления на корабле повстанцев подавлен, капитан имперского крейсера испытал огромное облегчение. Он с удовлетворением вслушивался в наступившую на вражеском корабле тишину когда один из старших офицеров, ведавших вооружением, позвал его. Подойдя к пульта, за которым расположился офицер, капитан посмотрел на круглый экран и увидел крохотную точку, падающую на сверкающую под ними планету.

— Это ушел еще один бот. Какие будут указания?

Рука офицера замерла на клавише управления энергетической установкой. Неторопливо, но с полным сознанием мощи огня, подчиняющегося ему, капитан изучал последние данные об этом боте.

— Ничего важного, лейтенант Хийя. Огонь не открывать. Приборы не показывают наличия на борту бота живых существ. Стартовое устройство бота, должно быть, замкнулось накоротко и получило ошибочную команду. Не тратьте зря энергию.

Он отвернулся, чтобы продолжить прием пленников и захваченных на корабле повстанцев материалов.

Отсветы от пылающих панелей и электрические разряды в поврежденной проводке безумно плясали на броне штурмового отряда, осматривающего коридор. Командир уже собирался повернуть назад и приказать своим людям следовать за ним, когда заметил: кто-то бросился в сторону. Это существо попыталось скрыться в маленькой темной нише. Держа пистолет наготове, он осторожно двинулся вперед и заглянул в нишу.

Маленькая дрожащая фигура в развевающемся белом одеянии вжималась в стенку и смотрела на него. Теперь он видел, что перед ним молодая женщина, и описание ее как раз подходило под описание человека, которым больше всего интересовался Черный Лорд. Офицер усмехнулся под своим шлемом. Для него эта встреча была счастливой. Ему будет объявлена благодарность в приказе. Голова под шлемом чуть повернулась.

— Она здесь,— сообщил он стоящим позади.— Давайте станнер...

Он так никогда и не окончил фразы, так и не получил ожидаемой благодарности. Как только он на мгновение отвернулся от девушки, дрожь ее сразу исчезла. Энергопистолет, который она прятала за спиной, поднялся, и она выскочила из своего укрытия.

Первым упал тот несчастный командир, который ее обнаружил. Его голова превратилась в мешанину из мяса, костей и металла. Та же самая участь постигла и другого солдата, стоявшего у него за спиной. Затем яркий энергочув коснулся бока девушки, и она упала на пол, все еще сжимая пистолет в маленькой руке. Закованные в металл люди окружили ее. Один со знаками различия младшего офицера на рукаве встал на колени и перевернул тело. Он опытным взглядом вгляделся в лицо.

— Она будет в полном порядке,— наконец сообщил он.— Доложите Лорду Вейдеру.

ЗПиО зачарованно уставился в маленький иллюминатор в передней части крошечного спасательного бота, в то время, как горячий желтый глаз Татуина начал поглощать их. Где-то позади остался поврежденный корабль повстанцев и имперский крейсер, которые уже почти исчезли из виду. Он решил, что все идет отлично. Если они совершат посадку неподалеку от цивилизованного города, он будет искать более или менее опасную службу в спокойном месте, что-нибудь более соответствующее его положению и образованию. За прошедшие месяцы он получил слишком большую дозу волнений и неопределенности для простого робота.

Быстрота и размашистость, с которыми Р2 манипулировал рычагами спасательного бота, обещала все, что угодно, но только не мягкую посадку. ЗПиО озабоченно смотрел на своего приземистого товарища.

— Ты уверен, что знаешь, как управлять этой штукой?

Р2 уклончиво свистнул в ответ, но это ни в коей мере не вселило уверенность в потерявшего голову высокого робота.

2

У старых переселенцев была поговорка, гласящая, что скорее сожжешь себе глаза, не мигая смотря на опаленные солнцем плоскогорья Татуина, настолько сильным было ослепляющее сияние этих бесконечных пустынь. Несмотря на их испепеляющий блеск, на равнинах, образовавшихся на месте давно исчезнувших морей, могла существовать жизнь. И ее делало возможным только одно — круговорот воды.

Тем не менее для нужд человека воды на Татуине едва хватало. Атмосфера отдавала свою влагу весьма неохотно. Воду нужно было упрашивать упасть с жесткого синего неба — упрашивать, заставляя, стаскивать с неба вниз, на опаленную поверхность планеты.

Две фигуры, занимающиеся этим, стояли на небольшом возвышении посреди одной из негостеприимных равнин. Одна из них была прямой и металлической — изъеденный песчинками испаритель, прочно закрепившийся на песке и опирающийся о каменный фундамент. Другая фигура рядом была намного более подвижной, хотя солнце опалило ее не меньше, чем первую.

Люк Скайуокер был вдвое старше испарителя, которому было десять лет, но он был более уязвим. В данное мгновение он был недоволен строптивым клапаном терморегулирующего устройства. Время от времени он просто постукивал по нему, вместо того, чтобы пользоваться необходимым для этого инструментом. Но и это

не помогало. Люк был уверен, что испаритель делал все, чтобы всосать в себя как можно больше песка, что смазка притягивала к себе маленькие частички песка своим ласковым и нежным поблескиванием. Он вытер пот со лба и на секунду разогнулся. Самым привлекательным в этом молодом человеке было его имя. Пока Люк рассматривал механизм, легкий ветерок трепал его взлохмаченные волосы и мешковатый комбинезон. Нет смысла продолжать сердиться на испаритель, — сказал он сам себе, — это всего лишь механизм, неразумный и старый.

Пока Люк раздумывал над своим затруднительным положением, в которое он попал, из-за испарителя показалась третья фигура и стала неумело ковыряться в поврежденном приборе. Только три пары рук робота модели «Тридуэлл» были в рабочем состоянии, да и те повидали на своем веку больше, чем туфли на ногах Люка. Робот двигался неуверенными толчками.

Люк с тоской посмотрел на него, затем запрокинул голову и посмотрел на небо. Не было ни малейшего признака облачности, и он знал, что она так и не появится, если он не починит испаритель. Он уже собрался постучать по нему еще раз, но тут в поле его зрения промелькнул яркий лучик света. Быстро достав из футляра тщательно вычищенный микробинокль, он направил его в небо.

Он довольно долго смотрел на небо, жалея, что у него нет телескопа, а всего лишь бинокль. В своих наблюдениях он забыл об испарителе, жаре и остальных треволнениях. Снова убрав микробинокль в футляр, Люк повернулся и бросился к своему лэндспидеру. Уже на полпути к машине он что-то вспомнил и, обернувшись, крикнул: «Быстрее!» Затем нетерпеливо добавил: «Чего ждешь, заводи машину!»

«Тридуэлл» направился к Люку, но вдруг остановился и начал крутиться на месте, из всех его щелей и сочленений пошел дым. Люк прокричал еще какие-то распоряжения, затем в негодовании замолчал, поняв, что слов мало, чтобы снова привести «Тридуэлла» в движение.

Еще секунду Люк колебался, не оставить ли ему робота в покое, так как несколько его узлов явно вышли из строя. Приняв решение, он прыгнул в машину, заставив ее резко качнуться в сторону, но быстро восстановил равновесие и уселся за пульт управления. Слегка поднявшись на воздушной подушке над песком, лэндспидер стал также устойчив, как судно в волнующемся море. Люк включил мотор, и из-под днища вырвался фонтан песка; затем машина направилась к далекому городу под названием Анкорхед.

За его спиной в безоблачное небо пустыни из чрева горящего робота поднималось вверх густое облако черного дыма. Когда Люк вернется, от него уже ничего не останется. В огромных пустынях Татуина обитали существа, с одинаковой эффективностью пожиравшие как биогенную, так и металлическую падаль.

Металлические и каменные громады сверкали белизной под ярким светом звезд-близнецов Тау-1 и Тау-2, так близко расположенных друг от друга не столько для компании, сколько для защиты. Они являлись связующим звеном для всей сельской общины Анкорхед.

Сейчас пыльные и неасфальтированные улицы города были тихи и пустыньки. На треснутых карнизах каменных зданий лениво жужжали песчаные мухи. Вдалеке лаяла собака — единственный признак обитаемости города. Потом появилась и начала переходить улицу одинокая старуха. Ее металлическая солнцезащитная накидка была туго обернута вокруг тела.

Что-то заставило ее взглянуть вверх, глаза ее прищурились, устало глядя вдаль. Вдруг раздался резкий звук, и блестящий металлический предмет с грохотом пролетел вдали. Глаза ее широко открылись, и она в ужасе смотрела на спускающийся прямо на нее корабль, который не собирался менять своего курса. Ей пришлось упасть на четвереньки и проворно отползти в сторону, чтобы увернуться от него. Задышавшись и сердито грозя кулаком вслед лэндспидеру, она прокричала сквозь шум:

— Неужели вы, парни, так никогда и не научитесь снижать скорость в городах!

Люк мог бы заметить ее, но он никогда не услышал бы ее слов. Во всяком случае, его внимание было сконцентрировано на другом, когда он подлетел к низкому бетонному зданию станции. Какие-то прутья и кольца торчали с ее крыши. Песчаные волны Тагуина неумолимой стеной разбивались о каменные ступени станции. Никто не пытался противодействовать им. Это было бессмысленно. Если их убрать, на следующий день они появятся снова. Люк распахнул входную дверь и крикнул внутрь: «Эй!»

Юноша в потрепанной одежде механика, развалившись, сидел на стуле за неприбранным контрольным пультом станции. Солнцезащитная мазь не позволяла его коже загореть. Кожа девушки, сидящей у него на коленях, тоже была покрыта солнцезащитной мазью, и глазам открывались обширные участки защищенного таким образом тела. Даже следы от высохших капель пота шли ей.

— Привет! — вновь крикнул Люк, получив на свое приветствие только легкий свист. Он помчался по помещению в другой конец станции, в то время как полусонный механик провел рукой по лицу и пробормотал:

— Мне показалось, или здесь что-то прогрохотало?

Девушка на его коленях чувственно потянулась, натягивая одежду на наиболее привлекательные части тела. Ее гортанный голос звучал непринужденно:

— Ах, — вздохнула она, — опять у Живчика один из его приступов буйства.

Дик и Живчик подняли взгляд от контролируемой компьютером игры в пул, когда в помещение ворвался Люк. Они были одеты так же, как и Люк, хотя их одежда была менее поношенной и более чистой.

Все трое молодых людей резко отличались от высокого, сильного и красивого игрока, сидевшего за дальним концом стола. Начиная с аккуратно подстриженных волос и кончая ладно сидящим костюмом, он выделялся в помещении, как яркий мак на овсяном поле. За их спинами раздавалось низкое жужжание — над изношенным оборудованием станции терпеливо корпел робот.

— А ну, отгадайте, ребята...— начал было Люк. И тут он вдруг заметил человека в форме.

Они одновременно узнали друг друга.

— Биггс!

Лицо человека в форме тронула полуулыбка.

— Привет, Люк!

И вот они уже горячо обнимают друг друга. Люк немного отступил, восхищаясь формой своего товарища.

— Я и не знал, что ты вернулся. Когда прибыл?

Самоуверенность отвечавшего граничила с самодовольством, однако, не переходила этих границ.

Я хотел удивить тебя, сорвиголова — он кивнул на комнату.— Я думал, что ты будешь здесь, с этими двумя ночными бродягами,— Дик и Живчик улыбнулись.— И, конечно, не ожидал застать тебя за работой.— Он неожиданно засмеялся смехом, который многие считали неотразимым.

— Академия не слишком изменила тебя,— заметил Люк.— Но ты вернулся так быстро! — Лицо его стало озобаченным.— Эй, что случилось? Ты, что, не получил назначения?

Биггс ответил уклончиво, отведя взгляд в сторону.

— Конечно, я получил его. Только на прошлой неделе меня назначили на «Рэнд Экклиптик». Первый помощник Биггс Дарк-лойтер к вашим услугам.— Он полушутя, полусерьезно отсалютовал, затем снова улыбнулся своей неотразимой улыбкой.— Я только пришел проститься с вами, несчастными, прикованными к планете, неумехами.— Все они засмеялись, но Люк вдруг вспомнил, что заставило прилететь его сюда в такой спешке.

— Чуть не забыл,— сказал он, когда улеглись первые волнения.— Бой идет прямо возле планеты. Пойдемте, посмотрим.

Остальные, казалось, были разочарованы.

— Это что, одна из твоих эпических битв, Люк? Не многовато ли ты их напридумывал? Брось!

— Что бросить? Я не шучу. Это действительно бой.

Словами и подталкиваниями он уговорил обитателей станции выйти на солнцепек. Но Кэми выглядела особенно негодующей.

— Хорошо, если бы это было что-то стоящее,— сказала она, прикрывая глаза рукой. Люк уже вынул свой микровиннокль и осмотрел небосклон. Через минуту он нашел нужную точку.

— Я же говорил вам,— произнес он,— вот они!

Биггс подошел к нему сбоку и протянул руку за биноклем. Несколько изменив фокусное расстояние, он смог разглядеть на темно-синем фоне две серебристые точки.

— Это не бой, сорвиголова, — сказал он, опуская бинокль. — Они просто неподвижно висят там. Два корабля, это точно. Возможно, грузовой корабль берет груз с орбитальной баржи, так как у Татуина нет собственного грузового ангара.

— Но перед этим они много стреляли, — возразил Люк. Под отрезвляющей уверенностью старших товарищей его энтузиазм начал быстро убывать.

Кэми выхватила бинокль у Биггса, слегка ударив им по опоре. Люк быстро отобрал у нее бинокль и осмотрел, ища повреждение.

— Поосторожнее с этим!

— Не беспокойся, Живчик! — усмехнулась девушка. Люк было шагнул к ней, но рослый механик встал между ними и улыбнулся Люку предупреждающей улыбкой. Люк поколебался и решил забыть об этом инциденте.

— Сколько раз тебе повторять, Люк, — проговорил механик с видом человека, уставшего повторять прописные истины. — Восстание произошло очень далеко отсюда. Сомневаюсь, чтобы Империя стала бороться за сохранение этой системы. Поверь мне: Татуин — это просто огромный бесполезный кусок камня.

Люди начали постепенно возвращаться в станцию еще до того, как Люк смог придумать подходящий ответ. Механик обнял Кэми, и они оба посмеивались над глупостью Люка. Даже Дик и Живчик о чем-то шептались друг с другом. Люк был уверен, что о нем. Он последовал за ними, в последний раз бросив взгляд на небо. Он был твердо уверен в одном: он видел вспышки света между двумя кораблями. И они не были бликами от солнечного света на металлической обшивке этих кораблей.

Устройство, сковывающее руки девушки за спиной, было простым и надежным. Неослабевающее внимание, оказываемое ей отрядом тяжеловооруженных солдат, возможно, было бы и неуместным, если бы не тот факт, что их жизнь зависела от того, доставят ли они девушку до места назначения или нет.

Когда она немного замедлила свои шаги, стало ясно, что охранники не прочь немного помучить ее. Один из закованных в броню воинов грубо толкнул ее в спину так, что она едва не упала. Повернувшись, она кинула испепеляющий взгляд на наглого солдата. Но она не могла узнать, произвел ли ее взгляд хоть какое-то впечатление, так как лицо воина было скрыто под шлемом.

Коридор, по которому они продвигались, все еще был заполнен дымом. Переходный отсек был прикреплен к кораблю, и в конце коридора, связывающего восставший корабль с крейсером, пробивался свет. Тень упала на девушку, когда она, осмотрев переход, шагнула в него. Она напугала ее, несмотря на ее обычное невозмутимое состояние.

Над ней возвышалась грозная фигура Дарта Вейдера, под ужасной дыхательной маской горели его красные глаза. Девушка не подала и

виду, что испугалась, на ее лице не дрогнул ни один мускул. В голосе ее не было ни малейших признаков дрожи.

— Дарт Вейдер... Мне следовало бы догадаться раньше. Только ты мог быть настолько глуп... Да! Сенат Империи этого так не оставит. Когда они узнают, что вы напали на дипломатическую миссию...

— Сенатор Лея Органа,— произнес Вейдер тихо, но все же достаточно внушительно, чтобы заглушить ее протест. Его радость от того, что ее поймали, была так велика, что он смаковал каждое слово.— Не играйте со мной, Ваше Высочество,— зловеще проговорил он.— На этот раз вы не выполняли никакой дипломатической миссии. Вы пересекли запрещенную зону, игнорируя многочисленные предупреждения, и совершенно не обратили внимания на приказ повернуть обратно. До тех пор, пока это перестало иметь хоть какое-то значение.

Огромный металлический череп Вейдера приблизился.

— Я знаю, что от шпионов в этой системе на ваш корабль было послано несколько лазерограмм. Когда мы проследили эти передачи и обнаружили лиц, пославших их, у некоторых из них хватило храбрости убить себя прежде, чем мы успели допросить их. Я хочу знать, что произошло с информацией, полученной вами.

Казалось, ни зловещее присутствие Вейдера, ни его слова никак не повлияли на девушку.

— Я не понимаю, о чем вы тут болтаете,— огрызнулась она и отвела взгляд.— Я — член Сената и выполняю дипломатическую миссию.

— Я знаю о вашем участии в Союзе Повстанцев,— заявил Вейдер.— Вы к тому же еще и предательница.— Взгляд его упал на стоящего рядом офицера.— Уведите ее!

Девушка сумела достать его своим плевком, который зашипел на раскаленной броне. Он молча потер эту оскорбительную влагу, с интересом наблюдая, как Лею уводили по проходу в крейсер.

Высокий стройный воин с нашивками Командира Империи привлек его внимание. Вейдер подошел к нему.

— Задерживать ее опасно,— осмелился возразить Командир, тоже смотря ей вслед.— Если об этом хоть что-то станет известно, Сенат будет сильно обеспокоен. Это увеличит сочувствие к повстанцам.— Командир глянул на непроницаемый металл лица Вейдера, затем как бы между прочим произнес:

— Нужно ее немедленно уничтожить!

— Нет. Мой первейший долг — узнать, где находятся их секретные укрепления,— убежденно ответил Вейдер.— Все шпионы повстанцев уничтожены нашими и их собственными руками. Поэтому сейчас она — единственный наш ключ, чтобы обнаружить местонахождение базы противника. И я намерен полностью использовать ее. Если будет необходимо, я замучаю ее, но узнаю, где находится эта база.

Командир поджал губы и слегка покачал головой, возможно, и с сочувствием посмотрел вслед девушке.

— Она умрет, но не даст вам никакой информации.

Ответ Вейдера был совершенно бесстрастным:

— Предоставьте это мне, и пошлите сигнал о бедствии в широком диапазоне. Сообщите, что корабль Сената неожиданно столкнулся с роем метеоров, от которого не мог уклониться. Датчики сообщают, что защитные экраны корабля были разбиты, и корабль настолько поврежден, что девяносто пять процентов его атмосферы утекло в открытый космос. Сообщите также 'ее отцу и Сенату, что все находившиеся на борту члены экипажа и пассажиры погибли.

Группа уставших солдат подошла к Командиру и Черному Лорду. Вейдер выжидательно посмотрел на них.

— Информационных записей, которые мы должны были найти, на борту корабля нет. В хранилищах корабля нет никакой ценной информации. Нет также никаких следов, что записи были уничтожены, — ровным голосом доложил командир отряда. — Со времени нашей атаки на корабль, с него не было послано никаких лазерограмм за его пределы. Во время боя был запущен один неисправный бот, но в тот же момент было установлено, что на его борту нет ничего живого.

Вейдер задумался.

Бот мог быть неисправен! — подумал он. — Но он мог и нести на своем борту нужные записи. Записи, а не живых существ! По всей вероятности абориген, который их обнаружит, не поймет их значения и сотрет, чтобы использовать пленки в своих целях. И все же...

— Пошлите вниз отряд, чтобы вернуть записи, или хотя бы удостовериться, что в боте их не было, — приказал он командиру и внимательно слушающему его офицеру. — Будьте как можно осторожнее, нет необходимости привлекать внимание даже в этом захолустном миреке.

Как только офицер и солдаты ушли, Вейдер снова обратил внимание на командира.

— Уничтожьте этот корабль. Ничего нельзя оставлять. Что же касается бота, то я не думаю, что он был неисправен. Данные, которые он, возможно, нес в себе, могут оказаться слишком дискредитирующие нас. Позаботьтесь об этом лично, Командир. Если эти записи существуют, они должны быть у нас, либо уничтожены любой ценой. — Затем он удовлетворенно добавил: — Если нам удастся их заполучить, Сенат будет в наших руках и мы будем свидетелями скорого конца восстания.

— Все будет так, как вы приказали, Лорд Вейдер, — ответил командир. Оба они направились к проходу, ведущему в крейсер.

— Какое пустынное место! — ЗПиО осторожно повернулся, чтобы кинуть взгляд на то место, где полузасыпанный песком лежал их бот. Внутренние органы ориентации робота из-за поспешного приземления работали еще недостаточно четко. Приземление! Даже упоминание об этом слове было несказанной лестью такому пилоту, как его спутник.

С другой стороны, он должен был все же быть благодарен, что он приземлил его в целости и сохранности. Хотя, думал он, осматривая голый ландшафт, он все же не был уверен, что здесь им повезет больше, чем если бы они остались в захваченном корабле. Высокие песчаные дюны с плоскими вершинами заслонили линию горизонта с одной стороны. В остальных направлениях были видны гряды меньших дюн, передвигаемых ветром и похожих на ряды желтых клыков, тянувшихся километр за километром вдаль. Океан песка сливался с сияющим небом так, что невозможно было различить, где же кончался песок, а где начиналось небо.

Легкое облачко из мельчайших частиц пыли поднималось позади них, когда они уходили от бота. Этот бот, до конца выполнив свою функцию, был теперь бесполезен. Но и роботы не были приспособлены для передвижения по такой местности, поэтому они с трудом передвигались по пустыне зыбучего песка.

— Кажется, мы созданы только для того, чтобы страдать, — стонал ЗПиО, жалея самого себя. — Проклятое существование! — Что-то скрипнуло в его правой ноге и он вздрогнул. — Я должен отдохнуть, иначе рассыплюсь на части. Мои внутренности все еще не оправились от этого падения головой вниз, которое ты назвал посадкой.

Он остановился, но Р2Д2 продолжал идти вперед. Вдруг маленький робот резко свернул в сторону и сейчас медленно, но уверенно пробирался к ближайшей вершине плоской дюны.

— Эй! — крикнул ЗПиО. Р2 проигнорировал его крик и продолжал взбираться на дюну. — Куда это ты направляешься?

Теперь Р2 остановился и испустил поток электронных объяснений. Измученный ЗПиО подошел к нему и стал рядом.

— Нет, я туда не пойду, — заявил ЗПиО, когда Р2 закончил свои объяснения. — Там слишком гористо, — он жестом показал направление, в котором двигался до этого. — Этот путь намного легче. — Металлическая рука небрежно махнула в сторону невысоких столовых гор. — Что все же заставляет тебя думать, что в этом направлении есть хоть какие-то поселения?

Р2 издал продолжительный свист.

— Не надо мне твоих технических терминов, — сказал ЗПиО. Р2 нетерпеливо бибикнул еще раз.

— Ладно, иди своей дорогой, — снисходительно согласился ЗПиО. — Тебя засыпет песком через день, ты, близорукая куча металлолома, — он презрительно толкнул Р2, который от этого толчка слетел с дюны. Пока он пытался внизу встать на ноги, ЗПиО отправился к расплывчатому светящемуся горизонту, оглядываясь назад, на своего спутника. — И чтобы ты не попадался больше мне на пути, когда пойдешь за мной, моля о помощи, — предупредил он. — Потому что ты все равно ее не получишь.

У подножия дюны Р2 привел себя в порядок, немного задержался, чтобы очистить свой единственный электронный глаз своей, тоже единственной, рукой. Затем издал свист, который прозвучал почти

как человеческое выражение ярости. Тихо бормоча что-то себе под нос, он повернулся и засеменил по направлению к песчаным грядам, будто и не произошло ничего.

Несколькими часами позже ЗПиО, напрягаясь из последних сил, взобрался, как он надеялся, на последний из возвышающихся песчаных холмов. Его внутренний термостат был перегрет, угрожая отключить всю систему. Неподалеку перекладкины и столбы солей кальция, словно кости какого-то огромного животного, представляли собой не представлявший никаких иллюзий ориентир. Дойдя до гребня дюны, ЗПиО с беспокойством глянул вперед. Вместо ожидаемой зелени, свидетельствующей о наличии человеческой цивилизации, он увидел еще несколько десятков дюн, по форме идентичных той, на которую он только что взобрался.

ЗПиО оглянулся и взглянул на сейчас уже далекое гористое плато, которое скрывалось вдалеке в дрожащем от марева воздухе.

— Ах ты, неисправный маленький хам,— пробормотал он, даже сейчас не признаваясь самому себе, что, возможно, малыш Р2 был прав.— Это все ты виноват. Ты хитростью вынудил меня идти в этом направлении, но и тебе повезет не больше, чем мне.

И ему тоже не повезло бы, если бы он не продолжал идти и идти. Шагнув вперед, он услышал, как что-то заскрипело в его ноге. Сев на свой металлический зад, он начал очищать от песка свои проржавевшие суставы.

— Я бы мог продолжать идти в этом направлении,— сказал он сам себе.— Или сознаться в ошибочности выбранного направления и постараться догнать Р2.— Но ни одна из этих перспектив не прельщала его.

Был и третий вариант. Он мог сидеть здесь, загорая на солнышке, пока его суставы не окаменеют, внутренности не перегреются и ультрафиолетовые лучи не выжгут его фоторецепторы. Он станет еще одним немым свидетелем губительности системы двойной звезды, как то фантастическое животное, останки которого он недавно встретил на своем пути.

Его рецепторы уже начали слабеть в ответ на палящее солнце. Ему показалось, что вдали что-то двигается. Возможно, это дрожал от жары воздух. Нет, это определенно был отблеск луча от металлической поверхности какого-то предмета, и этот предмет приближался к нему. Надежда его возросла. Не замечая предупреждающих сигналов, поступающих из поврежденной ноги, он поднялся и начал судорожно размахивать руками.

Как он сейчас видел, это несомненно был какой-то транспортный механизм, хотя и неизвестной ему модели. Но это было все же нечто механическое, а это свидетельствовало о разуме и технической мощи создавших его существ.

В своем волнении он забыл о возможности, что это могло быть и не делом рук человека.

— Итак, я отключил питание, вырубил дожигатели топлива и нырнул вниз, следуя по пятам Дика,— кончил Люк, оживленно жестикулируя. Он и Биггс прогуливались неподалеку от энергостанции. Откуда-то изнутри здания раздавались звуки работающих механизмов. Механик наконец-то присоединился к своему роботу, который все время что-то ремонтировал.

— Я был так близок от него,— взволнованно продолжал Люк.— И я думал, что поджарю свою машину. Оказалось, что я довольно сильно кокнул свой лэндспиндер,— воспоминание об этом заставило его нахмуриться.

— Дядя Оуэн был сильно расстроен. Он пилил меня всю остальную часть сезона.— Уныние Люка быстро прошло. Воспоминание о победе заглушило негативные аспекты.— Жаль, что тебя там не было, Биггс!

— Не принимай это так близко,— осторожно сказал его друг.— Ты, возможно, и лучший пилот пустыни по эту сторону Мос Эйсли, но эти маленькие скайхотеры могут быть очень опасны. Для атмосферного корабля они передвигаются слишком быстро. Слишком быстро. Будешь гоняться наперегонки за одним из них и вдруг — бац! — Он ударил кулаком по раскрытой ладони другой руки.— От тебя не останется даже мокрого пятна на темной стене ущелья.

— Посмотри-ка, как он замечательно запел,— резко ответил Люк.— Ну, теперь, когда ты побывал на нескольких из этих огромных звездолетов, ты начинаешь говорить, как мой дядя. Вы размякли там, в своих городах.— Он энергично схватил Биггса, но тот мягко провел контрприем, намереваясь полусхвату перейти в контратаку. Едва заметное самодовольство Биггса растворилось в чем-то более теплом.

— Я соскучился по тебе, приятель.

Люк смущенно отвернулся.

— Не все осталось по-прежнему с тех пор, как ты ушел, Биггс. Хотя все здесь было так...— Люк попытался найти более точное слово, но потом беспомощно закончил: — так тихо.— Взгляд его блуждал по пустынным, занесенным песком, улицам Анкорхеда.

— Верно, здесь всегда было тихо.

Биггс, задумавшись, молчал. Затем он осмотрелся. Они были на улице одни. Все остальные уже вернулись в спасительную прохладу энергостанции. Биггс приблизился к другу, и Люк почувствовал серьезность в голосе своего друга.

— Люк, я вернулся не только для того, чтобы проститься или повоображать, что я лучше всех только потому, что окончил Академию,— он снова, казалось, засомневался, почувствовав неуверенность в себе. Затем, не давая возможности для отступления, быстро выпалил: — Но я хочу, чтобы ты знал об этом. Я не могу рассказать это даже своим родителям.

Уставившись на Биггса, Люк только и смог вымолвить:

— Знать что? О чем ты говоришь?

— Я говорю о разговорах, которые идут в Академии, да и в других местах тоже, Люк. Много разговоров и слухов. У меня появились

друзья — новые друзья из других звездных систем. Сейчас мы все согласны с тем, что события развиваются, — его голос понизился, как у заговорщика. — Как только мы достигнем одной из периферийных звездных систем, мы собираемся смыться с корабля и присоединиться к Союзу.

В ответ на это Люк уставился на своего друга, пытаясь вообразить Биггса патриотом, говорящим с пылом повстанца.

— Ты собираешься присоединиться к восстанию? — начал он. — Ты, наверное, шутишь. Как ты это сделаешь?

— Умерь свой пыл, — предупредил его Биггс, опасливо оглядываясь на электростанцию. — Рот у тебя, как кратер вулкана.

— Извини, — быстро прошептал Люк. — Я спокоен, смотри, как я спокоен. Ты же едва слышишь меня...

Биггс прервал Люка и продолжал:

— У одного из моих друзей по Академии есть друг на Бестине, который может помочь нам войти в контакт с вооруженным отрядом повстанцев.

— Один из друзей, ты с ума сошел! — убежденно сказал Люк, уверенный в том, что его друг свихнулся. — Можно всю жизнь блуждать, пытаюсь обнаружить хотя бы аванпост повстанцев. Большинство из рассказов о них — всего лишь мифы. Этот друг твоего друга может вполне оказаться имперским агентом. Ты кончишь на Касселе или того хуже. Если бы аванпосты повстанцев было так легко обнаружить, Империя уничтожила бы их еще много лет назад.

— Я знаю, что дело это долгое, — неохотно признался Биггс. — Но если я не свяжусь с ними, тогда... — в глазах Биггса зажглось что-то странное, словно это был сплав новоприобретенной зрелости и еще чего-то. — Я сделаю все, что смогу, сам, один.

Он внимательно смотрел на своего друга.

— Люк, я не собираюсь ждать, пока Империя призовет меня на военную службу. Несмотря на то, что передают по официальным информационным каналам, восстание растет и ширится. И я хочу быть на стороне тех, кто прав, на стороне тех, в кого я верю. — Его голос как-то неприятно изменился, и Люк спросил себя, что имел в виду его друг.

— Жаль, что ты не слышал того, что слышал я, Люк; не знал о тех безобразиях, о которых узнал я. Возможно, когда-то Империя была великой и прекрасной, но люди, находящиеся сейчас у власти... — он покачал головой. — Все прогнило, Люк, все прогнило...

— А я ни черта не могу поделать с этим, — глупо пробормотал Люк. — Я завяз здесь, — он в отчаянии пнул вязкий песок Анкорхеда.

— Я думал, что ты будешь скоро поступать в Академию, — заметил Биггс. — Если это так, то у тебя появится шанс выбраться из этой кучи песка.

Люк иронически фыркнул.

— Вряд ли. Я вынужден был забрать свое заявление обратно. —

Он отвернулся не в силах выдержать недоверчивый взгляд друга.— Я был вынужден сделать это. Песчаный народ был сильно недоволен с тех пор, как ты уехал, Биггс. Они даже напали на окраины Анкххеда.

Биггс покачал головой, словно отбрасывая эту причину.

— Твой дядя мог бы остановить целую колонну Рейдеров одним бластером.

— Из своего дома, конечно,— согласился Люк.— Но у дяди Оуэна уже установлено и работает достаточно испарителей, чтобы его ферма давала приличный доход. И он не может охранять свои владения один, он говорит, что я нужен ему еще по одной причине. Я не могу покинуть его именно сейчас.

Биггс грустно вздохнул.

— Мне жаль тебя, Люк. Когда-нибудь тебе придется научиться отличать то, что кажется тебе важным от того, что на самом деле является важным.— Он обвел руками вокруг.— В чем польза работы твоего дяди, если все это будет захвачено Империей. Мне известно, что они собираются начать монополизацию торговли во всех, даже самых отдаленных системах. И скоро твой дядя, как и все на Татуине, будет просто издолщиком, надрывающимся во имя прославления Империи.

— Здесь этого не может произойти,— возразил Люк с уверенностью, которой он в себе не ощущал.— Ты же сам сказал, что Империя не будет связываться с этой кучей камней.

— Все меняется, Люк. Только угроза восстания удерживает многих находящихся у власти от совершения определенных дел, о которых лучше не упоминать. Если эта угроза будет полностью устранена... существуют две вещи, которые постоянно довлеют над людьми: любопытство и жадность. Хотя имперские бюрократы не слишком-то любопытны.

Оба они некоторое время стояли молча. Песчаный смерч пересек улицу в своем молчаливом великолепии и ударился о стену, разбросав песок и обломки камней во все стороны.

— Жаль, что я не еду с тобой,— сказал Люк. Он поднял глаза.— Ты еще долго пробудешь здесь?

— Нет. Все дело в том, что я утром уезжаю на свой «Экклипстик».

— Ну, тогда, я думаю, мы с тобой больше уже не увидимся.

— Когда-нибудь, возможно, и встретимся,— утешил его Биггс. Он приободрился, улыбнувшись своей улыбкой.— Я буду искать тебя, сорвиголова. А пока постарайся не налететь на стену какого-нибудь ущелья.

— Через год я поступлю в Академию,— упрямо сказал Люк, больше ободряя себя, чем Биггса.— А потом, кто знает, где я окажусь,— голос его звучал решительно.— В звездный флот меня не призовут, это точно. Береги себя... ты всегда будешь моим лучшим другом.— Рукопожатие было не нужно. Они давно уже переросли это.

— Ну, тогда пока, Люк,— просто сказал Биггс. Он повернулся и вошел в энергостанцию.

Люк следил за ним, пока друг не скрылся за дверью, мысли его были хаотичны и непредсказуемы, как внезапные песчаные штормы Татуина.

На Татуине было сколько угодно необычных природных явлений. Но самым выдающимся из них были загадочные туманы, регулярно поднимавшиеся с почвы в тех местах, где песчаные пустыни омывали непоколебимые утесы и столовые горы.

В опаленной жарким дыханием пустыне туман казался неуместным, как кактус во льду, но тем не менее, он был. Метеорологи и геологи спорили между собой о его происхождении, создавая теории наподобие той, в которой говорилось, что вода задерживается в порах песчаника наподобие желе, и о неизвестных химических процессах, заставляющих воду подниматься вверх при охлаждении почвы, а затем уходить под почву при восходах двойного солнца. Все это устарело, но было вполне реально.

Ни туман, ни жуткие звуки, издаваемые обитателями ночной пустыни, не пугали Р2Д2, когда он осторожно шел по гребню скал, выискивая самый легкий путь к вершине одной из столовых гор. Его широкие квадратные ногоступы громко клацали в вечерней тишине, и тогда песок под ногами оседал, обнажая гравий.

Он на секунду остановился, так как показалось, будто он услышал какой-то шум, словно по камню провели чем-то металлическим — этот звук раздался впереди него. Звук больше не повторялся, и маленький робот начал быстро карабкаться вверх.

Сверху от гряды, слишком высоко, чтобы это можно было увидеть снизу, от каменной стены отделился булыжник. Небольшое существо, только что случайно столкнувшее этот блестящий булыжник, словно мыш, шмыгнуло за камень в тень. Из-под нависающих складок коричневого капюшона в метре от ближайшей стены ущелья виднелись две горящие точки.

Только реакция ничего не подозревающего робота помогла ему услышать воющий сигнал и предупредила его. Секунду Р2Д2 продолжал светиться в сгущающихся сумерках. Затем он издал короткий электронный свист, его трехногая опора потеряла равновесие и парализованный лучом маленький робот опрокинулся на спину, лампочка на его лбу хаотически замигала.

Три коротышки, настоящая пародия на человека, выбежали из-за прикрывавших их огромных камней. Движения их были больше похожи на движения грызунов, чем на человеческие, и существа эти были ненамного выше Р2. Увидев, что достаточно всего лишь одного заряда парализующей энергии, чтобы обездвижить робота, они убрали в кобуру свое странное оружие. Но все же с осторожностью начали приближаться к неподвижному роботу, дрожа, как осиновые листья.

Их капюшоны были покрыты толстым слоем пыли и песка. Когда они рассматривали своего пленника, глаза их, желто-красные, как у кошек, горели нездоровым светом. Джавы переговаривались глухим

гортанным кваканьем и звуками, похожими на искаженную человеческую речь. Если, как предполагали антропологи, они когда-то и были людьми, они уже давно деградировали до такой степени, что абсолютно не были похожи на людей.

Подошло еще несколько джав. Все вместе, кто подталкивая, кто таща, они стащили робота со скалы вниз.

На дне ущелья, похожий на ужасного доисторического монстра, находился песчаный гусеничный краулер, настолько же огромный, насколько его владельцы были крошечными. Стоя на многочисленных траках гусениц, которые были выше человека самого высокого роста, машина возвышалась над почвой на несколько десятков метров. Ее металлическая обшивка была поцарапана и помята во многих местах, сопротивляясь бесконечным песчаным бурям.

Подойдя к краулеру, джавы снова о чем-то начали совещаться между собой. P2D2 слышал их, но не мог уловить смысла в их голосах. И ему нечего было стыдиться этого. Если было нужно, речь джав могли понимать только джавы, так как они пользовались быстро меняющимся языком, который буквально сводил с ума лингвистов.

Один из джавов вынул из сумки небольшой диск и прикрепил к боку малыша P2. С одной стороны громадной машины торчала громадная труба входа. Джавы подошли к машине и исчезли в ней. Раздался короткий стон и шум воздуха, и маленького робота засосало внутрь, как коктейль через соломинку. Покончив с этим, джавы снова начали совещаться между собой. Потом все, что еще оставались снаружи, быстро забрались в краулер. Они были очень похожи на мышиную семью, возвращавшуюся к себе в норы.

Не слишком мягко всосавшая P2 труба выкинула его в небольшое кубическое помещение. Кроме огромных куч всяких поломанных приборов и инструментов — настоящего металлолома — в этом помещении находилось еще около двух десятков роботов разных форм и размеров. Некоторые из них на электронном языке беседовали между собой, другие бесцельно бродили вокруг них. Но когда P2D2 ввалился в помещение, один из роботов удивленно воскликнул:

— P2D2, это ты! А это я!

Это закричал из темноты взволнованный ЗПиО. Он пробрался к все еще неподвижному маленькому роботу и совсем не по-механически обнял его. Заметив маленький диск, он задумчиво покосился на свою грудь, где был прикреплен точно такой же диск.

Задвигались огромные шестерни, очень плохо смазанные. Со стоном и скрежетом краулер-монстр развернулся и с непробиваемым упорством загрохотал по ночной пустыне.

3

Полировка конференцстола была так же бездушна и неуступчива, как и восемь Имперских сенаторов и офицеров, которые сидели за ним. Имперские солдаты охраняли вход в помещение, холодно освещаемое немногочисленными светильниками на стенах и потолке. Один из восьми Сенаторов с пафосом произносил речь. Он был похож на человека, который забрался слишком высоко и слишком быстрыми способами, которые лучше не изучать слишком пристально.

Генерал Тагг действительно обладал кое-какими необычными талантами, но свое теперешнее высокое положение он занял не только благодаря им. Другие порочные наклонности оказались более действенными.

Хотя его форма и была идеально пригнана, а тело чисто, как у всех собравшихся в этом помещении, никто из присутствующих не хотел бы прикоснуться к нему. Он был словно покрыт какой-то отвратительной слизью, о которой можно было скорее догадаться, чем ощутить ее присутствие. Но несмотря на это многие уважали его. Или боялись.

— Я говорю вам, что на этот раз он зашел слишком далеко, — с чувством, очень уверенно убеждал генерал. — Этот Лорд, навязанный нам по указке Императора, будет нашей гибелью. До тех пор, пока боевая станция не будет полностью введена в строй, мы останемся уязвимыми.

Некоторые из вас, кажется, еще не понимают, насколько хорошо вооружен и организован восставший Союз. Известно, что их корабли великолепны, пилоты лучше наших. И ими двигает нечто мощное, чем просто двигатели из звездолетов: это их упорствующий реакционный фанатизм. Они опаснее, чем это представляют многие из вас.

Старший офицер со шрамом на лице, таким глубоким, что даже самые лучшие хирурги-косметологи не смогли полностью ликвидировать его, нервно поднялся со своего кресла.

— Опасны для вашего звездного флота, генерал Тагг, но не для этой станции. — Взгляд его мудрых глаз скользил по сидящим, переходя от одного лица на другое. — Я, кстати, считаю, что Лорд Вейдер знает, что делает. Восстание будет продолжаться до тех пор, пока у этих трусов есть убежище, место, где их пилоты могут отдохнуть, а их техника может быть отремонтирована.

Тагг возразил ему: Извините, но я не разделяю вашего мнения, Рамоди. Я думаю, что создание этой станции имеет больше общего с претензиями губернатора Таркина на личную власть и славу, чем с какой-то оправданной военной стратегией. Повстанцы будут получать поддержку внутри Сената до тех пор...

Его прервал звук откатившейся в сторону одностворчатой двери и топот охранников, ставших по стойке смирно. Все повернулись в ту сторону.

В комнату вошли два настолько же непохожих друг на друга человека, насколько совпадали их цели. Ближе к Таггу стоял худой

угловатый человек, чьи волосы и фигура напоминали старую щетку, а на лице застыло выражение хищной параньи. Великий Мофф Таркин, губернатор многочисленной территории Империи, оскалился при появлении огромной, закованной в латы фигуры Дарта Вейдера.

Тагг, неустрашимый, хотя и притихший, сел на свое место. Таркин занял место у основания конференцстола. Вейдер встал рядом с ним, подавляя всех присутствующих своим присутствием. Минуту Таркин смотрел прямо на Тагга, затем отвел взгляд в сторону, словно не увидел ничего интересного. Тагг так и дымился, но молчал.

Пока взгляд Таркина блуждал по сидящим за столом, его губы застыли в острой, как лезвие бритвы, улыбке удовлетворения.

— Императорский совет больше не будет доставлять нам беспокойства, господа. Я только что получил от Императора уведомление о том, что он навсегда распустил этот ненужный орган управления.

Волна негодования прошла по всем собравшимся.

— Последние остатки старой Республики,— продолжал Таркин.— Они наконец-то уничтожены.

— Это невозможно,— прервал его Тагг.— Как Император будет осуществлять контроль над мирами Империи?

— Вы должны понять, что Сенат полностью не отменен,— продолжал Таркин.— Он просто уступил место,— улыбка его стала шире...— при введении чрезвычайного положения. Региональные губернаторы будут управлять непосредственно и получают полную свободу действий в управлении своими территориями. Это означает, что величие Империи наконец-то будет полностью доведено до всех колеблющихся миров Империи. С этого времени страх будет держать в узде местные правительства, которые могут быть потенциальными предателями. Страх перед Имперским Флотом — страх перед нашей боевой станцией.

— А как насчет имеющегося места восстания? — любопытно спросил Тагг.

— Если повстанцы смогут получить доступ к полной технической документации и схемам станции, существует слабая возможность, что они обнаружат в ней слабое место, которым можно воспользоваться.— Таркин самодовольно улыбнулся.— Конечно, все мы хорошо знаем, как тщательно охраняется такая жизненно важная информация. Совершенно невероятно, что она может попасть в руки врагов.

— Технические характеристики, на которые вы косвенно сослались,— сердито прохрипел Дарт Вейдер,— скоро снова будут в наших руках. Если...

Таркин отмахнулся от Черного Лорда, чего не посмел бы сделать никто из сидящих за столом.

— Это несущественно. Любое нападение восставших на боевую станцию будет актом их самоубийства, причем, бесполезного, независимо от того, какую информацию они получили. После много-

численных секретных усовершенствований,— явно с удовольствием заявил он,— эта станция стала решающей силой в этой части Вселенной. События в нашей части Галактики больше не будут предопределяться судьбой, законами или каким-нибудь учреждением. Они будут решаться этой станцией.

Огромная, закованная в металл рука сделала незаметный жест, и одна из наполненных чаш на столе тотчас же медленно скользнула в нее. Слегка удивленный тоном Таркина Лорд продолжал: — Не слишком гордитесь этим технологическим ужасом, порожденным вами, Таркин. Способность уничтожить город, мир, целую страну еще недостаточна, если противопоставить ей силу.

— Силу? — насмешливо усмехнулся Тагг. — Не старайтесь запугать нас вашими колдовскими штучками, Вейдер. Ваше прискорбное пристрастие к древней мифологии не помогло вам выколдовать те украденные записи и не дало вам сведений, достаточных для того, чтобы обнаружить тайную базу восставших. Да что там, со смеху помереть можно, если...

Глаза Тагга вдруг выпучились, он страшно посинел, и рука ухватилась за горло.

— Я нахожу,— тихо сказал Вейдер,— что этот недостаток веры вызывает опасения.

— Достаточно,— выдал из себя расстроенный Таркин.— Вейдер, оставьте его. Это сведение счетов между нами бессмысленно.

Вейдер пожал плечами, как будто это было для него несущественно. Тагг обмяк в своем кресле, потирая горло и не сводя опустошенного взгляда с черного гиганта.

— Лорд Вейдер представит вам местонахождение крепости повстанцев к тому времени, как операция против нее будет действительно необходимой,— заявил Таркин.— Узнав ее местоположение, мы ее полностью уничтожим, сокрушив это жалкое восстание одним молниеносным ударом.

— Да будет так,— не без сарказма добавил Вейдер,— как пожелает Император.

Если кто из сидящих за столом и находил этот неуважительный тон достойным осуждения, одного взгляда на Тагга было достаточно, чтобы убедить недовольного не заострять на этом внимания.

Темная тюрьма пропахла прогорклым маслом и затхлостью. Она была похожа на склеп, и ЗПиО держался в этой неподходящей для него атмосфере как только мог. Не стукнуться о стену или о соседнего робота при каждом толчке было настоящим искусством.

Чтобы сохранить энергию, а также, чтобы не слышать бесконечный поток жалоб своего более высокого товарища, Р2Д2 отключил все свои наружные датчики. Он неподвижно лежал среди кучи запасных деталей, величественный, но в данный момент особенно озабоченный своей собственной судьбой.

— Неужели это никогда не кончится! — завопил ЗПиО, когда

еще один мощнейший толчок потряс их тюрьму. Он уже успел вообразить самые возможные последствия их путешествия, числом не менее пятидесяти, и отказаться от них. Он только был уверен, что теперешнее его положение было намного хуже, чем только можно было себе сообразить.

Затем внезапно произошло нечто еще более невообразимое, чем даже самый жестокий удар. Гул моторов песчаного краулера затих, и машина остановилась, словно в ответ на отчаянную мольбу ЗПиО. Среди тех роботов, которые еще сохраняли остатки чувствительности, возник беспокойный шум, когда они стали раздумывать, где же они находятся и что их ожидает в самом скором времени. По крайней мере ЗПиО уже почти понял жуткие намерения своих захватчиков.

Пленники, находящиеся вместе с ним, объяснили, как знали, прирону этих полуживых, полумеханических созданий-джав. Передвигались они в своих огромных домах — крепостях и рыскали в самых неудобных для жизни районах Татуина в поисках ценных ископаемых или металлолома. Они никогда не снимали своих защитных накидок и масок, поэтому никто не знал, как они выглядят. Но они считались невероятно уродливыми. И ЗПиО не нужно было убеждать в этом. Склоняясь над своим все еще неподвижным товарищем, он начал упорно трясти его цилиндрическое туловище. Внешние сенсоры Р2 не были отключены, и на груди маленького робота один за другим начали зажигаться огоньки.

— Прости и проснись,— призывал его ЗПиО,— мы куда-то прибыли и остановились.— Как и у некоторых других роботов с богатым воображением, его глаза беспокойно скользили по металлическим стенам, в любое мгновение ожидая увидеть отодвигаемую в сторону панель входа и огромную металлическую лапу, пытающуюся схватить его.

— Мы обречены, и в этом нет никакого моего сомнения,— печально произнес он, когда Р2 выпрямился, полностью придя в рабочее состояние.— Как ты думаешь, они отправят нас на переплавку? — несколько минут он молчал, как бы ожидая ответа, потом добавил: — Меня убивает это ожидание.

Дальняя стена помещения отодвинулась в сторону, и ослепительный свет Татуина обрушился на них. ЗПиО был вынужден прикрыть фоторецепторы, чтобы избежать их повреждения.

Несколько отвратительного вида джав проковыляли в помещение. Они были одеты в те же грязные лохмотья, которые ЗПиО заметил на них накануне. Пользуясь ручным оружием неизвестной конструкции, они раздавали роботам тычки. «Как они уверены в себе»,— заметил ЗПиО, неподвижно стоя на месте. Не обращая внимания на неподвижных роботов, жавы выгнали тех, кто был способен двигаться, наружу. Среди них оказались ЗПиО и Р2. Теперь два робота стояли в неровном ряду других роботов.

Прикрывая глаза рукой от яркого солнца, ЗПиО увидел, что пятеро из роботов находятся у огромного песчаного краулера. Мысль

о побеге не пришла в его голову. Такое понятие для робота было абсолютно чуждо. Чем умнее был робот, тем ужаснее и невообразимее было для него понятие бегства. К тому же, попытайся он бежать, встроенные в него датчики обнаружили бы эту неисправность в его механизме логики и сожгли бы все цепи в его мозгу.

Вместо этого он рассматривал небольшие купола и силуэты испарителей, которые свидетельствовали о довольно крупном поселении людей. Хотя ему был неизвестен этот тип строений, все признаки указывали на то, что это довольно скромное, если не уединенное поселение людей. Мысли о том, что его разберут на части или заставят работать в какой-нибудь шахте с высокой температурой, постепенно улетучивались из его головы, и соответственно повышалось настроение.

— Возможно, все будет не так уж и плохо, — с надеждой проормотал он. — Если мы сможем убедить этот двуногий сброд разгрузить нас здесь, мы снова сможем поступить на службу к людям, вместо того, чтобы пойти на переплавку.

R2 что-то уклончиво прочирикал. Оба робота замолчали, когда джавы начали суетиться вокруг них, пытаясь приукрасить одного, совсем уж никудышного, робота с неестественно выгнутой спиной. Они пытались замаскировать вмятины и царапины на его теле замазкой или грязью.

Двое из них суетились вокруг него самого, очищая покрытое песком тело. ЗПиО отчаянно пытался подавить чувство брезгливости. Одной из его человеческих функций была способность соответственно реагировать на отвратительные запахи. Ясно было, что джавы не имели никакого понятия о гигиене, но он был уверен, что говорить им об этом было совершенно бессмысленно.

Тучи мелких насекомых вились вокруг лиц джав, не обращавших на них никакого внимания. Очевидно, тучи этого гнуса считались одним из их признаков, как, например, рука или нога.

ЗПиО был так поглощен своими наблюдениями, что не заметил двух человек, приближающихся к ним со стороны самого большого купола. R2 пришлось слегка подтолкнуть его, чтобы он поднял глаза.

У человека, шедшего впереди, был вид угрюмый от почти вечной усталости, наложенной на его лицо за долгие годы борьбы с враждебной окружающей средой. Его седеющие волосы свисали заскорузлыми космами, словно спирали, вырезанные из гипса. Пыль толстой коркой покрывала его одежду, лицо и руки и, наверное, мысли. Но тело его, в отличие от души, все еще было сильным.

Люк, карлик по сравнению с телом борца своего дяди, с опущенными плечами широкими шагами следовал за своим дядей, и в глазах его было скорее уныние, чем усталость. У него на уме было много чего, но все это имело очень мало общего с сельским хозяйством. В основном это касалось его дальнейшей жизни и обязательств, принятых на себя его лучшим другом, который недавно улетел в голубую даль неба и вступил на путь более сложной, но и более достойной, карьеры.

Высокий человек остановился перед джавами и вступил с ними в переговоры на их особом квакающем языке. Когда джавам было нужно, их можно было понять.

Люк безразлично стоял рядом с дядей. Потом он поплелся за ним, когда тот принялся осматривать пятерых роботов, останавливаясь только затем, чтобы сказать пару слов своему помощнику. Люку очень трудно было сосредоточиться, хотя он и знал, что ему нужно учиться.

— Люк, о, Люк,— позвал кто-то.

Отвернувшись от разговаривающего с дядей джава, превозносящего непревзойденные достоинства пятерых роботов, а также от своего дяди, высмеивающего их слабые стороны, Люк подошел к ближайшему краю возвышающейся над песком площадки и заглянул вниз.

Полная женщина, с видом потерявшегося воробышки, копалась среди декоративных растений; она посмотрела на него.

— Не забудь сказать Оуэну, что если он будет покупать переводчика, чтобы он позаботился о том, чтобы тот говорил на боцца, Люк.

Люк оглянулся на пеструю коллекцию поломанных роботов.

— Похоже, что у нас не из чего особенно выбирать,— крикнул он.— Но все равно, я напомню ему.

Она кивнула ему, и он повернулся, чтобы снова присоединиться к своему дяде.

Оуэн Ларс, очевидно, уже принял решение и остановил свой взгляд на небольшом полусельскохозяйственном роботе. Он был очень похож на Р2Д2, за исключением того, что его манипуляторы могли выполнять различные действия и он был снабжен многочисленными вспомогательными приспособлениями. Повинуясь приказу Оуэна, он вышел из строя и заковылял за ним и немного притихшим джавой.

Когда они дошли до конца строя роботов, глаза фермера сузились, он посмотрел на высокого человекообразного робота и его яркую, хотя и несколько потускневшую бронзовую отделку.

— Я догадываюсь о твоём назначении,— сказал он роботу.— Ты знаешь таможенные законы и правила дипломатического этикета?

— Знаю ли я правила дипломатического этикета? — эхом повторил ЗПиО, пока фермер осматривал его с ног до головы. ЗПиО решил превзойти джав в восхвалении собственных достоинств.— Знаю ли я правила дипломатического этикета! Да это моя первейшая функция. Я так же хорошо могу...

— Мне не нужен протоколист,— сухо прервал его фермер.

— Я не виню вас, сэр,— быстро согласился ЗПиО.— Я полностью согласен с вами. Что может быть бесполезнее в таких условиях. Для человека ваших способностей робот, знающий дипломатический этикет, был бы бесполезной тратой денег. Нет, сэр, разносторонность — мое среднее имя. Си Ви ЗПиО.— Ви — значит всесторонний. К вашим услугам. Я запрограммирован более чем на тридцать вспомогательных функций, которые требуют только...

— Мне нужен кто-то, разбирающийся в действительном языке независимо запрограммированных испарителей,— прервал его фермер, демонстрируя высокомерное пренебрежение к еще не перечисленным функциям ЗПиО.

— Испарителей! Тогда нам обоим повезло! — воскликнул ЗПиО.— Моим первым назначением после основного было программирование двойных грузовых подъемников. Их конструкция и способ запоминания очень похож на конструкцию и способ запоминания ваших испарителей. Можно сказать, одно и то же.

Люк похлопал своего дядю по плечу и что-то сказал ему на ухо. Дядя кивнул и снова посмотрел на томящегося ЗПиО.

— Ты говоришь на боцца?

— Конечно, сэр,— ответил ЗПиО, впервые почувствовав уверенность от первого честного ответа.— Это мой второй язык. Я так же свободно говорю на боцца, как...

Но фермер, кажется, решил не давать ему закончить ни одного предложения.

— Заткнись! — Оуэн Ларс посмотрел на джаву сверху вниз,— я беру также и этого.

— Я уже замолк, сэр,— ответил ЗПиО, с трудом сдерживая радость по поводу того, что его купили.

— Отправь их в гараж,— приказал дядя Люку.— Я хочу, чтобы к ужину ты их почистил.

Люк вопросительно посмотрел на дядю.

— Но я собирался на станцию, чтобы забрать несколько новых энергопреобразователей и я...

— Не ври мне, Люк,— мирно сказал ему дядя.— Я еще не против того, чтобы ты терял время со своими друзьями-бездельниками, но только после того, как ты покончишь со своими обязанностями. А теперь за дело — и помни, до ужина!

Удрученный Люк раздраженно обратился к ЗПиО и маленькому сельскохозяйственному роботу. Он знал, что лучше не спорить.

— Эй, вы, двое, следуйте за мной,— Люк направился в гараж, а Оуэн приступил к переговорам с джавой о цене.

Другие джавы повели оставшихся троих роботов обратно в краулер, когда вдруг раздался печальный гудок, почти рыдание. Люк увидел малыша Р2, нарушившего строй и направлявшегося к нему. Его немедленно задержал джав, державший в руках прибор, управлявший диском.

Люк с любопытством смотрел на «восставшего» робота. ЗПиО хотел что-то сказать, но обдумал все «за» и «против» и передумал. Вместо этого он промолчал, уставившись прямо перед собой.

Минуту спустя рядом с ними что-то негромко звякнуло. Опустив взгляд, Люк увидел, что из головы сельскохозяйственного робота вывалилась плата. Изнутри его раздался скрежет, а уже через секунду робот начал биться на песке в конвульсиях, разбрасывая вокруг себя детали. Наклонившись, Люк заглянул внутрь бившегося робота. Затем он позвал:

— Дядя, основной вспомогательный двигатель на этом культиваторе сгорел. Посмотри...— Он сунул руку внутрь робота, намереваясь коснуться мотора, но с него соскочила синеватая искорка и впилась в палец. Запах горячей изоляции и ржавчины заполнил чистый воздух пустыни: запах, характерный для смерти любого механизма.

Оуэн Ларс сверху вниз уставился на обеспокоенного джаву.

— Что это за хлам вы пытаетесь нам всучить?

Джава ответил громко и негодуя, одновременно предусмотрительно сделав два шага назад. Он был обеспокоен, что этот высокий человек находился между ним и успокаивающим своей близостью пескоходом. А в это время Р2Д2 вырвался из группы роботов, которых вели обратно в подвижную тюрьму. Сделать это оказалось довольно просто, так как все джавы прислушивались к спору между их представителем и дядей Оуэном.

Не обладая достаточным количеством конечностей для беспорядочной жестикуляции, Р2 громко свистнул, чтобы привлечь внимание ЗПиО.

Осторожно коснувшись плеча Люка, высокий робот что-то заговорчески шепнул ему на ухо.

— Если мне будет позволено сказать, молодой господин, малыш Р2 — настоящая находка. Он в отличном состоянии. Я не думаю, что эти существа понимают, в каком он отличном состоянии. Не обманывайтесь этой коркой из песка и пыли.

У Люка была привычка мгновенно принимать решения, неважно, правильные или ошибочные.

— Дядя Оуэн! — позвал он.

Прекратив спор, но не спуская глаз с джавы, его дядя быстро глянул на Люка, а тот жестом указал на Р2.

— Мы не хотим ссориться. Как насчет обмена этого... он показал на сгоревшего сельскохозяйственного робота.—...на того?

Пожилой человек профессиональным взглядом осмотрел малыша Р2. Затем перевел взгляд на джав. Хотя они были отъявленными трусами, крошечных обитателей пустыни можно было довести до чего угодно. Песчаный краулер мог сравнять с землей его ферму, хотя этим актом джавы могли вызвать смертельную жажду мести со стороны людей. Они оказались в невыгодной с обеих сторон ситуации, если бы он слишком сильно нажал на них. Перед тем, как согласиться, Оуэн возобновил переговоры, но только для вида. Главный джав, похоже, пошел на сделку с неохотой, и обе стороны, наконец, облегченно вздохнули, когда конфликта удалось избежать. Джава кланялся и нетерпеливо выл от жадности, когда Оуэн расплачивался с ним.

А тем временем Люк повел обоих роботов к отверстию в сухой земле. Через минуту они быстро спускались по наклонному спуску, оцищенному от песка электронными отражателями.

— Смотри, не забывай, — сказал ЗПиО, наклоняясь к маленькому роботу. — И почему я рискую своей головой ради тебя, когда ты

доставляешь мне одни только неприятности. Это выше моего понимания.

Проход расширился, перейдя в гараж, заваленный инструментами и деталями сельскохозяйственных машин. Многое здесь выглядело изрядно поношенным, а некоторые из машин были сломаны и совершенно непригодны для дальнейшего использования. Но для обоих роботов свет в гараже показался успокаивающим, а помещение уютным и обещало покой, давно забытый обоими роботами. Посредине гаража находилась огромная емкость, из которой исходил аромат, заставивший встрепетаться датчики смазки ЗПиО.

Люк улыбнулся, заметив реакцию робота.

— Да, это смазочная ванна,— он с одобрением посмотрел на высокого робота.— И судя по всему, тебе не мешало бы на недельку погрузиться в нее. Но мы не можем позволить тебе этого, так что придется удовольствоваться одним днем.

Затем Люк повернулся в Р2Д2, подошедшему к нему и открывшему панель, закрывавшую многочисленные приборы контроля и управления.

— Что же касается тебя,— продолжал Люк, свистнув от удивления,— я просто не знаю, как ты можешь до сих пор передвигаться. И не удивительно, ведь всем известно, как неохотно джавы расстаются с теми энергозапасами, которых у них так мало. Тебе пора подзарядиться.— Он указал на большой аппарат подзарядки.

Р2Д2 посмотрел в том направлении, куда указывал Люк. Затем гукнул и заспешил к устройству, похожему на большой ящик. Найдя нужный провод, от открыл панель и сунул трехфазную вилку в отверстие на своем лице.

ЗПиО подошел к большой цистерне, почти до краев наполненной очищающим, приятно пахнущим, маслом. Со вздохом, очень похожим на человеческий, он медленно погрузился в емкость.

— Вы оба должны вести себя прилично,— предупредил их Люк, подойдя к небольшому двухместному флаеру. Мощный флаер, пригодный для выхода на орбиту, покоился в ангаре гаража-мастерской.— У меня есть и свои дела.

К несчастью, все мысли Люка вертелись вокруг его последней встречи с Биггсом, поэтому за несколько последних часов он вспомнил лишь о немногих, данных ему поручениях. Думая об отъезде своего друга, Люк нежно гладил поврежденную часть стабилизатора своего лэндспидера — стабилизатора, который он повредил, нагоняя воображаемый боевой корабль, среди прихотливых изгибов ущелья. Именно тогда он сильно ударился о выступающий край каменной глыбы. Внезапно Люк вскочил. С необычайной силой он бросил ключ зажигания на ближайший верстак.

— Это просто несправедливо! — заявил он, ни к кому персонально не обращаясь. Его голос печально затих.— Биггс прав. Я никогда отсюда не выберусь. Он собирается примкнуть к восставшим против Империи, а я застрял на этой чертовой ферме.

— Прошу прощения, сэр.

Люк, испугавшись, резко обернулся, но это был лишь высокий робот ЗПиО. Контраст между тем, что Люк видел сначала, и роботом, которого он увидел сейчас, был поразителен. Очищенная от корки песка и грязи бронзовая отделка сияла теперь в лучах светильников гаража.

— Не могу ли я чем-то помочь вам? — заботливо проговорил робот.

Люк внимательно посмотрел на него. И пока он смотрел, гнев его понемногу улегся. Кричать на робота было совершенно бесполезно и бессмысленно.

— Сомневаюсь, — сказал он, — если только ты не можешь изменить ход времени и ускорить созревание урожая. Или не телепортируешь меня с этой кучи песка под носом у моего дяди.

Даже умудренному жизнью роботу было трудно обнаружить сарказм, поэтому ЗПиО со всей объективностью рассмотрел этот вопрос перед тем, как, наконец, ответить:

— Я не думаю, что могу сделать это, сэр. Я всего лишь третьеразрядный робот и не очень разбираюсь в таких вещах, как трансатомная физика.

Неожиданно события всех последних дней как бы затопили его память.

— Дело в том, молодой господин, — как бы заново осмотревшись, продолжал ЗПиО. — Я даже точно не знаю, на какой планете я нахожусь.

Люк сардонически захохотал и проговорил, передразнивая ЗПиО:

— Если в этой вселенной есть центр, то мы находимся в мире, наиболее удаленном от него.

— Да, сэр Люк.

Юноша раздраженно помотал головой.

— Зови меня просто Люк. А этот мир называется Татуин.

ЗПиО слегка кивнул.

— Благодарю, с... Люк. Я — Си ЗПиО, специалист по отношениям между людьми. И роботами, — затем он небрежно указал металлическим пальцем себе за спину на маленького робота. — А это мой товарищ Р2Д2.

— Рад познакомиться с тобой, ЗПиО, — просто сказал Люк. — С тобой тоже, Р2.

Перейдя гараж, он посмотрел на датчик на передней панели маленького робота и довольно хмыкнул. Выдергивая шнур питания, он увидел нечто, что заставило его прищуриться и наклониться поближе.

— Что-нибудь не так, Люк? — спросил ЗПиО.

Люк подошел к ближайшему стеллажу с инструментами и выбрал небольшой прибор с многочисленными отростками.

— Я еще не знаю, ЗПиО.

Вернувшись к блоку подзарядки, Люк наклонился над Р2 и начал трогать какие-то маленькие выступы на голове робота. Иногда он резко отшатывался, когда частички ржавчины резко выстреливали

вверх под воздействием прибора. ЗПиО с интересом наблюдал за работой Люка.

— На нем очень много следов странных соединений углерода, незнакомых мне. Похоже, что вы оба были свидетелями множества ожесточенных сражений.

— Это правда, сэр,— проговорил ЗПиО, забыв опустить слово «сэр». На этот раз Люк был слишком занят, чтобы поправить его.

— Иногда я удивляюсь, в каком хорошем состоянии мы все еще находимся,— добавил он, подумав, и все еще избегая прямого ответа на вопрос Люка.— И это несмотря на восстание и все такое прочее.

Несмотря на осторожность, ЗПиО показалось, что он в чем-то проболтался, так как в глазах Люка сверкнуло что-то, похожее на взгляд джавы.

— Ты знаешь о восстании против Империи? — спросил он.

— Кое-что,— неохотно ответил ЗПиО.— Именно благодаря ему, мы оказались у вас на службе. Видите ли, теперь мы беженцы,— он не упомянул откуда, да Люк, похоже, не очень и заинтересовался этим.

— Беженцы! Значит, я действительно видел космический бой! — Он взволнованно и быстро продолжал:— Скажи, где вы были? В скольких боях? Как идет восстание? Империи сильно достается? Ты видел много уничтоженных кораблей?

— Пожалуйста, потише, сэр,— умоляюще проговорил ЗПиО.— Вы неверно понимаете наше положение. Мы были невинными наблюдателями. Наше участие в восстании не носило непосредственного характера. Что же касается боев, то я думаю, их было несколько. Трудно судить об этом, когда не находишься в контакте с действующими орудиями.— Он слегка пожал плечами.— Кроме этого мне сказать больше нечего. Не забывайте, сэр, я не более, чем космический переводчик, и не умею распространять слухи, или пересказывать истории и еще менее я умею их сочинять. Я очень простой робот.

Люк разочарованно отвернулся и снова принялся очищать Р2. Соскабливая дальше, он обнаружил нечто настолько загадочное, что это поглотило все внимание Люка. Между двумя основными проводами была прочно закреплена металлическая пластинка, которая в обычном случае вызвала бы утечку. Отложив в сторону первый прибор, он взял в руки другой, больший по размерам.

— Ну, мой маленький друг,— пробормотал он,— у тебя здесь застряло что-то действительно интересное.— Пробуя вытолкнуть или вытащить это, он обратил внимание на ЗПиО.— Вы находились на звездном грузовике, или это был...

Металл поддался с громким треском, и отдача отбросила Люка. Он упал на пол и начал ругаться, потом замер неподвижно.

Передняя часть Р2 засветилась и на нем появилось четкое трехмерное изображение размером не меньше кубического метра. Изображение в кубе было настолько прекрасно, что только через минуту Люк обнаружил, что ему не хватает воздуха — он забыл о необ-

ходимости дышать. Несмотря на сверхъестественную резкость, изображение неустойчиво мерцало и покачивалось, будто запись была сделана в большой спешке. Люк уставился на невиданные цвета изображения, проектирующиеся на прозаическую обстановку гаража. Он намеревался задать вопрос, но так и не сделал этого. Губы девушки в кубе зашевелились, и она начала говорить — или вернее, казалось, что она заговорила. Люк знал, что звуковое сопровождение было записано где-то внутри приземистого робота.

— Оби ван Кеноби, — умолял охрипший голос, — помоги мне, ты моя единственная оставшаяся надежда.

Дребезжащий голос голограммы продолжался. Люк долго сидел абсолютно неподвижно, обдумывая все, что он увидел. Затем моргнул и обратился к маленькому P2:

— Что все это значит, P2Д2?

Маленький робот слегка отодвинулся, изображение в кубе тоже переместилось и гукнул таким образом, что это было похоже на неопределенный ответ.

ЗПиО, казалось, был также заинтригован, как и Люк.

— Что это такое? — резко спросил он, указывая сначала на говорящее изображение девушки, а затем на Люка. — Тебя спрашивают. Кто это и что она делает?

Малыш P2 издал гудок, удивления, как будто клялся всем, чем угодно, что сам только что заметил голограмму. Затем последовал свистящий звук ответа.

ЗПиО переварил полученные сведения, постарался нахмуриться, но не смог и попытался передать замешательство в голосе:

— Он утверждает, что ничего не знает, сэр. Просто неисправность, старые данные. Запись, которую нужно было стереть, но забыли сделать это. Он просит, чтобы мы не обращали на это внимания.

Это было все равно, что сказать Люку, чтобы он не обращал внимания на тайник оружия Дюринд, на который он случайно набрел в пустыне.

— Кто она? — потребовал он ответа, с восхищением глядя на голограмму. — Как она прекрасна!

— Я действительно не знаю, кто она, — честно признался ЗПиО. — Я думаю, она могла быть пассажиркой во время нашего последнего путешествия. Насколько я помню, она была довольно важной персоной. Это может иметь отношение к тому, что наш капитан был посланником на...

Люк прервал его. Глаза его не отрываясь смотрели на чувственные губы девушки, которые вновь и вновь повторяли одно и то же предложение.

— Существуют еще записи? Похоже, что это еще не все, — встав, Люк подошел к P2Д2.

Робот отпрянул назад и так испуганно и озабоченно свистнул, что Люк остановился, помедлив разыскивать внутренние органы управления.

ЗПиО был шокирован.

— Веди себя прилично, Р2,— выговорил он, обращаясь к своему товарищу.— Ты навлечешь на нас беду.— Он представил себе, как их обоих упакуют и отправят назад, к джавам, и этого было достаточно, чтобы он вздрогнул.— Все в порядке, теперь он наш хозяин,— ЗПиО кивком указал на Люка.— Ты можешь довериться ему. Я чувствую, что он желает нам только добра.

Р2Д2, казалось, был не уверен в этом, или сомневался. Он свистнул своему другу что-то длинное и непонятное.

— Ну? — нетерпеливо проговорил Люк.

ЗПиО не спешил с ответом.

— Он говорит, что он собственность какого-то Оби ван Кеноби, жителя этого мира. И даже именно этого района. Отрывок записи и изображение, которые мы видели и слышали,— личное послание, предназначенное этому человеку.— ЗПиО медленно покачал головой.— Это правда, сэр. Я не понимаю, о чем он говорит. Нашим последним владельцем был капитан Колтон. Я никогда не слышал, чтобы Р2 упоминал другого хозяина. И, конечно, я никогда не слышал ни о каком Оби ван Кеноби. Но я боюсь, что все то, что нам пришлось вынести, немного нарушило его логические цепи. Теперь временами он бывает весьма эксцентричным,— и пока Люк раздумывал над таким поворотом событий, ЗПиО воспользовался этим, чтобы бросить в сторону Р2 угрожающий взгляд.

— Оби ван Кеноби,— неуверенно проговорил Люк и вдруг лицо его прояснилось.— А не намекает ли он на старика Бена Кеноби...

— Прошу прощения,— поперхнулся ЗПиО, безмерно удивленный,— но вы действительно знаете этого человека?

— Не совсем,— упавшим голосом признал Люк.— Я не знаю никого по имени Оби, но старик Бен живет где-то на краю Западного моря дюн. Он — местная достопримечательность. Отшельник. Дядя Оуэн и некоторые другие фермеры говорят, что он колдун. Он иногда приходит, чтобы купить кое-что. Я никогда не разговаривал с ним. И мой дядя тоже избегает его.— Люк помедлил, потом еще раз глянул на маленького робота.— Но я никогда не слышал, чтобы у старого Бена был когда-то робот.

Взгляд Люка снова неудержимо приковала голограмма.

— Интересно, кто она такая? Она наверняка важная личность. Особенно, если то, что рассказал мне ты, ЗПиО,— правда. Она говорит так, словно находится в какой-то беде. И весь вид ее свидетельствует о том же. Возможно, послание действительно важное. Мы должны получить его полностью.

Он снова потянулся к внутреннему управлению роботом, но Р2 отпрянул назад, издав громкий писк.

— Он говорит, что у него есть разграничивающий болт регулировки. Он управляет блоками причинности,— перевел ЗПиО.— Он предполагает, что если вывернуть этот болт, то можно посмотреть все послание,— неуверенно закончил высокий робот. Но Люк продолжал всматриваться в изображение, и ЗПиО добавил громче:— Сэр!

Люк вздрогнул.

— Что? Ах, да.— Он обдумал сказанное. Затем глянул на открытую панель маленького робота. На этот раз Р2 не отодвинулся.— Кажется, я вижу этот болт. И я думаю, что он слишком мал, чтобы убежать от меня, если я выверну его. Интересно, зачем кому-то понадобилось посылать послание старику Бену.

Выбрав необходимый ключ, Люк нагнулся над панелью робота и вывернул ограничительный болт. Первым заметным результатом было то, что изображение пропало. Люк выпрямился.

— Ну вот!— прошла долгая минута гнетущей тишины. Голограмма больше не появлялась.— Куда она делась? — наконец, спросил Люк.— Пусть она появится снова. Прокрути мне все послание, Р2.

Из нутра робота раздался невинный гудок. ЗПиО казался обеспокоенным и казалось, нервничал, когда переводил.

— Он сказал: «какое послание?» — ЗПиО перевел свое внимание на товарища.— Какое послание? Ты знаешь, какое. То, из которого ты только что крутил нам кусок. То, что ты таскаешь внутри своих дефектных ржавых внутренностей. Ты, упрямая куча металлолома!

Р2 сидел и тихо напевал себе под нос.

— Я сожалею, сэр. Но у него возникают опасные колебания в модуле рационального подчинения. Возможно, мы...

Голос из другого конца коридора прервал его:

— Люк, иди обедать!

Люк помедлил, затем поднялся и отвернулся от этого загадочного маленького робота.

— О'кей,— ответил он.— Иду, тетушка Беру.

Уже у выхода он обернулся и сказал ЗПиО:

— Посмотри, что можно сделать с ним. Я скоро вернусь,— бросив только что вывернутый болт на верстак, он быстро вышел из помещения.

Как только он ушел, ЗПиО набросился на своего товарища:

— Ты лучше подумай о том, как показать ему всю запись,— ворчал он, с намеком указывая на скамейку, заваленную деталями разобранных механизмов.— Иначе он, возможно, возьмет этот мерзкий прибор и сам докопается до всего. И он не будет настолько осторожным, чтобы ничего не повредить. Если он считает, что ты намеренно скрываешь от него что-то.

Р2 издал жалобный гудок.

— Нет,— ответил ЗПиО,— я не думаю, что ты ему чем-то понравился.

Второй гудок не смог изменить строгого тона в голосе высокого товарища:

— Нет, я не думаю, что ты и мне нравишься.

Тетя Люка, Беру, наполняла кувшин голубоватой жидкостью из покрытого инеем контейнера. Позади нее из столовой раздавались голоса и на кухню долетели обрывки разговоров.

Она горестно вздохнула. Обеденные споры между ее мужем и Люком становились все более ожесточенными, по мере того как неудовлетворенность отталкивала молодого человека от работы на ферме. Будучи флегматичным человеком от земли, Оуэн, конечно, не испытывал к этому никакого сочувствия.

Положив контейнер в рефрижератор, она поставила кувшин на поднос и быстро вошла в столовую. Беру не была утонченной женщиной, но она инстинктивно понимала свою важную роль в домашних делах. Она действовала, как действуют стержни-замедлители в ядерном реакторе. В ее присутствии Оуэн и Люк вырабатывали много энергии, но если ее слишком долго не было, происходил разряд — бах!

Встроенные в дно тарелок тепловые конденсаторные пластины еще не дали пище основательно остыть, когда она вошла. Голоса мужчин немедленно стихли в волне вежливого тона, тема разговора была сменена, но Беру сделала вид, что не заметила этой перемены.

— Я думаю, что малыша Р2 могли украсть, дядя Оуэн,— сказал Люк.

Он говорил так, словно это и было предметом из предыдущего разговора. Его дядя налил себе из кувшина в стакан и заговорил, набив себе рот едой:

— У джав есть склонность подбирать все, что плохо лежит, Люк. Но не забудь, они боятся даже собственных теней. Чтобы осуществить такое воровство, они прежде всего должны были подумать о последствиях. Теоретически, их ум не способен на это. Почему ты думаешь, что этого робота украли?

— Во-первых, потому, что он в странно хорошем состоянии для металлолома. Когда я его очистил, он воспроизвел голограмму...— Люк, проговорившись, попытался скрыть свой испуг. Он поспешно добавил:— Но это несущественно. Почему я думаю, что его украли? Потому что он заявляет, что является собственностью человека по имени Оби ван Кеноби.

Возможно, что-то в пище, а может в молоке заставило дядю Оуэна поперхнуться. А может это было отвращение, которое он испытывал к личности под этой фамилией. Но в любом случае, он продолжал есть, не глядя на племянника.

— Я подумал,— решительно добавил Люк,— что робот имеет в виду старика Бена. Имя у него другое, но фамилия ведь сходится.— Так как дядя продолжал упрямо молчать, Люк прямо спросил у него:— А ты не знаешь, о ком он говорил, дядя Оуэн?

К удивлению Люка, дядя не рассердился, но по всему было видно, что он сбит с толку.

— Ерунда,— сказал он, избегая взгляда Люка.— Это имя из какого-то другого времени.— Он нервно закрутился в кресле.— Имя, приносящее только беду.

Люк не обратил внимания на это скрытое предупреждение и продолжал настаивать на своем.

— Тогда это кто-то из родственников старика Бена? Я и не знал, что у него есть родственники.

— Ты слышишь меня? Держись подальше от этого колдуна, — взорвался дядя, неуклюже сменив намеки прямыми угрозами.

— Оуэн... — робко попыталась вмешаться тетя Беру, но фермер сурово оборвал ее.

— Все это очень важно, Беру, — он опять повернулся к племяннику. — Я тебе уже рассказывал о Кеноби раньше. Он — сумасшедший старик, он опасен и творит только зло. Нам лучше оставить его в покое.

Умоляющий взгляд Беру заставил его немного притихнуть.

— Этот робот не имеет к нему никакого отношения. Не может иметь! — пробормотал он вполголоса. — Записи — да! Ну, завтра свези механизм в Анкорхед и сотри его память.

Решительно засопев, Оуэн продолжал свою прерванную трапезу.

— И пора кончать с этими глупостями. Мне безразлично то, о чем считает машина и кому она принадлежит. Я купил ее и сейчас она принадлежит нам.

— А вдруг она принадлежит кому-то другому? — предположил Люк. — Что если этот Оби ван Кеноби придет сюда, разыскивая своего робота?

На морщинистом лице дяди промелькнуло выражение, как нечто среднее между печалью и радостью.

— Он не придет. Я думаю, этого человека больше нет в живых. Он умер примерно в то же время, что и твой отец. — Он отправил в рот огромный кусок еды. — А теперь забудем об этом.

— Значит, был такой человек, — пробормотал Люк, уставившись в свою тарелку. Потом он медленно добавил: — Оуэн, а он знал моего отца?

— Я сказал, забудь об этом, — резко оборвал Оуэн. — Что же касается этих двух роботов, то твоя забота состоит в том, чтобы приготовить их к завтрашней работе. Не забудь, что в них вложены наши последние сбережения. Я не стал бы покупать их, если бы не надвигающаяся страда. — Он погрозил племяннику ложкой. — Утром они должны работать у тебя на ирригации на нижнем склоне.

— Знаешь, — задумчиво проговорил Люк, — думаю, эти роботы отлично справятся со всеми делами. Дело в том, что я... — он заколебался, неожиданно глянув в лицо дяде. — Я тут думал о нашей договоренности насчет того, что я остаюсь еще только на один сезон.

Дядя Люка не удостоил ответом своего племянника, поэтому Люк быстро проговорил, боясь струсить:

— Если эти новые роботы справятся со всеми делами, то я собираюсь подать заявление о своем поступлении в Академию на следующий год.

Оуэн нахмурился, стараясь едой скрыть свое недовольство.

— Ты имеешь в виду, что хочешь переписать заявление на следующий год после сбора урожая?

— У тебя сейчас более чем достаточно роботов и они в хорошем состоянии. Они протянут долго.

— Роботы — да, — согласился Оуэн, — но они не могут заменить человека. Ты знаешь это, Люк. Останься только еще на один сезон. — Он отвернулся и гнев его и ослепление прошли. Люк повернулся к своей нетронутой еде.

— Послушай, — сказал ему дядя, — впервые у нас появляется настоящий шанс разбогатеть. Нам хватит средств, чтобы нанять несколько работников на следующий год. Не роботов — людей. Тогда ты сможешь отправиться в Академию, — он с трудом подыскивал слова, так как не привык просить. — Но теперь ты мне нужен здесь, Люк. Ты ведь понимаешь это, не правда ли?

— Это еще один год, — упрямо возразил племянник, — еще один год! Сколько раз он уже слышал это раньше! Сколько раз они повторяли одну и ту же сцену с тем же результатом! Еще раз убедившись, что Люк уверился в его правоте, Оуэн отмахнулся от этого возражения.

— Время пролетит так быстро, что ты и не заметишь.

Люк быстро встал и отодвинул тарелку, к которой так и не пригнулся.

— Ты это говорил и в прошлом году, когда уезжал Биггс. — Он резко повернулся и почти выбежал из столовой.

— Куда это ты, Люк? — обеспокоенно крикнула тетя Беру. Ответ Люка был полон черной горечи:

— Кажется, никуда, — затем вспомнив о чувствительности тетушки, добавил: — Я должен закончить чистку этих двух роботов.

Когда Люк ушел, в столовой воцарилось молчание. Муж и жена ели механически. Наконец, Беру оторвалась от еды и посмотрела на Оуэна:

— Оуэн, нельзя держать его здесь вечно. Большинство его друзей, с которыми он рос, уехали отсюда. Академия так много значит для него.

Ее муж апатично заявил:

— Я вознагражу его в следующем году. Обещаю. Тогда, или возможно через год, у нас будут деньги.

— Просто Люк не фермер, Оуэн, — твердо сказала тетушка Беру. — Он никогда не будет им. Как бы только ты не старался сделать его фермером. В нем слишком много от его отца.

В первый раз за вечер Оуэн озабоченно задумался, глядя на дверь, через которую вышел Люк.

— Именно этого я и боюсь, — тихо сказал он.

Люк поднялся на вершину. Он стоял на песке и наблюдал за двойным закатом. В постепенно меркнушем свете песок становился золотистым, красновато-коричневым и пылающим ярко-оранжевым, прежде, чем опустившаяся ночь приглушила яркие цвета до следующего дня. Скоро эти пески впервые зацветут плодоносной расти-

тельностью. Эта пустыня сменится буйством зелени. Эта мысль должна была привести Люка в восторг. Он должен был вспыхнуть от волнения, как его дядя, описывающий приближающийся сбор урожая. Но Люк не чувствовал ничего, кроме огромной опустошенности. Даже возможность, впервые в жизни, иметь много денег, не волновала его. Что можно было сделать с деньгами в Анкорхеде — да, может, и на всем Татуине, если на то пошло?

Частица Люка, становящаяся в нем все больше и больше, доставляла ему беспокойство неудовлетворенности. Это было естественно для юноши в его возрасте, но Люк не понимал, почему это было сильнее в нем, чем у других.

Когда ночной холод ползком по песку подобрался к его ногам, он отряхнул брюки и спустился к себе в гараж. Возможно, работа с роботами загонит его чувство сожаления глубоко в подсознание. Люк быстро окинул взглядом помещение, но не заметил никакого движения. Слегка нахмурившись, Люк вытащил из-за пояса небольшой прибор и переключил пару тумблеров.

Из пульта управления послышался глухой шум. Сигнализатор позвал высокого робота. Тот вскрикнул от удивления и выпрыгнул из флаера. Не скрывая своей озадаченности, Люк подошел к нему.

— Что это ты там прячешься?

Робот, спотыкаясь, вышел из-за стабилизатора машины с видом отчаяния. Вдруг Люку пришло в голову, что несмотря на включенный сигнализатор Р2 все еще не было видно поблизости. Бесвязное бормотание ЗПиО объяснило причину его исчезновения, а возможно, и что-то связанное с ним.

— Я не виноват, — умоляющим голосом бессмысленно повторял он. — Пожалуйста, не отключайте меня. Он, должно быть, неисправен. Я говорил ему, не уходи, но он не послушался. Что-то сильно повредило его логические цепи. Он все время болтал о какой-то миссии, сэр. Я никогда раньше не видел робота, страдающего манией величия. Таких вещей не должно быть в устройстве логического мышления роботов типа Р2Д2.

— Ты имеешь в виду? — удивленно спросил Люк.

— Да, сэр, он ушел.

— Я сам убрал его блокирующее устройство, — медленно проговорил Люк. Он уже представлял себе лицо дяди. Последние сбережения вложены в этих двух роботов, говорил он ему.

Выбежав из гаража, Люк начал метаться в поисках несуществующих причин, из-за которых Р2 отправился в свое странствие. ЗПиО следовал за ним по пятам. С ближайшего холма открылась бескрайняя пустыня, и Люк вытащил свой драгоценный бинокль, пытаясь найти своего выжившего из ума маленького робота.

ЗПиО с трудом вскарабкался по песчаному склону и встал рядом.

— Этот Р2 всегда причинял всем одни только беспокойства, — ворчал он. — Даже мне иногда становилось трудно понимать этих звездных роботов-богоборцев.

Наконец, Люк опустил бинокль и удивленно констатировал:

— Но его нигде не видно,— он яростно пнул ногой песок.— О, черт, как это я мог обмануть себя и убрать этот ограничитель. Дядя Оуэн убьет меня.

— Прошу прощения, сэр,— с надеждой заговорил ЗПиО.— Но не можем ли мы последовать за ним? — В голове его металось видение джавов.

Люк обернулся. Он изучающе посмотрел на приближающуюся к ним стену тьмы.

— Только не ночью. Только из-за Рейдеров Пустыни ночью слишком опасно. Я не боюсь джавов, но эти Песчаные Люди... Нужно подождать до утра и тогда отыскать его следы.

Снизу из дома раздался зов:

— Люк, Люк, ты покончил с этими роботами? Я отключаю энергичу на ночь.

— Ладно,— крикнул Люк в ответ, но не отвечая на вопрос.— Я скоро спущусь, дядя Оуэн.— Повернувшись, он в последний раз посмотрел в сторону скрытого темнотой горизонта.— Ну и влип же я! Этот робот-малыш доставит мне кучу хлопот!

— О, это он умеет делать великолепно,— с наигранной веселостью подтвердил ЗПиО. Люк с кислой миной посмотрел на него. Повернувшись, они оба начали медленно спускаться в гараж.

— Люк... Люк,— все еще борясь с остатками сна, Оуэн посмотрел по сторонам, расслабляя мышцы шеи.— Где он может слоняться в такую рань? — вслух произнес он, но не услышал ответа. В доме не было никаких признаков движения, а наверху он уже все проверил.

— Люк! — снова крикнул он. Эхо отражалось от стен дома, казалось, передразнивая его. Резко повернувшись, он сердито направился на кухню, где Беру готовила завтрак.

— Ты видела Люка сегодня утром? — спросил он как можно мягче.

Она кинула на него быстрый взгляд, затем снова принялась за стирку.

— Да. Он сказал, что ему надо что-то сделать до того, как отправиться на нижний склон. Поэтому он ушел так рано.

— До завтрака? — озабоченно нахмурился Оуэн.— Это на него не похоже. Он взял с собой новых роботов?

— Кажется, да. Я уверена, что видела с ним по крайней мере одного из них.

— Ну,— с расстановкой проговорил Оуэн, смущенный тем, что не было к чему придаться.— Лучше бы ему пригнать этих роботов на склон к полудню, иначе ему очень достанется.

Голова, скрытая под гладким белым металлом, высунулась из люка спасательного бота, служившего теперь основой дюны. Голос звучал уверенно, но устало:

— Ничего,— сказал разведчик нескольким своим спутникам.— Никаких записей. Признаков обитаемости тоже на нем нет.

Услышав это, солдаты опустили свои мощные излучатели. Один из солдат подозревал стоящего неподалеку офицера.

— Это, несомненно, тот бот, который удрал с корабля повстанцев, сэр. Но на его борту не обнаружено ничего.

— Тем не менее, он благополучно совершил посадку,— пробормотал офицер, словно про себя.— Он мог бы это сделать автоматически, если бы у него действительно была бы какая-то неисправность. Но автоматика никогда не включалась. Что-то здесь не так.

— Вот почему на борту ничего нет и нет даже намека на обитаемость, сэр,— произнес кто-то.

В нескольких шагах от офицера на коленях стоял солдат. Он поднял какой-то предмет и протянул его офицеру. Это был кусок обшивки робота. Командир и подчиненный быстро обменялись многозначительными взглядами. Затем их взгляды устремились в сторону высоких дюн на севере.

Камешки и мелкий песок клубились под лэндспидером, скользящим на воздушной подушке над пустыней. Иногда машина слегка вздрагивала, когда на ее пути встречались углубления или невысокие подъемы, но потом снова плавно скользила дальше. Пилоту пришлось компенсировать неровности рельефа. Люк, откинувшись, сидел в кресле, наслаждаясь непривычной расслабленностью, в то время как ЗПиО умело вел мощный лэндспидер между дюн и выступающих из песка скал.

— Ты довольно хорошо для робота управляешь лэндспидером,— с удовольствием заметил Люк.

— Благодарю вас, сэр,— ответил польщенный ЗПиО, не спуская глаз с расстилающегося перед ним ландшафта.— Я не обманывал вашего дядю, говоря ему, что мое второе имя — разносторонность. И в самом деле, мне иногда приходилось выполнять самые трудновообразимые задания в условиях, которые привели бы в ужас моих конструкторов и создателей.

Что-то звякнуло позади них, потом еще раз. Люк нахмурился и откинул фонарь кабины. Он немного покопался в моторе, и металлический лязг прекратился.

— Ну, как теперь? — крикнул он.

ЗПиО жестом показал, что ремонт удовлетворил его. Люк повернулся лицом вперед и снова закрыл фонарь кабины. Его внимание снова было приковано к пустыне.

— Говорят, что старик Бен Кеноби живет где-то в этих краях. И хотя никто не знает, где именно, мне понятно, как малыш Д2 мог так быстро преодолеть такое расстояние. Выражение лица Люка было удрученным.

— Мы, должно быть, проглядели его, потеряв среди дюн. Он мо-

жет быть где угодно. А дядя Оуэн, вероятно, уже интересуется, почему я все еще не вышел с ним на связь с южного склона.

Подумав немного, ЗПиО предложил:

— Сэр, может быть, вам поможет, если вы скажете, что во всем виноват я.

Люк, казалось, ожил, услышав это предложение.

— Конечно... он в тебе сейчас особенно нуждается. Он, возможно, деактивирует тебя на пару дней или частично сотрет твою память...

— Деактивирует? Сотрет память?! Хотя тут я подумал еще раз, сэр. P2 был бы сейчас с нами, если бы вы не убрали тот ограничительный болт.

Но на уме Люка сейчас было нечто более важное, чем выяснение того, кто виноват в побеге P2.

— Подожди немного, — посоветовал он, неожиданно уставившись на приборы. Маленький сканнер показывал впереди что-то неподвижное. На таком расстоянии трудно было различить очертания, но, судя по размерам, это мог быть именно сбежавший робот.

Лэндспидер рванулся вперед, когда ЗПиО нажал на акселератор, но находившийся в нем человек и робот совершенно не подозревали, что чьи-то глаза внимательно наблюдают за машиной.

Эти глаза не были механическими, но и не были совсем человеческими. Никто не мог сказать наверняка, так как никто не видел так близко Тусканских Рейдеров, неофициально называемых Пограничными фермерами или Песчаными Людьми.

Тусканы не позволяли исследовать себя вблизи, отгоняя от себя возможных исследователей методами настолько же совершенными и эффективными, насколько и нецивилизованными. Некоторые ксенологи считали их родственниками джав. Еще меньше их предполагало, что джавы были следующей ступенью развития Песчаных Людей. Но эту теорию, как неправильную, отбрасывало большинство серьезных ученых.

Обе эти расы использовали плотно облегающую тело одежду, чтобы защищаться от двойной дозы радиации двух светил Татуина, но на этом совпадения и кончались. Вместо тяжелых тканых плащей джав Песчаные Люди обматывали себя, подобно мумиям, в бесконечные обмотки из обрывков тряпок и материи.

Так, если джавы боялись всего, Тусканские Рейдеры не боялись ничего. Песчаные Люди были больше по размерам, сильнее и намного агрессивнее. К счастью для людей, обитавших на Татуине, Рейдеров было мало и они предпочитали вести свой кочевой образ жизни в наиболее необжитых районах Татуина. Поэтому, контакты между людьми и Тусканскими Рейдерами были чрезвычайно редки, хотя и протекали весьма бурно. Рейдеры убивали не более нескольких людей в год. А так как люди в долгу не оставались, не всегда, конечно, оправданно, между этими двумя расами на планете существовало

что-то вроде мира до тех пор, пока одна из сторон не получала преимущества.

Рейдер почувствовал, что эта нестабильная ситуация временно склонилась в его пользу, и он собирался в полной мере воспользоваться этим преимуществом, нацелив свое оружие на лэндспидер. Но его спутник ухватился за ружье товарища и отвел его ударом руки вниз до того, как тот успел выстрелить. Это послужило поводом для ожесточеннейшей перепалки между ними. А лэндспидер meanwhile улетал прочь своим курсом, пока они громко обменивались мнениями на языке, состоящем в основном из согласных.

Потому ли, что лэндспидер стал недосыгаемым для них, или один Рейдер ударил другого, но оба прекратили дискуссию и соскользнули вниз по внешнему склону высокой скалы. При их приближении два банга внизу зашевелились, сопя и переступая с ноги на ногу. Каждый из них был размером со среднего динозавра, и у них были яркие блестящие глаза и густой мех. Они нетерпеливо шипели, глядя на приближение двух людей, которые оседлали их и вскарабкались в седла.

Получив пинок, банты поднялись. Двигаясь медленно, но огромными шагами, два массивных животных, вооруженных устрашающими бивнями, устремились вниз по крутому неровному склону, погоняемые своими нетерпеливыми и такими же огромными всадниками.

— Это действительно он, — сказал Люк со странным чувством злости и удовлетворения, увидев маленького трехногого робота. Лэндспидер сделал вираж и опустился на дно огромного песчаного каньона. Люк вынул из-за сиденья ружье и закинул себе за спину.

— Обойди его спереди, ЗПиО, — приказал он.

— С удовольствием, сэр, — откликнулся ЗПиО.

Р2 явно заметил их приближение, но не попытался бежать. В любом случае он навряд ли смог обогнать лэндспидер. Р2 просто, остановившись, ждал, пока лэндспидер не сделает плавную дугу возле него. ЗПиО резко остановил машину, обдав маленького робота небольшим песчаным вихрем. Завывание двигателя перешло в тихий гул холостого хода, когда ЗПиО посадил лэндспидер. Последний вздох мотора, и машина замерла неподвижно.

Осторожно осмотрев каньон, Люк выпустил своего спутника на каменистое дно и тот подошел к Р2Д2.

— И куда это ты направлялся? — резко спросил он.

Изнутри маленького робота донесся тихий извиняющийся свист, но теперь разговор вел не несговорчивый хозяин, а ЗПиО.

— Хозяин Люк — твой законный владелец, Р2. Как ты мог так легко уйти от него? Ну, а теперь, когда он нашел тебя, больше не болтай ни о каком Оби ван Кеноби. Я не знаю, где ты подхватил это имя — да и эту мелодраматическую голограмму тоже.

Р2 начал гукать, возражая, но негодование ЗПиО было слишком велико, чтобы выслушивать оправдания.

— И не говори мне о своей миссии. Какая чепуха! Тебе еще

повезло, что хозяин Люк не взорвал тебя, разнеся на миллион кусочков прямо на месте.

— Ну, это и в самом деле невозможно,— признал Люк, немного ошеломленный неожиданной мстительностью ЗПиО.— Пойдем, уже поздно.— Он посмотрел на быстро поднимающееся солнце.— Я надеюсь, мы вернемся до того, как дядя Оуэн рассердится по-настоящему.

— Если вы не против, я бы сказал, что...— продолжал ЗПиО, явно не желавший, чтобы Р2 отделался так легко,— что мне кажется, его следует деактивировать, пока вы не перенесете его в безопасное место. Например, в гараж.

— Нет, теперь он будет вести себя хорошо,— Люк строго посмотрел на тихо гукающего робота.— Надеюсь, ты получил хороший урок? Нет нужды в...

Малыш Р2 неожиданно без предупреждения высоко подпрыгнул над почвой — что было не так уж легко, принимая во внимание слабые пружины на его ногах. Его цилиндрическое тело вертелось и крутилось, он издавал какофонию из свистков, гудков и электронных восклицаний.

Люк устал, но он не был встревожен.

— В чем дело? Что с тобой происходит? — Он уже начал понимать, почему терпению ЗПиО приходит конец. С него самого уже тоже хватило всех чудачеств взбалмошного робота.

Несомненно, Р2 запечатлел голограмму девушки случайно, а затем воспользовался ею, чтобы обмануть его, Люка, и заставить вывернуть болт блокирующего устройства. Возможно, ЗПиО был прав. И все-таки, если Люк перестроит его контуры и прочистит логические цепи, из него получится отличный помощник для фермера. Только... если дело было в этом, то почему ЗПиО так озабоченно озирается по сторонам.

— О, боже мой, сэр. Р2 заявляет, что с юго-востока к нам приближается несколько существ неизвестного вида.

Это могло быть еще одной попыткой робота обмануть его, но Люку не пришла в голову такая мысль. Он мгновенно сорвал с плеча ружье и включил питание. Осмотрев горизонт в указанном направлении, он ничего не обнаружил. Это его не удивило, ведь Песчаные Люди умели маскироваться. Вдруг Люк понял, как далеко они забрались и какое огромное расстояние покрыл их лэндспидер.

— Я никогда не был в этой местности, так далеко от фермы,— сказал он ЗПиО.— Здесь живут какие-то ужасные существа. Не все они уже классифицированы и описаны. И лучше относиться ко всему незнакомому с опаской. Конечно, если это что-то совершенно новое...— Любопытство подталкивало его. Может, это была всего-навсего уловка Р2.— Давай посмотрим,— решил он.

Крадучись и держа наготове ружье, он пошел с ЗПиО вперед, к вершине ближайшей дюны. К тому же он старался не терять из виду и Р2. Добравшись до вершины и распластавшись на ней, он сменил ружье на микробинокль. Внизу простирался каньон, упиравшийся

в изъеденную ветром и песком стену. Медленно передвигая бинокль вдоль каньона, он увидел неожиданно двух привязанных животных. Банты — и без седоков!

— Вы что-то сказали, сэр? — хрипло спросил ЗПиО, подползая к Люку сзади. Его механизм для передвижения не был приспособлен для таких случаев, для подъемов и карабканья по склонам на свежем воздухе под палящими лучами солнца.

— Конечно, это банты, — прошептал Люк через плечо, не подумав от волнения, что ЗПиО не мог бы отличить банта от панды. Он снова уставился в бинокль, немного сменив фокусировку.

— Подожди-ка... точно, это Песчаные Люди. Я вижу одного из них.

Что-то темное неожиданно загородило ему видимость. На мгновение он подумал, что, видимо, это упал камень. Он раздраженно опустил бинокль и протянул руку, чтобы убрать мешающий ему предмет в сторону. Рука дотронулась до чего-то, напоминающего мягкий металл. Это была замотанная нога размером с обе ноги Люка. Вздвогнув от неожиданности, юноша глянул вверх... еще выше. Огромная фигура свирепо смотрела на него сверху вниз, и это был не джава. Казалось, что она выросла прямо из песка. ЗПиО испуганно шагнул назад и потерял под ногами опору. Голоскопы его просто взвыли, и он полетел вниз по склону. Замерев на месте, Люк слышал удары и громыхание от падения ЗПиО по крутому склону у него за спиной, которые становились все тише и тише.

Когда первое потрясение от встречи прошло, Рейдер издал страшный вопль ярости и удовольствия и обрушил на юношу свое страшное оружие. Обоюдоострый топор-тесак разрубил бы череп Люка на две аккуратные половинки, если бы тот не поднял вверх свое ружье, больше инстинктивно, чем из-за точного расчета. Ружье отразило удар, но только в первый и последний раз. Изготовленный из обшивки разграбленного грузового звездолета, огромный топор разрубил ствол и превратил сложное внутреннее устройство в кучу конфетти, годное только на металлолом.

Люк откатился назад и очутился на краю каменистого обрыва. Рейдер медленно приближался к нему, держа свой топор высоко над завернутой в тряпки головой. Он громко засмеялся и смех его был еще ужаснее и нечеловечнее, потому что искажался решетчатым светофильтром, защищающим его от песка.

Люк попытался объективно оценить свое положение, как учили его в школе специалисты по выживанию. Вся беда заключалась в том, что у него пересохло во рту, руки тряслись, и он был совершенно парализован страхом.

И вот теперь, когда Рейдер снова стоял перед ним, а позади был смертельно опасный крутой откос дюны, что-то всплыло в его мозгу и он сделал самое простое, что можно было сделать в таком случае — потерял сознание.

Рейдеры не заметили Р2Д2, вжавшегося в небольшое углубление между двумя скалами, в изобилии торчащими вокруг лэнд-

спидера. Один из Рейдеров нес неподвижное тело Люка. Он бросил бесчувственного юношу на куски щебня и песок рядом с лэндспидером, затем присоединился к своим товарищам, снующим вокруг машины.

Груз из лэндспидера и его запасные части были разбросаны повсюду. Изредка грабители приостанавливали свою деятельность и некоторые из них ругались и дрались из-за наиболее понравившейся добычи.

Горячий бриз слабо шевелил воздух над каньоном. Далеко на западе что-то заревело. Раскаты грохота отразились от стен ущелья и жутко подбирались к грабителям, словно огромное чудовище.

Песчаные Люди мгновенно замерли, прекратив грабеж. Затем, издавая громкие испуганные кики и стоны, они бросились прочь от хорошо заметного издали лэндспидера. Леденящий кровь рев раздался еще раз, теперь уже ближе. Песчаные Люди почти добежали до ожидавших их бантов, которые тоже испуганно прижимались к каменистой почве и рвались с привязи.

Хотя для Р2Д2 звук этот ничего не означал, маленький робот старался еще глубже забиться в свое убежище. Оглушительный рев приближался. Судя по реакции Песчаных Людей, с этим раскатистым ревом было связано что-то ужасное. Это ужасное и кровавое было настолько безумно, что могло и не отличить съедобную органику от несъедобного металла робота.

Там, где несколько мгновений назад Тусканские Рейдеры рыскали вокруг лэндспидера, копаясь в его внутренностях, не осталось даже пыли, поднятой их движением.

Р2Д2 отключил все функции, кроме жизненно необходимых, стараясь свести до минимума громкость приближающегося и рассекающего воздух рева.

На вершине расположенной неподалеку дюны появилось существо. Оно осмотрелось и направилось к лэндспидеру.

5

Существо было высоким, но все же не такого исполинского роста, как Рейдеры. Р2 нахмурился, проверяя систему своих окуляров и вновь включил все механизмы.

Неизвестное существо было очень похоже на пожилого мужчину. На нем был потрепанный плащ и свободная накидка, а также несколько ремней, узлов и непонятного вида приборов. Р2 посмотрел за спину человека, но не обнаружил никаких следов преследующего его кошмара. Да и человек не выглядел испуганным. И как показалось Р2, человек выглядел даже довольным.

Было невозможно сказать, где кончались одежды странного пришельца и начиналась его кожа. Это старое лицо сливалось с присыпанной песком материей, и борода его казалась всего лишь продолжением болтающихся нитей, покрывающих грудь.

От этого морщинистого лица веяло воспоминаниями о непохожих на пустыню мирах, о сильном холоде и бывших радостях. Хищно изогнутый нос, подобно высокой скале, возвышался среди этого водоворота морщин и шрамов. Глаза, сиявшие на этом лице, были лазурного цвета и были похожи на жидкие кристаллы. Человек улыбнулся сквозь пыль, песок и бороду, покрывавшие его лицо, затем посмотрел в сторону и заметил неестественно лежащее возле лэндспидера тело человека.

Убедившись, что Песчаные Люди стали жертвой какого-то пустынного феномена — кстати забыв, что он тоже сам слышал этот же звук — а также уверенный, что незнакомец не сделает Люку ничего плохого, Р2 слегка изменил свое положение, стараясь разглядеть незнакомца получше. Звук падения маленького камешка, который он случайно задел, был едва различим для его электронных сенсоров, но человек вздрогнул, как при выстреле. Он посмотрел прямо на укрытие Р2, все еще слегка улыбаясь.

— Эй, там,— позвал он удивительно резонирующим голосом.— Иди сюда, мой маленький друг, не бойся.

В этом голосе было что-то открытое и ободряющее. Во всяком случае, общество незнакомого человека было предпочтительнее, чем одиночество в пустыне.

Выбравшись из своего укрытия, Р2 направился к распростертому на песке Люку. Круглое туловище робота наклонилось вперед, рассматривая безжизненное тело юноши. Изнутри робота раздавались горестные посвистывающие звуки.

Подойдя ближе, старик наклонился над юношей и дотронулся рукой до его лба. Еще недавно лежащий без сознания Люк сразу зашевелился и что-то пробормотал, будто во сне.

— Не беспокойся,— сказал незнакомец Р2,— скоро он будет в полном порядке.

Как бы в подтверждение его слов, Люк моргнул и, непонимающе уставясь в небо, проговорил:

— Что произошло?

— Расслабься, сынок,— сказал ему старик, присев на корточки рядом с ним.— У тебя был трудный день.— Он снова по-мальчишески улыбнулся.— Тебе здорово повезло, что твоя голова все еще на твоих плечах.

Люк осмотрелся по сторонам, и его взгляд остановился на склонившемся над ним лицом старика. Он узнал его, и это чудесным образом сказалось на его самочувствии.

— Бен... Ну, конечно же,— неожиданное воспоминание заставило его в страхе отшатнуться. Но Песчаных Людей нигде не было видно. Он медленно осел.— Бен Кеноби, как я рад вас видеть!

Поднявшись, старик осмотрел дно ущелья и неровный край срезанной стены наверху. Одной ногой он расшвыривал песок.

— В пустынях Джухладана не так-то легко путешествовать. Со стороны путешественника было бы ошибкой испытывать на себе гостеприимство Тусканских Рейдеров. Его взгляд снова устремился на

пациента. — Скажи мне, молодой человек, что привело тебя так далеко в никуда?

Люк кивнул на R2D2.

— Этот маленький робот. Недавно я думал, что он сошел с ума, заявив, что он ищет своего бывшего хозяина. Теперь я так не думаю. Я никогда не встречал такого верного робота — заблудшего или какого другого. Его, кажется, ничто не может остановить, он пытался обмануть даже меня.

Люк посмотрел снизу вверх.

— Он утверждает, что является собственностью некоего Оби ван Кеноби, — Люк кинул взгляд на старика. Тот никак не отреагировал на это. — Это ваш родственник? Мой дядя считает, что такой человек существовал в действительности. Или же это какая-то посторонняя информация, случайно просочившаяся в блок основных функций маленького робота?

Глубокая задумчивость удивительно преобразила черты изборожденного морщинами изъеденного песком лица. Кеноби, казалось, думал над ответом, бессознательно почесывая пропыленную бороду.

— Оби ван Кеноби, — повторил он. — Оби ван Кеноби... ну, я давно не слышал этого имени. Очень давно. Занятно.

— Мой дядя сказал, что он умер, — с готовностью сообщил Люк.

— Нет, он не умер, — уверенно поправил его Кеноби. — Пока еще нет.

Люк взволнованно поднялся на ноги, совершенно забыв о Тусканских Рейдерах.

— В таком случае, вы его знаете?

Упрямая мальчишеская улыбка снова прорезала это сочетание морщинистой кожи и бороды:

— Конечно, я знаю его: это я сам. Как, возможно, ты и подозревал, Люк.

Хотя с тех пор, как ты родился, меня уже не хотят звать Оби ван.

— Тогда, — сказал Люк, указывая на R2D2, — этот робот принадлежит вам, как это он заявил.

— Ну, тут вот в чем дело, — открыто сказал озадаченный Кеноби. — Я не могу вспомнить, чтобы у меня когда-то был робот, тем более такой совершенный механизм, как R2. Очень интересно, очень интересно.

Что-то вдруг привлекло внимание старика к груди близлежащих холмов.

— Мне кажется, нам лучше воспользоваться твоим лэндспидером. Пески знают, что Песчаных Людей легко напугать, но вскоре они возвратятся в еще большем количестве. Не так-то легко отказаться от такой добычи, как лэндспидер и, в конце концов, они далеко не джавы.

Поднеся как-то по особенному обе руки к лицу, Кеноби глубоко вдохнул воздух и издал жуткое рычание, заставившее Люка вздрогнуть.

— Это заставит этих увальней еще долго бежать отсюда,— с чувством удовлетворения сказал старик.

— Это рычание крейстского дракона,— с чувством восхищения сказал Люк.— Как это вам удается?

— Я покажу как-нибудь это тебе, сынок. Это не слишком трудно. Нужно придать правильное направление хорошо тренированным голосовым связкам и побольше вдохнуть воздуха. Ну, если бы ты был имперским чиновником, я смог бы тебя научить прямо сейчас, но ты им не являешься,— он снова посмотрел на гряды холмов.— И я не думаю, что сейчас для этого подходящее время.

— Не буду спорить,— Люк почесал свой затылок,— ну что же, отправляемся.

Именно в этот момент Р2 жалобно гукнул и завертелся на месте. Люк не мог перевести электронного свиста, но вдруг понял его причину.

— ЗПиО! — озабоченно воскликнул юноша. Р2 уже мчался со всех ног от лэндспидера.— Пойдемте, Бен!

Маленький робот привел их к краю большой ямы. Он остановился там, показывая вниз и жалобно попискивая. Люк посмотрел туда, куда показывал Р2, затем осторожно стал спускаться по ровному осыпающемуся склону.

ЗПиО лежал на песке у конца склона. Его облицовка была помята и сильно повреждена. Отломанная рука лежала неподалеку.

— ЗПиО! — позвал Люк. Ответа не было. Люк потряс его за плечо, но в работе ничего не включилось. Открыв панель на его спине, Люк несколько раз включил и выключил переключатель. Послышалось гудение, но оно снова стихло, снова гудение, снизившееся до обычного, чуть слышного урчания.

Опираясь на оставшуюся руку ЗПиО повернулся и сел.

— Где это я? — пробормотал он, прочищая свои фоторецепторы. Тут он узнал Люка.— О, простите, сэр. Я, должно быть, сильно оступился.

— Тебе повезло, что одна из твоих основных цепей еще действует,— сказал ему Люк. Он многозначительно глянул на вершину холма.— Ты можешь стоять? Мы должны выбраться отсюда до возвращения Песчаных Людей.

Сервомоторы ЗПиО взвыли от напряжения, но он быстро отказался от бесполезных попыток.

— Я думаю, что не смогу. Вы идите, хозяин, нет смысла рисковать из-за меня. Мне конец.

— Ну нет,— сказал Люк, привязавшийся, как ни странно, к этому, недавно встреченному, роботу. К тому же ЗПиО не был похож на обычного некоммуникабельного сельскохозяйственного робота, с которыми Люк привык иметь дело.— Как ты смеешь так говорить, ЗПиО!

— Логично,— отозвался бедняга.

Люк сердито покачал головой.

— Пораженец!

С помощью Люка и Бена Кеноби ЗПиО с трудом сумел встать на

ноги. Малыш Р2 наблюдал за всем происходящим стоя у края ямы. Задержавшись на середине склона, Кеноби подозрительно принюхался.

— Быстрее, сынок, они снова приближаются.

— Пытаясь смотреть на ноги и одновременно на окружающие их скалы, Люк изо всех сил пытался вытащить ЗПиО из ямы.

Обстановка хорошо укрытой пещеры Бена Кеноби была спартанской и неудобной, выражая специфические электрические вкусы хозяина. Она не понравилась бы многим людям. В жилом помещении было какое-то подобие скудного комфорта, так как здесь умственным способностям придавалось большее значение, чем удобствам неуклюжего человеческого тела.

Им удалось покинуть каньон до того, как Тусканским Рейдерам удалось подтянуть подкрепления. Следуя указаниям Кеноби, Люк оставил позади себя такой запутанный след, что никакой, даже самый сверхчувствительный джава не смог бы выследить его.

В течение нескольких часов Люк игнорировал соблазны пещеры Кеноби и сидел в углу, обставленном, как хорошо оборудованная и оснащенная ремонтная мастерская, стараясь прикрепить отломанную руку ЗПиО.

К счастью, автоматические предохранители при такой чудовищной перегрузке великолепно сработали, отключив электронные нервы и ганглии и не причинив особого вреда. Ремонт заключался лишь в том, чтобы присоединить отломанную руку, а затем включить механизмы самовосстановления. Если бы рука была сломана не в суставе, а посередине «кости», отремонтировать ее можно было бы только в заводских условиях.

Пока Люк был занят ремонтом, Кеноби обратил свое внимание на Р2Д2. Низенький робот неподвижно сидел на прохладном полу пещеры, а старик ковырялся в его металлических внутренностях. Наконец, он выпрямился и со вздохом удовлетворения закрыл панель робота.

— Ну, теперь посмотрим, что ты такое, мой маленький друг, и откуда ты взялся.

А так как Люк почти закончил, слов Кеноби было вполне достаточно, чтобы выманить его из ремонтного отделения пещеры.

— Я видел часть послания, — начал он. — И я...

Перед маленьким роботом в воздухе снова появилось это удивительное изображение. Люк замолчал, вновь пораженный загадочной красотой девушки.

— Да, кажется, вот в чем было дело, — задумчиво произнес Кеноби.

Изображение продолжало мерцать, что говорило о поспешности записи. Но сейчас, как восхищенно заметил Люк, изображение было намного резче и лучше очерчено. Было очевидным одно — Кеноби отлично разбирался в вещах гораздо более сложных, чем собирание хлама в пустыне.

— Генерал Оби ван Кеноби,— говорил мелодичный голос.— Я говорю от имени мировой семьи Альдебарана и от имени Союза за восстановление Республики. Я нарушаю ваше уединение по просьбе моего отца Бейла Органы, вице-короля и Первого Председателя системы Альдебарана.— Кеноби выслушивал это необычное сообщение, а глаза Люка открылись настолько широко, что казалось, вот-вот вылезут из орбит.

— Много лет назад, Генерал,— продолжал голос,— мы служили старой Республике в Клонских войнах. Теперь мой отец умоляет вас помочь нам снова в этот отчаянный период времени. Он хотел бы, чтобы вы присоединились к нему на Альдебаране. Вы просто должны прибыть к нему. Я сожалею, что не могу лично передать вам просьбу моего отца. Мне не удалось выполнить мою миссию и встретиться с вами лично. Поэтому я была вынуждена прибегнуть к этому опосредственному способу общения.

В мозгу этого робота P2 заложена информация, жизненно важная для существования Союза. Мой отец знает, как извлечь ее. Я умоляю вас доставить этого робота на Альдебаран в целости и сохранности.

Она на мгновение замолчала. Потом продолжила. Теперь ее речь была более тороплива и менее официальна.

— Вы должны помочь мне, Оби ван Кеноби. Вы — моя последняя надежда. Меня схватили агенты Империи. От меня они ничего не узнают. Все, что им нужно знать, заложено в тайниках памяти этого робота. Не подведите нас, Оби ван Кеноби. Не подведите меня!!!

На месте хрупкого изображения появилось небольшое облачко трехмерного пространства. Потом и оно исчезло. P2D2 выжидательно смотрел на Кеноби.

Ум Люка был затуманен, словно пруд, в который вылили мазут. Потеряв опору, его глаза и мысли обратились к способному на невероятное старому человеку, сидевшему рядом с ним.

Старик. Сумасшедший колдун. Бродяга-пустынный и бездомный скиталец, каким его всегда знали его дядя и все остальные, насколько мог вспомнить Люк.

Если высказанное на одном дыхании и проникнутое тревогой послание молодой девушки, воспроизведенное в прохладном воздухе пещеры, произвело на Кеноби хоть какое-то впечатление, он не показал этого никак. Опершись спиной о каменную стену пещеры, он задумчиво поглаживал свою бороду и неторопливо попыхивал огромной, причудливой формы трубкой, поблескивающей хромировкой.

Люк снова представил себе это простое, но прекрасное лицо.

— Она так... так...—его фермерское воспитание помешало ему найти нужное сравнение. Что-то в послании заставило его посмотреть на старика с недоверием.

— Генерал Кеноби, вы воевали во время Клонских войн. Но... это же было так давно.

— Гм, да...—согласился Кеноби так непринужденно, словно обсуждая новый рецепт тушеного мяса с рисом.— Полагаю, что это было довольно давно. Когда-то я был Рыцарем Джедай. Как...—

добавил он, оценивающим взглядом окинув юношу, как и твой отец.

— Рыцарь Джедай,— повторил Люк благоговейно. Он был смущен.— Но мой отец не участвовал в Клонских войнах. Он не был Рыцарем, а всего лишь штурманом на пассажирском космическом корабле.

Мундштук трубки потонул в улыбке Кеноби.

— Так говорил тебе твой дядя,— он, казалось, думал о чем-то своем.— Оуэн Ларс не был согласен во взглядах с твоим отцом, его мыслями и жизненной философией. Он считал, что твой отец должен был оставаться здесь, на Татуине, и не вмешиваться.— Он снова, как бы безразлично, пожал плечами.— Ну, он думал, что твоему отцу лучше было бы остаться здесь и заниматься фермерством.

Люк напряженно молчал, а старик отрывочно рассказывал ему о жизни человека, которого Люк раньше видел лишь сквозь призму суждений своего дяди.

— Оуэн всегда боялся, что полная приключений жизнь твоего отца может повлиять на тебя, может увести тебя из Анкорхеда,— он медленно покачал головой, выражая свое сожаление при воспоминаниях об этом.— Боюсь, что в твоем отце было очень мало от фермера.

Люк отвернулся. Он снова начал очищать от песка высокого ЗПИО.

— Он был лучшим пилотом из всех, кого я знал,— продолжал Кеноби.— И он был храбрым солдатом. Сила... в нем был силен инстинкт,— на несколько мгновений Кеноби действительно показался Люку стариком.— Он также был верным другом.

Неожиданно в этих пронизательных глазах одновременно со старческим выражением появился мальчишеский блеск.

— Как я слышал, ты сам неплохой пилот. Пилотирование и навигация не передаются по наследству, но зато наследуются некоторые качества, необходимые, чтобы получился хороший пилот. Их-то ты, наверняка, и унаследовал. Хотя даже утку надо учить плавать.

— Что такое утка? — с интересом спросил Люк.

— Не обращай внимания. Понимаешь, ты во многом похож на своего отца.— Невозмутимый, оценивающий взгляд Кеноби привел Люка в смущение.— Ты сильно вырос с тех пор, как я видел тебя в последний раз.

Не зная, что на это ответить, Люк молчаливо ждал, а Кеноби снова углубился в размышления. Спустя некоторое время старик зашевелился, очевидно, приняв какое-то решение.

— Кстати, я вспомнил,— заявил он с обманчивой непринужденностью.— У меня есть кое-что для тебя.

Он поднялся и подошел к пузатому старомодному комоду. Затем он начал рыться в нем. Из его ящика появлялись и разбрасывались по пещере различные загадочные вещи, но потом они снова вернулись в комод на свои места. Некоторые из них Люк узнавал. Так как Кеноби явно искал что-то важное, он воздержался от вопросов по поводу других, очень соблазнительных безделушек.

— Твой отец хотел,— сказал Кеноби,— чтобы, когда ты подрастешь, у тебя было... если я когда-нибудь смогу найти этот чертов

прибор. Еще раньше я пытался вручить это тебе, но твой дядя не разрешил. Он считал, что у тебя могут появиться какие-либо глупые мысли и что ты последуешь за Оби ван Кеноби, в конце концов, в какой-нибудь идеалистический поход. Именно поэтому, Люк, и не уживались твой отец и дядя Оуэн. Ларс не тот человек, чтобы позволять идеалам вмешиваться в бизнес, в то время как твой отец даже не считал нужным спорить об этом. Его решения в таких вопросах были инстинктивные, как и его пилотирование.

Люк кивнул. Он закончил чистить ЗПиО и осматривался в поисках детали, чтобы вставить ее в открытую панель робота. Найдя ограничительный модуль, он открыл крепежные замки механизма и начал вставлять его обратно на место. ЗПиО наблюдал за его действиями и, казалось, едва заметно морщился. Люк долго смотрел в его металлопластиковые рецепторы. Затем положил модуль на слесарный станок и закрыл панель ЗПиО. Тот ничего не сказал.

Вдруг Люк услышал сзади довольное ворчание приближающегося Кеноби. Тот протянул Люку небольшой, самого безобидного вида прибор, который тот с интересом начал рассматривать.

В основном это приспособление состояло из короткой толстой рукоятки с несколькими кнопками на ней. У основания рукоятки крепился круглый металлический диск по диаметру немного больше, чем раскрытая ладонь Люка. И в диск, и в рукоятку были встроены несколько странных, похожих на бриллианты кристаллов. Кроме того, это был самый массивный из всех энергоблоков, которые Люк когда-либо видел. Обратная сторона диска была отполирована до зеркального блеска. Но именно энергоблок больше всего озадачил Люка. Чем бы это не было, согласно видимой величине энергоблока, это устройство потребляло океан энергии.

Несмотря на заявление Бена, что прибор принадлежал его отцу, он выглядел совсем новехоньким. Очевидно, Кеноби очень бережно хранил его. Только несколько небольших царапин на рукоятке указывали на то, что им пользовались раньше.

— Сэр! — раздался знакомый голос, которого Люк не слышал уже давно.

— Что? — Люк оторвал взгляд от предмета.

— Если я вам больше не нужен, — сказал ЗПиО, — я считаю, что мне нужно ненадолго отключиться. Это может помочь арматуре срастись, к тому же мне пора пройти внутренний саморемонт.

— Конечно, давай, — с отсутствующим видом сказал Люк, снова с изумлением рассматривая предмет, который он держал в руках. ЗПиО замолчал, огоньки в его закрытых глазах временно погасли.

— Что это? — спросил юноша, несмотря на все усилия так и не поняв назначения прибора.

— Это луч-сабля твоего отца, — сказал ему Кеноби. — Когда-то она использовалась повсюду. Да и до сих пор ею пользуются в некоторых уголках Галактики.

Люк осмотрел кнопку на рукоятке, затем осторожно дотронулся до яркой кнопки рядом с зеркальной гладью диска. Из диска мгновенно

вырвался бледно-голубой луч толщиной с большой палец. Он светился очень интенсивно, и длина его не превышала метра. И он не исчезал, оставаясь таким же ярким и интенсивным, как и у основания диска. Странно, но Люк не чувствовал тепла этого луча, но все же старался не прикасаться к нему. Он знал, что может сделать луч-сабля, хотя и никогда не имел с ним дела. Он мог с такой же легкостью пробить дыру в каменной стене пещеры Кеноби, как и в человеческом теле.

— Это было штатное общепринятое оружие Рыцарей Джедай,— объяснил Кеноби.— Не такое неуклюжее и неточное, как, например, бластер. Чтобы пользоваться им, нужен был не только хороший глазомер, но и большое умение. Любой может пользоваться бластером или взрыворезом, но умение хорошо обращаться с лучом-саблей было отличительным признаком незаурядности,— рассказывая это, старик расхаживал по полу пещеры.

— На протяжении более чем тысячи поколений, Люк, Рыцари Джедай были самой могущественной и самой уважаемой силой в Галактике. Они были защитниками и гарантами мира и справедливости в старой Республике.

Люк так и не спросил, что с ними случилось. Подняв глаза, Кеноби увидел, что юноша рассеянно смотрит в никуда, едва ли воспринимая что-либо из рассказа старика. Кто-нибудь и упрекнул бы Люка в отсутствии внимания, но только не Кеноби. Будучи более чувствительным, чем обычные люди, он молчаливо ждал, пока молчание не стало тягостным для Люка.

И тогда Люк заговорил.

— Как умер мой отец? — медленно проговорил он.

Кеноби заколебался, и Люк почувствовал, что старику именно об этом и не хочется говорить. Но в отличие от Оуэна Ларса, Кеноби не был способен прикрываться удобной ложью.

— Его предал и убил очень молодой Джедай по имени Дарт Вейдер,— мрачно произнес Кеноби. Он не смотрел на Люка.— Юноша, которого учил я. Один из моих самых способных учеников... и одна из самых больших моих неудач.

Кеноби снова зашагал по пещере.

— Вейдер воспользовался тем, что я его научил, а также своей внутренней силой во имя зла, помогая последним продажным Императорам. Когда Рыцари Джедай были рассеяны, дезорганизованы или убиты, некому стало бороться с Вейдером. Сегодня почти все Рыцари мертвы.

На лице Кеноби мелькнуло нечто вроде сочувствия.

— Они были слишком добры, слишком доверчивы, когда дело касалось их процветания. Они слишком верили в непоколебимость Республики, не понимая, что хотя тело и было здоровым, душа ее могла заболеть и ослабнуть, став беззащитной против манипуляций таких продажных индивидуумов, как Император. Жаль, что я не знал, чего добивался Вейдер. Иногда мне кажется, что он только выжидает, готовя какую-то непредставимую мерзость. Такова судьба того, кто постигает Силу и поддается ее недоброй половине.

Лицо Люка выражало недоумение.

— Сила? Уже во второй раз вы упоминаете Силу.

Кеноби кивнул.

— Иногда я забываю, в чьем присутствии я болтаю. Проще говоря, Сила — это то, с чем Рыцари Джедай должны иметь дело. Не будучи пока объясненной по-настоящему, она, по теориям ученых, является энергетическим полем, вырабатываемым живыми существами. Древний человек подозревал о ее существовании, но в течение всех тысяч поколений так и не познал ее значения.

Только отдельные люди могут постичь Силу такой, какая она есть. Им безжалостно приклеивали ярлыки: шарлатаны, жулики, мистики и еще более худшие. Еще меньше людей могли использовать ее. Так как обычно она не поддавалась их примитивным, мало изученным попыткам управления. Она еще нередко бывала для них слишком могущественной. Соотечественники часто понимали ее неправильно и даже еще хуже.

Обеими руками Кеноби сделал широкий всеобъемлющий жест.

— Сила окружает каждого из нас. Некоторые считают, что именно она направляет наши действия, а не наоборот. Постигание Силы и умение управлять ею и принесло Рыцарям Джедай их особое могущество.

Кеноби опустил руки и посмотрел на Люка. Юноша начал беспокойно ерзать, охваченный смущением. Когда Кеноби заговорил снова, голос его звучал так бодро и молодо, что Люк невольно вздрогнул.

— Ты тоже должен научиться обращению с Силой, Люк, если хочешь отправиться со мной на Альдебаран.

— Альдебаран! — Люк от удивления вскочил с ремонтного табурета. — Как я могу поехать на Альдебаран, если не знаю даже, где он находится!

Испарители, роботы, урожай — это окружение неожиданно поглотило его; обстоятельства, интересовавшие его ранее, и знакомые произведения других культур сейчас лишь пугали его. Он бессмысленно огляделся, избегая пронизательного взгляда Кеноби. Старика Бена...

— Я должен вернуться домой, — услышал он свой хриплый голос. — Уже поздно. Мне и так сильно достанется.

Что-то вспомнив, он показал на неподвижного Р2Д2.

— Можете оставить робота себе. Кажется, вы нужны ему. Я приду, что сказать дяде, во всяком случае, надеюсь на это, — безнадёжно сказал он.

— Мне нужна твоя помощь, Люк, — объяснил Кеноби, говоря одновременно с горечью и твердостью. — Я стар для таких вещей. Я не могу быть уверенным, что сам сделаю все, как надо. Эта миссия слишком важна, — он кивнул на Р2Д2. — Ты слышал и видел послание.

— Но я не могу впутываться в это, — возразил Люк. — У меня полно работы. Нужно собрать урожай, даже если дядюшка раскошелится и наймет еще одного работника. Я понимаю, что поступаю неправильно, но ничего не могу поделать. Только не сейчас. Кроме того,

все это происходит так далеко отсюда. Это совсем не наше дело.

— Ты говоришь, как твой дядя, — беззлобно сказал Кеноби.

— О, мой дядя Оуэн... Как я могу все это объяснить ему?

Старик прятал улыбку, сознавая, что судьба Люка была уже предопределена. Она была предопределена за пять минут до того, как он узнал, каким образом умер его отец. Она была предопределена с того мгновения, когда он услышал послание до конца. Она была заложена в нем с того мгновения, когда он впервые увидел изображение прекрасного Сенатора Леи Органы, неуклюже и скверно изображенное малышом роботом. Кеноби внутренне содрогнулся. Похоже, она была окончательно предопределена еще до рождения юноши. Не то, чтобы Бен верил в Предназначение, но он верил в наследственность — и в Силу...

— Помни, Люк, страдание одного человека — страдание всех. Для несправедливости не существует расстояний. Если Зло немедленно не остановить, оно постепенно проглотит всех людей, неважно, сопротивлялись они ему или же нет.

— Мне думается, — нервничая сознался Люк, — я мог бы доставить вас до Анкорхеда. Оттуда вы можете попасть в Мос Эйсли или куда вам угодно.

— Очень хорошо, — согласился Кеноби. — Для начала достаточно. А потом ты будешь делать то, что сочтешь правильным.

В полном смятении Люк отвернулся.

— О'кей. А сейчас я не слишком хорошо себя чувствую.

Камера для задержанных была освещена мертвенным тусклым светом. Его едва хватало на то, чтобы увидеть холодные черные металлические стены и потолок высоко над головой. Камера была рассчитана на то, чтобы у заключенного до предела развилось чувство беспомощности, и этому она служила хорошо. И даже настолько хорошо, что ее единственный заключенный испуганно вздрогнул, услышав шум, раздавшийся в другом конце коридора. «Открывшаяся металлическая дверь была толщиной в ее тело», — горько подумала она. Они боялись, что только с помощью одних своих рук она смогла бы пробить менее толстую преграду.

Пытаясь выглянуть за дверь, девушка увидела несколько имперских солдат, занявших пост за дверью. С вызовом глядя на них, Лея Органа вдруг попятилась назад.

Выражение решительности исчезло с ее лица, как только исполинская черная фигура вошла в помещение, плавно скользя, словно на невидимых нитях. Присутствие Вейдера сокрушало ее дух, словно слон яичную скорлупу. За этим негодяем следовал противоестественно похожий на жердь человек не менее ужасный, несмотря на свою схожесть с мышью рядом с Черным Лордом.

Дарт Вейдер жестом позвал кого-то из-за двери. Что-то гудящее, словно огромная пчела, приблизилось и проскользнуло в дверь. При виде черного металлического шара Лея задохнулась от неожиданности. Шар опирался на свисающие подвески и был похож на ежа, у которого вместо игл были торчащие во все стороны руки. В руках было множество разнообразных приборов и механизмов.

Лея со страхом смотрела на это чудовище. До нее доходили слухи о таком роботе, но она никогда не верила, что имперская техника в действительности могла сконструировать такого механического монстра. В его бездушную память были заложены все жестокости, когда-либо известные человечеству, а также пытки, известные некоторым другим расам.

Вейдер и Таркин спокойно стояли рядом, предоставляя ей достаточно времени, чтобы рассмотреть этот надвигающийся кошмар. Губернатор особенно не обманывался тем, что одно лишь присутствие механизма вынудит ее сообщить все, что ему было нужно. «Не то, чтобы предстоящий разговор будет особенно приятный», — подумал он. Но из таких встреч всегда можно извлечь полезную информацию и сведения. А Сенатор обещала быть очень интересным объектом.

После подобающей паузы он показал в сторону приближающегося механизма:

— А теперь, Сенатор Органа, или если хотите, Принцесса Органа, мы обсудим положение основной базы повстанцев.

Механизм медленно приблизился к девушке. Шум его усилился. Его равнодушная сфера закрывала собой Вейдера, Губернатора, всю камеру... свет...

Приглушенные звуки проникали сквозь стены камеры и толстую дверь, они доносились из коридора снаружи. Они почти не нарушали спокойствие и тишину помещения, в которое открывалась герметически закрытая дверь камеры. А если и нарушали, то стоящие поблизости охранники находили разные причины, чтобы отойти на достаточное расстояние, туда, где эти странно искаженные звуки вообще не были слышны.

6

— Посмотри туда, Люк, — приказал Кеноби, показывая на юго-запад.

Лэндспидер продолжал скользить над каменистой почвой пустыни.

— Кажется, там дым?

Люк посмотрел в указанном направлении.

— Я ничего не вижу, сэр.

— Давай все же свернем туда. Может, там кто-то попал в беду?

— Люк повернул лэндспидер. Вскоре он также видел поднимающиеся клубы дыма, которые Кеноби каким-то образом сумел засечь раньше.

Поднявшись по небольшому склону, лэндспидер плавно снизился и опустился в широкое, неглубокое ущелье, заполненное искаженными, сожженными предметами, некоторые из них имели неорганическое происхождение, а некоторые были когда-то живыми существами. Прямо в центре этой кровавой бойни лежал разбитый остов песчано-

го краулера джавов, похожий на выброшенный на берег остов металлического кита.

Люк остановил лэндспидер. Кеноби сошел на землю вслед за ним, и они вместе начали осматривать место бойни.

Какие-то странные небольшие углубления в песке привлекли внимание Люка. Ускорив шаг, он подошел к ним поближе, несколько мгновений рассматривал их, потом подозвал Кеноби.

— Похоже, что это дело Песчаных Людей, не так ли? Вот следы бантов... Люк заметил блик света, отразившийся от полузасыпанного песком металлического предмета.

— А вот осколок одного из их огромных обоюдоострых топоров, — он в смущении покачал головой. — Но я никогда не слышал, чтобы Рейдеры совершали нечто подобное.

Он выпрямился, устремив свой взгляд на возвышающийся остов песчаного краулера.

— Они и не нападали, — Кеноби прошел мимо него. Он осмотрел широкие следы на песке. — Но они рассчитывали, что мы или те, кто натолкнется на это место, подумали бы именно так.

Люк подошел к нему.

— Я не понимаю, сэр.

— Посмотри внимательно на эти следы, — посоветовал ему старик, указывая на ближайший из них, а потом на все остальные следы. — Ты не замечаешь ничего странного?

Люк помотал головой.

— Те, кто побывал здесь, ехали на бантах рядом друг с другом. Песчаные же люди едут друг за другом цепочкой, чтобы скрыть свою силу и численность от далеких наблюдателей.

Оставив Люка удивленно смотреть на параллельные цепочки следов, Кеноби обратил внимание на краулер. Он показал на те места, где отдельные взрывы разрушили главные входы, гусеницы и опорные балки.

— Посмотри, с какой точностью велся огонь. Песчаные Люди не настолько метки. По правде говоря, никто на Татуине не стреляет и не поражает цель с такой точностью.

Повернувшись, он посмотрел на горизонт. За одним из этих обрывов, возможно, скрывалась разгадка и угроза. Только имперские солдаты могли совершить нападение на песчаный краулер с такой хладнокровной точностью и жестокостью.

Люк подошел к маленькому скрюченному телу и толчком ноги перевернул его на спину. Его лицо искажилось от отвращения, когда он увидел то, что осталось от живого существа.

— Это те самые джавы, которые продали дяде Оуэну и мне Р2 и ЗПиО. Я узнал узор на плаще вот этого. Почему имперским солдатам понадобилось убивать джав и Песчаных Людей? Они, должно быть, убили нескольких Рейдеров, чтобы заполучить их бантов.

Мозг юноши ожесточенно работал, и он почувствовал в себе необычную слабость, посмотрев на лэндспидер и скользнув взглядом по быстро разлагающимся трупам джав.

— Но... если они проследили путь роботов к джавам, они наверняка узнали от них, куда они продали этих роботов. А это приведет их... — Люк сломя голову бросился к лэндспидеру.

— Люк, подожди... Подожди, Люк! — крикнул Кеноби. — Это слишком опасно! Ты никогда...

Люк ничего не слышал, кроме шума в ушах, ничего не чувствовал, кроме боли в разрывающемся сердце. Он прыгнул в лэндспидер, вдавил акселератор до упора... В облаке песка и мелкого гравия среди тлевших тел, окруженных все еще дымящимися обломками песчаного краулера, остались стоять Кеноби и два робота.

Дым, который увидел Люк, приближаясь к дому, по своей плотности отличался от дыма, клубившегося над машиной джав. Он чуть не забыл выключить двигатель лэндспидера, откинув фонарь кабины и выпрыгнув на землю. Из дыр в почве валил густой черный дым. Эти дыры еще совсем недавно были его домом, его единственным домом. Сейчас они больше были похожи на кратеры вулканов. Снова и снова он пытался проникнуть сквозь расположенные на поверхности входы в лежащий под землей комплекс. Снова и снова обжигающий жар заставлял его отступать. Он кашлял и задыхался.

Ослабев, он пошатнулся, и глаза его слезились не только от дыма. Полуослепший, он пробрался к внешнему входу в гараж. Гараж тоже пылал. Но, возможно, обитателям дома удалось пробраться в другой спидер.

— Тетя Беру... дядя Оуэн! — трудно было что-то разглядеть сквозь едкий дым. В конце коридора стали видны два дымящихся силуэта. Они едва были различимы сквозь слезы и дым. Они были похожи на... Он прищурился еще сильнее, сердито протирая глаза.

— Нет!!!

Затем он резко отвернулся и, упав лицом вниз, спрятался в песок, чтобы больше ничего не видеть.

Огромный трехмерный экран занимал собой всю стену громадного помещения от пола до потолка. На него проецировалось несколько звездных систем. Хотя здесь и была показана крошечная часть Галактики, но, тем не менее, это было внушительное зрелище.

На полу перед самым экраном стояла исполинская фигура Дарта Вейдера, по одну сторону от которого стоял губернатор Таркин, а по другую адмирал Монти и генерал Тагг. В это мгновение всеми ими владел ужас, и давние противоречия были забыты.

— Последняя проверка закончена, — доложил Монти, — все системы функционируют нормально.

Он повернулся к остальным.

— Куда прокладывать в первый раз курс?

Вейдер, казалось, не слышал его. Он пробормотал словно скорее для самого себя:

— У нее удивительное самообладание. Ее сопротивление на допросе было удивительно сильным.

Он посмотрел на Таркина сверху вниз.

— Пройдет еще немало времени, прежде чем мы выудим у нее хоть какую-нибудь информацию.

— Я всегда считал используемые вами методы слишком ненадежными, Вейдер. Слишком мягкими.

— Они действенны, — возразил спокойно Черный Лорд. — Но тем не менее, в интересах ускорения процесса я готов выслушать ваши предложения.

Таркин задумался.

— Такое упрямство всегда можно сломить, угрожая не самому человеку, а применив силу в отношении другого.

— Что вы имеете в виду?

— Только то, что я думаю. Пора продемонстрировать всю мощь нашей станции. Мы можем сделать это и при этом, известно, извлечь двойную пользу.

— Он приказал внимательно слушающему его Монти:

— Прикажете программистам рассчитать курс на систему Альдебарана.

Гордость Кеноби не помешала ему обернуть но и рот шарфом, чтобы хоть как-то защититься от вони, исходившей от краулера. Хотя Р2Д2 и ЗПиО обладали сенсорным аппаратом обоняния, они не нуждались в такой защите. Даже ЗПиО, обладавший достаточно чувствительным обонянием, чтобы разбираться в тонкостях запахов, мог отключать его, как только в этом была необходимость.

Работая вместе, оба робота помогли Кеноби бросить последний труп в погребальный костер, затем отошли, стали смотреть на горящие тела мертвецов. Дело в том, что мусорщики пустыни не смогли бы так хорошо очистить сожженный краулер от тел, а Кеноби, кроме того, сохранил и ценности, которые большинство современных людей сочли бы архаичными. Он не мог даже тела грязных джав предать на растерзание грызунам и червям. Услышав нарастающий гул, Кеноби оторвался от этой зловонной процедуры и увидел приближающийся лэндспидер, летевший теперь не с той головокружительной скоростью, как тогда, когда он улетал. Замедлив ход, он повис в воздухе, но в нем не было заметно никаких признаков жизни.

Жестом показав роботам, чтобы они двинулись за ним, Бен направился к ожидавшей их машине. Фонарь кабины откинулся, и их взорам предстал Люк, неподвижно сидевший на месте водителя. Он не поднял глаза в ответ на вопрошающий взгляд Бена. Этого было достаточно, чтобы старик понял, что произошло.

— Я разделяю твою скорбь, Люк, — наконец осторожно начал он. — Ты ничего не мог поделать. Окажись ты там, и ты был бы сейчас мертвым, а роботы оказались в руках имперских солдат. Даже Сила не ...

— К черту вашу Силу,— неожиданно ожесточенно огрызнулся Люк. Теперь он повернулся и вызывающе посмотрел на Кеноби. Выражение его лица больше подошло бы пожилому человеку.

— Я доставлю вас в космопорт Мос Эйсли, Бен. Я хочу отправиться с вами на Альдебаран. Теперь у меня здесь ничего не осталось.— Он повернулся и устремил взгляд на пустыню, как бы увидев что-то за песками, за скалами, за каньоном.— Я хочу научиться быть похожим на Джедай, на моего отца. Я хочу... Он замолчал, словно слова застряли у него в гортани.

Кеноби проскользнул в кабину и мягко положил руку на плечо юноши, затем подвинулся вперед, чтобы освободить места для двух роботов.

— Я сделаю все, что смогу, и позабочусь о том, чтобы ты получил все, что тебе необходимо, Люк. А сейчас мы отправляемся в Мос Эйсли.

Люк кивнул и закрыл фонарь. Лэндспидер направился на юго-восток, оставив позади все еще тлевший песчаный краулер, погребальный костер джав и ту единственную жизнь, которую только и знал Люк.

Оставив спидер на стоянке у края песчаной насыпи, Люк и Бен подошли к обрыву и заглянули вниз, на симметрично расположенные купола, словно выросшие из недр опаленной солнцем пустыни. Беспорядочные нагромождения зданий из низкосортного бетона, камня и пластика отходили от центральной станции распределения воды и энергии, словно спицы от колеса.

На самом деле город был больше, чем казалось, так как большая часть его была расположена под землей. Панорама города была усыпана точками ровных круглых углублений стартовых установок, изда-лека похожих на воронки от бомб.

Резкий сильный ветер порывами дул над иссушенной почвой. Он швырял песок к ногам Люка, поправляющего свои защитные очки.

— Вот и он,— сказал Кеноби, указывая на кучу зданий.— Космопорт Мос Эйсли — идеальное место для того, чтобы улететь с планеты. На Татуине нигде нет более гнусного сборища подлецов и сомнительных личностей. Имперцы уже наступают нам на пятки, поэтому мы должны быть осторожны, Люк. Мы великолепно затеряемся в этом пестром населении Мос Эйсли.

Взгляд Люка был полон решимости.

— Я готов ко всему, Оби ван Кеноби.

— Интересно, понимаешь ли ты, что это может повлечь за собой, Люк,— подумал Кеноби. Но, возвращаясь к лэндспидеру, он только кивнул.

В отличие от Анкорхед, в Мос Эйсли было достаточно людей, которым нужно было куда-то идти даже в самое жаркое время. С самого начала построенный только ради коммерции; даже самые странные здания были сконструированы так, чтобы давать защиту от

солнц-близнецов. Снаружи они выглядели примитивными, и многие из них таковыми и были. Но частенько стены и арки из древнего камня скрывали двойные стены из дюраласти, между которыми свободно циркулировал жидкий охладитель.

Люк управлял лэндспидером, двигавшимся между зданий по окраине города, когда несколько высоких, сверкающих металлом фигур появились словно из-под земли. На секунду охваченный паникой, он уже собирался дать полный ход и рвануться сквозь других машин и пешеходов. Но его рука ощутила удивительно крепкое пожатие, которое остановило его и погасило панику. Он обернулся и увидел Кеноби, улыбкой подбадривающего его. Поэтому они продолжали двигаться с нормальной для города скоростью в потоке других машин. Люк стал надеяться, что имперские солдаты появились здесь совсем не из-за них. Но им не повезло. Один из солдат поднял свой бронированный кулак. Люку ничего не оставалось сделать, как заметить этот жест. Подогнав спидер поближе, Люк заметил любопытство прохожих. И, что было еще хуже, казалось, что внимание солдата привлек не он и не Кеноби, а два неподвижно сидевших в спидере позади них робота.

— Как давно у вас роботы? — прогремел поднимающий руку солдат. Нормальная вежливость, как казалось, была сразу отброшена.

Тупо уставившись на солдата, Люк, наконец, произнес:

— Три или четыре сезона, как мне кажется.

— Если вам нужно, они продаются. И цена обычная, — вставил Кеноби, отлично изображая из себя простака из пустыни, старающегося выторговать у несведущих имперцев кратковременный кредит на выгодных для себя условиях.

Командир не удостоил его ответом. Он тщательно изучал лэндспидер.

— Вы прибыли с юга? — наконец задал он вопрос.

— Нет... нет, — поспешно ответил Люк. — Мы живем на западе, у поселения Бестин.

— Бестин? — произнес солдат, обходя спидер спереди. Люк заставил себя смотреть прямо вперед. Наконец, солдат закончил осмотр. Подойдя и встав с угрожающим видом рядом, он рявкнул:

— Вы, покажите ваши удостоверения!

«Этот тип наверняка почувствовал мой ужас и нервозность», — со страхом подумал Люк. Под немигающим взглядом этого солдата-профессионала от его недавней решимости и готовности ко всему не осталось и следа. Он знал, что придется испытать, если солдат увидит его удостоверение с указанием в нем места жительства, с упоминанием всех родственников. В его голове что-то загудело, и он почувствовал слабость.

Кеноби наклонился вперед и спокойно заговорил с солдатом.

— Вам не нужно смотреть на его удостоверение, — сказал старик каким-то особенным голосом.

Тупо уставившись на него, солдат ответил, как само собой разумеющееся:

— Мне не нужно смотреть ваше удостоверение. — Его поведение

было прямо противоположно поведению Кеноби: голос того звучал нормально, но лицо имело странное выражение.

— Это не те роботы, которых вы ищете,— любезно подсказал Кеноби.

— Это не те роботы, которых мы ищем,— как попугай повторил солдат.

— Он может заниматься своим делом,— подсказывал Кеноби.

— Вы можете заниматься своим делом,— обратился солдат к Люку.

Выражение облегчения появилось на лице Люка. Оно должно было выдать его так же, как и прежняя нервозность, но солдат не заметил этого.

— Проезжай,— прошептал Кеноби.

— Проезжайте,— приказал солдат Люку.

Не зная, на что решиться: отдать ли ему честь, поблагодарить ли солдата, Люк просто нажал на акселератор. Лэндспидер рванулся вперед, оставив группу имперских солдат далеко позади. Собираясь повернуть за угол, Люк рискнул оглянуться назад. Офицер, проверявший их, казалось, спорил с солдатами, хотя на таком расстоянии Люк не был уверен в этом.

Он украдкой глянул на своего высокого спутника и хотел что-то спросить. Кеноби лишь надменно покачал головой и улыбнулся. Подавив свое любопытство, Люк сосредоточился на управлении лэндспидером, летевшим по все более и более сужающимся улицам.

Казалось, Кеноби имел представление о том, куда они направляются. Люк рассматривал заброшенные строения и таких же болезненных людей, мимо которых они пролетали. Они влетели в самую старую часть Мос Эйсли. Ту, в которой такие же старые пороки процветали особенно сильно.

Кеноби махнул рукой, и Люк подвел спидер к зданию, которое, казалось, было одним из первых жилых зданий космопорта. Оно было переоборудовано в кантину, о виде которой и клиентуре можно было догадаться по стоящим рядом разнообразным средствам транспорта. Некоторые из них Люк уверенно узнавал, о других только слышал.

Сама кантина, как он видел по конструкции здания, была частично расположена под землей.

Когда запыленная, но все еще блестящая машина парила над свободным местом, неожиданно откуда-то возник джава, начав своими загромушками руками поглаживать блестящие бока спидера. Люк высунулся и произнес что-то угрожающее в сторону недочеловека, и это заставило того немедленно убраться.

— Не могу выносить этих джав,— заявил ЗПиО с высокомерным видом.— Отвратительные существа.

Голова Люка все еще была полна воспоминаниями о том, как он был на соломинку от смерти, и поэтому он не откликнулся на слова ЗПиО.

— Я все же не понимаю, как нам удалось удрать от тех солдат. Я думал, нам пришел конец.

— Сила находится в мозгу, Люк, и иногда ее приходится использовать, чтобы оказать воздействие на других. Это могущественный союзник. Но по мере того, как будешь постигать силу, то обнаружишь, что она может также представлять опасность.

Согласно кивнув, но не совсем понимая, Люк указал на это захудалое, но явно очень популярное место.

— Неужели вам действительно известно, что мы можем найти здесь пилота, способного доставить нас на Альдебаран.

Кеноби в это время выбирался из лэндспидера.

— Большинство отличных независимых пилотов посещают это популярное место, хотя многие могут позволить себе и нечто получше. Но они могут здесь свободно говорить. Тебе пора знать, Люк, и не отождествлять возможность с действительностью. — Люк снова взглянул на потрепанную одежду старика, и ему стало стыдно. — Но будь осторожен. Здесь может быть беспокойно.

Когда они вошли в кантину, Люку пришлось зажмуриться. Внутри были темнее, чем этого хотелось бы ему. Возможно, постоянные клиенты этого заведения были непривычны к яркому свету или же не хотели, чтобы их можно было легко рассмотреть. Люку не пришло в голову, что затемненный интерьер наряду с освещенным входом позволял находившимся внутри тотчас же рассмотреть новоприбывшего во всех подробностях до того, как тот мог увидеть их.

Пройдя внутрь, Люк был поражен разнообразием существ, стоящих у стойки бара. Там были одноглазые и тысячеглазые существа, покрытые чешуей или шерстью, у некоторых из них кожа покрывалась рябью и меняла свою плотность в зависимости от того, что они чувствовали в данный момент. Над самым баром парил огромный инсектоид, показавшийся Люку каким-то ужасным видением. Он контрастировал на фоне двух самых высоких женщин, каких Люк когда-либо видел. Они были одни из самых привычно выглядевших существ среди этого скопища людей, свободно общавшихся со своими инопланетными соседями. Щупальца, клешни и руки держались за емкости различных форм и размеров. В кantine стоял ровный гул человеческих и нечеловеческих голосов.

Наклонившись к Люку, Кеноби указал на дальний конец бара. Там расположилась небольшая группа свирепого вида людей. Они пели, смеялись и обменивались двусмысленными замечаниями.

— Каррелянцы-пираты, это вполне на них похоже.

— Мне показалось, что мы ищем независимого капитана пассажирского корабля, сдающего внаем свой корабль, — прошептал в ответ Люк.

— Мы такового и ищем, дорогой Люк, мы такового и ищем, — проговорил Кеноби. — И среди этих людей должен быть один-два, которые нам подходят. Дело в том, что в языке коррелянцев различия по принципу кто что имеет имеют тенденцию стираться. Жди меня здесь.

Люк кивнул, и Кеноби начал пробираться сквозь толпу. Подозрительность коррелянцев при его приближении сразу же исчезла, как только он вступил с ними в разговор.

Кто-то схватил Люка за плечо и развернул его.

— Эй! — оглядываясь и стараясь занять прежнее положение, проговорил Люк. Он обнаружил перед собой огромного, покрытого пылью, человека. Судя по его одежде, он вполне мог быть барменом, если не хозяином этого заведения.

— Здесь такие не обслуживаются, — свирепо заявил этот тип.

— Что? — непонимающе ответил Люк. Он все еще не опомнился от неожиданного погружения в культуры нескольких десятков рас. Все это было так непохоже на игровую комнату на энерго — станции в Анкорхеде.

— Твои роботы? — нетерпеливо проговорил бармен, тыкая пальцем в направлении тихо сидевших рядом Р2 и ЗПиО. — Они должны ждать на улице. Их здесь не обслужат. У меня есть все только для организмов, — закончил он с выражением презрения, — а не для механизмов.

Люку не нравилась мысль оставлять Р2 и ЗПиО одних на улице, но он не знал, как ему поступить. Бармен не казался ему человеком, способным принять разумные доводы. Люк осмотрелся, ища помощи Бена, но увидел, что тот занят оживленной беседой с коррелянцами.

Тем временем их спор привлек внимание нескольких, отвратительного вида типов, которые случайно оказались в пределах слышимости. Все они смотрели на Люка и обоих роботов с открытой враждебностью.

— Да, конечно, — сказал Люк, понимая, что заводить спор о правах роботов было не к месту и не ко времени. — Простите. — Он посмотрел на ЗПиО. — Вам лучше побыть на улице, рядом с лэндспидером. Нам нельзя поднимать здесь шум.

— От всего сердца согласен с вами, сэр, — сказал ЗПиО, поглядев мимо Люка на бармена. — Тем более, что в данный момент я не нуждаюсь в смазке. — ЗПиО и Р2, ковелявший рядом, направились к выходу.

На этом разговор с барменом закончился, но Люк обнаружил, что сам он стал объектом пристального внимания. Он вдруг остро ощутил свое одиночество, и ему показалось, что все в этом заведении поочередно смотрят на него, что люди и нелюди, ухмыляясь, обсуждают его у него за спиной.

Пытаясь сохранить вид спокойствия и уверенности, он снова посмотрел на Бена и вздрогнул, увидев, с кем теперь разговаривает старик. Коррелянцы исчезли. На их месте сидел огромный роста антропoid, обнажив ряд блестящих зубов в улыбке.

Люк слышал о вуки, но никогда не думал увидеть хоть одного из них. А тем более встретиться с ним. Несмотря на смешное, почти обезьянье лицо, вуки выглядел каким угодно, но только не безобидным. Лишь большие горящие желтоватые глаза как-то смягчали его жесткость. Его огромный торс был покрыт мягкой красно-коричневой шерстью. Еще менее привлекательная одежда состояла из пары хромированных патронташей, к которым были пристегнуты смертельно опасные лучеметы неизвестной Люку конструкции. Кроме этого, вуки

почти ничего не носили. Но Люк знал, что никто не осмелится пошутить по поводу одежды этих существ. Он видел, как другие обитатели бара избегали его, осторожно обходя стороной огромную фигуру и не приближаясь к нему слишком близко. Все, кроме старого Бена, разговаривающего с вуки на его языке. Он спорил с ним, тихо ухая, словно настоящий вуки.

Во время их беседы старик выбрал мгновение и сделал жест в сторону Люка. Посмотрев на юношу, антропoid разразился жутким завывающим хохотом.

Рассерженный той ролью, которую ему, очевидно, отводили, Люк отвернулся и сделал вид, что не обращает внимания на их беседу. Конечно, он мог быть несправедлив к этому существу, но он сомневался, что этот вызывающий дрожь смех мог быть дружелюбным.

Но он никак не мог понять, что нужно Бену от этого монстра, и почему он тратил время, гортанным голосом разговаривая с ним, а не с исчезнувшими коррелянцами. Так он и сидел, молча потягивая свой великолепный напиток, взгляд его блуждал по толпе, и он надеялся встретиться с чьим-либо ответным взглядом, в котором не было бы враждебности.

Неожиданно кто-то сильно ударил его по спине, что он чуть не упал. Он рассерженно оглянулся, но ярость его тут же сменилась удивлением, когда он увидел позади себя огромное массивное многоглазое чудовище неизвестного происхождения.

— Ниголо деваги вулдуггер? — вызывающе пробубльнул этот монстр.

Люк раньше не видел ничего подобного. Он даже не знал, кто это, тем более не знал его языка. Это бормотание могло быть приглашением к драке, просьбой выпить вместе с ним, или предложением вступить с ним в брак. Но несмотря на свое незнание, по тому, как это существо покачивалось на своих многочисленных ножках, Люк понял, что оно выпило слишком много так понравившейся ему опьяняющей жидкости.

Не зная, как ему поступить, Люк попытался вернуться к своему напитку, старательно игнорируя эту кошмарную бестию. Когда он так поступил, нечто похожее на помесь маленького бабуина с капибарой подпрыгнуло и шлепнулось рядом с шатающимся чудовищем. Потом подошел маленький, неряшливо одетый человек и дружески положил руку на эту массу.

— Ты ему не нравишься, — неожиданно сообщил коротышка своим глубоким голосом.

— Очень сожалею об этом, — проговорил Люк, от всего сердца жалея, что очутился в этом месте.

— Мне ты тоже не нравишься, — с чувством неприязни, которое может появиться только у разумных существ, продолжал маленький человек.

— Я же сказал, что сожалею об этом.

То ли в результате разговора с похожим на грызуна существом, то ли от слишком большой дозы выпивки пол под этим человеком

закачался. Коротышка наклонился вперед, почти упав на Люка, и обрушил на него поток несусветной тарабарщины. Люк почувствовал на себе взгляды толпы, и ему стало еще более неуютно.

— Сожалею,— насмешливо передразнил явно переборщивший человек.— Ты оскорбляешь нас! Лучше поберегись! Нас тут всех разыскивают,— он кивнул на своих пьяных компаньонов.— Я приговорен к смерти в двадцати различных системах.

— Тогда я буду осторожен,— пробормотал Люк.

Карлик улыбнулся широкой улыбкой.

— Ты будешь мертв.

При этом он громко хрюкнул. Это был то ли сигнал, то ли предупреждение, потому что люди и нелюди, столпившиеся у стойки, медленно расступились, оставив свободное место вокруг Люка и его противника.

Пытаясь спасти положение, Люк натянуто улыбнулся. Но улыбка его быстро исчезла, когда он увидел, что троица вытащила личное оружие. Он не только не мог противостоять этим трем, но у него не было никакого понятия, какое действие производит их жуткого вида оружие.

— Не стоит так беспокоиться из-за этого малыша,— сказал кто-то. Люк с испугом поднял глаза. Он не слышал, как сбоку к нему подошел Кеноби.— Давайте-ка я вам куплю чего-нибудь.

В ответ на это огромный монстр зловец хохотнул и взмахнул огромной конечностью. Она ударила застигнутого врасплох Люка в висок и опрокинула на пол. Он полетел, опрокинув стол и разбив большой кувшин, наполненный омерзительно пахнущей жидкостью.

Толпа расступилась еще больше, отпуская смешки и язвительные возгласы, когда пьяное чудовище вытащило из кобуры зловещего вида пистолет. Оно махнуло им в сторону Кеноби.

Это заставило мгновенно оживиться бармена, до сих пор сохранявшего нейтралитет. Он быстро подбежал, неуклюже задев край стола, ожесточенно размахивая руками, но в то же время стараясь держаться подальше от твари.

— Не надо бластеров! Не надо бластеров! Только не у меня!

Грызун ужасающе защелкал на него зубами, в то время как держащее в руках оружие чудовище угрожающе зарычало.

В то мгновение, когда оружие и его владелец отвернулись от старика, рука его скользнула к висевшему сбоку диску. Когда светящийся бледно-голубой луч засверкал в сумерках кантины, коротышка заорал.

Но завершить вопль он не успел, и он превратился в жалобный визг. Когда визг смолк, человечек оказался лежащим около стены. Он хныкал и поскуливал, глядя на обрубок руки. Во время этого визга грызун был рассечен надвое и распался на половинки. Гигантская многоглазая тварь все еще стояла, в изумлении уставившись на старика, который неподвижно замер перед ней, держа сверкающую луч-саблю как-то по-особому над головой. Хромированное оружие твари сделало один выстрел, пробив дыру в двери. Затем торс существа

разделился так же аккуратно, как и тело грызуна, и две его беззащитные половинки распались и остались лежать неподвижно на холодном камне пола.

Только тогда Кеноби издал нечто похожее на вздох, только тогда его тело, казалось, расслабилось. Опустив луч-саблю вниз, он резко вскинул ее затем вверх в произвольном победном салюте, закончившимся тем, что он повесил, казавшееся теперь невинным, оружие себе на пояс.

Это последнее движение нарушило полнейшую тишину, воцарившуюся в помещении. Возобновились различные звуки: движение тел на стульях, позвякивание кружек, кувшинов и других питейных принадлежностей. Бармен и несколько его помощников вытаскивали изуродованные трупы из кантины, в то время, как человечек с отрезанной рукой канул в толпу, бережно придерживая свой обрубок.

Судя по внешнему виду, кантина вернулась в свое обычное состояние за одним-единственным исключением. Бену Кеноби за стойкой бара освободили значительное пространство. Люк едва замечал все эти снова возобновившиеся разговоры. Он все еще был потрясен быстротечностью боя и фантастическими способностями старика. Когда мысли его прояснились, он присоединился к Кеноби и услышал обрывки разговоров, доносившиеся до них. Многие говорили об аккуратности и изящной завершенности боя.

— Ты ушибся, Люк? — заботливо заметил Кеноби.

Люк почувствовал боль в том месте, где чудовище ударило его.

— Я... — начал он, но старый Бен прервал его. Как ни в чем не бывало он кивнул на лохматую гору, прокладывающую к ним дорогу сквозь толпу с помощью своих плеч.

— Это Чубакка, — объяснил он, когда антропоид сел рядом с ними. — Он первый помощник на корабле, который может нам пригодиться. Он сейчас отведет нас к своему капитану.

— Сюда, — проворчал вуки, — по крайней мере для Люка это звучало именно так. В любом случае жестом огромное существо призывало следовать за ним, и он не мог быть истолкован неправильно. Они углубились в бар еще дальше, словно лавина, преодолевающая небольшое ущелье.

Перед входом в кантину, рядом с лэндспидером, вышагивал нервничающий ЗПиО. Ничем явно не обеспокоенный Р2Д2 был занят оживленной электронной беседой с ярко-красным роботом Пи2, принадлежащим кому-то из постоянных посетителей кантины.

— Что может их так долго задерживать? Они пошли нанимать только один корабль, а не целый флот.

Вдруг ЗПиО замер, жестом показав Р2, чтобы тот замолчал. К ним приближались два имперских солдата. Их встретил неприятного вида человек, почти в то же мгновение вынырнувший из глубины кантины.

— Мне это не нравится, — пробормотал высокий робот, наблюдая за всем происходящим.

Люк присвоил чей-то стакан с выпивкой, стоящий на подносе официанта, когда они пробирались в заднюю часть кантины. Он глотнул из него с легкомысленностью человека, чувствующего себя под защитой самого господ бога. На самом деле такой безопасности у него не было, но в компании с Кеноби и гигантом антропоидом он был уверен, что никто в кантине не посмеет задеть его даже наглым взглядом. В одной из задних кабин они обнаружили молодого человека с резкими чертами лица, лет на пять старше Люка, а может и на десять, трудно сказать. Или у него была открытая душа, или он был совершенно уверен в себе, или отчаянно смел. При их приближении он прошептал что-то девице, сидевшей у него на коленях, и она ушла, ухмыляясь широкой, почти нечеловеческой улыбкой.

Вуки Чубакка что-то громко сказал молодому человеку, и тот кивнул в ответ, весело посмотрев на подходящих.

— А ты весьма искусно владеешь саблей, старик. Сейчас в этой части вселенной нечасто можно увидеть такое фехтование. — Он сделал огромный глоток из своего стакана.

— Я Хан Соло — капитан «Тысячелетнего Сокола», — вдруг он заговорил с видом делового человека. — Чуби сказал мне, что вы хотите добраться до системы Альдебарана?

— Правильно, сынок. Если только корабль будет достаточно быстр, — сказал ему Кеноби.

Соло не поддался на «сынка».

— Быстрым? Вы, что, никогда не слышали о «Тысячелетнем Соколе»?

Кеноби, казалось, забавлялся.

— А что, неужели надо было?

— Этот корабль долетает до Касселя менее чем за двенадцать стандартных имперских суток, — возмущенно ответил ему Соло. — Я обгонял имперские звездные корабли и крейсера коррелянцев. Я думаю, он достаточно быстр и для тебя, старик. — Его возмущение быстро улеглось. — Какой у тебя груз?

— Только пассажиры. Я, вот этот юноша и два робота, и чтобы никаких вопросов.

— Никаких вопросов? — Соло посмотрел на свой стакан, затем поднял глаза. — Что, местные затруднения?

— Допустим, нам не хотелось бы иметь каких-либо встреч с имперскими властями, — непринужденно ответил Кеноби.

— В нашем деле это похоже на фокус. Жалею, но это будет стоять тебе еще кое-чего. — Он быстро подсчитал в уме. — Все вместе около десяти тысяч. Деньги вперед, — с улыбкой добавил он. — И никаких вопросов.

Люк в удивлении уставился на капитана.

— Десять тысяч! За эти деньги мы сами можем купить корабль! Соло пожал плечами.

— Может, могли бы, а может, и нет. И вы смогли бы управлять им?

— Бьюсь об заклад, что смог бы, — поднимаясь, сказал Люк. — Я сам неплохой пилот. Я не...

Он снова почувствовал крепкое пожатие руки.

— У нас нет с собой таких денег,— объяснил Кеноби,— но мы могли бы заплатить тебе две тысячи сейчас, плюс еще пятнадцать, когда прибудем на Альдебаран.

— Пятнадцать?.. Ты действительно можешь раздобыть такие деньги?

— Я обещаю от имени правительства самого Альдебарана. В худшем случае ты честно заработаешь за доставку две тысячи.

— Но Соло, казалось, не услышал последних слов.

— Семнадцать тысяч! Хорошо, попробую. У тебя будет корабль. Что же до вашего нежелания встречаться с имперцами, вам лучше сейчас смыться отсюда, ибо даже «Тысячелетний Сокол» вам не поможет,— он кивнул в сторону входа в кантину и быстро добавил: — Причал девяносто четыре. С утра и пораньше.

Четыре имперских солдата быстро перебежали глазами со столов на кабины и на стойку. Из толпы послышались крики, но они быстро смолкали там, куда в поисках недовольных устремлялись глаза солдат.

Подойдя к стойке, командовавший солдатами офицер задал несколько вопросов бармену. Высокий бармен помедлил немного, потом показал куда-то в заднюю часть помещения. Когда он делал это, глаза его слегка округлились. Но взгляд офицера оставался непроницаемым.

Указанная кабина была пуста.

7

Люк и Бен устраивали Р2 в безопасности в трюме лэндспидера, а ЗПиО следил, не появились ли имперские солдаты.

— Если корабль Соло так же быстр, как и его язык, все будет в порядке,— удовлетворенно сказал старик.

— Но две тысячи и еще пятнадцать, когда мы доберемся до Альдебарана!

— Меня беспокоят не пятнадцать тысяч, а первые две,— сказал Кеноби,— боюсь, что тебе придется продать спидер.

Люк тоскливым взглядом окинул машину. Но трепета, который она у него вызывала, у него уже не было, как и многого другого, о чем лучше сейчас не вспоминать.

— Хорошо,— ответил он Кеноби,— не думаю, что он может нам когда-нибудь понадобиться.

С удобного места из другой кабины Соло и Чубакка наблюдали, как имперские солдаты пробираются по бару. Двое из них задержали свой взгляд на коррелянце. Чубакка зарычал, и солдаты возобновили продвижение.

Соло сардонически улыбнулся и повернулся к своему напарнику.

— Чуби, этот контракт может стоить нам головы. Семнадцать тысяч! — Он в восхищении покачал головой. — Эти двое должно быть слишком отличились. Интересно, за что их разыскивают? Но я согласился не задавать никаких вопросов. Они за это хорошо платят. Давай поспешим, «Сокол» не может сам по себе освободить место на стоянке.

— Отправляешься куда-то, Соло? — коррелянец не смог узнать голоса, который раздался словно бы из электронного переводчика. Но ему не составило особого труда узнать говорившего и пистолет, которым тот ткнул в бок Соло.

Существо было ростом примерно с человека и с двумя ногами, но голова его была будто из кошмарного сна, вызванного расстройством желудка. Его крошечные фасеточные глазки выпирали из лица цвета зеленого горошка. Ряд коротких игл обрамлял высокий лоб, а нос и рот сливались в нечто, похожее на рыло тапира.

— Дело в том, что я как раз хотел повидать твоего босса, — медленно ответил Соло. — Можешь сказать Джаббе, что у меня есть деньги, которые я должен ему, — продолжал Соло.

— Именно это ты говорила вчера, и на прошлой неделе, и за неделю до этого. Слишком поздно, Соло. Я не собираюсь опять идти к Джаббе с очередной твоей побасенкой.

— Но на этот раз у меня действительно есть деньги! — запротестовал Соло.

— Отлично! Пожалуйста, давай их сюда.

Соло медленно сел. У любимцев Джаббы все время чесались их быстро реагирующие пальцы, лежащие на спусковом крючке. Чужак сел напротив него, не отводя ствола уродливого пистолета от груди Соло.

— Мне думается, ты опоздал. Джабба предпочитает твой корабль.

— Только через мой труп, — недружелюбно ответил Соло.

Чужака это не смутило.

— Если ты на этом настаиваешь. Выйдешь со мной, или я должен кончать тебя здесь?

— Не думаю, что им понравится еще одно убийство, — заметил Соло.

Что-то, похожее на смех, раздалось из маленького транслятора этой твари.

— Они едва ли заметят это. Вставай, Соло. Я долго ждал этого. Ты опозорил меня перед Джаббой своими благочестивыми причинами в последний раз.

— Думаю, что ты прав.

Вспышка и грохот заполнили этот дальний угол кантины, и когда они стихли, на полу лежала дымящаяся масса — это было все, что осталось от некогда елейного чужака.

Соло вынул из-под стола руку, все еще держащую дымящееся оружие, и этим привлек удивленное внимание нескольких завсегда-таев и вызвал усмешки на лицах других посетителей. Они знали, что чужак сделал фатальную ошибку, дав возможность Соло прятать руки под столом.

— Чтобы кончить меня, понадобится кое-кто попроворнее, чем ты и тебе подобные. Этот идиот Джабба всегда был скуп, когда нанимал своих помощников.

Выйдя из кабины, Соло бросил пригоршню монет бармену.

— Прости за беспорядок. Я всегда был никудышным стрелком. Он и Чубакка покинули помещение.

Тяжело вооруженные солдаты бежали по узкой аллее, время от времени поглядывая на одетых в черное существ, торговавших вразнос или стоящих за маленькими прилавками. Они продавали экзотические товары. Здесь, в центре Мос Эйсли, высокие стены стояли почти вплотную друг к другу, превращая улицы в туннели.

Никто не смотрел на солдат, никто не выкрикивал двусмысленностей и не произносил оскорблений. Эти бронированные фигуры действовали от имени Империи, и их оружие было в полной боевой готовности, и они направляли его во все стороны. Повсюду у заваленных мусором дверей толпились люди, инопланетяне и механизмы. Среди куч грязи и обломков они обменивались новостями и заключали сделки сомнительной законности.

Горячий ветер продувал аллею, и солдаты плотнее сомкнули строй. Их порядок и дисциплина скрывали страх перед этими вселяющими непреодолимый ужас кварталами.

Один из солдат остановился, чтобы проверить какую-то дверь и обнаружил, что она заперта на замок и засовы. Бродивший неподалеку присыпанный песком человек обрушил на солдата поток пылких полубезумных слов. Внутренне содрогнувшись, солдат угрюмо посмотрел на сумасшедшего, а затем двинулся дальше по аллее, догоняя товарищей. Как только они отошли на приличное расстояние, дверь немного приоткрылась и наружу выглянуло металлическое лицо. Внизу у ног ЗПиО приземистый округлый робот пытался занять более удобную для наблюдения позицию.

— Лучше бы я пошел с хозяином Люком, чем оставаться здесь с тобой. Но приказ есть приказ. Я не совсем понимаю, к чему все это беспокойство, но уверен, что всему виной именно ты.

В ответ на это Р2 издал нечто очень похожее на хихикающий гудок.

— Придержи язык,— предупредил его высокий робот.

На стоянке количество лэндспидеров и других старых транспортных средств, которые все еще могли перемещаться, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Но не это было главной заботой старика Бена и Люка, торговавшихся с высоким, немного похожим на насекомое, владельцем всего этого барахла. Они пришли сюда не покупать, а продавать. Никто из прохожих не удостоивал торговавшихся даже любопытными взглядами. Подобные сделки, которые были частным делом только договаривающихся сторон, происходили в Мос Эйсли по сотне раз на день.

Постепенно все уговоры и угрозы прекратились. Как будто без-

возмездно сдавая галлоны своей собственной крови, владелец подвел черту купли-продажи, передав Люку несколько небольших металлических предметов. Люк и инсектоид сухо раскланялись и простились, каждый из них был убежден, что выиграл в сделке именно он.

— Он говорит, что это самое большое, что он может дать. С тех пор, как появились эти самые ХР-48, на такие лэндспидеры, как мой, уже нет спроса.

— Не унывай, — подбодрил его Кеноби. — Того, что ты получил, будет достаточно. У меня есть деньги, чтобы доложить до недостающей суммы.

Покинув главную аллею, они завернули за угол и прошли мимо маленького робота, пасшего небольшое стадо животных, напоминавших исхудалых муравьедов. Повернув за угол, Люк бросил грустный взгляд на старый верный лэндспидер — свою прошлую связь со старой жизнью. Потом оглядываться уже было некогда.

Что-то большое и черное, которое вполне могло оказаться и человеком под своими мешковатыми одеждами, выступило из темноты, когда Бен и Люк дошли до угла. Оно продолжало смотреть им вслед, пока они не исчезли за поворотом аллеи.

Выход на причал к маленькому, похожему на тарелку, космическому кораблю был полностью заблокирован десятком людей и чужаков, некоторые из них имели особенно готескный вид. Большой передвигающийся бурдюк мускулов и жира, увенчанный волосатым, покрытым рубцами, черепом, с удовлетворением смотрел на стоящих полукругом наемных убийц. Отойдя от центра полукруга, он крикнул в сторону корабля:

— Выходи, Соло, ты окружен!

— Если так, вы не туда смотрите, — послышался спокойный голос.

Джабба Хутт подпрыгнул, что само по себе было удивительным зрелищем. Его лаеи тоже резко развернулись и увидели Хана Соло и Чубакку, стоявших у них за спинами.

— Видишь, я ждал тебя, Джабба.

— Я так и думал, — признал Джабба, одновременно довольный и оскорбленный тем, что и Соло и вуки казались невооруженными.

— Я не собирался скрываться, — произнес Соло.

— Скрываться? Скрываться от кого? — спросил Джабба. Отсутствие видимого оружия беспокоило его больше, чем он сам себе в этом признавался. В этом было что-то необычное и лучше не спешить, пока не прояснится, в чем тут дело.

— Хан, мальчик, почему ты не заплатишь мне, как это давно следовало сделать? И зачем тебе понадобилось так поджарить бедного «Жадину»? В конце концов, мы с тобой через многое прошли вместе.

Соло натянуто улыбнулся.

— Оставим это, Джабба. В твоём теле недостаточно чувств, чтобы согреть даже осиротевшую бактерию. А что же до «Жадины», так ведь ты послал его убить меня.

— Что ты, Хан! — удивленно возразил Джабба. — С чего это мне убивать тебя? Ты лучший контрабандист во всем нашем бизнесе. Ты слишком ценен, чтобы быть поджаренным. «Жадина» всего лишь передавал мою озабоченность по поводу твоих отсрочек. Он и не собирался убивать тебя.

— А мне показалось, что собирался. В следующий раз не посылай ко мне этих хамов-наемников. Если тебе понадобится что-то сказать мне, навести меня сам.

Джабба затряс головой, и его жирный подбородок и толстые щеки даже затряслись, мясистые свидетельства его притворного огорчения. — Хан, Хан, ах, если бы тебе тогда не пришлось сбросить тот груз специй! Ты понимаешь... я просто не могу делать исключений. Что со мной было бы, если каждый пилот, перевозящий контрабанду для меня, оставлял бы свой груз при первом же намеке на боевой имперский корабль? А затем просто показывал пустые карманы, когда я требовал у него компенсацию. Так дело не пойдет. Я могу быть великодушным и снисходительным, но не для своего же банкротства.

— Знаешь, Джабба, даже меня иногда догоняют. Не думаешь ли ты, что я сбросил специи только потому, что мне надоел их запах? Я хотел их доставить так же, как и ты хотел их получить. У меня просто не было выхода, — он весело улыбнулся. — Так ты говоришь, я слишком ценен, чтобы быть зажаренным? А у меня сейчас есть контракт, и я могу расплатиться с тобой даже с небольшой надбавкой. Мне нужно только еще немного времени. Я могу дать тебе тысячу авансом, остальное через три недели.

Туша, казалось, задумалась, а затем снова обратилась со словами, но не к Соло, а к своим наемникам:

— Уберите свои бластеры, ребята, — он повернулся и хищно улыбнулся в сторону стоящего коррелянца.

— Хан, мой мальчик, я делаю это только потому, что ты лучший из пилотов, которые могут мне понадобиться когда-нибудь снова. И поэтому от величия моей души и великодушного сердца еще, скажем, двадцать процентов сверх того — я дам тебе немного времени, — голос его почти сорвался, — но это в последний раз. Если ты снова разочаруешь меня, если ты раздавишь мое великодушие своим издевательским смехом, я дам за твою голову такую цену, что ты не сможешь приблизиться ни к одной цивилизованной планете всю свою оставшуюся жизнь, потому что на каждой из них твое имя и лицо будут известны людям, которые с радостью выпустят тебе кишки за одну десятую того, что я им пообещаю.

— Рад, что мои интересы важны для нас обоих, — радостно ответил Соло, когда они с Чубаккой направлялись к кораблю мимо уставившихся на них убийц Джаббы. — Не беспокойся, Джабба. Я заплачу тебе, потому что... потому что это доставит мне удовольствие.

— Они начинают обыскивать центральный космопорт, — сообщил командир, вынужденный попеременно то бежать пару шагов, то идти, чтобы не отстать от Лорда Вейдера, шедшего широким шагом. Черный Лорд глубоко задумался, проходя по одному из отсеков боевой станции.

— Доклады от них только что начинают поступать, — продолжал командир. — Завладеть этими роботами — всего лишь вопрос времени.

— Если нужно, пошлите еще людей. Не обращайтесь внимания на протесты губернатора планеты. Мне нужно заполучить этих роботов. Опорой ее сопротивления детекторам лжи является ее надежда на то, что эти данные, хранящиеся в роботах, будут использованы против нас.

— Я понял, Лорд Вейдер. А пока мы вынуждены терять время на выполнение этого глупого плана губернатора. Таркину не сломать ее.

— Вот причал девяносто четыре, — сказал Люк Бену и роботам, снова присоединившимся к ним. — А вон и Чубакка! Он, кажется, чем-то взволнован.

И действительно, огромный вуки размахивал руками поверх толпы и что-то кричал им. Они ускорили шаги, и никто из них не заметил маленького, одетого в черное существа, которое следовало за ними с самой стоянки. Оно остановилось в дверях и вынуло из мешочка крошечный передатчик. Передатчик этот выглядел слишком новым и современным, чтобы находиться в руках существа с такой внешне-стью, и тем не менее существо пользовалось им весьма уверенно.

Причал 94, как заметил Люк, ничем не отличался от других, точно таких же, претенциозно именуемых причалов, разбросанных по всему Мой Эйсли. В основном, он состоял из идущего под уклон входа и огромной впадины, выдолбленной в каменной почве. Она служила отводным каналом для выброса при помощи стационарного антигравитационного ускорителя, который выталкивал все космические корабли за поле притяжения планеты. Математические расчеты космического перелета были достаточно просты даже для Люка. Антиграв действовал уверенно тогда, когда было достаточно сильное гравитационное поле — примерно такое, как у планеты средней величины, а сверхсветовую скорость можно было набрать только тогда, когда корабль полностью выходил из этого гравитационного поля. Поэтому каждый космический корабль был вынужден использовать двойное ускорение.

Яма, служившая причалом 94, была, как и большинство других ям-причалов в Мос Эйсли, небрежно выдолблена и неухожена. Ее спускавшиеся вниз склоны местами обвалились, вместо того чтобы быть ровными и гладкими, как в большинстве более культурных миров. Люку подумалось, что причал — великолепное обрамление корабля, к которому их вел Чубакка.

Этот обшарпанный эллипсоид, который можно было назвать кораблем только с большой натяжкой, казалось, был собран из кусков

и частей, пришедших в негодность и ставших бесполезными для других кораблей. «Но,— подумал Люк,— настоящее чудо в том, что корабль сохранял свой экипаж». Если бы их положение не было настолько серьезным, он бы истерически хохотал, попытайся кто-то утверждать, что этот корабль способен летать в космосе. Но чтобы додуматься до путешествия на Альдебаран на этом жалком...

— Груда хлама,— произнес он, не в силах больше сдерживать свои чувства. Они направлялись по уходящему вниз проходу к открытому люку по правому борту.

— Эта штука не сможет даже войти в гиперпространство.

Кеноби воздержался от замечаний, а просто показал на вход, из которого вышел встречавший их человек.

Или у Соло был невообразимо острый слух, или он привык к впечатлению, которое производил «Тысячелетний Сокол» на пассажиров.

— Он, конечно, выглядит не очень броско,— произнес он,— но зато он быстр. Я сам сделал несколько неизвестных никому усовершенствований. Кроме пилотажа, я люблю еще и изобретать. Он сможет развить пятикратную скорость света.

Люк почесал затылок, пытаясь вновь оценить корабль в свете заявлений его владельца. Или корреляндец был самым большим лгуном в этой части вселенной, или же в этой посудине было что-то большее, и оно не было заметно невооруженным глазом. Люк снова вспомнил о предостережении старика Бена никогда не доверять поверхностным впечатлениям и решил повременить в суждениях о корабле до тех пор, пока он увидит его в действии.

Чубакка задержался позади них у входа в причал. Теперь он неся по туннелю словно косматый смерч, что-то возбужденно крича Соло. Пилот хладнокровно смотрел на него, время от времени, кивая, затем что-то рывкнул в ответ. Вуки сломя голову бросился в корабль, немного замедлив скорость, чтобы поторопить остальных последовать за ним.

— Нас, кажется, немного поторапливают,— загадочно произнес Соло.— Поэтому, если вы поспешите, мы стартуем немедленно.

Люк собрался было задать несколько вопросов, но Кеноби уже подталкивал его в люк, роботы шли сзади. Оказавшись внутри корабля, Люк снова вздрогнул, увидев, как огромный вуки старается втиснуться в кресло пилота. Кресло это, несмотря на то, что его перестроили, полностью исчезло под телом вуки. Пальцами, которые казались слишком велики для такой сложной аппаратуры, вуки перещелкнул несколько крошечных переключателей. Его огромные лапы с удивительной грацией парили над пультом управления.

Когда включились двигатели, что-то глухо загудело и корабль задрожал. В пассажирском отсеке Бен и Люк пристегнулись к креслам.

Снаружи, перед входом на причал, из темных складок одежды стоявшего там существа высунулось длинное, покрытое толстой кожей рыло. Где-то в глубине, по обе стороны от этого внушительного хобота, напряженно горели глаза. При поспешном приближении им-

перских солдат голова существа быстро повернулась в их направлении. Солдаты направились прямо к неподвижной фигуре, которая что-то прошептала их командиру и показала рукой на причал.

Информация, полученная от существа, очевидно, требовала немедленных действий. Вскинув оружие наизготовку, солдаты всем скопом устремились ко входу на причал.

Когда фигуры неожиданно появившихся солдат показались в проходе, глаза Соло зафиксировали отблески света на металле. Он подумал, что вряд ли солдаты появились здесь для душещипательной беседы. Его подозрения подтвердились еще до того, как он успел открыть рот, чтобы выразить протест по поводу их вторжения. Несколько солдат упали на колено и без предупреждения открыли огонь. Соло нырнул в корабль и заорал:

— Чуби, быстро дезактивирующую защиту! Вызволяй нас отсюда!

Ему ответом был гортанный рев, означающий, что приказ принят к сведению.

Вынув свой пистолет, Соло успел сделать пару выстрелов, находясь в относительной безопасности у люка. Увидев, что добыча не была ни беспомощной, ни медлительной, лишенные защиты солдаты метнулись в укрытие. Глухой гул превратился в завывание, а затем в глухой грохот, когда Соло надавил на кнопку экстренного старта. Крышка внешнего люка с лязгом захлопнулась. Почва под кораблем задрожала. Отступившие солдаты пульей вылетели из тоннеля. Они столкнулись со вторым отрядом, который только что прибыл на подмогу. Ожесточенно жестикулируя, солдат пытался объяснить офицеру, выше его по рангу, что только что произошло на причале. Как только солдат выпалил свои объяснения, офицер выхватил крошечную рацию и заорал:

— Линейная палуба... они пытаются удрать, пошлите за ними все, что у нас есть в наличии!

По всему Мос Эйсли зазвучал сигнал тревоги, расходясь concentрическими кругами от причала 94.

Несколько солдат, рыскавших по аллее, отозвались на общий сигнал и в то же время увидели, как небольшой оранжевый корабль грациозно поднялся в чистое голубое небо. Корабль стал размером с булавоочную головку, прежде чем пришла в голову мысль схватиться за оружие и открыть огонь.

Люк и Бен уже отстегивали ремни противоперегрузочных кресел, когда Соло прошел мимо них, направляясь в рубку управления свободной походкой опытного космонавта. Пробравшись вперед, он не сел, а рухнул в кресло пилота и разом стал изучать показания приборов. Сидевший рядом с ним Чубакка рычал, как плохо отрегулированный двигатель спидера. Вуки огромным пальцем указал на экран обзора. Соло бросил туда быстрый взгляд, затем снова раздраженно уставился на пульт управления.

— Знаю, знаю... похоже на два, а может быть, три перехватчика. Кому-то определенно не нравятся наши пассажиры. Наверняка, на этот раз дельце будет горячим. Постарайся не подпускать их ближе, пока я не кончу набирать программу для сверхсветового прыжка. Сориентируй отражатели на максимальную защиту.

Отдав эти распоряжения, он снова сконцентрировал свое внимание на пульте, и руки его запорхали над блоком программирования компьютера. Когда в дверях появилась маленькая цилиндрическая фигурка, он даже не обернулся. P2D2 прогудел несколько фраз и снова удалился.

На кормовых экранах виднелся зловещный, лимонного оттенка диск Татуина, который становился все меньше и меньше. Но их скорость все же была недостаточно высокой, чтобы погасли три яркие точки, означавшие местоположение преследующих их имперских кораблей.

Хотя Соло не обратил никакого внимания на P2, он повернулся, чтобы поприветствовать входящих в рубку людей.

— Под разными углами к нам приближаются еще два боевых корабля, — сообщил он им, всматриваясь в бесстрастные показания приборов. — Они намереваются взять нас в коробочку до того, как мы сделаем гиперпространственный скачок. Пять кораблей! Что вы сделали такого, чтобы привлечь внимание такой внушительной компании?

— Ты разве не можешь оторваться от них? — с сарказмом спросил Люк, не обращая внимания на информацию пилота. — Я помню, ты говорил, что эта посудина очень быстра.

— Придержи язык, малыш, или поплывешь домой. Во-первых, их слишком много. Но мы окажемся в безопасности, как только совершим прыжок в гиперпространство, — он хитро улыбнулся. — На сверхсветовых скоростях никто не сможет преследовать нас. Плюс к этому, я знаю несколько отличных способов отделяться от слишком назойливых прилипал. Жаль, что я не знал, что вы так популярны, ребята.

— Почему? — с вызовом проговорил Люк. — Ты бы не согласился везти нас?

— Не обязательно, — ответил коррелянец. — Но я бы наверняка выше поднял плату за проезд.

Язвительный ответ замер на губах у Люка. От него не осталось и следа, когда пришлось вскинуть руки, чтобы заслониться от ярко-алой вспышки, которая превратила черноту космоса за иллюминаторами в кипящее море огня. Кеноби, Соло и Чубакка и даже роботы поступили так же, потому что близкий разрыв чуть не пробил фототропические защитные экраны корабля.

— Вот когда положение начинает становиться интересным, — пробормотал Соло.

— Сколько времени осталось до момента начала сверхсветового прыжка? — спокойно спросил Кеноби, которого, вероятно, не волновало то, что через несколько секунд они вообще могут вылететь в рай, и на очень приличной скорости.

— Мы все еще в зоне притяжения Татуина, — послышался не менее

хладнокровный ответ. — Пройдет не меньше нескольких минут, прежде чем навигационный компьютер сможет рассчитать и начать прыжок. Я бы мог не принимать во внимание его решения, но тогда гиперускорение может затянуться. И в дополнение к вам четверым у меня на руках окажется грудя металлолома.

— Несколько минут! — выпалил Люк, уставясь на экраны. — Это при скорости, которую они набирают...

— Путешествие в гиперпространстве — это тебе не сбор урожая, малыш. Ты когда-нибудь пробовал рассчитать выход из гиперпространства? — Люк был вынужден отрицательно покачать головой. — Это не пустяк, поверь мне. Было бы великолепно, если бы мы поспешили и прошли сквозь звезду, или еще какой образчик космоса типа черной дыры. Тогда наше путешествие было бы закончено в мгновение ока.

Рядом с ними продолжали вспыхивать все новые и новые взрывы, несмотря на отчаянные усилия Чубакки избежать их. На пульте перед Соло замигала красная лампочка, и он сразу помрачнел.

— Что это? — поинтересовался Люк.

— Мы теряем отражатель, — сообщил ему Соло с видом человека, у которого собираются вырвать зуб. — Вам лучше снова пристегнуться к креслам. Мы почти готовы к прыжку. Будет очень скверно, если именно в это мгновение произойдет очередной взрыв.

Позади них в главном пассажирском отсеке сидел ЗПиО, обхватив подлокотники своими металлическими руками, которые были крепче самых мощных противоперегрузочных ремней. При взрывах от становившихся все мощнее и мощнее энергетических разрядов на отражателях корабля P2 раскачивался взад и вперед.

— Неужели это путешествие на самом деле так уж необходимо? — отчаянно пробормотал высокий робот. — Я совсем позабыл, как мне ненавистны космические путешествия.

Когда появились Люк и Бен и начали, присев, пристегиваться в своих креслах, он замолчал. Странно, но Люк думал о собаке, которая была у него когда-то, когда невероятной силы встряска буквально вывернула наизнанку корпус корабля.

Адмирал Монти вошел в притихший конференц-зал, и на его лице были узкие полоски света, отражавшегося от стен. Его взгляд был устремлен на то место, где перед вогнутым экраном стоял Губернатор Таркин. Монти слегка поклонился. Несмотря на то, что на экране и так уже появилось изображение планеты, похожей на маленькую зеленую жемчужину, он торжественно объявил:

— Мы вошли в систему Альдебарана. Ожидаем вашего приказа.

От двери послышался сигнал, и Таркин сделал фальшиво благодарный жест в сторону адмирала.

— Подожди еще немного, Монти.

Дверь распахнулась, и в помещение вошла Лея Органа, конвоируемая по бокам двумя вооруженными охранниками. Сзади нее шел Дарт Вейдер.

— Я являюсь... — начал Таркин.

— Я знаю, кто вы, — прервала она его. — Губернатор Таркин. Я должна была ожидать, что встречу вас здесь. На побегушках у Вейдера. Когда я впервые оказалась на борту этого корабля, мне показалось, что я ощущаю некоторый смрад, исходящий от вас.

— Вы очаровательны до самого конца, — снисходительно заявил Таркин тоном, показывающим, что очарован он как раз не был. — Вы и не догадываетесь, как трудно было мне подписать приказ о вашем уничтожении, — на его лице появилось выражение притворного сожаления. — Конечно, прими вы участие в нашем расследовании, все могло бы быть по-другому. Лорд Вейдер сообщил мне, что вы сопротивлялись нашим традиционным методам расследования...

— Вы имеете в виду пытки? — слегка вздрогнув, произнесла она.

— Давайте не будем заниматься игрой слов, — улыбнулся Таркин.

— Я удивлена, что вы осмелились принять ответственность за этот приказ на себя.

Таркин с неохотой вздохнул.

— Я посвятил всего себя долгу, и радости, которые мне доступны, очень немногочисленны. Одна из них состоит в том, что перед казнью я хочу пригласить вас в качестве гостя на одну маленькую церемонию. Она откроет вам, где находится наша боевая станция и в то же время откроет новую эру в техническом превосходстве Империи. Эта станция — конечное звено новой цели Империи, которая состоит в том, чтобы связать воедино миллионы звездных систем Галактики, составляющих Империю, раз и навсегда. Ваш ничтожный Союз больше не будет беспокоить нас. После сегодняшней демонстрации никто не осмелится выступить против нашей воли, даже Сенат.

Лея Органа с презрением посмотрела на него.

— Сила не сможет сохранить Империю в целости. Сила никогда ничего не сохраняла целым надолго. Чем сильнее будет ваша хватка, тем больше систем уплывет сквозь ваши пальцы. Вы глупы, губернатор. Глупцы часто задыхаются до смерти в своих собственных лучезарных иллюзиях.

Улыбка Таркина превратила его лицо в ухмыляющийся череп. Кожа стянулась складками и стала похожа на высохший пергамент.

— Интересно будет посмотреть, какой вид смерти придумает для вас Лорд Вейдер. Но я уверен: это вид смерти будет вас достоин. Но перед тем, как вы покинете нас, мы вам продемонстрируем силу нашей станции раз и навсегда самым решительным образом. В некотором роде вы сами определили характер и выбор объекта для демонстрации. Так как вы не хотите указать нам местонахождение опорного пункта повстанцев, я посчитал, что будет справедливым выбрать в качестве объекта демонстрации вашу родную планету.

— Нет! Не смейте! Альдебаран — мирная планета. На ней нет никаких баз, нет армий. Вы не можете...

Глаза Таркина вспыхнули.

— Вы предпочитаете другую цель? Возможно, военную? Мы согласны... назовите систему... — он демонстративно пожал плечами. —

Я устал от этой игры. В последний раз спрашиваю, где находится главная база повстанцев?

Из невидимого громкоговорителя послышался голос, возвестивший, что они вошли в систему Альдебарана и находятся на расстоянии, примерно в шесть диаметров планеты. Этого оказалось достаточно, чтобы добиться того, чего не мог достигнуть Вейдер со всеми своими ожесточенными пытками.

— Дантуин,— прошептала она, уставившись в пол. Выражение открытого неповиновения исчезло с ее лица.— Они на Дантуине.

Таркин не спеша, с удовольствием вздохнул и повернулся к стоящей рядом огромной фигуре Черного Лорда.

— Ну вот, видите, Лорд Вейдер? Она может быть благоразумной. Нужно только правильно сформулировать подобный вопрос, чтобы извлечь нужный ответ.

Он повернулся к другим офицерам.

— После завершения нашего небольшого испытания мы поспешим к Дантуину. Можете начинать, господа.

Прошло несколько секунд, прежде чем произнесенные Таркиным слова дошли до ее сознания.

— Что? — наконец выдохнула Органа.

— Дантуин,— объяснил Таркин, рассматривая свои пальцы,— слишком далек от центра Империи и не послужит хорошим объектом для демонстрации. Как вы понимаете, для того, чтобы сообщение о нашем могуществе быстро распространилось по Империи, нам необходима населенная планета, расположенная как можно ближе к центру. Но не беспокойтесь, мы разделаемся с вашими друзьями-повстанцами на Дантуине так же быстро, как только сможем.

— Но вы сказали...— запротестовала Органа.

— Единственные, имеющие значение слова, сказанные мной,— это слово, которое я только что произнес,— ядовито заметил Таркин.— Мы уничтожим Альдебаран, и это было запланировано заранее. Затем вы получите наслаждение, наблюдая, как мы уничтожим центр этого неразумного и тщетного восстания на Дантуине.

Он махнул рукой двум солдатам, стоящим по обе стороны от нее.

— Проводите ее в наблюдательный пост на главной палубе. И позаботьтесь, чтобы ей был обеспечен беспрепятственный обзор. Таркин победно ухмылялся.

8

Соло был занят показаниями приборов и датчиков в пассажирском отсеке. Иногда он проводил небольшой коробочкой над наиболее важными из них, смотрел на полученные данные и удовлетворенно хмыкал.

— Вы можете больше не беспокоиться о ваших имперских друзьях,— сказал он, обращаясь к Бену и Люку.— Они теперь не

имеют возможности преследовать нас. Я же говорил, что мы ускользнем от них.

Кеноби мог бы кивнуть в ответ, но в этот момент он что-то увлеченно объяснял Люку.

— Только не благодарите меня все сразу, — улыбнулся слегка обиженный Соло. — Во всяком случае, навигационный компьютер рассчитал, что мы прибудем в систему Альдебарана в два часа ноль-ноль минут по галактическому времени. Боюсь, что после этого небольшого приключения мне придется подделывать мой новый бортовой журнал.

Он снова вернулся к осмотру приборов, обходя вокруг небольшого круглого стола. Поверхность этого стола была покрыта маленькими, освещенными изнутри, квадратиками, а с каждой его стороны был установлен дисплей компьютера. Из этих маленьких квадратиков над столом проецировались крошечные трехмерные фигурки.

Чубакка, сгорбившись, сидел за одним краем стола, опираясь подбородком о свои огромные руки. Его большие глаза светились, а бакенбарды торчали вверх, и весь вид говорил о том, что он явно доволен собой.

По крайней мере, он был доволен до тех пор, пока Р2Д2, сидевший напротив него, не протянул короткую когтистую лапу и не постучал по своему дисплею компьютера. Одна из фигурок резко переместилась через стол в другой квадрат и застыла там.

Когда вуки увидел эту комбинацию, на его лице появилось выражение сначала озадаченности, а потом гнева. Подняв взгляд, он свирепо посмотрел через стол и обрушил на беззащитного робота поток непонятных ругательств. В ответ Р2 мог лишь гукать, но ЗПиО быстро вмешался и от имени своего, менее красноречивого товарища, стал спорить с огромным антропоедом.

— Он сделал правильный ход. Ругательства тебе не помогут.

Привлеченный шумом Соло оглянулся и слегка нахмурился.

— Пусть будет как он хочет. Во всяком случае, твой друг уже намного опередил тебя. Неблагоразумно спорить, вуки.

— Я могу посочувствовать этому, сэр, — сказал ЗПиО. — Но дело здесь в принципе. Есть определенные нормы, которых должно придерживаться любое наделенное разумом существо. Если пойти на компромисс в отношении, любой из них, включая угрозу, может потерять право называться разумным.

— Надеюсь, вы оба вспомните об этом, — посоветовал Соло, — когда Чубакка будет отрывать руки тебе и твоему маленькому другу.

— Кроме того, — продолжал ЗПиО, не уступая ни на йоту, — быть жадным и извлекать выгоду из чьего-нибудь затруднительного положения — скверный признак недостаточной честности.

Это вызвало у Р2 оскорбительный гудок, и вскоре оба робота углубились в ожесточеннейший спор, а Чубакка продолжал кричать что-то каждому из них по очереди, иногда угрожая сквозь прозрачные фигуры, терпеливо стоящие на доске.

Не обращая внимания на эту ссору, Люк неподвижно стоял посреди отсека. Над своей головой он держал включенный луч-саблю в боевом

положении. Древнее оружие тихо гудело, когда Люк наносил и отражал удары под неусыпным наблюдением Кеноби. Когда Соло время от времени бросал взгляды на неуклюжие выпады Люка, тонкие черты его лица расплывались в самодовольной ухмылке.

— Нет, Люк, твои удары должны быть плавными, а не такими резкими, — терпеливо наставляя, говорил Кеноби. — Помни — Сила вездесуща. Она обволакивает тебя, исходя из тебя. Рыцарь Джедай может физически ощущать Силу.

— Тогда — это, вероятно, энергетическое поле, — сказал Люк.

— Это и энергетическое поле и нечто большее, — таинственно продолжал Бен. — Аура, которая одновременно и управляет тобой, и подчиняется тебе. Это нечто такое, с помощью чего можно творить чудеса, — он на секунду задумался. — Никто, даже ученые люди Джедай не могли правильно определить, что же такое Сила. Возможно, этого не сможет сделать никто и никогда. Иногда, когда объясняют Силу, используют столько же мистики, сколько и науки. И тем не менее, что такое волшебник, как не практикующий теоретик? Ну, а теперь попробуй еще раз.

Старик покачивал в руке серебристый шар величиной с кулак человека. Он был усеян маленькими антеннками, тонкими, как усики мотылька. Старик бросил его в сторону Люка и наблюдал, как шар остановился метрах в двух от лица юноши. Пока шар медленно кружил вокруг него, Люк приготавливал, поворачиваясь лицом к шару и занимая новую позицию. Неожиданно шар сделал молниеносный выпад и замер в метре от лица Люка. Люк не поддался на этот ложный выпад, и шар быстро отступил.

Медленно отходя в сторону и пытаясь обойти передние сенсоры шара, Люк отвел луч-саблю назад, готовясь нанести удар. Но когда он почти сделал это, шар устремился за его спину. Тонкий росчерк красного света выскользнул из одного из отростков в направлении задней стороны бедра Люка, бросив того на пол. Хотя Люк и пытался среагировать лучом-саблей, но слишком поздно.

Потирая свою покалывающую и онемевшую спину, Люк старался не обращать внимания на взрыв веселого хохота со стороны Соло.

— Древняя религия и архаичное оружие не заменят хорошего бластера у тебя на бедре, — с издевкой заметил пилот.

— Ты не веришь в Силу? — спросил Люк, с трудом поднимаясь на ноги. Парализующее действие луча быстро проходило.

— Я пересекаю эту Галактику из края в край, — похвастался пилот. — И я видел много таких вещей, какие тебе и не снились. Слишком много, чтобы поверить в существование какой-то «Силы». Слишком много, чтобы поверить, что таким образом можно управлять своими действиями. Свою судьбу определяю я сам, а не какое-то полумистическое энергетическое поле. — Он указал на Кеноби. — На твоём месте я не стал бы так слепо слушать его. Он умный старик, но с фокусами и чертовщиной. Он хочет использовать тебя в своих целях.

Кеноби лишь слегка улыбнулся, затем повернулся лицом к Люку.

— Ты должен попытаться отделить свои действия от сознательно-

го контроля, Люк. Постарайся ни на чем конкретном визуально либо мысленно не сосредотачиваться. Твой мозг должен скользить и скользить, только тогда ты сможешь использовать Силу. Тебе нужно войти в состояние, при котором ты будешь действовать в соответствии с тем, что ты ощущаешь, а не в том, что ты обдумал заранее. Ты должен прекратить мыслить, расслабиться, перестать думать, соскользнуть... свободно, свободно...

Голос старика стих до едва слышного шепота. Когда он замолк, хромированный шар устремился на Люка. Тот, поддавшийся гипнотическому голосу Кеноби, не видел этого выпада. Сомнительно, что он вообще мог что-то четко различать. Но когда шар приблизился, он с удивительной быстротой развернулся, описав лучом-саблей дугу и особым образом подняв его. Красный луч, испускаемый шаром, был перехвачен и отведен в сторону. Шум в шаре прекратился, и он безжизненно упал на пол.

Зажмурившись, словно просыпаясь от долгого сна, Люк в полном недоумении уставился на неподвижный механизм с дистанционным управлением.

— Видишь, ты можешь сделать это, — сказал Кеноби юноше. — Большему тебя не научит никто. А теперь ты должен научиться распознавать Силу и вызывать ее, когда в ней нуждаешься, должен научиться делать это сознательно.

Отойдя в сторону, Кеноби вынул из ящика большой шлем и надел на голову юноше. Надетый на голову шлем полностью лишил Люка поля зрения.

— Я ничего не вижу, — произнес Люк, оборачиваясь и принуждая Бена отступать перед лучом-саблей. — Как я могу вести бой?

— При помощи Силы, — объяснил старый Бен. — Когда в последний раз пробный шар хотел поразить твои ноги, ты ведь на самом деле не видел его и тем не менее ты отразил луч. Постарайся, чтобы это ощущение возникло у тебя снова.

— Я не могу! — простонал Люк, — я снова пропущу удар.

— Если только ты не заставишь себя доверять самому себе, — наставлял его Кеноби, не слишком убеждая Люка. — Это единственный способ быть уверенным, что ты полностью полагаешься на Силу.

Заметив, что скептически настроенный коррелянец повернулся и теперь наблюдает за ними, Кеноби мгновенно замолчал. Люку не доставляло удовольствия слышать, как самоуверенный пилот смеется над каждым промахом. Но и нянчиться с юношей тоже было бесполезно, к тому же для этого просто нехватало времени.

«Брось его в воду и надейся, что он поплывет», — твердо приказал себе Кеноби.

Нагнувшись над блестящим шаром, он дотронулся до кнопки управления и подбросил шар вверх. Шар устремился к Люку. Внезапно остановившись, шар рухнул вниз, как камень. Люк взмахнул лучом-саблей. И хотя это была попытка, достойная всякой похвалы, удар был недостаточно быстрым. Снова вспыхнула одна из антеннок. На этот раз розовая игла ударила Люка прямо в ту часть, на кото-

рой он сидел. Хотя удар был и не смертельным, но все же достаточно чувствительным и Люк непроизвольно вскрикнул от боли, развернулся и попытался поразить невидимого мучителя.

— Расслабься,— призывал его Бен.— Чувствуй себя свободнее. Ты пытаешься использовать свои глаза и уши. Брось попытки предугадывать и используй остальную часть своего мышления.

Вдруг юноша слегка покачулся и остановился. Самонаводящийся шар был у него за спиной и сделал еще один выпад, выстрелив лучом. Одновременно с этим луч-сабля Люка описала точный полукруг, и, хотя и неуклюже, но отразила розовую молнию шара. На этот раз шар не упал безжизненно на пол; вместо этого он отплыл на три метра и остановился там. Услышав, что шум дистанционно управляемого механизма больше не вторгается ему в уши, Люк осторожно выглянул из-под шлема. На его покрытом потом лице было выражение сильной усталости.

— Неужели я это сделал?

— Я же говорил, что ты можешь это,— довольно ответил Кеноби.— Как только ты начнешь доверять своему внутреннему «я», тебя не остановит ничто. Я говорил, что в тебе есть многое от твоего отца.

— Я бы назвал это везением,— фыркнул Соло, закончив изучать показания приборов.

— В моей жизни не существует такой вещи, как везение, мой молодой друг. Существует лишь исключительно благоприятное сочетание множества факторов, склоняющих ход событий в чью-нибудь пользу.

— Называйте это как угодно,— равнодушно и презрительно бросил Соло,— но против механического робота хороша одна вещь. А против другой реальной угрозы — другая.

Пока он говорил, в дальнем конце отсека вспыхнула лампочка сигнала. Чубакка позвал Соло. Тот взглянул на приборную панель и сообщил:

— Мы приближаемся к Альдебарану. Скоро торможение и переход на световую скорость. Пойдем, Чуби.

Поднявшись из-за стола, вуки последовал за своим товарищем в рубку управления. Люк смотрел, как они уходят, но мысленно он был далек от скорого прибытия в Альдебаран. Мозг его горел от чего-то другого, что, как казалось, росло и зрело в глубине его подсознания, пока он размышлял над этим.

— Знаешь,— задумчиво произнес он,— я ведь в действительности что-то чувствовал. Я мог почти видеть очертания шара,— он показал на парящий за спиной механизм.

Кеноби торжественным голосом ответил:

— Люк, ты сдал первый экзамен на шаг в открывающийся перед тобой великий мир.

Десятки жужжащих, гудящих приборов делали рубку управления похожей на растревоженный улей. Внимание Соло и Чубакки было полностью поглощено этими приборами.

— Осторожно... подожди, Чуби,— Соло повернул несколько пере-

ключателей.— Приготовься к переходу на досветовую скорость... готов, включай, Чуби.

Вуки повернул какую-то рукоятку на пульте перед ним. В то же мгновение Соло рывком отвел назад большой рычаг. Длинные полосы, искаженного эффектом Доплера, света звезд медленно сжались, превратившись в черточки, а затем в привычные для глаз точки звезд. Стрелка на приборе сверхсветовой скорости показывала ноль.

Вдруг словно ниоткуда появились гигантские раскаленные каменные глыбы, которые с трудом отразили защитные рефлекторы корабля. «Тысячелетний Сокол» содрогнулся от перегрузки.

— Какого черта?! — пробормотал, основательно испуганный, Соло.

Сидевший рядом с ним Чубакка ничего не мог сказать по этому поводу. Он отключил несколько приборов управления и все же умудрился включить другие. Только то, что предусмотрительный Соло всегда выходил из сверхсветового (полета с включенными системами защиты — просто на случай, если кто-то из недолюбливающих Соло людей ожидал его), и спасло корабль от неминуемой гибели.

Пробираясь в рубку управления, Люк с трудом сохранял равновесие.

— Что происходит?

— Мы вышли в обычное пространство, — проинформировал его Соло. — Но оказались в мощном метеоритном рое. Этот рой самый мощный из всех, что мне приходилось видеть. Но его нет ни на одной из наших карт. — Он в упор уставился на какие-то приборы. — Согласно Галактическому Атласу, наше положение верно. Отсутствует только одно — Альдебаран.

— Отсутствует? Но это же невозможно!

— Не буду с тобой спорить, — мрачно ответил коррелянец. — Посмотри сам. — Он показал в иллюминатор. — Я трижды перепроверил координаты, и навигационный компьютер в порядке. Мы должны сейчас находиться на расстоянии одного диаметра от планеты. Свет, отраженный планетой, должен был освещать рубку управления. Но там снаружи ничего нет. И одни лишь обломки. — Он помолчал. — Судя по уровню энергии, заполняющей космическое пространство, и огромному количеству треклятых твердых тел, я думаю, что Альдебаран был взорван. Взорван целиком и полностью.

— Уничтожен, — прошептал Люк, пораженный видом этой невообразимой катастрофы. — Но как?

— Это сделала Империя, — твердо произнес кто-то.

Бен Кеноби подошел к Люку сзади, и его внимание было поглощено пустым пространством, простиравшимся перед ними, и мыслями о планете, которая еще недавно была на этой орбите.

— Да, — медленно покачал головой Соло. Даже он, по-видимому, был ошеломлен чудовищностью преступления, которое предположил старик. — Но, чтобы какая-то организация людей была ответственна за уничтожение целой расы, самой планеты...

— Нет, весь имперский флот не смог бы сделать этого. Для того, чтобы сосредоточить невиданное до сих пор количество энергии, необходимое для этого, понадобилась бы тысяча кораблей.

— Я думаю, не пора ли нам убираться отсюда? — сказал Люк. — Если это в самом деле была Империя...

— Я не знаю, что здесь произошло, — выругался Соло, — но я скажу вам одно. Империя не...

Слабый сигнал тревоги прозвучал на корабле, и на пульте замигала красная лампочка. Соло нагнулся над контрольными приборами.

— Еще один корабль, — объявил он. — Правда, я пока не могу определить его конструкцию.

— Возможно, это один из уцелевших кораблей Альдебарана. Может он нам расскажет, что произошло.

Но слова Бена Кеноби могли разрушить и нечто большее, чем просто надежду.

— Это боевой корабль Империи.

Неожиданно Чубакка сердито вскрикнул. За иллюминатором расцветали яркие цветы смерти в виде разрывов и плети энергии яростно бились о защиту корабля. Мимо иллюминатора рубки промелькнул крошечный шарик с двумя крыльями.

— Он шел за нами! — крикнул Люк.

— От Татуина? Невозможно, — недоверчиво возразил Соло. — Только не в гиперпространстве.

Кеноби смотрел на экран, где вырисовывались контуры корабля, преследовавшего их.

— Ты совершенно прав, Хан. Это тайский корабль малого радиуса действия.

— Но откуда он появился? — поинтересовался коррелянец. — Здесь нет базы Империи. И это не может быть делом рук тайцев.

— Но ты же сам видел, как он пролетел.

— Знаю, этот корабль похож на корабли тайцев. Но где тогда их база?

— Корабль улетает довольно поспешно, — заметил Люк, глядя на экран. — Неважно, куда он направляется, но если он опознает нас, то неприятностей нам не миновать.

— Если я не смогу ничего поделаться, — заявил Соло, — то Чуби перехватит то, что он передаст. Начинаем преследование.

— Было бы лучше оставить его в покое, — с сомнением в голосе произнес Кеноби. — Он уже вне пределов нашей досягаемости.

— Но ненадолго.

В течение нескольких последующих минут в рубке управления царила напряженная тишина. Все взгляды были устремлены на экран слежения и в иллюминаторы.

Сначала имперский корабль пытался уйти сложным искривленным курсом, но не достиг успеха. Удивительно маневренный грузовой корабль Соло крепко висел у него на хвосте, и расстояние между двумя кораблями неумолимо сокращалось. Видя, что уйти никак не

удается, пилот боевого корабля включил двигатели на полную мощность.

Впереди одна из множества звезд становилась все ярче и ярче. Люк нахмурил брови. Они летели быстро, но недостаточно быстро, чтобы какое-то небесное тело могло приближаться к ним с такой скоростью. Что-то здесь было не так.

— Невозможно, чтобы такой маленький корабль в одиночку удалился в такой глубокий космос,— заметил Соло.

— Он, должно быть, заблудился, находясь в конвое, или что-нибудь вроде этого.

Соло весело ответил:

— Ну, у него не останется времени сообщить кому-либо на нашей встрече. Через минуту-другую мы его накроем.

Звезда впереди продолжала становиться все ярче и свет ее исходил изнутри. Она приобретала круглые очертания.

— Корабль направляется к этой луне,— произнес Люк.

— Должно быть, у Империи на ней имеется база,— сказал Соло,— хотя, судя по атласу, у Альдебарана не было спутников.— Он отбросил это сомнение.— Но галактография никогда не была моим любимым предметом. Я интересуюсь планетами и спутниками только тогда, когда на них есть мои клиенты. Но все же мне кажется, я доберусь до этого корабля раньше, чем он достигнет базы. Он уже почти находится в зоне поражения.

Они неуклонно приближались. Постепенно на этой луне стали видны горы и кратеры. Но что-то в них было необыкновенным и странным. Кратеры были слишком правильной формы, горы слишком отвесны, ущелья и долины до невероятности прямые и симметрично расположенные. Никакие капризы извержений вулканов не могли придать этому обломку такие контуры.

— Это не луна,— тихо выдохнул Кеноби,— это космическая станция.

— Но она слишком велика для станции,— возразил Соло.— Ну и размеры! Она не может быть искусственной, не может!

— У меня какое-то странное чувство от всего этого,— сообщил Люк.

Вдруг, обычно спокойный, Кеноби закричал:

— Поворачивай корабль! Быстрее выбираемся отсюда!

— Да, я думаю, вы правы, старик. Полный назад, Чуби!

Вуки начал манипулировать ручками управления и корабль, казалось, затормозил, накрываясь и делая огромный, пологий поворот. Крошечный боевой корабль мгновенно устремился к ужасной боевой станции и был мгновенно поглощен ее массой.

Когда корабль задрожал, пытаясь преодолеть откуда-то вдруг взявшуюся силу притяжения, Чубакка что-то быстро проговорил.

— Отключи вспомогательные двигатели,— приказал Соло.

Сирена завывала и приборы парами и поодиночке начали показывать что-то совершенно невозможное. Как Соло ни старался, он не мог предотвратить того, что светящаяся поверхность станции

неотвратимо становилась все ближе и ближе, пока, наконец, не заслонила собой весь горизонт.

Люк с испугом смотрел на административные здания величиной с гору, на плоские антенны побольше Мос Эйсли.

— Почему мы все еще приближаемся к ней?

— Слишком поздно, — тихо сказал Кеноби. Взгляд, бршенный на Соло, усилил его озабоченность.

— Мы попали в притягивающий луч. Самый сильный из всех, которые я когда-либо видел. Он втягивает нас внутрь, — сказал пилот.

— Ты хочешь сказать, что мы ничего не можем поделать? — проговорил Люк, почувствовав странную беспомощность.

Соло посмотрел на показания буйствующих приборов и покачал головой.

— Против этой силы — ничего. У нас все включено на полную мощность и мы не можем сместиться и на долю градуса, малыш. Это бесполезно. Я вынужден выключить двигатели или мы их сожжем. Но им не удастся засосать меня просто так, как пыль, без боя.

Он собирался подвинуть кресло пилота, но его удержала постаревшая, но все еще сильная рука, опустившаяся на плечо. Выражение лица старика было озабоченным, но все же не похоронным.

— Этот бой ты не сможешь выиграть, мой мальчик, и к тому же, драке всегда найдется альтернатива.

Когда их грузовой корабль приблизился к станции, ее размеры стали еще более внушительными. По экватору станции тянулись гряды металлических гор, причалы, как указательные пальцы, поднимались почти на два километра над поверхностью.

Похожий на металлическую соринку на огромном теле станции «Тысячелетний Сокол» был притянут к одному из этих псевдопальцев и поглощен им. Металлическая плита закрыла входное отверстие и корабль исчез, словно его никогда и не было.

Вейдер внимательно смотрел на пеструю массу звезд, изображенную на карте в конференц-зале, а Таркин и адмирал Монти переговаривались друг с другом неподалеку. Интересно, но первое применение самой мощной из когда-либо созданных машин для уничтожения, казалось, никак не повлияло на эту карту, которая якобы являлась лишь крошечной частичкой одной из галактик средних размеров.

Чтобы обнаружить незначительное уменьшение галактической массы, произошедшее в результате уничтожения Альдебарана, нужно было произвести микроанализ этой карты.

Альдебаран с его многочисленными городами и фермами, фабриками и поселенцами, и предателями, напомнил себе Вейдер, просто перестал существовать.

Несмотря на достигнутые им успехи и сложнейшие технические средства уничтожения, в невообразимо огромной Вселенной, результаты деятельности человечества были практически невидимыми.

Но все это изменилось бы, если бы великие планы Вейдера были воплощены в жизнь.

Он великолепно сознавал, что несмотря на весь их ум и напористость, для этих двух человек, продолжавших, как обезьяны, болтать у него за спиной, изумление перед бесконечностью Вселенной не означало ничего. Таркин и Монти были талантливыми и тщеславными, но они видели все лишь в ничтожных масштабах деятельности человечества.

«Жаль, — подумал Вейдер, — что они не обладают размахом, соответствующим их деятельности».

Все-таки никто из них не был Черным Лордом. И поэтому, от них нельзя было ждать большего. Они были полезны сейчас и будут опасны потом, и когда-нибудь их, как и Альдебаран, придется уничтожить. Но сейчас он не мог не считаться с ними. И хотя он предпочел бы общество равных себе, он с неохотой вынужден был признать, что в данный момент равных ему не было. Затем он повернулся к беседующим и вмешался в их разговор:

— Защитные системы на Альдебаране были также сильны, как и повсюду в Империи, несмотря на уверения Сенаторов в обратном. И я был бы доволен, сказав, что взрыв был так же силен, как и результативен.

Таркин повернулся к нему и кивнул.

— В данный момент Сенату сообщают о нашей акции. Как только мы расправимся с главной базой повстанцев, мы сможем объявить о искоренении самого Союза. А теперь, когда основной источник их военных поставок — Альдебаран, уничтожен, остальные системы, в которых царят раскольниковьи настроения, быстро будут ходить перед нами по струнке, вот увидите.

В помещение вошел офицер имперского флота, и Таркин повернулся к нему.

— Ну, в чем дело, Касс?

У несчастного офицера был вид труса, принявшего на себя ответственность в рискованном предприятии:

— Губернатор, передовые разведчики достигли Дантуина и облетели его. Они нашли остатки базы повстанцев... и они считают, что эта база покинута уже давно. Возможно, много лет назад. Разведчики продолжают интенсивные поиски на других планетах системы.

Таркина чуть не хватил удар; лицо его, потемневшее от гнева, приобрело цвет спелого граната. Она обманула! Она обманула нас!

Хотя никто не мог этого видеть, но всем показалось, что Вейдер улыбнулся под своей маской.

— Тогда мы только что обменялись «истинами». Я же говорил вам, что она никогда не предаст восстание — если только не узнает, что ее признание может каким-то образом повлечь за собой нашу гибель.

— Немедленно уничтожить ее! — губернатор с трудом произнес эти слова.

— Успокойтесь, Таркин, — посоветовал ему Вейдер. — Неужели вы так легко откажетесь от возможности, притом, единственной, узнать местоположение базы восставших. Она все еще представляет для нас ценность.

— Ба! Вы только что сами говорили, Вейдер, что мы от нее ничего не добьемся. Я найду эту тайную базу, даже если мне придется уничтожить все планеты в том секторе Галактики.

Тихий, но требовательный гудок прервал его излияния.

— Да? В чем дело? — раздраженно отозвался он.

Из скрытого динамика раздался голос:

— Господа, мы захватили небольшой грузовой корабль, который находился среди останков Альдебарана. Обычная проверка показала, что его опознавательные данные совпадают с опознавательными данными корабля, который вырвался из карантина в Мос Эймли на планете Татуин и ушел в гиперпространство еще до того, как блокирующие системы кораблей Империи смогли настичь его.

Таркин выглядел озадаченным.

— Мос Эйсли? Татуин? Что все это значит, Вейдер?

— Это значит, Таркин, что последняя из наших нерешенных проблем скоро будет разрешена. Кто-то, очевидно, заполучил пропавшие записи, которые мы ищем, узнал, что и кто записал их, и пытается вернуть ей. Мы сможем ускорить им встречу с Сенатором.

Таркин собирался что-то сказать, но передумал и понимающе кивнул.

— Великолепно. Я предоставляю это дело в ваши руки, Вейдер.

Черный Лорд слегка поклонился, на что Таркин небрежно махнул рукой. Затем он повернулся и вышел из помещения, оставив Монти в растерянности переводить взгляд с него на губернатора и обратно.

Грузовой корабль неподвижно лежал на огромной платформе причального ангара. Тридцать вооруженных солдат стояли у входа в туннель, ведущий в корабль. При приближении Вейдера и одного из командиров они встали по стойке «смирно». Вейдер остановился у переходного туннеля и осмотрел корабль. Вошли офицер и еще несколько солдат.

— Они не отвечают на наши постоянные запросы, сэр, поэтому мы подвели переходный туннель снаружи. Нам не удалось установить связь ни с одним человеком на борту ни при помощи радио, ни лично, — доложил офицер.

— Пошли своих людей, пусть пробиваются внутрь, — распорядился Вейдер.

Повернувшись, офицер отдал команду сержанту, который громко продублировал приказ солдатам. Несколько оснащенных тяжелой защитой солдат направились к переходному туннелю и вошли в него. Они продвигались вперед с некоторой опаской.

Внутри двое из них прикрывали идущего впереди и таким образом пробирались вперед. Продвигаясь понемногу вперед, группы из трех человек рассредотачивались по всему кораблю. В коридорах корабля гулко звучали шаги обутой в железо ног, и двери послушно откры-

вались перед ними. Шедший впереди всех сержант, наконец, удивленно объявил:

— Пусто! Заглянем в рубку.

Несколько солдат устремились вперед и, открыв дверь в рубку, обнаружили лишь кресла пилотов такие же пустые, как и весь корабль. Приборы управления были отключены. Только на пульте мигала одинокая лампочка.

Сержант шагнул вперед, посмотрел на источник света и включил некоторые из приборов. На ближайшем экране дисплея появился текст. Сержант внимательно ознакомился с ним и повернулся, чтобы доложить своему командиру, стоявшему у главного люка.

Этот достойный человек внимательно выслушал доклад, потом повернулся и сказал высшему офицеру и Вейдеру:

— На борту корабля никого нет. Он совершенно пуст, господа. Согласно бортовому журналу корабля, его экипаж покинул корабль сразу же после старта, направив его к Альдебарану в автоматическом режиме.

— Возможно, это — корабль-ловушка, — вслух предположил высший офицер. — Тогда они все еще должны быть на Татуине.

— Возможно, — неохотно согласился Вейдер. — Вы обнаружили на борту корабля роботов? — поинтересовался он у офицера.

— Нет, сэр. Здесь ничего нет. Если здесь и были роботы, они покинули корабль вместе с экипажем.

Вейдер подумал, прежде чем ответить. Когда он заговорил, в голосе его слышалась неуверенность.

— Мне кажется, здесь что-то не так. Пошлите на борт этого корабля хорошо оснащенную поисковую команду. Я хочу, чтобы был исследован каждый сантиметр этого корабля. Займитесь этим как можно скорее.

Сказав это, он повернулся и вышел из ангара. Он был в ярости и его одолевали предчувствия, что он упустил нечто важное.

Офицер отпустил своих солдат. Одинокая фигура, скорчившись, исследовавшая пространство под пультом управления в рубке грузового корабля, выпрямилась и бегом догнала своих товарищей. Солдату не терпелось поскорее покинуть борт корабля-привидения, и он спешил в свою удобную и привычную казарму. Его тяжелые шаги все еще эхом раздавались по пустому коридору.

Приглушенный голос офицера внизу, отдававшего последние команды, смолк и внутри корабля установилась тишина. Часть пола на корабле слегка подрагивала, и это было единственное движение. Неожиданно подрагивание прекратилось и послышался резкий щелчок. Две металлические панели пола откинулись вверх и из отверстия появились две растрепанные головы. Хан Соло быстро осмотрелся, потом немного расслабился, когда понял, что корабль на самом деле пуст, как и предполагалось.

— Какое счастье, что ты соорудил тайник, — сказал Люк.

— Не будь так уверен в том, что я сделал это только ради тебя. Где ты думаешь я хранил контрабандный товар? В грузовом от-

секе? Но я никогда не думал, что этим тайником придется воспользоваться и мне самому.— Он вздрогнул, услышав резкий шум, но это была всего лишь еще одна открывающаяся панель.

— Это смешно, но из этого ничего не выйдет. Даже, если бы я смог подняться и проткнуть этот закрытый люк.— Он ткнул большим пальцем вверх.— Нам никогда не ускользнуть от притягивающего луча.

Из открытой панели появилась голова старика.

— Предоставьте это мне.

— Я боялся, что ты именно это и скажешь,— пробормотал Соло.— Ты, проклятый старый дурак!

Кеноби улыбнулся ему.

— А что же тогда можно сказать о человеке, который позволяет себя нанимать дураку?

Соло что-то пробормотал про себя, и они вылезли из отверстия тайника, причем Чубакка делал это громко пыхтя и ворча.

К переходному туннелю подошли два техника. Они доложили о своем приходе двум скучающим солдатам, охраняющим вход.

— Весь корабль в вашем распоряжении,— ответил один из солдат.— Если вы что-то обнаружите, докладывайте немедленно.

Техники кивнули, затем с трудом начали затаскивать свое тяжелое оборудование в переходный туннель. Как только они исчезли внутри, послышался громкий треск. Оба охранника встревожились, но затем услышали громкий голос:

— Эй, вы, двое, помогите нам затаскивать эти проклятые приборы!

Один из охранников посмотрел на своего товарища, и тот пожал плечами. Они вместе вошли в проход, ругая техников за неумение. Во второй раз раздался треск, но теперь его уже никто не слышал.

Вскоре после этого отсутствие двух солдат было замечено. Офицер причала, находящийся рядом с переходным туннелем, ведущим к грузовому кораблю, выглянул и нахмурился, увидев, что часовые исчезли. Озабоченный, но не особенно встревоженный, офицер подошел к переговорному устройству и, говоря в микрофон, не спускал глаз с входа в туннель.

— ТНХ-1138, почему не отвечаете?

Офицер уже начал беспокоиться, когда из туннеля вышел, одетый в защитную броню, человек и помахал ему рукой. Указывая на часть шлема, прикрывающую правое ухо, человек постучал по ней, чтобы показать, что переговорное устройство внутри шлема не работает. Покачив головой от негодования, офицер порта подошел к двери, раздраженно глянув на своего, занятого делом, помощника.

— Займи мое место здесь. У нас испортился еще один передатчик. Я посмотрю, что с ним можно сделать.

Он открыл дверь и быстро шагнул вперед. И, споткнувшись, ошеломленно попятился назад. Совершенно закрывая проход, в дверях стояло огромное волосатое чудовище. Чубакка нагнулся вперед и с душераздирающим воплем уложил онемевшего офицера одним ударом кулака, размером со сковородку.

Помощник был уже на ногах и протягивал руку к оружию, когда энерголуч насквозь прошил его, поразив прямо в сердце. Соло откинул лицевой щиток своего солдатского шлема, затем снова закрыл его и вошел вслед за вуки в помещение. Кеноби и роботы протиснулись за ним следом. Люк шел в арьергарде, тоже одетый в защитную форму имперского солдата. Закрыв за собой дверь, Люк нервно огляделся.

— При его реве и пальбе по всему, что попадаете на глаза, просто чудо, что всей станции еще неизвестно, что мы здесь.

— Вызови их,— потребовал Соло, чрезвычайно воодушевленный первым успехом.— Я предпочитаю открытый бой, а не такое переползание с места на место.

— Возможно, ты слишком спешишь к своей гибели,— я же не очень туда хочу,— возразил Люк.— Это переползание сохранит нам жизнь.

Коррелянец посмотрел на Люка, но ничего не сказал.

Они смотрели, как Кеноби манипулировал пультом управления невообразимо сложного компьютера с легкостью и уверенностью человека, давно привыкшего иметь дело с такими замысловатыми механизмами. Засветился экран, на котором появился план секций и помещений боевой станции. Старик наклонился вперед, внимательно изучая этот план. Тем временем ЗПиО и Р2 изучали такой же сложный пульт управления, расположенный рядом. Неожиданно Р2 замер и начал суматошно поспивывать, что-то обнаружив. Соло и Люк забыв о своих разногласиях в вопросах тактики, поспешили туда, где стояла оба робота. Чубакка в это время подвешивал за ноги офицера порта.

— Приведите его в сознание,— посоветовал Кеноби, посмотрев в сторону со своего места.— Он должен иметь информацию обо всей этой станции. Посмотрим, может быть, он захочет указать нам, где находится источник притягивающего луча.

— А почему бы не отключить луч отсюда, сэр? — спросил Люк. Соло насмешливо перебил его.

— Что? Чтобы они снова включили его и поймали нас еще до того, как мы сможем стартовать с платформы причала?

Люк совсем упал духом.

— О, я не подумал об этом!

— Мы должны разрушить источник энергии, питающей луч, и только тогда сможем безопасно удалиться со станции,— мягко произнес старый Бен.

Р2 воткнул свою когтистую лапу во ввод компьютера, который он обнаружил. В то же мгновение перед ними вспыхнула целая галактика огней, и помещение наполнилось шумом механизмов, работающих на полную мощность.

Прошло несколько минут, в течение которых маленький робот всасывал информацию, как губка. Затем шум стих и Р2, повернувшись к людям, что-то гукнул.

— Он обнаружил его, сэр,— взволнованно произнес ЗПиО.—

Притягивающий луч питается от главных реакторов, находящихся в семи разных местах. Большинство относящихся к нему данных засекречено, но он попытается выдать эту, крайне секретную, информацию на экран монитора.

Кеноби перевел взгляд с большого экрана на маленький, рядом с P2. По нему замелькали данные, но они мелькали слишком быстро, чтобы Люк смог их прочесть, хотя было совершенно ясно, что Кеноби прекрасно ориентируется во всей этой путанице схем.

— Я не думаю, чтобы кто-то из вас мог здесь что-то сделать, — наконец сказал он. — Мне придется идти самому.

— Меня это полностью устраивает, — с готовностью согласился Соло. — Я и так в этом путешествии сделал больше, чем мы договаривались. Но мне кажется, чтобы испортить этот проклятый луч, понадобится нечто большее, чем твоя магия, старик.

Люк тоже не собирался уступать так легко.

— Я хочу пойти с тобой.

— Не будь таким нетерпеливым, дорогой Люк. Это потребует навыков, которых у тебя еще нет. Оставайся и присмотри за роботами и жди моего сигнала. Роботы должны быть доставлены в лагерь повстанцев, иначе участь Альдебарана разделят еще многие миры. Доверься мне, сынок, и жди.

Бросив последний взгляд на поток данных на экране дисплея, Кеноби поправил луч-саблю у себя на поясе. Подойдя к двери, он открыл ее, посмотрел направо-налево и исчез в длинном освещенном коридоре.

Как только он ушел, Чубакка зарычал и Соло кивнул, полностью соглашаясь с ним.

— Ты прав, Чуби, — он повернулся к Люку. — Где ты откопал это живое ископаемое?

— Бен Кеноби — генерал Кеноби — великий человек! — с пафосом воскликнул Люк.

— Великий в том, что законно заманил нас в эту беду, — фыркнул Соло. — «Генерал»! Клянусь моими дожигателями, он же никогда не сможет вытащить нас отсюда!

— Ты придумал что-то получше? — вызывающе отпаривал Люк. — Все что угодно, будет лучше, чем сидеть и ждать, пока они не придут и не схватят нас. Если мы...

Из-за пульта компьютера послышался истерический посвист и гуканье. Люк кинулся к P2D2. Маленький робот чуть не подпрыгивал на своих коротких ногах.

— Ну, что еще? — спросил Люк.

Высокий робот и сам выглядел озадаченным.

— Боюсь, я не понимаю, сэр. Он говорит: «Я нашел ее!» и постоянно повторяет: «Она здесь! Она здесь!»

— Кого, кого он нашел?

P2 повернул свое плоское мерцающее лицо к Люку и неистово засвистел.

— Принцесса Лея, — внимательно выслушав, проговорил ЗПиО. —

Сенатор Органа. Я думаю, это то же лицо, та самая женщина из послания.

Перед глазами Люка снова возник портрет женщины неопиcуемой красоты.

— Принцесса? Она здесь?

Привлеченный шумом, к ним подошел Соло.

— Принцесса? Что здесь происходит?

— Где? Где она? — задыхаясь, требовательно вопрошал Люк, совершенно игнорируя простой вопрос Соло.

P2 продолжал свистеть, и ЗПиО переводил:

— Пятый уровень, тюремный блок АА-23. Как явствует из полученной информации, ее должны вскоре уничтожить.

— Нет! Мы должны что-то предпринять!

— О чем вы тут болтаете? — снова спросил раздраженный Соло.

— Она вложила послание в P2Д2, — торопливо начал объяснять Люк, — которое мы пытались доставить на Альдебаран. Мы должны помочь ей.

— Ну, ну, минуточку, — перебил его Соло. — Все это слишком неожиданно для меня. Не спеши. Когда я говорил, что не могу предложить ничего лучше, я именно это и имел в виду. Старик велел нам ждать здесь его. Мне не нравится это, но я не собираюсь отправляться в какое-то сумасшедшее блуждание по этой станции.

— Но ведь Бен не знал, что она здесь, — полупросил, полуспорил Люк. — Я уверен, если бы он это знал, то изменил бы правильно планы. Вот если бы мы могли придумать, как нам пробиться в этот тюремный блок...

Соло покачал головой и отступил назад.

— Нет, я не собираюсь нападать ни на какие тюремные блоки Империи.

— Если мы ничего не предпримем, они казнят ее. Минуту назад ты говорил, что не хочешь сидеть здесь и ждать, пока тебя схватят. А теперь все, что ты хочешь делать — это остаться здесь. Для чего же ты здесь, Хан?

Коррелянец выглядел смущенным и обеспокоенным.

— У меня и в мыслях не было штурмовать тюремный блок. Там нам точно крышка, так зачем спешить?

— Но они же казнят ее!

— Лучше ее, чем меня.

— Где же твое чувство рыцарства, Соло?

Коррелянец подумал.

— Насколько я помню, я продал его за камень в десять каратов и за три бутылки хорошего бренди лет пять назад на Компендорре.

— Я же видел ее, — упорствовал Люк. — Она так прекрасна!

— Как и жизнь.

— Ты заблуждаешься. Она — богатый и могущественный Сенатор, — нажимал на него Люк, взывая к более низменным инстинктам Соло, считая, что это будет более эффективно. — Если бы мы могли спасти ее, вознаграждение было бы весьма значительным.

— Гм, богатая! — Соло был полон презрения. — Подожди немного... Вознаграждение от кого? От правительства Альдебарана? — Он резко махнул в сторону ангара и туда, где, как он предполагал, кружилась на орбите планета.

Взбешенный Люк задумался.

— Если ее держат здесь и она приговорена к смертной казни, значит, она должна быть как-то опасна для тех, кто уничтожил Альдебаран. Для тех, кто строил эту станцию. Бьюсь об заклад, это имеет отношение к тому, что Империя всюду собирается устраивать репрессии. Я скажу тебе, кто заплатит за ее спасение и за ту информацию, которая у нее есть: Сенат, Союз повстанцев и все концерны, имеющие дело с Альдебараном. Она, возможно, единственная, оставшаяся в живых, наследница всепланетного братства этой системы. Вознаграждение может быть куда более щедрым, чем ты можешь себе представить.

— Ну, не знаю... Я могу представить себе довольно много. — Он посмотрел на Чубакку, который выразительно зарычал в ответ. Соло пожал плечами в ответ на рычание вуки.

— Хорошо. Мы попытаемся. Но лучше бы ты оказался прав насчет этого вознаграждения. Каков твой план, малыш?

Люк был на время захвачен врасплох. До сих пор все его усилия были направлены на то, чтобы уговорить Соло и Чубакку помочь ему в попытке спасти Лею Органу. Но когда они согласились, Люк понял, что он и понятия не имел, как ему действовать дальше. Он привык к тому, что старый Бен и Соло всегда говорили, что делать. А сейчас он сам должен был решать, каким будет его следующий шаг. Взгляд его привлекли металлические браслеты, болтавшиеся на поясе Соло.

— Дай мне твои зажимы и скажи Чубакке, чтобы он подошел сюда.

Соло отдал Люку тонкие, но невероятно прочные наручники и передал его просьбу Чубакке. Вуке неуклюже подошел и выжидающе стал рядом.

— Слушай, я надену на тебя наручники, — начал Люк, встав с наручниками перед вуки. Чубакка издал глухой гортанный звук, и Люк против воли попятился.

— Теперь... — снова начал он. — Хан наденет на тебя это и... — он с опаской передал наручники Соло, чувствуя себя очень неудобно под гневным взглядом антропороида.

Голос Соло, подошедшего к Чубакке, звучал очень весело.

— Не беспокойся, Чуби, мне кажется, я догадываюсь, что он задумал.

Наручники едва подошли к огромным запястьям вуки. Несмотря на кажущуюся уверенность своего партнера в плане, вуки выглядел обеспокоенным и испуганным, когда Хан зашелкнул наручники.

— Люк, сэр, — обратился к Люку ЗПиО. — Прошу прощения за вопрос, но з... что делать Р2 и мне, когда кто-то обнаружит нас здесь в ваше отсутствие?

— Надеюсь, у них не будет бластеров,— ответил Соло.

По голосу было видно, что ЗПиО этот ответ не показался остроумным.

— Это не слишком обнадеживает.

Соло и Люк были слишком поглощены предстоящей вылазкой, чтобы обращать внимание на обеспокоенного робота. Они поправили шлемы. Затем, вместе с Чубаккой, выглядевшим почти удрученным, они отправились по коридору, в котором исчез Кеноби.

9

Они все дальше и дальше углублялись в недра гигантской станции. Им становилось все труднее сохранять вид пренебрежительного равнодушия. К счастью, те, кто мог бы почувствовать нервозность двух тренированных солдат, посчитали бы ее вполне естественной, принимая во внимание их огромного опасного пленника — вуки. И из-за Чубакки им не удавалось остаться незамеченными, как бы им этого ни хотелось.

Чем дальше они продвигались, тем оживленнее становилось движение в коридорах.

Другие солдаты, служащие, техники и механики сновали вокруг них. Поглощенные своими собственными делами, они почти совершенно не обращали внимания на этих троих и только очень немногие бросали на вуки заинтересованный взгляд. Угрюмый вид Чубакки и кажущаяся уверенность конвоиров обнадеживали любопытных. Наконец, они подошли к длинному ряду лифтов. Люк с облегчением вздохнул. Управляемый компьютером транспорт должен был доставить их в любую часть станции, получив лишь устный приказ.

Была одна опасность: что какой-нибудь служащий тоже рискнет втиснуться в лифт вместе с ними, но одному Соло сделал предупреждающий жест и тот безропотно перешел в соседний лифт.

Люк осмотрел пульт управления лифтом, затем, стараясь говорить авторитетным голосом хорошо осведомленного человека, заговорил в решетку, покрывающую микрофон. Но вместо этого его голос звучал нервно и испуганно, но лифт был всего лишь простым, реагирующим на команды, механизмом и не мог различать эмоции в голосе, отдающем приказы. Поэтому дверца лифта захлопнулась и они отправились в путь. Спустя, как им показалось, несколько часов, а в действительности, через несколько минут, дверь открылась и они вошли в относительно безопасную зону.

Люк ожидал, что они обнаружат что-то вроде старомодных зарешеченных камер, какие использовались на Татуине, в городах типа Мос Эйсли. Вместо этого они увидели узкие трапы, шедшие по краю, казалось, бездонной шахты. Несколько этажей этих лестниц тянулось вдоль гладких круглых стен, в которых были расположены неотличимые друг от друга камеры. Казалось, что повсюду, куда ни падал

взгляд, стояли перед силовыми дверями бдительные стражники. С беспокойством сознавая, что чем больше они здесь стоят, тем скорее к ним может подойти кто-то и задать вопрос, Люк судорожно обдумывал план дальнейших действий.

— Ничего не выйдет,— прошептал Соло, приглядываясь к нему.

— Почему ты это не сказал раньше?— огрызнулся расстроенный и перепуганный Люк.

— Мне кажется, я говорил, что...

— Шшш,— Соло замолк, так как самые худшие опасения Люка начали сбываться. Высокий, зловещего вида офицер подошел к ним. Он нахмурился, разглядывая молчащего Чубакку.

— Куда это вы направляетесь с... этим существом?

Чубакка ткнул локтем между ребер. Охваченный паникой, он вдруг услышал свой голос, звучащий почти бессознательно:

— Перевод заключенного из блока ТС-138.

Офицер был озадачен.

— Мне не сообщали. Я буду вынужден выяснить это.

Повернувшись, он подошел к небольшому пульта, неподалеку, и начал запрашивать. Люк и Хан поспешно обдумывали ситуацию, перевода взгляды с сирен на силовые двери и фотосенсоры, и на трех часовых, стоящих в этой зоне.

Молча Соло кивнул Люку и снял наручники с Чубакки. Затем он что-то прошептал вуки. Оглушительный рев потряс коридор, когда вуки вскинул руки, выхватив у Соло его оружие.

— Осторожнее!— якобы в ужасе вскричал Соло.— Он освободился! Он разорвет нас на части...

Оба — и Люк, и Соло — бросились прочь от неистовавшего вуки, вытащили пистолеты и начали отстреливаться от него. Их реакция была великолепна, а энтузиазм несомненен. Но точность попаданий желала лучшего. Ни один выстрел даже не задел бесившегося вуки. Зато они поразили автоматические приборы, управлявшие силовыми дверями, и трех ошеломленных охранников.

В это мгновение командиру пришло в голову, что эта исключительная меткость двух солдат была эффективной слишком выборочно, и он собирался включить сигнал общей тревоги. Но выстрел из пистолета Люка настиг его как раз посреди коридора, и он упал на белый пол, не проронив ни звука.

Соло бросился к скрытому микрофону переговорного устройства, откуда раздавались беспокойные голоса, запрашивающие, что там происходит. Очевидно, между тюремным блоком и остальной частью станции связь была как визуальной, так и акустической.

Игнорируя шквал вопросов, перемножающихся с угрозами, Соло проверил проекционное устройство на ближайшем пульте.

— Мы должны узнать, в какой камере находится твоя принцесса. Здесь должно быть больше десятка этажей и... вон она. Камера 2187. Давай, иди; Чуби и я задержим охрану здесь.

Люк кивнул и устремился вниз по узкому коридору.

Жестом приказав вуки занять позицию, откуда он мог бы обстре-

ливать выходы из лифта, Соло глубоко вздохнул и ответил на вызовы, не прекращающие раздаваться из переговорного устройства.

— Происшедшее взято под контроль,— проговорил он, стараясь говорить официально.— Ситуация стабилизировалась.

— Что-то непохоже на это,— отозвался скептический голос.— Что у вас там произошло?

— Ох, у одного из охранников отказало оружие из-за мелкой неисправности,— запинаясь произнес Соло. Его канцелярский слог захлестнуло волнение.— Сейчас все проблемы разрешены и все великолепно. Спасибо.

— Мы высылаем к вам отделение солдат,— неожиданно жестко проговорил голос.

Хан почти зримо чувствовал подозрения говорившего на том конце провода. Что ему ответить? Разговаривая при помощи своего пистолета, он был более красноречив.

— Отказываемся. У нас утечка энергии. Дайте нам несколько минут, чтобы перераспределить ее. Большая утечка — очень опасно!

— Отказ оружия, утечка энергии... Кто говорит? Каков ваш оперативный...

Нацелив свой пистолет на пульт, Соло расстрелял все приборы, разнеся их на мелкие кусочки.

— В любом случае это была идиотская беседа,— произнес он, повернувшись и крича в коридор.— Поторопись, Люк! У нас сейчас будут гости!

Люк слышал, но он был занят, бегая от одной камеры до другой, рассматривая светящиеся цифры. Камеры 2187, казалось, не существовало. Но она была, и он нашел ее, когда уже почти решил отказаться от поисков и попытать счастья этажом ниже.

В течение нескольких секунд он рассматривал ни о чем не говорящую металлическую стену. Поставив пистолет на максимум и моля бога, чтобы он не расплавился в его руках до того, как будет пробита дверь, он открыл по ней огонь. Когда оружие в руке стало слишком горячим, он начал перебрасывать его из руки в руку, и тут с удивлением увидел, что выстрелами сорвало дверь с петель. Сквозь дым, с выражением недоумения на лице, на него смотрела молодая женщина, чей портрет Р2Д2 спроецировал в гараже много лет назад, как казалось Люку.

Она прекраснее, чем ее изображение, решил Люк, с изумлением уставясь на девушку.

— Ты даже прекраснее, чем я...

Ее сомнение и неуверенность уступили место озадаченности, потом нетерпению.

— Не слишком ли ты молод для штурмовика?— наконец, сказала она.

— Что? Ах, да, мундир.— Он снял шлем и в то же мгновение к нему вернулось его самообладание.

— Я пришел, чтобы освободить тебя. Я Люк Скайуокер.

— Прошу прощения?— переспросила девушка.

— Я говорю, что пришел освободить тебя. Со мной Бен Кеноби. У нас оба твоих робота.

Как только он произнес имя старика, неуверенность ее мгновенно уступила место надежде.

— Бен Кеноби,— она посмотрела мимо Люка, не замечая его и ища взглядом Джадая.

— Где он? Оби ван!

Губернатор Таркин наблюдал, как Дарт Вейдер быстро ходил взад и вперед по пустому конференц-залу. Наконец, Черный Лорд остановился, осмотревшись вокруг, словно поблизости прозвенел большой колокол, который мог слышать только он.

— Он здесь,— ровным голосом констатировал Вейдер.

Таркин выглядел испуганным.

— Оби ван Кеноби! Это невозможно. Что заставляет вас так думать?

— Изменение в Силе. Движение, которое я чувствую только в присутствии моего наставника. В этом невозможно ошибиться.

— Несомненно, несомненно, но должно быть, он уже давно мертв. Вейдера охватило сомнение, его уверенность вдруг исчезла.

— Возможно... это уже прошло. Это было только легчайшее ощущение.

— Джадай вымерли,— категорически заявил Таркин.— Их огонь был погашен десятилетия назад. Вы, мой друг,— все, что от них осталось.

Переговорное устройство тихо вякнуло.

— Да?— спросил Таркин.

— У нас чрезвычайное происшествие в тюремном блоке АА-23.

— Принцесса!— крикнул Таркин, вскочив на ноги. Вейдер резко повернулся, словно стараясь что-то разглядеть сквозь стены.

— Я знал это!.. Оби ван здесь. Я знал, что не мог ошибиться насчет изменения Силы.

— Все секции привести в состояние боевой готовности,— бросил приказ Таркин. Затем он посмотрел на Вейдера.

— Если вы правы, ему нельзя дать возможности ускользнуть.

— Побег может и не входил в намерения Оби ван Кеноби,— ответил Вейдер, стараясь совладать со своими чувствами.— Он — последний из Джадаев и самый великий из них. Опасность, которую он представляет для нас, нельзя недооценивать. И, тем не менее, только я могу иметь с ним дело!— он резко повернул голову и пристально посмотрел на Таркина.

— Только я один!

Лея и Люк направились назад по коридору, когда стену впереди них пересекла серия ослепительных вспышек. Несколько штурмовиков предприняли попытку выйти из лифта, но немедленно были сожжены Чубаккой. Отказавшись от лифтов, они пробили в стене зияющее отверстие. Оно было слишком велико и Соло с вуки не смогли

полностью перекрыть его огнем. По-двое, по-трое имперские солдаты пробрались в блок.

Отступая по проходу, Хан и Чубакка столкнулись с принцессой Люком.

— Мы не можем возвратиться этим путем,— прокричал Соло, раскрасневшись от волнения и грозящей им опасности.

— Да, похоже, вы сумели отрезать наш единственный путь к спасению,— с готовностью согласилась Лея.— Это, знаете ли, тюремный блок, а они не строятся со многими выходами.

Тяжело дыша Соло повернулся и смерил ее взглядом с головы до ног.

— Прошу прощения, Ваше Высочество,— саркастически сказал он.— Возможно, вы предпочитаете вернуться в свою камеру?

Она отвернула от него свое бесстрастное лицо.

— Здесь должен быть еще один выход,— проговорил Люк, вынимая из своего пояса маленькие передатчик и наушники и тщательно настраиваясь на нужную частоту.— Си ЗПиО... Си ЗПиО!

Знакомый голос ответил с принесшей облегчение быстротой:

— Да, сэри!

— Мы здесь полностью заблокированы. Есть ли из тюремного сектора еще какие-либо выходы? Есть ли вообще отсюда выходы?

В маленькой решетке динамика потрескивали помехи, а Соло и Чубакка сдерживали имперских солдат на другом конце коридора.

— Что вы сказали, я не понял?

В помещении охраны порта неистово свистел и пищал Р2Д2, а ЗПиО манипулировал ручками управления рации, изо всех сил стараясь отстроиться от помех.

— Я говорю, о вашем присутствии, там поставлены в известность все системы станции. Основной вход, кажется, является единственным входом и выходом из тюремного блока.— Он нажал на кнопки нескольких приборов на пульте и изображение на дисплее начало быстро меняться.— Вся остальная информация о вашей секции засекречена.

Кто-то начал стучать по запертой двери помещения, сначала спокойно, затем, когда ответа не последовало, более настойчиво.

— О нет!— простонал ЗПиО. Дым в коридоре тюремного блока теперь был таким густым, что Соло и Чубакка с трудом находили свои цели. Это было очень кстати, так как теперь имперские солдаты намного превосходили их своей численностью, а дым мешал им вести огонь так же, как он мешал и Соло с Чубаккой.

Каждый раз, когда один из солдат пытался приблизиться, пройдя сквозь дым, он тут же оказывался беззащитным. Под метким огнем контрабандистов он быстро присоединялся к все увеличивающейся гряде неподвижных тел на полу прохода. Лучи энергии хлестали по всему проходу, отражаясь от стен коридора.

— Другого выхода нет!— крикнул он, перекрывая оглушительный грохот концентрированного огня.

— А они окружают нас. Что же теперь делать?

— Вот это спасение!— пожаловался раздраженный голос у них за спиной. Оба мужчины обернулись, увидев раздраженную принцессу, смотревшую на них с выражением царственного неодобрения.— Разве у вас не было плана, как выбраться отсюда?

Соло кивнул на Люка.

— Вот у нас мозговой центр, дорогая.

Люк выдавил смущенную улыбку и беспомощно пожал плечами. Он повернулся, чтобы помочь вести огонь, но до того, как он успел сделать это, принцесса выхватила пистолет у него из руки.

— Эй!

Люк увидел, как она прошлась вдоль стены и нашла в проходе недалеко от них небольшую решетку. Наставив на нее пистолет, она выстрелила.

Соло с недоверием смотрел на нее.

— Ты знаешь, что делаешь?

— Похоже, я сама должна спасти ваши шкуры. Полежай в этот мусоропровод, небесный юноша*.

Пока остальные изумленно наблюдали за ней, она прыгнула ногами вперед в образовавшееся отверстие и исчезла. Чубакка угрожающе зарычал, но Соло медленно покачал головой.

— Нет, Чуби, я не хочу, чтобы ты разорвал ее на части. Я еще не решил насчет нее. Или она начинает мне нравиться, или я убью ее сам.— Вуки еще что-то профырчал и Соло прикрикнул на него.— А ну, давай, залезай туда, мохнатый придурок! Мне все равно, что ты там унюхал. Не время привередничать.

Подтолкнув упиравшегося вуки к маленькому отверстию, Соло помог массивному вуки протиснуться внутрь. Как только он исчез в отверстии, коррелянец последовал за ним. Люк сделал в заключение еще несколько выстрелов, надеясь создать более густую дымовую завесу, и не особенно рассчитывая попасть в кого-либо. Затем он проскользнул в мусоропровод и исчез.

Не желая больше нести потери на таком ограниченном пространстве, преследователи остановились, ожидая прибытия подкрепления и более тяжеловооруженных солдат. Кроме того, как они считали, добыча находится в капкане и удрать не сможет. Несмотря на свою преданность никто из солдат не желал погибать напрасно.

Помещение, в которое попал Люк, было тускло освещено. Да свет и не был нужен, чтобы разглядеть содержимое этого помещения. За исключением скрытых светильников, стены мусоросборника были голы, помещение, примерно, на четверть заполнено вязкой, скользкой мерзостью, большая часть которой достигала степени разложения и так воняла, что Люку захотелось немедленно зажать нос.

Соло пробирался по краю помещения, поскальзываясь и по колено уходя в вонючую жижу и пытаясь обнаружить выход. Единственное, что он обнаружил, была толстая крышка люка, которую пыхтя и сопя он пытался открыть. Крышка не решалась сдвинуться с места.

* Скайуокер (англ.) — небесный юноша.

— Мусоропровод был отличной идеей,— сказал он, оттирая пот со лба.— Какой здесь невообразимый аромат! К сожалению, мы не сможем вылететь отсюда на этом невообразимом запахе, а здесь, пожалуй, нет другого выхода. Если только я не смогу открыть этот люк.

Отступив назад, он вынул пистолет и выстрелил по крышке. Молния выстрела тут же засверкала по всему помещению и все в поисках спасения бросились в кучу мусора. Последний всплеск... и разряд разорвался почти над их головой.

Выглянувшая после этого инцидента из зловонной кучи и становясь уже менее величественной, Лея мрачно обратилась к Соло.

— Убери эту штуку, а то ты нас всех перестреляешь.

— Слушаюсь, Ваша Милость,— с глумливой улыбкой проговорил Соло. Он и не собирался убирать свое оружие, глядя вверх на открытый зев мусоропровода.— Они скоро поймут, что с нами произошло. Мы держали положение под своим контролем, пока ты нас сюда не завлекла.

— Конечно, оно было под вашим контролем,— сказала Лея, смахивая мусор с головы и плеч.— Но все могло быть и гораздо хуже...

Как будто в ответ на это, пронзительный ужасный стон заполнил помещение коллектора. Чубакка испуганно взвыл и попытался распластаться на стене. Люк вынул свой пистолет и внимательно всмотрелся в кучи разных отбросов, но ничего не увидел.

— Что это было?— спросил Соло.

— Не могу точно сказать,— вдруг Люк, посмотрев вниз и назад, подпрыгнул.— Мне кажется, подо мной что-то шевелится. Осторожно!— Чуть пригнувшись, с удивительной скоростью, Люк исчез в мусоре.

— Оно схватило Люка!— воскликнула принцесса.— Утащило его вниз!— Соло судорожно искал цель для своего оружия.

Так же неожиданно, как исчез, Люк появился снова. А за ним часть еще чего-то. Толстое белесое щупальце обвивало его горло.

— Стреляй! Убей его,— прохрипел Люк.

— Стреляй! Легко сказать! Я даже не знаю, во что стрелять,— возразил Соло.

Тварь, которой принадлежало это щупальце, еще раз утащила Люка вниз. Соло беспомощно смотрел на разноцветные кучи мусора.

Где-то послышался скрежет механизмов и две противоположные стены коллектора сошлись на несколько сантиметров. Скрежет прекратился и снова стало тихо. Неожиданно рядом появился Люк, выбравшись из кучи мусора и потирая красный след на шее.

— Что с ним случилось?— спросила Лея, с опаской взирая на неподвижную кучу мусора.

Люк выглядел неподдельно озадаченным.

— Я не знаю. Оно схватило меня, а потом вдруг я оказался на свободе. Оно просто отпустило меня и исчезло. Возможно, я недостаточно дурно пахну, чтобы привлечь его.

— Все это меня очень беспокоит,— сказал Соло.

Опять далекий скрежет наполнил помещение. Стены начали сдви-

гаться. Только на этот раз ни звук, ни стены не останавливались.

— Да не стойте же вы, уставясь друг на друга!— умоляла принцесса.— Сделайте что-нибудь.

Даже толстые столбы и металлические балки, которые передвигал Чубакка, не могли остановить движение. Казалось, чем крепче был предмет, тем с большей легкостью он сокрушался стенами.

Люк вынул свою рацию, стараясь одновременно препятствовать движению стен.

— ЗПиО... Ответь, ЗПиО...

Прошло довольно много времени, но ответа не последовало. Это заставило Люка с беспокойством посмотреть на своих спутников.

— Я не знаю, почему он не отвечает.— Люк попытался еще раз.— Си ЗПиО, ответь мне! Ты слышишь меня?

— Си ЗПиО,— продолжал взывать приглушенный голос.— Си ЗПиО, отвечай.

Это был голос Люка, и он между звонками слабо доносился из небольшого интеркома, лежащего на пустом пульте компьютера. За исключением этого тихого голоса в помещении охраны порта было тихо.

Мощный взрыв перекрыл эту приглушенную мольбу. Он вдавил дверь в помещение, разбросав осколки во все стороны. Некоторые из осколков угодили в интерком, оборвав голос Люка на полуслове.

Вслед за этим, довольно слабым взрывом, в помещение вошли четыре вооруженных и готовых к бою солдат. Осмотрев помещение и убедившись, что оно пусто, собрались покинуть его, но в этот момент из одного из высоких шкафов для хранения продовольствия, находящихся в задней части комнаты, послышался слабый голос:

— Помогите! Помогите! Выпустите нас!

Несколько солдат нагнулись, рассматривая неподвижные тела офицера порта и его помощника, а другие открыли шкаф, откуда доносились голоса. Два робота — один высокий и человекоподобный, а другой маленький и трехногий — вышли из шкафа в помещение. Высокий робот, казалось, чуть не валится с ног от страха.

— Они сумасшедшие, я вам говорю, они сумасшедшие!— Он настойчиво указывал на дверь.— Мне кажется, они говорили что-то о том, что собираются проникнуть в тюремный блок. Они только что ушли. Если вы поторопитесь, вы сможете схватить их. Туда, туда!

Двое солдат в помещении присоединились к ожидавшим их в коридоре, и они все вместе устремились вдоль по коридору. Помещение остались охранять двое часовых. Они совершенно не принимали во внимание роботов, обсуждая друг с другом все, что уже произошло.

— Все происшедшее перегрузило цепи моего товарища,— обратился к ним ЗПиО.— Если вы не против, я хотел бы отвести его к ремонтникам.

— Гм... м...— один из часовых безразлично глянул на роботов и кивнул. ЗПиО и Р2, не оглядываясь, вышли через дверь. Когда они уходили, охраннику вдруг пришло в голову, что он никогда не видел таких роботов на станции, особенно таких, как высокий робот. Он пожал плечами. На станции, таких размеров, это было неудивительно.

— Мы были на волоске от гибели,— произнес ЗПиО, когда они шли по пустому коридору.— Теперь нам нужно найти другой пульт информационного компьютера и снова подключить тебя к нему, иначе все пропало.

Мусорный коллектор неумолимо уменьшался. Плотнo подогнанные металлические стены двигались навстречу друг другу с бесстрастной медлительностью. Треск и хлопанье, издаваемые разрушающимися большими кусками мусора, сливались в какофонию, звуки которой поднимались до судорожного финального крещендо.

Чубакка жалобно выл, всей своей недюжинной силой и весом стараясь задержать одну из стен, он был похож на волосатого Тантала, приближающегося к своей последней вершине.

— Одно точно,— угрюмо заметил Соло,— мы все сильно похудеем. Это могло бы стать великолепной диетой для желающих похудеть. Единственный недостаток этого метода, так это его непрерывность.

Люк остановился, чтобы передохнуть, и сердито потряс свою, ни в чем не повинную, рацию.

— Что могло случиться с ЗПиО?

— Попробуйте еще раз поднять крышку люка,— посоветовала Лея.— Это наша единственная надежда.

Делая это, Соло от натуги даже прикрыл глаза. Беспольный взрыв ругательств эхом отдался в становившемся все уже и уже коллекторе.

Ремонтный отсек был пуст, все, очевидно, поддались повсеместной панике. Осторожно осмотрев помещение, ЗПиО махнул Р2, чтобы тот шел за ним. Они вместе начали торопливо бегать вдоль многочисленных ремонтных верстаков и пультов. Вдруг Р2 пискнул и ЗПиО подошел к нему. Он нетерпеливо ждал, пока Р2 воткнет свою чувствительную лапу в открытый ввод.

Из решетки динамика маленького робота хлынул быстрый поток неуправляемых электронных сигналов. ЗПиО предостерегающе замахал на него рукой.

— Подожди немного, помедленнее...— электронная речь стала более внятной.— Это уже лучше... они... где они? Они... что... они! О нет, нет! Им не удастся выбраться! Их расплющит!

Менее метра жизни осталось у попавших в капкан пленников. Лее и Соло пришлось отодвинуться друг от друга, им уже не удалось стоять лицом друг к другу. В первый раз за все это время высокомерное выражение исчезло с лица принцессы. Протянув руку, она конвульсивно сжала руку Соло. Они почувствовали первое прикосновение сжимающихся стен. Люк упал на бок и теперь старался держать голову повыше над поднимающейся жижей. Он уже почти захлебнулся, когда рация снова звякнула.

— ЗПиО!

— Вы слышите меня, сэр?— ответил робот.— У нас были кое-какие затруднения. Вы не поверили бы...

— Заткнись, ЗПиО!— крикнул Люк в микрофон.— И отключи все мусоросборники в тюремном блоке, или сразу же под ним. Ты понял? Отключи мусоро...

Секунду спустя ЗПиО от боли схватился за голову, услышав из динамика донесшийся до него ужасный скрип и крики.

— Нет, отключи их все!— умолял он Р2.— Торопись! Послушай их крики, они гибнут! Я проклиная твое металлическое тело! Я не был достаточно быстр. Это моя вина. Мой бедный хозяин. Они все... нет, нет!

Скрежет и крики тем временем продолжались больше, чем это было разумно. Но теперь это уже были крики облегчения. Стены коллектора изменили направление движения автоматически, как только Р2 отключил механизм. Теперь они снова раздвигались.

— Р2, ЗПиО!— кричал в микрофон Люк.— Все нормально. Мы в полном порядке.

С омерзением очищая липкую грязь, он как можно быстрее пробрался к крышке люка. Нагнувшись, он соскреб осевшую на нем кучу грязи и увидел написанный номер.

— Откройте пневматический люк в помещении 366-117891.

— Слушаюсь, сэр!

Это, возможно, были самые радостные слова из всех, когда-либо слышанных Люком.

10

Весь опутанный силовыми кабелями и проводами поднимался снизу и исчезал вдали ремонтный туннель. Он, казалось, уходил внутрь станции на сотни километров. Узкий подвесной мостик на одной его стороне был похож на натянутую нитку, прикрепленную к отвесной сверкающей скале. Ширины этого мостика едва хватало для прохода одного человека.

Сейчас по этому ненадежному мостику пробирался человек; его взгляд был устремлен на что-то далеко впереди, а не на, внушавшую страх, металлическую пропасть внизу. Щелчки огромных переключателей, словно кашель левиафанов раздавались на огромном откры-

том пространстве. Эти левиафаны не знали ни усталости ни отдыха.

Под верхней панелью соединялись два толстых кабеля. Она была закрыта, но, внимательно осмотрев ее бока и низ, Кеноби как-то по особому нажал на крышку панели, заставив ее отскочить с треском в сторону. Под ней открылся мерцающий терминал компьютера.

С такой же тщательностью Бен сделал несколько переключений в терминале. Результатом его манипуляций стало то, что несколько красных световых сигналов на панели стали голубыми.

Неожиданно позади него открылась запасная дверь. Поспешно закрыв панель, старик соскользнул в густую тень. В проеме показался отряд штурмовиков и офицер, командовавший ими, прошел в двух шагах от скрытой во мраке фигуры.

— Охраняйте эту зону, пока не отменят состояние боевой тревоги.

Когда солдаты начали рассредотачиваться, старик совсем растворился в темноте.

Чубакка кряхтел и пыхтел, с трудом протискивая свое массивное тело в люк. Ему помогали Люк и Соло. Покончив с этим, Люк повернулся и изучающе посмотрел по сторонам.

Пол коридора, в котором они оказались, был покрыт пылью. Похоже, этим коридором не пользовались с тех пор, как была построена станция. Возможно, это был всего лишь вспомогательный коридор для осмотра и обслуживания механизмов. Люк понятия не имел, где они находятся. Что-то глухо шелкнуло по стене у них за спиной, и Люк крикнул, предупреждая всех об опасности, когда длинная студенистая конечность высунулась через люк и начала извиваться, целеустремленно продвигаясь по коридору. Соло прицелился в нее из пистолета, а Лея попыталась проскользнуть мимо застывшего, словно в параличе, Чубакки.

— Уберет кто-нибудь этот ходячий волосатый половик у меня с дороги!?

Вдруг она заметила, что собирается сделать Соло.

— Нет, подожди! Звук выстрела могут услышать.

Соло не обратил на ее слова никакого внимания и выстрелил в сторону отверстия. Разряд энергии отдался оглушительным грохотом, и волна излучения и обрушивавшегося мусора полностью погребла под собой тварь из мусоросборника.

Усиленный узкими стенами звук продолжал раскатываться несколько минут. Люк с негодованием покачал нетерпеливо головой, понимая, что люди, подобные Соло, понимающие только разговор оружия, поступают не всегда разумно. До сих пор он смотрел на Соло как бы снизу вверх. Но бессмысленный поступок Соло, выстрелившего в люк, в первый раз в мыслях Люка поставил его на один уровень с ним.

— Послушай,— вдруг сказала Лея, подняв на него глаза.— Я не знаю, откуда ты появился, но я благодарна тебе.— Запоздало вспомнив о Люке, она оглянулась и поправилась,— вам обоим.— Ее вни-

мание вновь обратилось на Соло.— Но с этого мгновения делайте только то, что я прикажу вам.

Соло удивленно уставился на нее. На этот раз на его лице не появилось никакой самодовольной улыбки.

— Послушайте, Ваше Преосвященство,— наконец смог выдать он, запинаясь,— давайте говорить начистоту. Я слушаюсь и подчиняюсь приказам только одного человека — и этот человек — я сам.

— Странно, что ты еще жив,— отпаривала она. Быстро глянув вдоль коридора, она с решительным видом направилась в противоположную сторону.

Соло посмотрел на Люка, собираясь что-то сказать, затем просто медленно покачал головой.

— За это будет недостаточно любое вознаграждение. Не знаю, хватит ли денег во всей Вселенной, чтобы заплатить мне за то, что я должен терпеть от нее... Эй, притормози!

Лея уже поворачивала за угол коридора, когда они бегом бросились догонять ее.

Поддюжины солдат, толпившихся у входа в силовой отсек, были больше обеспокоены странными беспорядками в тюремном блоке, чем выполнением своей теперешней довольно утомительной работы. Они были так поглощены разговором о причинах этих беспорядков, что не заметили едва различимого призрака, мелькнувшего у них за спиной. Он передвигался от одной тени к другой, словно ночной хорек, замирая, когда кто-то из солдат поворачивался в его сторону, затем снова двигался вперед, словно ступая по воздуху.

Спустя несколько минут один из солдат нахмурился под своей броней, посмотрев в ту сторону, где ему показалось какое-то движение. Там ничего не было, кроме чего-то неопределенного, что похожий на призрак Кеноби оставил позади себя... Чувствуя себя крайне неуютно, но не желая сознаться в том, что у него появились галлюцинации, солдат-штурмовик снова вернулся к прозаической беседе со своими напарниками.

Кто-то в конце концов обнаружил двух часовых, связанных и положенных в ящики для инструментов на борту грузового корабля. Они находились в коматозном состоянии, несмотря на все попытки привести их в сознание. Под командованием нескольких пререкавшихся между собой офицеров солдаты отнесли потерявших свою броню товарищей вниз по трапу и отправили в ближайший госпитальный отсек. На своем пути они прошли мимо двух роботов, спрятавшихся за небольшой открытой ремонтной панелью. ЗПиО и Р2 остались незамеченными, несмотря на их близость к ангару.

Как только солдаты удалились, Р2 открыл крышку ввода и сунул свою чувствительную руку в отверстие. На его лице бешено заплясали огненные вспышки, из некоторых швов показались завитки

дыма и обезумевший от ужаса ЗПиО выдернул руку маленького робота из ввода. Дым тут же рассеялся, беспорядочное мелькание вспышек прекратилось, лампочки на его лице засветились нормальным светом. Р2 издал несколько приглушенных гудков, с успехом изображая человека, ожидавшего получить бокал хорошего вина, а вместо этого, приложившегося к бутылке со спиртом.

— Ну, в следующий раз смотри, куда втыкаешь свое щупальце,— выговорил ЗПиО своему спутнику.— Так ты сожжешь все свои внутренности,— он взглянул на ввод.— Это силовой ввод, глупец, а не информационный.

Р2 свистнул, извиняясь. Они вместе направились к выходу из коридора.

Люк, Соло, Чубакка и принцесса подошли к концу заброшенного коридора. Он заканчивался тупиком, упираясь в большое окно, выходящее в ангар, где внизу на платформе, так дразняще близко, виднелся их корабль. Вынув свой передатчик и оглядевшись по сторонам со все нарастающим беспокойством, Люк заговорил в микрофон:

— Си ЗПиО... ты слышишь меня?

Последовало тягостное молчание, затем раздался голос:

— Я слышу вас, сэр. Мы были вынуждены покинуть помещение охраны порта.

— Вы оба в безопасности?

— В данный момент, да, хотя я и не так оптимистично настроен в отношении наступления своего преклонного возраста. Мы находимся в главном ангаре напротив корабля.

Люк в удивлении посмотрел в окно.

— Я не могу видеть вас через причал. Мы, должно быть, находимся прямо над вами. Оставайтесь на месте,— он отключился, неожиданно вспомнив упоминание ЗПиО о своем «преклонном возрасте». Иногда роботы были более человечны, чем люди.

— Интересно, удалось ли старику отключить притягивающий луч?— сказал Соло, рассматривая расстилавшуюся внизу панораму ангара.

Примерно с десятков имперских солдат сновали вниз, входя и выходя из корабля.

— Возвращение на корабль будет похоже на полет сквозь пять огненных колец форнакса.

Лея Органа отвернулась от корабля и пристально посмотрела на Соло.

— Вы прилетели сюда на этой развалине? Да, вы храбрее, чем я думала.

Польщенный и оскорбленный, Соло не мог найти ответа. Он решил ограничиться тем, что смерил ее тяжелым взглядом, затем они с Чубаккой, следовавшим за ним, отправились по коридору назад.

Свернув за угол, все три человека резко остановились. Как и примерно двадцать имперских солдат, шедших им навстречу. Отреаги-

ровав естественным образом, иначе говоря, не задумываясь выхватив пистолет, Соло атаковал взвод, что есть мочи крича на нескольких языках. Испуганные неожиданным нападением и ошибочно полагая, что их противник знает, что делает, солдаты начали отступать. Несколько выстрелов из пистолета коррелянца, сделанные наугад, повергли их в панику. Растеряв порядок и уверенность, солдаты врассыпную бросились назад по коридору.

Осмелев от собственной удачи, Соло прокричал, обращаясь к Люку:

— Пробирайтесь на корабль! Я позабочусь об этих!

— Ты сошел с ума!— крикнул Люк.— Что ты собираешься делать?

Но Соло уже скрылся за дальним поворотом коридора и ничего не слышал.

Расстроенный исчезновением своего напарника, Чубакка громкоподобно, хотя и нерешительно, взвыл и бросился по туннелю вслед за коррелянцем. Таким образом Лея и Люк остались одни в пустом коридоре.

— Может быть, я была слишком строга к твоему другу,— нехотя созналась она.— Он действительно идиот!— с трудом вымолвил разъяренный Люк.— Не знаю, какая нам будет польза, если он погибнет.

Неожиданно, внизу под ними на причале ангара, раздались приглушенные сигналы тревоги.

— Ну вот, пожалуйста,— негодуяше проворчал Люк.— Пойдемте,— они вдвоем направились на поиски выхода, ведущего в ангар.

Соло продолжал обращать в бегство все и вся, вопя и размахивая своим пистолетом и продолжая нестись по коридору со скоростью, на которую только был способен. Иногда он стрелял, но эффект скорее был психологический, чем убойный.

Половина солдат разбежалась по многочисленным коридорам. Десять солдат, на которых он продолжал насаждать, все еще бежали далеко впереди, иногда без всякого успеха отстреливаясь. Затем они уперлись в тупик, что заставило их развернуться и встать лицом к противнику.

Увидев, что все десять солдат остановились, Соло тоже замедлил свои шаги. Теперь коррелянец и имперские солдаты могли внимательно рассмотреть друг друга. Некоторые из солдат даже смотрели не на Хана, а мимо него. Соло вдруг пришло в голову, что он был совершенно один, и та же мысль пришла в голову имперским солдатам. Замешательство уступило место гневу. Пистолеты в руках солдат начали подниматься. Соло шагнул назад, выстрелил и, развернувшись, побежал назад сломя голову.

Когда Чубакка появился в просвете коридора, он услышал свист, и мимо него прошелестел луч энергии из оружия.

Ему все это показалось странным, и он, предусмотрительно отступив в тень, попытался выяснить, что же здесь происходит на са-

мом деле. Пока он обдумывал, что могло здесь произойти, повернувший Соло на полной скорости пробежал мимо него. Так как коррелянца преследовало только десять солдат, вуки решил оставить решение этого вопроса до более благоприятного момента. Он повернулся и побежал по коридору вслед за Соло.

Люк схватил принцессу и затолкал обратно в углубление. Она собиралась сердито отчитать его за столь бесцеремонное обращение, но топот многочисленных ног заставил ее вжаться еще глубже.

Мимо них быстро прошло отделение солдат, вызванное по сигналу тревоги, который продолжал звенеть не умолкая. Люк глядел на спины удаляющихся солдат, стараясь не дышать.

— Единственная надежда добраться до корабля, это подойти с другой стороны коридора. Им уже известно, что здесь кто-то есть. — Он направился назад по коридору, жестом приглашая ее следовать за ним.

В дальнем конце коридора показались двое охранников. Они остановились и уставились на принцессу. Повернувшись, Люк и Лея побежали назад, по пути, которым шли. Еще более многочисленная группа солдат вышла из-за угла и поспешила им навстречу.

Отрезанные спереди и сзади, они отчаянно начали искать проход. Замет Лея заметила боковой проход и указала на него.

Люк выстрелил в ближайшего преследователя и побежал за девушкой по этому коридору. Похоже, это был один из вспомогательных переходов. Сзади них раздавались крики и нестройный топот ног преследователей. Они звонко отдавались в ограниченном пространстве, но по крайней мере узость коридора ограничивала сектор стрельбы, по которому солдаты могли вести огонь. Впереди них показалась толстая крышка люка. Свет за ней не был таким ярким и надежды Люка возросли. Если бы они смогли закрыть люк хотя бы на несколько минут, у них появился бы шанс избавиться от своих безжалостных преследователей.

Но люк оставался открытым, не выказывая никакого желания закрываться автоматически. Люк уже собирался издать победный клич, когда почва под его ногами неожиданно исчезла. Ступни его ног повисли над пустотой. Он закачался, пытаясь восстановить равновесие, и едва успел вовремя сделать это, чтобы не свалиться с узкой площадки, тем более что принцесса налетела на него сзади.

От площадки остался небольшой, выступающий в пустоту кусок. Прохладный ветер овеивал лицо Люка, осматривающего стены, вздымавшиеся на невообразимую пустоту у них над головой и уходящие на невообразимую глубину у них под ногами. Эта шахта использовалась для вентиляции и регенерации воздуха внутри станции.

В это мгновение Люк был слишком напуган и озабочен, чтобы сердиться на принцессу, чуть не столкнувшую их обоих с узенького мостика. Кроме того, его внимание отключали и другие опасности. У них над головами блеснула вспышка, и во все стороны полетели

капли расплавленного металла. По другую сторону бездны тоже появился открытый люк. Но с тем же успехом он мог быть на расстоянии светового года от них. Шаря вдоль кромки люка, Лея нашла выключатель и нажала на него. Люк за ними захлопнулся с резким стуком. По крайней мере, они были защищены от огня солдат, быстро приближающихся по коридору. Но он заставил обоих беглецов опасно балансировать на маленькой площадке, площадью, едва с квадратный метр. Если бы эта оставшаяся площадь неожиданно втянулась в стенку, они могли бы увидеть гораздо большую часть станции, чем им это хотелось.

Жестом показав, чтобы принцесса отодвинулась как можно дальше в сторону, Люк прикрыл глаза рукой и прицелился в управляющий люком механизм. Короткий разряд, расплавив его, плотно приварил к стенке, гарантируя, что теперь никто не сможет открыть люк с той стороны без больших усилий. Затем он обратил свое внимание на бездну шахты, преграждавшей им путь к противоположному люку, ведущему в продолжение коридора. Люк призывно манил их — небольшой желтый прямоугольник свободы.

В тишине раздавался только тихий хорошо слышный звук поднимавшегося снизу воздуха, и Люк заметил вслух:

— Люк этот массивен, но все же ненадолго задержит их.

— Нам нужно как-то перебраться туда, — согласилась Лея, еще раз осматривая металлическую окантовку загерметизированного люка. — Найди кнопку, выдвигающую мостик.

Отчаянные поиски не принесли результата, а тем временем за люком послышались угрожающие звуки и шипение. В середине люка появилось небольшое, добела раскаленное пятно. Оно начало расти и дымиться.

— Они пробиваются! — простонал Люк.

Принцесса внимательно смотрела через пропасть.

— Это, должно быть, односекционный мостик, и управление им находится с другой стороны.

Подтянувшись до уровня пульта по управлению несколькими приборами, рука Люка задела что-то висевшее у него на поясе. Безнадежный взгляд вниз вызвал у него приступ радостного безумия. Тросик, свернутый маленькими тугими петлями, казался тонким и хрупким, но это был общепринятый тросик военного образца, и он с легкостью выдержал бы даже вес Чубакки. И уж конечно, он смог бы выдержать его и Лею. Достав тросик из зажима на поясе, он прикинул его длину, примериваясь к ширине пропасти. Тросик перекрывал это расстояние с большим запасом.

— А что теперь? — с любопытством спросила принцесса.

Люк не ответил. Сняв с ремня своего пояса небольшой тяжелый энергоблок, он обвязал вокруг него тросик. Убедившись, что узел крепок, он как можно ближе шагнул к краю их ненадежного мостика и примерился. Размахивая утяжеленным концом тросика и описывая им круги, он бросил его через пропасть. Тросик ударился о выступающие из противоположной стены кожухи кабелей и упал

вниз. Он потянул его к себе и сделал еще одну попытку. Утяжеленный тросик описал несколько кругов и полетел через пропасть. Бросая тросик, Люк почувствовал, что за спиной у него стало жарче. Жар исходил от металлического люка позади них. На этот раз тяжелый конец зацепился за трубу, несколько раз обмотался вокруг нее и намертво защемился в узкой щели. Отклонившись назад, Люк изо всей силы подергал тросик, пытаясь повиснуть на нем всем своим телом. Тросик держал его вес. Обернув другой конец тросика несколько раз вокруг пояса и правой руки, он левой рукой прижал принцессу к себе. Люк позади них уже был раскален добела, и капли жидкого металла скатывались вниз.

Что-то теплое и приятное коснулось губ Люка, согрев каждый нерв его тела. Он в полном недоумении посмотрел на принцессу, губы его все еще горели от поцелуя.

— На счастье,— произнесла она, слегка смущенно улыбнувшись и обнимая его своими руками.— Нам оно очень необходимо.

Как можно крепче ухватившись за тросик правой рукой, Люк что было силы прижал принцессу к себе левой, глубоко вздохнул и прыгнул вниз. Если он правильно рассчитал амплитуду их полета, и они бы не попали в открытый люк, а врезались в металлическую стену внизу или вверху, он не был бы уверен, что удержал бы тросик в руке.

Захватывающий дух перелет был завершен быстрее, чем он успел подумать об этом. Через мгновение Люк и Лея были уже на другом конце пропасти. Юноша стоял на коленях, чтобы быть уверенным, что они не упадут обратно в шахту. Лея разжала руки с великолепной синхронностью. Она пролетела вперед, внутрь открывающегося за люком прохода и грациозно поднялась на ноги, пока Люк пытался выпутаться из тросика.

Отдаленный гул превратился в громкое шипение, затем скрежет, когда люк на другом конце шахты поддался. Он рухнул вниз и полетел в бездну. Люк так и не услышал, достиг ли он дна. Несколько разрядов ударили в стену недалеко от них. Люк направил свое оружие на неудачливых солдат-штурмовиков и открыл ответный огонь, хотя Лея уже тянула его за руку в глубь коридора.

Отойдя от люка, он включил его механизм. Люк плотно захлопнулся за ними. Теперь у них было по крайней мере несколько минут, в течение которых они могли не беспокоиться, что им будут стрелять в спину. В то же время Люк не имел ни малейшего понятия о том, где они находятся, и он спрашивал себя, что же произошло с Соло и Чубаккой.

Соло и его напарник вуки сумели оторваться от части своих преследователей. Но им казалось, что как только они ускользали от одних преследователей, на их месте появлялись другие и во все большем количестве. Не было никакого сомнения в том, что о их появлении уже все были информированы. Ряды бронированных дверей впереди начали закрываться.

— Поторопись, Чуби!— умолял Соло.

Чубакка что-то проворчал, хрипя, как изношенный двигатель. Несмотря на свою огромную силу, вуки не был приспособлен для бега на дальние дистанции. Только его огромный шаг позволял не отставать от проворного и гибкого коррелянца. У одной двери у Чубакки вырвало клочок волос, но оба они успели проскользнуть внутрь, перед тем как захлопнулась эта пятислойная дверь.

— Это должно их немного задержать,— с удовлетворением проговорил Соло. Вуки что-то прорычал скептически, но его партнер так и светился уверенностью.

— Конечно, я могу найти корабль — коррелянцы не могут заблудиться.

Послышалось еще одно рычание, на этот раз обвиняющее. Соло пожал плечами.

— Туннели не в счет, к тому же он не был чистокровным коррелянцем. И он был пьян.

Бен Кеноби нырнул в темноту узкого туннеля, став, казалось, частью самого металла, когда большая группа солдат прошла поспешно мимо него. Подождав, чтобы быть уверенным, что все солдаты прошли, он осмотрел коридор впереди него, перед тем, как отправиться дальше. Но он не увидел темного силуэта далеко позади него, заслонившего свет в проеме двери.

Кеноби проходил один патруль за другим, медленно пробираясь обратно к причалу, на котором находился грузовой корабль. Еще пара поворотов — и он будет в ангаре. Что он сделает потом, будет зависеть от того, насколько его подопечные остались незамеченными.

Этот молодой Люк, искатель приключений Соло и его компаньон вуки и два робота были заняты отнюдь не спокойной дремотой, как он уже подозревал по той большой активности солдат, выбираясь из силового отсека. Наверняка солдаты охотились не только за ним.

Судя по услышанным им замечаниям, касающимся какого-то важного узника, который сбежал из тюремного блока, здесь было что-то другое. Это открытие озадачило его, пока он не вспомнил о безрассудстве этих двоих — Люка и Хана Соло. Несомненно, они были как-то причастны к этому.

Бен почувствовал что-то прямо перед собой и остановился. Он ощутил что-то очень знакомое, полузабытый мысленный дух, которому он не мог найти места в памяти.

Затем, менее чем в пяти метрах, перед ним возникла фигура, преградив ему путь в ангар. Увидев очертания и размеры этой фигуры, он понял, что загадка разрешена. Он почувствовал зрелость ума и именно это сбило его с толку. Рука инстинктивно потянулась к рукоятке выключенного луча-сабли.

— Я долго ждал тебя, Оби ван Кеноби,— торжественно проговорил Дарт Вейдер.— Наконец-то мы снова встретились. Круг замкнулся.— Кеноби почувствовал удовлетворение, сквозившее из-под

уродливой маски.— Чье-то присутствие, почувствованное мной раньше, могло быть только твоим присутствием.

Кеноби посмотрел на огромную фигуру, отрезавшую ему путь, и медленно кивнул: он, казалось, был больше заинтересован, чем поражен.

— Тебе еще надо многому учиться.

— Когда-то ты был моим учителем,— согласился Дарт Вейдер.— И я многому научился у тебя. Но время учебы давно прошло, и хозяин положения теперь я.

Логика, отсутствовавшая когда-то в его лучшем ученике, отсутствовала и сейчас. Здесь не было места доводам разума, Кеноби знал это. Включив свой луч-саблю, он принял боевую позу, совершив движения с элегантностью танцора.

Вейдер довольно грубо симитировал движение. Краткий миг они стояли неподвижно и смотрели друг на друга, как будто ожидая какого-то необходимого, но заранее обусловленного сигнала.

Кеноби моргнул, тряхнул головой и попытался протереть глаза, которые начали слегка слезиться. Капли пота выступили у него на лбу и веки слегка вздрагнули.

— Силы твои слабы,— хладнокровно заметил Вейдер.— Старик, тебе вообще не следовало бы возвращаться. Твой конец будет не таким, каким он тебе, возможно, представлялся.

— Ты чувствуешь только часть Силы, Вейдер,— произнес Кеноби с уверенностью человека, для которого смерть была всего лишь ощущением, как сон, или любовь женщины, или прикосновение к пламени свечи.— Как всегда ты постигаешь ее сущность так же мало, как столовый прибор постигает вкус пищи...

Совершив невообразимо быстрое движение для такого старого человека, Кеноби сделал выпад в сторону громадной фигуры. Вейдер отразил и сделал контрвыпад, который, в свою очередь, с трудом отразил Кеноби. Еще выпад — и снова Кеноби отразил его, используя это для того, чтобы обойти Черного Лорда.

Они продолжали обмениваться ударами, и теперь старик отступал к ангару. Когда их лучи-сабли соприкасались, взаимодействие двух энергетических полей вызывало снопы искр и вспышки. Перегруженные энергоблоки лучей-сабель, отклоняющих друг друга, гудели от перенапряжения.

ЗПиО осмотрелся, выглянув из входа в ангар, и озабоченно считая количество солдат, мелькавших вокруг грузового корабля.

— Где же они могут быть? О, о!

Когда один из часовых посмотрел в его сторону, он скрылся, нырнув вниз. Повторный осмотр был более утешительным, так как он заметил Соло и Чубакку, прижавшихся к стене туннеля в дальнем конце ангара.

Соло тоже был озадачен количеством охранников. Он произнес:

— Разве мы только что не покинули эту вечеринку?

Чубакка заворчал, и оба они повернулись навстречу шороху, но, увидев Люка и принцессу, опустили оружие.

— Где вы пропадали?— колко и безрадостно спросил Соло.

Люк посмотрел на корабль.

— С кораблем все в порядке?

— Кажется, да,— произнес Соло,— непохоже, чтобы они что-то демонтировали или рылись в двигателях. Вопрос в том, как нам на него попасть?

Лея вдруг показала на один из противоположных туннелей.

— Смотрите!

Освещенные отблесками сталкивающихся лучей, к отсеку приближались Бен Кеноби и Дарт Вейдер. Бой привлек внимание не только принцессы. Все часовые подошли поближе, чтобы получше наблюдать за противоборством таких мастеров.

— Теперь нам пора!— сказал Соло, выходя вперед.

Все семь солдат, охранявших корабль, оставили свои посты и бросились по направлению к сражающимся, чтобы помочь Черному Лорду. ЗПиО едва смог увернуться, когда они толпой пробежали мимо него. Повернувшись в сторону укрытия, он крикнул своему спутнику:

— Отключайся, Р2, мы уходим.

Как только малыш Р2 выдернул свое чувствительное щупальце из ввода, они начали медленно отходить к ангару.

Кеноби услышал приближающийся шум и бросил взгляд назад, в ангар. Надвигающееся на него отделение солдат подтвердило, что он в капкане. Вейдер немедленно воспользовался этим мгновением и нанес страшный удар. Кеноби все же сумел отразить смертельный выпад, одновременно сделав контрприем и описав лучом-саблей полный круг.

— У тебя сохранилось твое умение, но силы твои иссякают. Приготовься встретить Силу, Оби ван.

Кеноби взглядом смерил сокращающееся расстояние между ним и солдатами и обратил на Вейдера взгляд, полный жалости.

— Этот бой ты не сможешь выиграть, Дарт. С тех пор, как я учил тебя, твоя Сила достигла зрелости, но и я тоже вырос со временем нашего расставания. Если мой клинок найдет свою цель, ты перестанешь существовать. Но если ты поразишь меня, я стану лишь сильнее. Запомни мои слова.

— Твои философствования больше не смущают меня, старик,— презрительно фыркнул Вейдер.— Теперь хозяин я!

Он снова сделал ложный выпад, а затем смертоносно взмахнул саблей сверху вниз. Удар достиг цели, разрезав старика на две половинки. Что-то яркое вспыхнуло, и плащ Кеноби, аккуратно разрезанный надвое, упал на пол. Но Бена Кеноби в нем не было. Зная о некоторых уловках своего учителя, Вейдер ткнул лучом-саблей в пустые складки плаща. Старика не было видно. Он исчез, как будто никогда и не существовал.

Часовые замедлили шаги и вместе с Вейдером осмотрели то место, где секунду назад стоял Кеноби. Некоторые из них что-то бормо-

тали и даже устрашающее присутствие Черного Лорда не избавило их от посетившего суеверного ужаса.

Когда часовые повернулись и бросились к дальнему туннелю, Соло и все остальные побежали к кораблю — пока Люк не увидел, как Кеноби был разрублен надвое. Он мгновенно изменил направление и устремился на охранников.

— Бен! — вскричал он, с ожесточением стреляя по охранникам.

Соло выругался, но повернулся и начал огнем поддерживать Люка. Один из энергетических лучей попал в стопор блокирующей двери туннеля, и тяжелая дверь с грохотом обрушилась вниз. И часовые, и Вейдер отпрыгнули в стороны, часовые в одну, Вейдер в другую. Часовые оказались в отсеке, а Вейдер за монолитной дверью.

Соло повернулся и направился к кораблю, но остановился, увидев, что Люк все еще мчался в направлении охранников.

— Слишком поздно, — кричала ему Лея. — Все кончено!

— Нет, не все! — со слезами в голосе крикнул Люк.

Слишком знакомый голос прозвучал в его ушах — голос Бена:

— Люк... слушай!

Сбитый с толку, Люк повернулся в поисках источника голоса, но увидел лишь Лею, призывно машущую рукой, и бежавшую по трапу след за ЗПиО и Р2.

— Идем, у нас мало времени!

Все еще сомневаясь и думая об этом воображаемом голосе (действительно ли он слышал его?), сбитый с толку Люк, прицелился и уничтожил нескольких солдат, перед тем, как повернуться и отступить к кораблю.

11

Ошеломленный Люк прошел в переднюю часть корабля. Он едва слышал звуки разрядов энергии, слишком слабых, чтобы пробить защитные экраны корабля и бесполезно взрывающиеся снаружи, но не причиняя никому вреда. Его собственная безопасность сейчас была ему безразлична. Помутившимся взглядом он смотрел, как Соло и Чубакка приводили в порядок приборы на пульте управления.

— Надеюсь, старик успел отключить этот притягивающий луч, — пробормотал коррелянец. — Иначе мы далеко не улетим.

Не слушая его, Люк вернулся в главный отсек и упал в кресло, обхватив голову руками. Лея Органа спокойно глянула на него, затем сняла свой плащ и, подойдя к Люку, нежно накинула ему на плечи.

— Ты ничего не мог сделать, — тихо и успокаивающе сказала она. — Все произошло так быстро.

— Я не могу поверить, что его больше нет, — чуть слышно проговорил Люк. — Не могу.

Соло, озабоченно глядя на экраны, тронул рычаг. Массивная дверь

ангара была сконструирована так, чтобы реагировать на приближение любого корабля. Эта конструкция, обеспечивающая безопасность, сослужила им хорошую службу, когда корабль скользнул в еще не полностью открывшиеся створки и устремился в открытый космос.

— Ничего, — с облегчением выдохнул Соло, с огромным удовлетворением рассматривая несколько приборов. — Даже никакого намека на притягивающий луч. Ему все же удалось сделать это!

Чубакка что-то пробормотал, и внимание пилота переключилось на показания приборов.

— Правильно, Чуби. Я на секунду забыл, что существуют и другие методы убедить нас вернуться, — на его губах появилась решительная улыбка. — Но они могут вернуть нас в эту летающую могилу только в виде осколков. — Смени меня, — он повернулся и выбежал из кабины пилота.

— Идем со мной, малыш, — кивнул он Люку. — Мы пока еще не выбрались.

Люк не ответил и не двинулся с места, а Лея сердито посмотрела на Соло.

— Оставить его в покое. Разве ты не понимаешь, что значил для него этот старик?

Взрыв потряс корабль, и Соло чуть не упал на колени.

— Ну и что! Старик пожертвовал собой, чтобы дать нам возможность освободиться. Ты хочешь, чтобы его усилия пропали зря, Люк? Ты этого хочешь?

Люк повернул голову и отсутствующим взглядом посмотрел на коррелянца. Но нет, не совсем отсутствующим... В его глазах что-то тускло светилось, что-то взрослое и недоброе. Не говоря ни слова, он сбросил плащ и присоединился к Соло.

Одобряюще улыбнувшись ему, Соло показал на узкий проход. Люк посмотрел в указанном направлении, горько усмехнулся и побежал по коридору. Соло устремился в противоположном направлении.

Люк оказался в большой вращающейся башне, выступающей из борта корабля. Длинный, зловещий ствол, чье предназначение мгновенно стало очевидным, выступал из прозрачной полусферы. Люк устроился в кресле и стал поспешно изучать управление. Выключатель там, гашетка здесь. Он и раньше тысячу раз стрелял из такого орудия; тысячи раз — в своих мечтах.

Впереди Чубакка и Лея осматривали звездную бездну в поисках атакующих перехватчиков, обозначенных в виде маленьких огненных точек на нескольких экранах. Чубакка неожиданно гортанно взвыл и передвинул ручки на нескольких приборах, а Лея громко вскрикнула:

— Вот они!

Звездное поле замигало вокруг Люка. Имперский тайский перехватчик устремился на него, а затем мелькнул над головой и растворился в пространстве. Его пилот внутри крошечной кабины от удивления хмыкнул, когда такой потрепанный с виду корабль стремительно выскользнул из зоны поражения. Манипулируя ручками управ-

ления, он сделал широкую петлю, чтобы лечь на новый курс и сделать еще попытку перехватить ускользающий корабль.

Соло выстрелил по другому перехватчику, пилот которого едва не заклинил двигатели, пытаясь избежать мощных взрывов энергии. В результате он пролетел под кораблем и оказался на другой стороне, где попал под огонь Люка, который сделал несколько выстрелов по удирающему кораблю.

Чубакка попеременно смотрел то на приборы управления, то на экраны обзора, а Лея пыталась отличить далекие звезды от приближающихся новых убийц.

Два истребителя одновременно спикировали на идущий по спирали корабль, стараясь направить свое оружие на уязвимый сверху грузовик. Соло и Люк сделали по одному выстрелу по приближающимся перехватчикам, на что те выстрелили в ответ, и пронеслись мимо.

— Они атакуют слишком быстро! — крикнул Люк в свой интерком. Еще один выстрел был погашен рефлекторами корабля, и кабину сильно трянуло.

Чубакка что-то пробормотал Лее, и она тихо ответила, будто поняв, о чем идет речь.

Еще один перехватчик обрушил шквал огня на корабль и на этот раз выстрел пробил перегруженный центральный экран и поразил борт корабля. Хотя и частично ослабленный, он нес в себе достаточно энергии, чтобы взорвать большой пульт в главной секции. В обе стороны ударил рой искр и повалили клубы дыма. Р2Д2 уверенно направился в сторону этого катаклизма, а ЗПиО силой взрыва забросило в шкаф со всяким хламом.

В рубке управления предупреждающе замигали лампочки. Чубакка обратился к Лее, озабоченно глядевшей на него и жалеющей, что не понимает языка вуки.

Вдруг в поле зрения появился истребитель, приближающийся к кораблю сверху. Беззвучно шевеля губами, Люк выстрелил по нему. Хрупкий маленький кораблик метнулся в сторону, уходя от серии разрывов, и тем самым подставил свой борт лазеру Соло. Тот мгновенно взял его на мушку и послал луч, настигший корабль. Истребитель превратился в ослепительно яркую вспышку, разбрасывая мириады раскаленных кусочков металла, уносящихся в бездонные провалы космоса.

Соло обернулся и победно махнул Люку, на что молодой человек ответил радостным жестом. Затем они снова переключили свое внимание на орудия, и еще один перехватчик пролетел под кораблем, стреляя по его приемно-передающим локаторам.

В середине главного коридора плясали злые языки желтого пламени. Из головы Р2Д2 забила тонкая белая струя пены. Там, куда она попадала в огонь, он немедленно гас.

Люк попытался расслабиться и стать частью орудия. Почти не сознавая это, он вел огонь по удаляющемуся имперскому кораблю. Моргнув, он увидел горящие осколки корабля противника, роем бле-

стящих искр, разлетающихся в разные стороны. Теперь пришла его очередь повернуться к коррелянцу и победно вскинуть руки.

В рубке управления Лея внимательно следила за появлением в ближнем пространстве кораблей противника. Она повернулась к микрофону:

— В космосе еще два перехватчика. Похоже, что мы потеряли оба боковых монитора и носовой экранирующий щит.

— Не беспокойся, — сказал ей Соло, с надеждой, равной ее уверенности. — Корабль не развалится, — ой с мольбой посмотрел на стены. — Ты слышишь меня, «Сокол»? Держись Чуби, постарайся держать противника по левому борту. Если мы... — он был вынужден прервать разговор, когда тайский истребитель, казалось, вынырнул ниоткуда, испуская из своих орудий молнии, несущиеся к кораблю. Его ведомый подступил к ним с другой стороны и Люк начал непрерывно стрелять по нему, не обращая внимания на огромное количество энергозарядов, несущихся на их корабль. В последнее оставшееся мгновение, перед тем как покинуть зону поражения, Люк едва заметно передвинул ствол пушки и конвульсивно нажал на гашетку. Имперский истребитель превратился в быстро таявшее облако фосфоресцирующей пыли. Другой истребитель, очевидно увидев, что постигло его собрата, развернулся и на полной скорости отступил.

— Мы победили! — воскликнула Лея, неожиданно обняв испуганного вуки. Он заворчал на нее, но очень тихо.

Дарт Вейдер вошел в рубку управления, где стоял губернатор Таркин, уставившись на огромный, ярко освещенный экран. На экране было море звезд, но не это зрелище было предметом углубленного внимания Таркина. Когда Вейдер взглянул на Таркина, тот только пожал плечами.

— Они удрали? — требовательно спросил Черный Лорд.

— Они только что завершили выход в гиперпространство. Нет сомнения, что они сейчас поздравляют себя за свою дерзость и успех. — Таркин повернулся к Вейдеру лицом и в голосе его послышались нотки угрозы. — Я сильно рискую из-за вашей настойчивости, Вейдер. Лучше бы все это сработало. Вы уверены, что самонаводящий маяк надежно спрятан на их борту?

Из-под непроницаемой маски Вейдера исходила уверенность.

— Опасаться нечего. Этот день запомнят надолго. — Он уже был свидетелем последнего Джедая. Скоро он увидит гибель Союза и восстания.

Соло поменялся местами с Чубаккой, который был благодарен за представившуюся ему возможность выпустить рычаги управления из рук.

Когда коррелянец направлялся на корму корабля, Лея с решительным видом прошла мимо него.

— Ну, как тебе это понравилось, дорогая?— спросил Соло чрезвычайно довольный собой.— Неплохо мы тебя спасли, а? Знаешь, я иногда удивляю даже самого себя.

— Это не так уж трудно сделать,— с готовностью согласилась она.— Но самое важное это не моя безопасность, а та информация, что заложена в робота P2, и то, что она цела.

— Кстати, что такого важного заложено в этом роботе?

Лея посмотрела на мерцающую звездную панораму на экране.

— Полная техническая схема боевой станции. Я надеюсь, что, когда данные будут проанализированы, можно будет найти какое-нибудь слабое место. До тех пор, пока эта станция не уничтожена, мы будем вынуждены продолжать бой. Эта война еще не закончилась.

— Для меня она закончена,— возразил пилот.— Я не участвую в вашей миссии во имя революции. Меня интересует экономика, а не политика. При любом правительстве можно делать дела. Но я не собираюсь делать дела для вас, принцесса. Я надеюсь на приличное вознаграждение за то, что я рисковал своей шкурой.

— Можешь не беспокоиться о вознаграждении.— Если тылюбишь только деньги... ты их получишь.— С печалью в голосе сказала она. Покидая рубку управления, она увидела поджидавшего ее Люка. Проходя мимо, она тихо сказала ему:

— Твой друг самый настоящий торговец. Интересно, любит он кого-нибудь или что-нибудь, кроме денег?

Люк посмотрел, как она вышла в главную кабину, прошептав ей вслед:

— Я... я люблю,— потом он вошел в рубку и сел в только что оставленное Чубаккой кресло.

— Что ты о ней думаешь, Хан?

Соло не колеблясь ответил:

— Я стараюсь ничего не думать.

Люк, возможно и не желал, чтобы его слышали, но тем не менее Соло услышал, как он пробормотал:

— Отлично.

— Все же,— задумчиво сказал Соло.— Несмотря на ее норы, она довольно смела. Не знаю, как ты думаешь, чтобы принцесса и такой простой парень, как я...

— Нет,— резко перебил его Люк. Он отвернулся и посмотрел в сторону.

Соло улыбнулся ревности юноши, мысленно не вполне уверенный, не сделал ли он свое замечание, чтобы поддразнить своего наивного друга. Или потому, что это была правда...

Явин не был обитаемой планетой. Огромный газовый гигант был обрамлен высотными облаками пастельных тонов. Тускло сияющая атмосфера во многих местах нарушалась циклопическими бурями, скорость ветра при которых достигала шестисот километров в час

и клубы газов вырывались далеко за пределы атмосферы Явина, это был мир томительной красоты и мгновенной смерти для каждого, кто попытался бы проникнуть к его сравнительно небольшому ядру, состоящему из замерзших газов.

Некоторые из многочисленных спутников этой громадной планеты сами были размером с планету и на трех из них могли существовать гуманоидные организмы. Особенно привлекательным был спутник, обозначенный исследователями этой планеты под номером четыре. Он сверкал, как изумруд в ожерелье спутников Явина, и на нем была своя флора и фауна. Но он не значился среди тех миров, на которых были поселения людей. Явин находился слишком далеко от населенных систем Галактики.

Возможно, последние два фактора, или совокупность нескольких неизвестных факторов и послужили причиной того, что какая бы раса ни появилась из морей и джунглей спутника № 4, она тихо и незаметно исчезла задолго до того, как первый человек ступил на поверхность этой крошечной системы. Об этой расе было известно очень мало, за исключением того, что она оставила несколько очень впечатляющих памятников и что она была одной из тех многих рас, которые устремились к звездам, но из этого ничего не вышло.

Сейчас единственным, что от нее осталось, были могильные холмики и покрытые опавшей листвой возвышения, образованные утонувшими в джунглях зданиями. Из-за каждой рощицы, из-за каждого дерева раздавались весьма странные крики, уханье и вой, и все это странное бормотание издавалось существами, предпочитавшими, скрываться в глубоких зарослях.

Еще более странные звуки доносились из одного странного места. Здесь располагалось самое большое сооружение, воздвигнутое исчезнувшей расой. Это был храм почти пирамидальных очертаний и таких колоссальных размеров, что он казался совершенно невозможным.

В то время, как наука этой расы завела их космическими путешествиями в тупик, они сделали несколько открытий, которые в некоторых отношениях превосходили имперцев в этой области — и одно из этих открытий заключалось в способе вырезания из коры планеты огромных каменных блоков и транспортировке их к месту назначения.

Из этих каменных блоков был построен храм. Над джунглями парили ярко расцвеченные зеленые и хохлатые существа. В храме находилась база повстанцев, сам храм был обнаружен довольно давно. Темный вход, разрезанный пополам металлической конструкцией и снабженный сюрпризами, на случай появления незваных гостей, вел внутрь.

В лесу появился крохотный механизм с гладкими металлическими боками и серебристо отсвечивающей поверхностью. Он был абсолютно неуместен на фоне этой всепоглощающей зелени. Он жужжал, как огромный жук, высаживая своих пассажиров у подножия храма.

Создатели огромного храма никогда бы не узнали интерьер, металл заменил камень, комнаты разделялись не деревянными, а литыми металлическими перегородками. Им также неизвестны были тайные

этажи, выдолбленные в скале под храмом, этажи, в которых ангар располагался над ангаром и все они были связаны между собой мощными подъемниками.

Лэндспидер замедлил ход и остановился внутри здания, первый этаж которого был самым верхним из ангаров, которые были заполнены кораблями. Двигатель его смолк, и машина коснулась пола. Шумная толпа людей, ждавших неподалеку, прекратила свои разговоры и устремила к машине.

К счастью, Лея Органа быстро выскочила из машины, иначе мужчина, первый подбежавший к ней, мог бы вытащить ее оттуда, так велика была его радость, что он снова видит ее. Но теперь он только крепко обнял ее, а его спутники начали горячо приветствовать:

— Ты спасена! Мы уже боялись, что они тебя убили!— он быстро успокоил себя, отступил на шаг и отвесил официальный поклон.— Когда мы слышали об Альдебаране, мы боялись, что ты тоже... погибла вместе с остальным населением.

— Все это давно в прошлом, командор Виллард,— сказала она.— А нам нужно думать о будущем. Альдебарана и его народа больше нет,— голос ее звучал резко и горько, слишком пугающе для такой хрупкой на вид девушки.— Мы должны сделать так, чтобы подобное больше не повторилось.

— У нас нет времени предаваться скорби,— продолжала она.— Командор, боевая станция Империи наверняка выследила нас.

Соло хотел возразить, но она оборвала его.

— Это единственное объяснение легкости нашего побега. Они послали за нами только четыре истребителя. Но они с таким же успехом могли послать и сотню.

Соло было нечего возразить на это и он продолжал молча кипеть. Затем Лея показала на Р2Д2.

— Вы должны использовать информацию, заложенную в этого робота Р2, чтобы выработать план нападения на станцию. Это наша единственная надежда. Сама станция намного мощнее, чем можно подумать.— Голос ее упал.— Если данные не укажут на ее слабое место, их ничто не остановит.

Затем Люк получил возможность насладиться зрелищем, единственным в его жизни и не только его, но и большинства людей.

Несколько техников-повстанцев подошли к Р2Д2 и встали у него по бокам, осторожно подняв его на руки. Это был первый и возможно последний раз, когда он видел, как робота осторожно несут люди.

Теоретически никакое оружие не могло пробить исключительно толстые стены храма. Но Люк видел разбитые вдребезги останки Альдебарана и знал, что для тех, кто был в этой чудовищной боевой станции, уничтожение целой планеты представляло собой просто абстрактную единицу трансформации сконцентрированной энергии.

Малыш Р2 удобно устроился на почетном месте. Из его тела,

как металлические волосы торчали концы выводов на компьютер и блоки памяти. На ряде экранов и дисплеев, неподалеку, проецировалась техническая документация, записанная на магнитной ленте в мозгу робота. Диаграммы, схемы и цифровые данные рассматривались в течение нескольких часов. Сначала поток информации был запечатлен и переварен мозгами более совершенных компьютеров. Затем основная информация была передана на анализ людей для дальнейшей оценки и разработки плана.

Все это время ЗПиО стоял рядом с Р2, восхищаясь, как много сложнейшей информации могло быть помещено в мозг такого примитивного робота.

Главный зал заседаний был расположен глубоко в недрах храма. В длинном, с низким потолком помещении над всем господствовал высоко висящий циферблат и огромный электронный дисплей в дальнем его конце. Пилоты, штурманы и несколько роботов типа Р2 заполнили зал. Чувствуя себя не в своей тарелке, нетерпеливые Хан Соло и Чубакка, находились на довольно большом расстоянии от центра зала. Соло рассматривал толпу, разыскивая Люка. Несмотря на доводы здравого смысла, этот безумец подошел к настоящим пилотам. Он не обнаружил Люка, но нашел принцессу, которая разговаривала с весьма почтенного вида офицером.

Когда высокий, важного вида мужчина, у кого на совести было немало смертей, подошел и встал у края экрана, Соло, так же как и все остальные в этом помещении, обратили на него внимание. Как только толпа выжидательно смолкла, генерал Ян Додонна поправил крошечный микрофон, висевший у него на груди и жестом показал на маленькую группу людей, сидевших рядом с ним.

— Вы знаете этих людей,— тихо, но властно произнес он.— Это сенаторы и генералы, чьи планеты оказали нам поддержку, открыто или тайно. Они прибыли, чтобы быть с нами в момент, который может быть решающим,— он бросил взгляд на некоторых людей и никто из удостоившихся этой чести не остался равнодушным.

— Имперская боевая станция, о которой вы уже слышали, приближается к системе Явина и скоро будет недалеко от планеты. Это дает нам немного времени, но станцию нужно остановить раз и навсегда до того, как она достигнет этого спутника, до того, как она использует свое оружие против нас, как использовала она его на Альдебаране.

При упоминании этой планеты, уничтоженной с такой жестокостью, по толпе прошел ропот.

— Станция,— продолжал Додонна,— надежно защищена и вырабатывает столько энергии, как половина всего имперского флота. Но ее защита предназначена для того, чтобы отразить крупномасштабное нападение кораблей крупного флота противника. А вот небольшой одно-двухместный корабль вполне имеет возможность проскользнуть сквозь энергетические сети.

Худошавый стройный мужчина, похожий на Хана Соло, но более пожилой, поднялся со своего кресла. Додонна заметил это движение.

— В чем дело, Красный Лидер?

Мужчина указал рукой на экран дисплея, на котором была видна схема боевой станции.

— Прошу прощения, сэр, за то, что прерываю вас, но то что показывают нам, что же против этого смогут сделать корабли малого радиуса.

Додонна задумался.

— Имперцы считают, что одноместный истребитель не представляет угрозы для чего-либо, кроме такого же корабля-истребителя. Например такого, как тайский истребитель, иначе они установили бы более мощные экраны. Очевидно, они убеждены, что их оборонительные сооружения могут отразить атаки любых небольших кораблей. Но анализ информации, доставленной принцессой Леей, показал, что, как мы думаем, является слабым местом в конструкции станции. Большой корабль не мог бы приблизиться к боевой станции, но Х-или Y-образный корабль может. Все дело в теплоотводной системе станции. Ее размеры дают неверное представление о ее значении, и она представляет собой незащищенный ствол шахты, ведущей прямо в силовой отсек, где находится главный реактор станции. Эта шахта служит также аварийным выходом для сброса излишней теплоты при прогреве двигателя, ее целесообразность была бы равна нулю, если ее закрыть щитом. Прямое попадание вызвало бы цепную реакцию, которая бы уничтожила всю станцию.

В зале раздалась недоверчивые восклицания. Чем опытнее был пилот, тем громче он выражал сомнение.

— Я не говорил, что подойти к станции будет легким делом,— сказал Додонна. Он показал на экран.— Вы должны спуститься прямо вниз, в этот туннель, снизиться до этого отсека и лететь на бреющем полете до этого места. Диаметр цели два метра. Нужно точно поразить цель под прямым углом, чтобы заряд смог достичь реакторного отсека. Только прямое попадание вызовет цепную реакцию. Я говорил, что выход из шахты не защищен щитом. Но он обладает полной противолучевой защитой. Это означает, что применение энерголучей исключено. Вам придется использовать протонные бомбы.

Некоторые из пилотов невесело улыбнулись. Одним из них был сидевший рядом с Люком, похожий на подростка пилот истребителя, которого не совсем подходяще звали Клинт Антилл. Там был так же R2D2, сидевший рядом с еще одним роботом класса R2 и который издал долгий безнадежный свист.

— Двухметровая цель на полной скорости и к тому же еще протонной бомбой,— фыркнул Антилл.— Это невозможно даже для компьютера.

— Нет, это возможно,— запротестовал Люк.— Дома я попадал в глаз сухопутной крысы с моего T-16. А они немного больше двух метров.

— Неужели?— насмешливо заметил щегольски одетый юноша.

— Скажи мне, когда ты гонялся за одной крысой, были ли там

еще тысячи других, как ты их называешь, сухопутных крыс вооруженных лучевым оружием и стреляющих в тебя,— он грустно покачал головой.— Поверьте мне, при всей мощи огня станции, направленного против нас, понадобится нечто большее, чем просто меткая стрельба по неподвижной цели.

Словно в подтверждение пессимизма Антилла, Додонна показал на цепочку огней в постоянно сменяющихся друг друга схемах.

— Обратите внимание на эти огневые точки. Сильный концентрированный огонь ведется на параллельных плоскостях, вплотную расположенных друг к другу. К тому же генераторы полей, возможно, будут создавать непрерывные помехи, особенно внутри туннеля и вокруг него. Я считаю, что скорость движения в этом отсеке будет менее трех,— это вызвало ропот и несколько восклицаний собравшихся в зале.

— Помните,— продолжал генерал,— вы должны добиться прямого попадания. Желтая эскадрилья будет прикрывать Красных при первой попытке. Зеленые будут прикрывать Синих во второй. Есть еще вопросы?

Приглушенный гул наполнил помещение. Поднялся странный красивый человек, который был слишком красив, чтобы с готовностью отдать жизнь за такую абстрактную цель, как свобода.

— Что будет, если обе попытки окажутся неудачными? Что будет после этого?

Додонна натянуто улыбнулся.

— После этого уже не будет ничего,— человек медленно и понимающе кивнул и сел на свое место.— Кто-нибудь еще хочет задать вопрос?

Ответом ему была тишина, наполненная ожиданием.

— Тогда садитесь на свои корабли и пусть будет с вами Сила! Сидевшие мужчины и женщины встали и направились к выходу.

Деловито гудели подъемники, поднимая все новый и новый груз из тайных складов в холодный храм, когда Люк, ЗПиО и Р2Д2 подошли к этому ангару.

Ни суетливый экипаж истребителей, ни пилоты, проводившие последние проверки, не привлекали внимания Люка. Его внимание было приковано к действиям двух хорошо знакомых ему фигур. Соло и Чубакка загружали в бронированный лэндспидер множество маленьких ящичков. Они были полностью погружены в это занятие и не обращали ни малейшего внимания на суету вокруг них.

Соло бросил быстрый взгляд на Люка и двух приближающихся роботов и снова занялся погрузкой. Люк лишь грустно наблюдал. В его смятенной душе одно за другим поднимались противоречивые чувства. Соло был нахален, безрассуден и самонадеян. Он также был даже слишком храбр, всегда готов прийти на помощь и безмерно жизнерадостен. Все это сочетание черт в его друге смущало Люка.

— Ты получил свое вознаграждение?— наконец проговорил Люк, указывая на ящики.— Ты теперь уезжаешь?

— Точно, малыш. Мне нужно вернуть кое-какие старые долги.

И даже если бы не это, я считаю, что не настолько глуп, чтобы торчать здесь,— он оценивающе посмотрел на Люка.— Ты попал в хорошую переделку, малыш. Почему бы тебе не отправиться с нами? Ты бы очень пригодился мне.

Торгашеское поблескивание глаз Соло взбесило Люка.

— Почему ты не посмотришь вокруг себя и для разнообразия не обратишь внимания на что-нибудь, кроме тебя самого? Ты знаешь, что здесь будет происходить, против чего они восстали? Они были так рады хорошему пилоту, но ты поворачиваешься к ним спиной...

Соло не казался особенно расстроенным тирадой Люка.

— Что пользы от вознаграждения, если им не придется воспользоваться? Нападение на эту боевую станцию не соответствует моему пониманию смелости. Это больше похоже на самоубийство.

— Ну... Береги себя, Хан,— уходя спокойно произнес Люк.— Но ты, по-моему, преуспеваешь в этом, не так ли?— Он направился в глубь ангара, сопровождаемый двумя роботами, неотступно следовавшими у него по бокам. Соло посмотрел ему вслед и задумался. Потом крикнул:

— Эй, Люк... да будет с тобой Сила!

Люк оглянулся и увидел, как Соло подмигнул ему и едва заметно махнул рукой. Затем юноша исчез среди сновавших взад и вперед механиков и техников.

Соло вернулся к своей работе, поднял ящик и остановился, увидев, что Чубакка смотрит на него в упор.

— Ну что ты уставился, старое страшилище? Я знаю, что делаю. Принимайся за работу!

Не спеша и все время посматривая на своего капитана, вуки снова занялся погрузкой тяжелых ящичков.

Грустные мысли Люка о Соло исчезли, когда он увидел хрупкую фигурку, стоящую возле его корабля — корабля, который ему дали воставшие.

— Ты уверен, что это именно то, чего тебе хочется?— спросила принцесса Лейя.— Это может оказаться смертельно опасной наградой.

Воображению Люка представился гладкий блестящий металлический шар.

— И ничего другого!

— Тогда в чем же дело?

Люк посмотрел на нее и пожал плечами.

— Дело в Хане. Я надеялся, что он передумает и присоединится к нам.

— Человек должен выбирать себе дорогу сам,— сказала она тоном сенатора.— Никто не может выбрать ее для него. Ценности Хана Соло отличаются от наших. Жаль, что это так, но я не могу заставить свое сердце осуждать его.— Она поднялась на носки, быстро и смущенно поцеловала юношу и повернулась, чтобы уйти.— Да будет с тобой Сила!

— Как бы мне хотелось,— пробормотал Люк, направляясь к своему кораблю,— чтобы Бен был здесь.

Он был так поглощен мыслями о Кеноби, принцессе и Хане, что не заметил, как к нему подошел высокий человек и крепко взял его за локоть. Люк обернулся и его внезапно вспыхнувший гнев тут же исчез, уступив место удивлению, когда он узнал подошедшего.

— Люк!— воскликнул этот человек. Он был ненамного старше юноши.— Это просто невероятно! Как ты сюда попал? Ты вылетаешь с нами?

— Биггс!— Люк горячо обнял своего друга.— Конечно, я буду там наверху с вами,— его улыбка слегка поблекла.— У меня больше нет никакого выбора,— затем он снова повеселел.— Послушай, мне так хочется так много рассказать тебе...

Непрерывный смех и восклицания так резко контрастировали с той серьезностью и деловитостью, с которой сновали по ангару остальные мужчины и женщины. Шум привлек внимание пожилого, израненного в боях человека, известного более молодым пилотам под именем Синий Лидер.

Его лицо напряглось от любопытства, когда он приблизился к двум молодым людям. Это было лицо, опаленное тем же огнем, который горел в его глазах. Пламенем человека, видевшего слишком много несправедливости. Под этим отеческим выражением лица скрывался яростный демон, пытающийся вырваться наружу. Скоро, очень скоро, этот человек сможет выстрелить его наружу.

Сейчас его заинтересовали два молодых человека, которые через несколько часов могут стать мертвыми кусками мяса, обращающихся на орбите вокруг Явина. Одного из них он узнал.

— Не ты ли Люк Скайуокер? Это ты когда-то сдавал права на вождение одноместного Т-65?

— Сэр,— вмешался Биггс, прежде чем его друг успел ответить.— Люк лучший бут-пилот во всей территории Внешнего Кольца.

Старик ободряюще похлопал Люка по спине и посмотрел на его корабль.

— Им можно гордиться. Я сам налетал больше тысячи часов в одноместном спитхопере,— он помолчал, прежде чем продолжать.— Я встречался с твоим отцом, когда он был еще мальчиком, Люк. Он был великим пилотом. И у тебя будет все нормально. Если ты унаследовал хотя бы половину умения твоего отца, у тебя будет все более чем нормально.

— Спасибо, сэр, я постараюсь.

— Большой разницы в управлении Х-образным Т-65 и спитхопером нет,— продолжал Синий Лидер, улыбка его стала жесткой,— за исключением того, что его полезный груз немного другого свойства.

Он оставил юношей и поспешил к своему собственному кораблю. У Люка к нему были сотни вопросов, но не было времени ни для одного из них.

— Мне нужно идти на свой корабль, Люк. Послушай, ты расскажешь все, когда мы вернемся, да?

— Ладно. Я еще раньше говорил тебе, что появлюсь здесь, Биггс.

— Вот ты и появился,— его друг направился к нескольким гото-

вым к старту истребителям.— Все будет как в старые времена, Люк. Мы — пара стреляющих звезд, которых никто не сможет остановить.

Люк засмеялся. Этим возгласом они обычно подбадривали друг друга, когда пилотировали звездолеты, сделанные из песка и гнилых досок за обшарпанными, изъеденными песком домами Анкорхеда... много, много лет назад.

Люк еще раз оглянулся и посмотрел на свой корабль, восхищаясь его неуклюжими очертаниями. Несмотря на заверения Синего Лидера, он должен был признать, что корабль был не очень-то похож на одноместный спитхопер. Р2Д2 подключился к розетке предназначенной для Р2 и находящейся позади кабины пилота. За этой операцией наблюдала прохаживающаяся неподалеку одинокая фигура.

— Держись крепче,— предупреждал Р2 Си ЗПиО.— Ты должен вернуться. Если ты не вернешься, на кого мне тогда кричать?

Для ЗПиО этот вопрос выражал переполнявшие его чувства.

Р2 уверенно библикнул своему другу, когда Люк взобрался по трапу в кабину корабля. В глубине ангара Люк увидел Синего Лидера, уже сидящего в своем катапультируемом кресле и подающего знак обслуживающему персоналу. К ужасному шуму, наполнявшему ангар, присоединился грохот, когда корабль за кораблем начали запускать свои двигатели.

Скользнув на сиденье пилотской кабины, Люк некоторое время рассматривал многочисленные приборы, пока обслуживающий персонал направлял его корабль через многочисленные шланги. Уверенность юноши быстро росла. Приборы управления были упрощены настолько, насколько это было возможно, и как подчеркивал Синий Лидер, были подобны приборам в его добром старом спитхопере.

Кто-то похлопал его по шлему. Люк оглянулся и увидел бригадира обслуживающего персонала.

— Это ваш робот Р2, кажется, изрядно поизносился? Дать вам кого-нибудь другого?

Люк быстро оглянулся на расположившегося в безопасном месте и прочно закрепившегося робота, который казался неотделимой деталью истребителя.

— Ни за что в жизни. Этот робот и я через многое прошли. Все в порядке, Р2?

Робот ответил на его вопрос утвердительным гудком.

Когда бригадир отошел, Люк в последний раз проверил все приборы. До него медленно начало доходить, что собираются предпринять он и все остальные. Не то, чтобы его личные переживания могли поколебать его уверенность и решимость. Он уже не был отдельным человеком, действовавшим только для удовлетворения своих собственных нужд. Что-то связывало его теперь со всеми остальными мужчинами и женщинами в ангаре.

Вокруг него повсюду разыгрывались прощальные сцены — некоторые из них были серьезными, другие шутивными, но у всех было ощущение важности момента, скрытого под маской деловитости.

Юноша подумал, что у многих из них были счеты с Империей.

Что-то затрещало в его шлеме. В ответ он коснулся небольшого рычажка. Корабль устремился вперед, постепенно набирая скорость к зияющему выходу из ангара.

12

Лея Органа молча смотрела на огромный экран, на котором виднелся Явин и его спутники. Большая красная точка двигалась прямо к четвертой из его лун. Сзади Леи стояли Додонна и еще несколько неземных руководителей Союза, напряженно всматриваясь в экран. Вокруг четвертой луны начали появляться крошечные зеленые черточки, светясь, словно маленькие облачка парящих насекомых изумрудного цвета. Додонна положил руку на плечо девушки. Это немного успокоило ее.

— Красным цветом обозначено продвижение имперской боевой станции в глубь системы Явина.

— Все наши корабли стартовали, — сообщил командир.

Один из мужчин одиноко стоял в цилиндрической формы помещении наблюдательного пункта, находящегося на вершине высокой и тонкой, как рапира, башни, наблюдая через укрепленный на штативе электробинокль. Он был единственным видимым представителем огромной машинерии, скрытой буйными джунглями внизу. С верха самых высоких деревьев до него доносились приглушенные вопли и первобытные стоны. Некоторые из них навевали ужас, другие нет, но ни в ком не чувствовалось такой мощи и силы, как в четырех серебристых кораблях, которые внезапно появились над головой наблюдателя. Сохраняя безукоризненный строй, они ворвались во влажную тропосферу и мгновенно исчезли из виду в пелене облаков наверху. Спустя мгновение деревья вздрогнули от ударной волны, которая отразилась от почвы и помчалась дальше, вслед несомым мощными двигателями звездолетам.

Не спеша выстраивались в атакующий строй Х- и Q-образные истребители и начали отдаляться от луны, пролетая сквозь мощную атмосферу газового гиганта навстречу ужасной боевой станции.

Человек, наблюдавший за встречей Люка и Биггса, опустил свето-защитный козырек своего шлема и отрегулировал автоматический прицел пушки, одновременно вызывая на связь корабли, летевшие по обе стороны от него.

— Синие парни, — проговорил он в микрофон, — говорит Синий Лидер. Настройте свои селекторы и доложите. Приближаемся к цели со стороны 1.3...

Впереди со все возрастающей интенсивностью засветилась огненная сфера, похожая на один из спутников Явина, но не являющаяся им. От нее исходило жуткое металлическое сияние, совершенно не похожее на сияние хоть одного из спутников. Мысли Синего Лидера были обращены в далекое прошлое, когда он наблюдал за

боевой станцией, выходящей на орбиту вокруг Явина. Он вспоминал о чудовищных несправедливостях, о невинных, подвергавшихся допросам и изощренным пыткам. И об этих людях потом никто никогда не слышал — и о всем том огромном зле, которое причинялось все более продажным и бездушным правителем Империи. Все эти ужасы были увеличены и сконцентрированы тем летающим ужасом, к которому они приближались.

— Вот она, ребята,— произнес он в микрофон.— Синий-2, ты слишком ушел вперед. Подтянись, Клин.

Молодой пилот, с которым Люк столкнулся в зале заседания, взглянул на экран, затем на свои приборы. Он слегка нахмурился и немного изменил курс.

— Извините, босс. Дальномер, кажется, ошибается на несколько делений. Я вынужден перейти на ручное управление.

— Принял. Синий-2, береги себя. Всем кораблям ожидать сигнала, после чего принять Зет-образную позицию для атаки.

Один за другим Люк, Биггс, Клин и другие пилоты подтвердили прием и сообщили:

— Нахожусь на постоянном приеме.

Двойные крылья на Х-образных истребителях раскрылись, как семена. Теперь каждый истребитель развернул свои четыре крыла и расположенное на крыльях вооружение и двойной комплект двигателей расположились так, что в этом положении достигалась наибольшая плотность огня и мощь двигателей.

Впереди все росла и росла боевая станция Империи. Когда стали различимы отдельные детали на ее поверхности, все пилоты узнали причалы, передающие антенны и другие рукотворные горы и ущелья.

Когда Люк приблизился к этой ужасной сфере во второй раз, дыхание его участилось. Автоматика жизнеобеспечения обнаружила изменение ритма дыхания юноши и соответственно отреагировала на это.

Что-то начало подталкивать его корабль, словно он снова сидел в своем спитхопере или лэндспидере, борясь с непредсказуемыми ветрами Татуина. Неприятное ощущение неуверенности, испытанное им, прошло, когда в его ушах раздался спокойный голос Синего Лидера:

— Мы проходим их внешние дефлекторы. Держитесь ближе, отключите все ограничители и переключите защитные экраны на двойную мощность.

Тряска и толчки продолжались, становясь все сильнее. Не зная, как справиться с этим, Люк сделал то, что и должен был сделать: продолжал управлять кораблем и выполнять приказы. Затем все возмущения исчезли, и снова вернулось спокойствие глубокого космоса.

— Ну вот мы и прошли их экраны,— спокойно сказал Синий Лидер.— Пока мы не обрушимся на них, все каналы должны быть свободны от разговоров. Не похоже, чтобы они ожидали сопротивления.

Хотя половина огромной станции оставалась в тени, они были достаточно близко, чтобы Люк мог разглядеть отдельные огоньки на

ее поверхности. Корабль, у которого были фазы, как у луны... он еще раз восхитился гениальности его создателей и трудом, затраченным на постройку этой станции. Тысячи огней, разбросанных на огромном пространстве, придавали станции вид летающего города.

— Посмотрите, какая огромная штука,— в изумлении открыв рот, проговорил Антилл.

— Прекратить болтовню, Синий-2,— приказал ему Синий Лидер.— Увеличить скорость и приготовиться к атаке.

На лице Люка появилось выражение угрюмой решительности; он нажал на несколько кнопок на пульте и начал настраивать свой следящий компьютер. Р2Д2 смотрел на приближающуюся станцию, и в голове его проносились непредсказуемые электронные мысли.

Синий Лидер слил местоположение станции с районом расположения их предполагаемой цели.

— Красный Лидер,— произнес он в микрофон передатчика,— говорит Синий Лидер. Мы заняли исходную позицию, и вы можете тотчас же приступить. Вентиляционная шахта дальше на север. Мы отвлечем их здесь, внизу.

Красный Лидер был полной противоположностью Синего Лидера, в эскадрилье которого летел Люк. Внешне он напоминал обычного бухгалтера — невысокий, худощавый, с испуганным выражением лица. Тем не менее, его умение и преданность были такими же, как у его напарника и старого друга.

— Мы направляемся к указанной цели. Если что-то случится, будь готов сменить меня.

— Принято, Красный Лидер,— раздалось в ответ.— Мы постараемся пересечь экватор и принять их основной огонь на себя. Да будет с тобой Сила!

От приближающегося роя отделилось два звена истребителей, нырнувших прямо вниз, к выступу на поверхности станции. А Y-образные корабли развернулись и направились к северу, летя над поверхностью.

Внутри станции завывали сигналы тревоги, и довольно медленно реагирующий экипаж ее, наконец, понял, что неуязвимая станция подвергается организованному и массированному нападению. Адмирал Монти и его стратеги ожидали, что все силы повстанцев будут сосредоточены на плотной обороне самого спутника. Они были совершенно не подготовлены к этой атаке десятков крошечных кораблей ограниченного радиуса действия.

Имперцы своей работоспособностью пытались компенсировать допущенный просчет. Солдаты занимали места за пультами зенитных установок. Сервомоторы пронзительно завывали, поворачивая жерла огромных орудий. Вскоре смертоносная паутина начала окутывать станцию, и орудия извергали молнии навстречу кораблям повстанцев.

— Говорит Синий-5,— произнес Люк свой позывной, бросив корабль в пике, в решительной попытке запутать электронные системы слежения. Серая поверхность боевой станции проносилась под днищем его корабля.— Я вступаю в бой!

— Я иду за тобой, Синий-5,— узнал он голос Биггса.

Цель в прицеле Люка была настолько же неподвижной, насколько неуловимым для имперцев был его корабль. Из орудий крошечного корабля ударили молнии. Одна из них вызвала мощный выброс огня на поверхности боевой станции, и этот огонь будет полыхать до тех пор, пока экипаж станции не отрежет доступ воздуха в пораженный отсек. Ликование Люка сменилось ужасом, когда он понял, что не сможет отклонить корабль в сторону, чтобы не попасть в облако неизвестного состава.

— Выходи из пике, Люк! Выходи из пике!— закричал Биггс.

Но несмотря на приказы изменить курс, автоматика не могла сделать такой резкий поворот.

Его истребитель врезался во все разбухающий шар раскаленных газов.

И вдруг он вылетел с другой стороны. Быстрый взгляд на приборы показал ему, что он может немного расслабиться. Полет через раскаленное облако не повредил ничему, хотя на всех четырех крыльях корабля остались черные полосы — несомненное свидетельство того, что он был на волосок от гибели.

Адские цветы расцвели за бортом его корабля, который взмыл вверх, а затем заложил крутой вираж.

— У тебя все в порядке, Люк?— прозвучал голос Биггса.

— Я немного поджарился, но все в порядке.

Раздался другой, более строгий голос:

— Синий-5,— проговорил командир эскадрильи,— у тебя должно быть больше времени на выполнение фигур высшего пилотажа, иначе сам погибнешь с уничтоженной тобой целью.

— Слушаюсь, сэр. Я уже во всем разобрался. Как вы и сказали, управление этим кораблем не совсем идентично управлению спитхопера.

Молния и яркие, как лучи солнца, разряды продолжали создавать разноцветную сетку над поверхностью станции, и истребители повстанцев летали над ней взад и вперед, стреляя по всему, что казалось пилотам подходящей целью. Два крошечных кораблика сосредоточили свой огонь на энерговыводе. Он взорвался, разбрасывая из внутренних станций электрические дуги размером с молнию.

Внутри станции солдат, механиков и операторов буквально разметало взрывом, а затем эффект взрыва передался по многочисленным кабелям и дальше в глубь станции. Там, где взрыв разрушил корпус станции, устремившийся наружу воздух выбрасывал в черную мглу солдат и роботов.

Перебираясь с места на место, Дарт Вейдер являл собой спокойствие среди хаоса. Запыхавшийся командир подбежал к нему и, запинаясь, доложил:

— Лорд Вейдер, мы насчитали их по меньшей мере тридцать и они двух типов. Эти корабли так малы и быстры, что фиксированные орудия не могут справиться с ними. Они все время уходят из зоны поражения.

— Посадите все тайские экипажи в истребители. Нам придется охотиться за их кораблями и уничтожать один за другим.

Внутри огромных ангаров замелькали красные огни и загудели сирены. Обслуживающий персонал засуетился в сумасшедшем темпе, подготавливая корабли, а одетые в легкие комбинезоны имперские пилоты хватались за свои шлемы и сумки.

— Люк,— вызвал юношу Синий Лидер, только что благополучно миновавший зону смертельного огня,— сообщи мне, когда кончишь с этим блоком.

— Я направляюсь туда.

— Осторожно,— прозвучал в динамиках умоляющий голос,— с правой стороны этой отражающей башни ведется сильный огонь.

— Я уже под башней, не беспокойтесь,— прозвучал ответ Люка.

Бросив свой истребитель в крутое пике, он еще раз проскользнул сквозь металлическое переплетение. Антенны и небольшие выступы ярко вспыхивали, когда молнии из орудий на его крыльях со смертельной точностью поражали их.

Он улыбнулся, взмыв вверх и прочь от поверхности, когда мощные лучи энергии пронзили то место, где только что находился его корабль. Черт побери, что же это было, если не охота на сухопутных крыс в кривых ущельях Татуина!

Биггс следовал за Люком тем же курсом, когда имперские пилоты готовились стартовать из ангаров станции. Внутри многочисленных ангаров техники отключали кабели подачи энергии, заканчивая последнюю проверку. Самая большая тщательность была проявлена при подготовке особого корабля, ближайшего к выходу из ангара, того, в который Дарт Вейдер едва смог впихнуть свое громадное тело. Усевшись в кресло, он опустил на свое лицо еще один комплект светозащиты.

В наблюдательном посту в храме царило напряженное ожидание. Звону, сопровождавшему вспышки, соответствовало тихое шушуканье людей, старавшихся с надеждой подбадривать друг друга. У дальнего конца экрана возле скопления мигающих огней техник подошел ближе к пульту и заговорил в микрофон:

— Командиры звензев — внимание! Мы перехватили новую группу сигналов, исходящих с противоположной стороны станции. К вам приближаются истребители противника!

Люк получил это сообщение одновременно с остальными. Он начал осматривать небо, выискивая корабли имперцев, затем перевел взгляд на приборы.

— На моих приборах все чисто. Я никого не вижу.

— Продолжайте визуальный поиск,— приказал Синий Лидер.— Из-за всего этого буйства энергии вокруг нас они сядут нам на шею еще до того, как ваша система слежения обнаружит их. Помните, они могут заглушить любой прибор наблюдения на ваших кораблях, кроме ваших глаз.

Люк снова повернулся, сосредоточил внимание на экране и увидел имперский корабль, который преследовал Х-образный истребитель

из звена Красного Лидера. На этом корабле был номер, который Люк сразу узнал.

— Биггс!— крикнул он.— Ты подцепил одного из них на хвост! Осторожнее!

— Я не вижу его,— с нотками паники ответил его друг.— Где он? Я не вижу его.

Люк беспомощно наблюдал, как корабль Биггса метнулся беспомощно прочь от поверхности станции и в открытом космосе был по пятам преследуем имперским истребителем. Вражеский пилот вел по Биггсу непрерывный огонь, и молнии все ближе и ближе подбирались к истребителю Биггса.

— Он крепко держит меня,— прозвучал голос в кабине Люка.— Я не могу оторваться.

Резко развернувшись, Биггс попытался сделать петлю назад к боевой станции, но преследовавший пилот был упорен и не собирался так просто отказываться от добычи.

— Держись, Биггс,— крикнул Люк, сделав такой крутой вираж, что перегруженные гироскопы корабля протестующе завывали.— Я вступаю в бой.

Имперский пилот был так поглощен преследованием Биггса, что не заметил Люка, который развернул свой корабль и под прикрытием тени от станции сел на хвост врага.

Электронные линии прицела пересеклись в соответствии с данными компьютера, и Люк выстрелил очередью. В космосе произошел небольшой взрыв,— крошечный, если сравнить с бушевавшей вокруг энергией. Но этот взрыв имел исключительное значение для трех людей: Биггса, Люка и особенно для пилота тайского истребителя, который испарился вместе со своим кораблем.

— Попался!— только и сказал Люк.

— Есть один! Есть один!— из динамика донесся менее сдержанный победный крик. Люк узнал голос, принадлежавший молодому пилоту по имени Джон Ди. Да, Синий-6 преследовал над металлическим ландшафтом еще один истребитель. Из его Х-образных крыльев непрерывно вылетали молнии, пока тайский истребитель не разлетелся на куски.

— Отличное попадание, Синий-6,— прокомментировал этот успех Синий Лидер. Затем он быстро добавил:— Осторожнее, у тебя на хвосте еще один!

Радостная улыбка мгновенно исчезла с лица пилота, когда он оглянулся, но не заметил своего преследователя. Что-то ярко вспыхнуло совсем рядом, так что казалось, иллюминатор с правого борта взорвался. Затем, что-то взорвалось еще ближе, и внутренности вскрытой кабины заполнились бушующим пламенем.

— Я сбит! Я сбит!

Это было все, что он успел выкрикнуть до того, как тьма небытия поглотила его.

Далеко вверх и сбоку Синий Лидер увидел, как корабль Джона Ди превратился в пылающий шар. Губы его слегка побелели.

Огромный экран на четвертом спутнике Явина именно в это мгновение вспыхнул и погас точно так же, как Джон Ди. Обеспокоенные техники засновали взад и вперед. Один из них повернул искаженное лицо к Лее и высшим офицерам.

— Испортился высокочастотный контур приемника. Понадобится некоторое время, чтобы починить...

— Сделайте все, что сможете, — резко приказала Лея. — А сейчас включите хотя бы звуковое сопровождение.

Кто-то принял к сведению ее слова, и через несколько минут помещение наполнилось шумами далекой битвы:

— Быстрее, Синий-2, — отдавал приказания Синий Лидер, — и берегись этих башен.

— Сильный огонь, босс, — послышался голос Клина Антилла. — Двадцать три градуса.

— Я вижу. Подтянись, подтянись, мы наткнулись на довольно сильное противодействие.

— Невероятно, — запинаясь, сказал Биггс. — Я никогда не видел такого мощного огня.

— Подтянись, Синий-2, подтянись, — пауза. — Люк, ты слышишь меня, Люк?

— Все в порядке, — послышался голос Люка. — Вижу цель. Иду на уничтожение ее.

— Внизу слишком жарко, Люк, — послышался предупреждающий голос Биггса. — Выбирайся! Ты слышишь меня, Люк, набирай высоту!

— Выйди из боя, Люк! — повысил голос Синий Лидер. — Мы встретили здесь слишком сильное противодействие. Я не вижу его. Синий-2, ты видишь Синий-5?

— Нет, — быстро ответил Антилл. — Здесь такая плотность огня, что вы не поверите. Мой локатор забит. Синий-5, где ты? Люк, ты в порядке?

— Он исчез, — огорченно доложил Биггс. Затем его голос оживился: — Нет, подождите... Вот он. Похоже, его стабилизатор немного поврежден, но малыш, судя по всему, чувствует себя отлично.

В наблюдательном пункте послышались вздохи облегчения, и это было особенно заметно на лице самого хрупкого и самого прекрасного из присутствующих здесь сенаторов.

На боевой станции смертельно уставших и почти отупевших от стрельбы солдат сменила новая смена. Им некогда было даже поинтересоваться, как идет сражение, да в данный момент им это было безразлично.

Люк смело промчался низко над поверхностью станции, его внимание было сосредоточено на металлическом возвышении.

— Держись ближе, Синий-5, — приказал ему командир. — Куда ты направляешься?

— Я обнаружил справа от себя что-то, похожее на боковой стабилизатор. Попытаюсь взорвать его.

— Осторожнее, Синий-5, в твоем районе сильный заградительный огонь.

Люк не обратил внимания на предупреждение, направив истребитель прямо на странной формы сооружение. Его решительность была вознаграждена, когда он, обрушив на сооружение всю мощь своего огня, увидел, как выступ взорвался, превратившись в эффектный шар раскаленных газов.

— Попал! — воскликнул он. — Продолжаю следовать на юг к еще одному выступу.

Лея напряженно прислушивалась в наблюдательном пункте повстанцев. Она казалась испуганной и рассерженной одновременно. Наконец, повернувшись к ЗПиО, она проговорила:

— Почему Люк так сильно рискует?

Высокий робот ничего не ответил.

— Береги свой тыл, Люк, — прозвучал из динамика голос Биггса. — Береги свой тыл! Истребители над тобой, они атакуют!

Лея попыталась увидеть то, что было только слышно. В своем стремлении она была не одна.

— Помоги ему, Р2, — шептал ЗПиО, — и держись!

Люк продолжал пикировать даже тогда, когда, оглянувшись, заметил сигнал тревоги Биггса прямо у себя на хвосте. Он неохотно начал набирать высоту, удаляясь от поверхности станции и бросая свою цель. Его преследователь был умел и быстро нагонял его.

— Я не могу оторваться от него, — доложил Люк.

Что-то мелькнуло в небе и понеслось в направлении двух кораблей.

— Я иду к тебе, Люк! — крикнул Клин Антилл. — Держись!

Люку не пришлось держаться слишком долго. Оружие Клина было мощным, а прицел точным, и тайский истребитель, вспыхнув в огненной дуге, исчез в пламени взрыва.

— Спасибо, Клин, — сказал Люк, вздохнув немного свободнее.

— Великолепный выстрел, Клин, — это снова заговорил Биггс. — Синий-4, я атакую, прикрой, Перкинс!

— Я рядом, — заверил его другой пилот.

Биггс нацел на противника и открыл огонь сразу из всех орудий. Никто не мог определить точно, куда он попал, но небольшая башенка, взорвавшаяся от его выстрела, на самом деле оказалась куда важнее, чем казалось на первый взгляд.

Серии выстрелов накрыли большой сектор станции. Биггс уже пролетел над районом поражения, но его напарник, летевший сзади, попал под всплеск высвободившейся энергии.

— У меня что-то случилось, — сообщил Перкинс. — Мой конвертер сошел с ума.

Он не переоценил своего положения. Все приборы на пульте управления, казалось, сошли с ума.

— Уходи, уходи, Синий-4, — советовал Биггс. — Синий-4, ты меня слышишь?

— У меня все в порядке, — ответил Перкинс. — Корабль управляем. Мне нужно только чуть побольше места для поворота, Биггс.

— Ты летишь слишком низко, — крикнул ему напарник, — поднимайся, поднимайся!

Так как приборы не давали ему необходимой информации о той высоте, на которой он летел, для одной из огромных неуклюжих башен не составило труда поймать машину Перкинса в прицел. Она сделала то, что и требовалось делать для орудий этого класса. Гибель Перкинса была мгновенной и яркой. В районе полюса боевой станции было относительно тихо. Нападение эскадрильи Синих и Зеленых в районе экватора было таким мощным и ожесточенным, что все сопротивление имперцев было сосредоточено там.

Красный Лидер с мрачным удовлетворением наблюдал за этим, кажущимся спокойствием, зная, что оно продлится недолго.

— Синий Лидер, Красный Лидер вызывает тебя на связь. Мы начинаем атаку. Вентиляционная шахта обнаружена и запеленгована. Зенитного огня нет, истребителей противника тоже не видно. Похоже, нам удастся сделать один заход в спокойной обстановке.

— Вас понял, Красный Лидер. Мы постараемся отвлечь их здесь.

Три Y-образных истребителя вынырнули из скопления звезд, устремившись к поверхности боевой станции. В последнее мгновение они изменили курс, нырнув в глубокий искусственный каньон один из многих, прорезавших этот северный полюс Звезды Смерти.

С трех сторон над ним высились металлические укрепления.

Красный Лидер настороженно осмотрелся, не очень доверяя временному отсутствию имперских истребителей. Он передвинул ручку управления и обратился к своей эскадре.

— Вот она, ребята. Помните, даже если вам покажется, что вы достаточно близко, приблизьтесь еще, чтобы наверняка поразить эту цель. Переключите всю энергию на передние дефлекторные экраны — неважно, что по вашим кораблям откроют огонь сбоку. Нам не стоит сейчас беспокоиться об этом.

Имперские расчеты, расположенные перед ущельем, внезапно оказались перед фактом, заключающимся в том, что секции станции, до поры до времени игнорируемые противником, тоже подверглись нападению. Они отреагировали почти мгновенно, и вскоре поток молний обрушился на атакующие корабли.

— Они немного агрессивны, не так ли? — мрачно пошутил по связи Красный-2.

Красный Лидер спокойно ответил:

— Сколько у них здесь орудий, как ты думаешь, Красный-5?

Красный-5, известный большинству пилотов как просто Попс, сумел каким-то образом оценить оборонительные укрепления каньона. Он был потрясен до такой степени, что оказался почти беспомощным в этом грандиозном сражении.

— Мне кажется, около двадцати огневых точек, — наконец, ответил он. — Некоторые из них на поверхности станции, другие — в башнях.

Красный Лидер подтвердил получение информации ворчанием, опустив автоматический искатель цели на лицо. Взрывы продолжали швырять корабль.

— Переключиться на автоматический поиск цели! — приказал он.

— Говорит Красный-2,— послышалось в ответ.— Компьютер отказал, а я получил вызов,— в голосе пилота слышалось волнение.

Но самый старый пилот среди повстанцев — Красный-5, был внимателен, хладнокровен и уверен, хотя этого и не было заметно, когда он пробормотал про себя.

— Нет сомнения, это не будет таким уж пустячным делом.

Неожиданно все огневые точки прекратили огонь. В каньонах повисла жуткая тишина, и летевшие на бреющем полете Q-образные корабли в тишине продолжали скользить над поверхностью.

— Что это?— спросил Красный-4, обеспокоенно осматриваясь.— Они прекратили огонь. Почему?

— Мне это тоже не нравится,— проворчал Красный Лидер. Но тем не менее ничто больше не мешало их продвижению и не нужно было увертываться от молний.

Первым, кто правильно оценил это внезапное помрачение ума противника, был Попс.

— Включите ваши задние дефлекторы. Ждите истребителей противника.

— Ты попал в точку, Попс,— признал Красный Лидер.— Вот и они. Три точки в квадрате 2.10.

Механический голос продолжал отсчитывать все сокращающееся расстояние до цели, но оно сокращалось недостаточно быстро.

— Мы здесь как подсадные утки,— тревожно заметил кто-то.

— Нам придется как-то выкручиваться,— принял решение старик.— Мы не можем защищаться и лететь к цели одновременно.— Он подавил древние рефлексy, увидел, как три тайских истребителя падали на них сверху вниз.

— 38104,— проговорил Дарт Вейдер, спокойно манипулируя ручками управления.— Я займусь ими сам. Прикрой меня.

Первым погиб Красный-2, молодой пилот, который так и не понял, что же его подбило, так и не увидел своего палача. Несмотря на опытность, Красный Лидер был на грани паники, когда увидел, как шедший слева от него истребитель превратился в шар пламени.

— Мы попали в ловушку,— для маневров тут нет места, слишком узкие стены. Нам нужно как-то прорываться отсюда, нужно...

— Продолжайте полет к цели,— с укором произнес старческий голос.— Продолжайте полет к цели.

Красному Лидеру слова Попса показались тонизирующим напитком, но все, что он мог сделать,— это не обращать внимания на двух тайских истребителей, и два оставшихся корабля продолжали лететь в направлении цели. Над ними Дарт Вейдер позволил себе немного расслабиться от удовольствия, настраивая свой автоматический пеленгатор цели. Корабль повстанцев продолжал лететь прямым, никуда не уклоняющимся курсом, и Вейдер нажал на гашетку оружия.

Что-то проскрежетало по шлему Красного Лидера, и огонь начал пожирать приборы на пульте управления.

— Все бесполезно, — прокричал он в свой микрофон. — Я подбит!

И второй Y-образный корабль взорвался, превратившись в шар испарившегося металла. Эта вторая потеря переполнила чашу терпения Красного-5. Он передвинул ручки управления, и его корабль начал медленно подниматься из ущелья. За ним неотступно следовал корабль имперцев.

— Синий Лидер, — произнес Красный-5, — прекращаю движение к цели из-за сильного огня. Тайские истребители обрушились на нас словно ниоткуда. Я не могу... ждать.

Позади него невидимый безжалостный враг нажал на гашетки орудия. Первые же молнии попали в цель как раз тогда, когда Попс набрал достаточную высоту и собрался лечь на обратный курс. Но он опоздал на несколько секунд. Один энерголуч пронзил правый двигатель, и газ внутри его взорвался. Не в силах противостоять этому потерявший обе плоскости и управление Y-образный корабль начал медленно падать, разваливаясь на куски, на поверхность станции.

— У тебя все в порядке, Красный-5? — прозвучал обеспокоенный голос.

— Потерял Третьего... потерял Голландца, — медленно и устало ответил Попс. — Они садятся на хвост, и маневрировать в узком каньоне невозможно. Простите, теперь это уже ваша забота... Прощай, Дейв...

Это был последний рапорт ветерана.

Пытаясь не думать о смерти своего старого друга, Синий Лидер заставил свой голос зазвучать с уверенностью, которой он на самом деле не ощущал:

— Синие парни, говорит Синий Лидер. Встреча на отметке 6.1. Всем кораблям доложить.

Корабли начали поочередно докладывать, и Люк уже собрался подать голос, как на пульте его управления что-то предупреждающе загудело. Взгляд назад подтвердил предупреждение электроники: он заметил имперский истребитель, садящийся ему на хвост.

— Говорит Синий-5, — корабль Люка завилял, когда он попытался отделаться от преследователя. — У меня затруднения, но я скоро буду.

Он бросил свой корабль в отвесное пики в направлении поверхности станции, затем резко взмыл вверх, уходя от разрывов молний оборонительных орудий внизу. Но этот маневр позволил ему всего лишь чуть-чуть оторваться от преследователя. Через мгновение тайский истребитель вновь висел у него на хвосте.

— Вижу тебя, Люк, — успокаивающе прозвучал голос Биггса. — Подожди немного.

Люк посмотрел во все стороны, но его старого товарища нигде не было видно. Тем временем разрывы орудий его противника продолжали рваться в опасной близости от него.

— Черт побери, Биггс, где ты?

Что-то появилось сбоку почти рядом с ним. Оно было ярким и двигалось невероятно быстро. А затем Биггс выстрелил, оказавшись точно над ним. Застигнутый врасплох имперский истребитель развалился на части в тот момент, когда его пилот осознал, что же произошло.

Люк повернулся и помахал рукой, приветствуя товарища.

— Отличный маневр, Биггс, ты и меня надул.

— Я еще только начинаю,— резко произнес его друг, бросая корабль в сторону и уходя от огня вниз.

Он появился в поле зрения Люка сбоку от его корабля и победно помахал крыльями.

— Только выведи меня на цель.

На четвертой луне, рядом с безразличным по всему Явином, Додонна закончил долгое совещание с некоторыми из своих главных помощников, а затем подошел к мощному передатчику.

— Синий Лидер, говорит База-1. Еще раз проверьте расчет вашей атаки перед тем, как начнете. Пусть ваши ведомые немного потостанут и прикроют вас. Держите половину своей группы вне боя до следующего захода на цель.

— Понял, База-1,— послышался ответ.— Синий-10, Синий-12, следуйте за мной!

Два корабля вырвались из строя и пристроились по бокам командира эскадрильи. Удовлетворенный тем, что они построились соответствующим образом для атаки, он определил группу, которая должна была последовать за ним в случае их неудачи.

— Синий-5, говорит Синий Лидер. Люк, возьми с собой Синего-2 и Синего-3. Останься здесь вне пределов досягаемости их огня и жди моего сигнала к началу атаки.

— Понял вас, Синий Лидер,— подтвердил получение приказа Люк, пытаясь хоть немного унять биение своего сердца.— Да будет с вами Сила! Биггс, Клин, выходим из боя.

Все три истребителя заняли оборонительную позицию высоко над морем огня, все еще бушевавшим между кораблями повстанцев по эскадрильям Желтых и Зеленых и наземной артиллерией имперцев.

Когда Синий Лидер начал приближаться к поверхности, стараясь как можно эффективнее уворачиваться от огня, горизонт перед ним перевернулся.

— Синий-10, Синий-12, оставайтесь сзади меня, пока мы не обнаружим истребители, потом прикройте меня.

Все три Х-образных корабля достигли поверхности, выровнялись, затем спустились в каньон. Его ведомые отставали все больше и больше, пока Синий Лидер не остался в кажущемся одиночестве посреди огромной серой пропасти. Его не встретил огонь зенитной артиллерии, и он устремился к далекой цели.

— Тут что-то не так,— думал он про себя.

Голос Синего-10 тоже звучал озабоченно.

— Вы уже должны были заметить цель.

— Я знаю. Здесь внизу невероятные помехи. Мне кажется, все мои приборы отказали. Тот ли это каньон?

Неожиданно рядом с ним начали мелькать тонкие полосы света. Это оборонительные орудия открыли огонь. Взрывающиеся совсем рядом молнии сотрясали корабль. В дальнем конце каньона над металлической грядой вздымалась огромная башня, изрыгающая мощный поток энергии по направлению к приближающемуся кораблю повстанцев.

— С этой башней разделаться будет не так-то просто, — пробормотал мрачно Синий Лидер. — По моему приказу подойдите немного ближе.

Молнии все внезапно исчезли, и каньон погрузился в темноту.

— Вот оно! — сказал Синий Лидер, пытаясь обнаружить, с какой стороны к нему подкрадываются истребители противника. — Внимание, наблюдайте, не появились ли истребители имперцев.

— Все локаторы ближнего и дальнего обзора пусты, — немедленно доложил Синий-10. — Слишком много помех. Синий-5, со своей позиции ты видишь их?

Внимание Люка переключилось на поверхность станции.

— Ничего не видно... Подождите! — перед ним промелькнули три быстрые перемещающиеся точки. — Вот они. Атакуют с 3.5.

Синий-10 посмотрел в указанном направлении. Солнце отразилось от стабилизаторов тайских истребителей, нырнувших вниз.

— Я вижу их!

— Мы именно в том каньоне, — крикнул Синий Лидер.

Когда его приборы слежения начали сильно гудеть, он настроил свой прицел на цель, закрыв глаза светозащитным козырьком.

— Я почти достиг цели. Готов к стрельбе... немного подожду. Задержите их еще на несколько секунд, отвлеките их.

Но Дарт Вейдер нажал на гашетку, камнем падая вниз.

— Сомкните строй, я возьму их на себя!

Синий-12, оба двигателя которого были разбиты, погиб первым. Незначительное отклонение от курса — и его истребитель врезался в стену туннеля. Синий-10 затормозил, беспорядочно стреляя из пушек. Но ничего эффективного в темноте ущелья ему сделать не удалось.

— Я не смогу долго удерживать их! Лучше стреляй, пока можешь, Синий Лидер! Мы догоняем тебя!

Командир эскадрильи был полностью поглощен, пытаясь совместить два круга в перископе своего прицела.

— Мы почти у цели. Спокойнее, спокойнее!

Синий-10 оглянулся и истошно заорал:

— Они следуют прямо за мной!!!

Синий Лидер сам удивился своему спокойствию. Частично в этом был повинен его перископ, заставлявший его концентрировать все свое внимание только на двух крошечных абстрактных кружочках, и они помогали ему отрешиться от всей остальной враждебной Вселенной.

— Почти на месте... почти на месте, — шептал он.

Затем два круга совпали, стали красными, и в его шлеме раздалось непрерывное жужжание.

— Торпеды пошли, торпеды пошли!

Сразу же после него выпустил свои торпеды и Синий-10. Оба истребителя взмыли круто вверх, едва не задев стены каньона, когда несколько молний взорвались у них позади.

— Попали! Дело сделано! — истерически взвыл Синий-10.

Голос Синего Лидера был полон разочарования.

— Нет, не сделано. Они не попали внутрь. Они взорвались на поверхности рядом с шахтой.

Их погубило разочарование. Они забыли посмотреть назад. Три преследовавших их имперских истребителя вынырнули из угасающих всплеск торпед. Синий-10 пал от точного огня Вейдера, затем Вейдер слегка изменил курс и пристроился в хвост командира эскадры.

— Я веду последнего, — холодно объявил он, — а вы отправляйтесь назад.

Люк старался обнаружить нападающих среди раскаленных газов внизу, когда в динамиках зазвучал голос Синего Лидера:

— Синий-5, говорит Синий Лидер. Занимай исходную позицию, Люк. Начиная атаку. Пусть твое звено опустится как можно ниже. Выжидайте, пока не окажетесь возле самой цели. Будет нелегко.

— У вас все в порядке?

— Они настигли меня, но я уйду.

— Говорит Синий-5! Всем Синим! — приказал Люк. — Внимание! Мы начинаем!

Три корабля отделились от группы и ринулись вниз, в район каньона.

Тем временем Вейдер, наконец, поразил свою цель, лишь слегка полоснув по ней лучом, который, тем не менее, вызвал небольшой, но сильный взрыв в одном из двигателей. Робот P2 пробрался назад к поврежденному крылу и попытался починить двигатель.

— P2, отключи подачу топлива в правый двигатель номер один, — спокойно приказал Синий Лидер, отрешенно взирая на приборы и пытаясь совершить практически невозможное. — Держись крепче, сейчас может начаться несусветная тряска.

Люк видел, что Синий Лидер попал в беду.

— Мы прямо под вами, Синий Лидер, — сообщил он, — поверните на 0,5, и мы прикроем вас.

— Я потерял свой верхний правый двигатель, — донеслось в ответ.

— Мы снижаемся к вам.

— Нет... нет. Оставайтесь на месте и приготовьтесь к атаке на цель.

— У вас правда все в порядке?

— Кажется... Подождите минутку.

По меньшей мере через минуту летящий по спирали X-образный корабль Синего Лидера врезался в поверхность станции.

Люк смотрел, как снизу под ним вырос огненный цветок. Он знал причину, вызвавшую его, и в полной мере ощутил впервые беспомощность в сложившейся ситуации.

— Мы только что потеряли Синего Лидера,— горестно произнес он, не особенно заботясь о том, что его слова будут переданы интеркомом.

На четвертом спутнике Явина Лея Органа поднялась с кресла и начала медленно ходить по помещению. Ее обычно безупречные ногти были обгрызаны и покрыты заусеницами, что было единственным внешним свидетельством ее беспокойства. Выражение тревоги, отразившееся на ее лице, было намного слабее ее подлинных чувств. После сообщения о смерти Синего Лидера наблюдательный пункт был полон тревоги и беспокойства.

— Но мы потеряли уже многих! Как ребята сориентируются без Синего и Красного Лидеров?

Додонна собирался ответить, но замолчал, услышав голос из динамиков, сообщивший нечто важное.

— Держись ближе, Клин,— говорил Антилле Люк где-то за тысячи километров со спутника.— Биггс, где ты?

— Иду следом за тобой.

Вскоре отозвался Клин:

— Все в порядке, босс, мы готовы.

Додонна взглянул на Лею. Он выглядел озабоченным.

Три Х-образных корабля летели сомкнутым строем высоко над поверхностью боевой станции. Люк посмотрел на показания своих приборов и с раздражением начал настраивать один из них, который, казалось, был неисправен.

У него в ушах раздался чей-то голос. Это был молодой голос старика, такой знакомый голос: спокойный, доверительный, вселяющий уверенность — голос, в который он так напряженно вслушивался на Татуине и внутри станции — когда-то давным-давно, столетия назад.

— Доверься своим чувствам, Люк,— это было все, что сказал старик.

Люк постучал по своему шлему, сомневаясь, слышал ли он голос или нет. Проверять было некогда.

Стальной горизонт станции позади него опрокинулся.

— Клин, Биггс, входим в каньон,— сказал он своим ведомым.— Пойдем на предельной скорости. Возможно, нам удастся оторваться от истребителей противника.

— Мы пойдем следом за тобой на достаточном расстоянии, чтобы прикрыть тебя,— сообщил Биггс,— сможешь ли ты на такой скорости вовремя набрать высоту?

— Ты шутишь?— весело ответил Люк, когда они начали пикировать к поверхности станции.— Все будет как в Каньоне Нищих у нас дома.

— Я иду следом за тобой, босс,— сказал Клин, в первый раз подчеркнув слово «босс».— Пошли...

Развив чудовищную скорость три легких истребителя летели над

изрыгающей огонь поверхностью, взмывая вверх в самые последние мгновения. Люк летел так низко над поверхностью станции, что задел выступающую антенну, и ее осколки брызнули в разные стороны. Они были мгновенно сожжены сеткой переплетающихся молний и взрывов фугасных снарядов, и их стало еще больше, когда они спустились в каньон.

— Мы, кажется, расстроили их,— засмеялся Биггс ликующим смехом, относясь к смертельной опасной сетке молний как к спектаклю, поставленному для того, чтобы развлечь их.

— Отлично,— заметил Люк, удивленный великолепной видимостью впереди.— Мне все видно.

Но Клин, смотревший на свои экраны, не был так уверен.

— На моем локаторе видна башня, но я никак не могу рассмотреть устья шахты. Оно, должно быть, очень маленькое. Ты уверен, что компьютер сможет взять его на мушку?

— Лучше бы это было так,— проговорил Биггс.

Люк не высказывал своего мнения, он был занят стабилизацией курса, проложенного сквозь вихревые потоки, возникшие в результате взрывов молний. Затем, словно по команде, огонь оборонительных орудий прекратился. Люк посмотрел назад и вверх, высматривая предполагаемые тайские истребители, но ничего не увидел. Его рука уже тянулась к перископу прицела, но на секунду задержалась. Потом юноша решительно опустил прицел на глаза.

— Берите защиту на себя,— приказал он своим спутникам.

— А как насчет башни? — осведомился озабоченно Клин.

— Позаботьтесь об истребителях,— резко ответил Люк.— А я позабочусь о башне.

Они продолжали лететь вперед, с каждой секундой приближаясь к цели. Клин посмотрел вверх, и лицо его окаменело.

— Вот они — 0.3!

Вейдер манипулировал приборами слежения, когда один из его ведомых нарушил молчание атаки:

— Они приближаются слишком быстро и ни за что не успеют вовремя вылететь из каньона.

— Следи за ними,— приказал Вейдер.

— Они идут слишком быстро, чтобы запеленговать их местоположение,— уверенно ответил второй пилот.

— Вейдер глянул на несколько экранов и обнаружил, что его приборы подтверждают оценку ведомых.

— Но им все равно придется притормозить, не долетая этой башни.

Люк рассматривал изображения в своем перископе.

— Мы почти у цели.

Через несколько секунд кружки совместились. Палец Люка конвульсивно нажал на кнопку сброса торпед.

— Торпеды пошли! Уходим!

Два мощных взрыва потрясли каньон; они произошли вдалеке от крошечного отверстия и не причинили никакого вреда. Три тай-

ских истребителя нырнули в быстро рассеивающийся шар, настигая уходящий клин истребителей повстанцев.

— Возьмите их,— приказал Вейдер.

Люк и его спутники одновременно обнаружили погоню.

— Клин, Биггс, разлетаемся в стороны; это единственный способ оторваться от них.

Три корабля метнулись прочь от поверхности станции, затем резко устремились в разные стороны. Все три тайских истребителя развернулись, а затем начали преследовать Люка. Вейдер выстрелил по сумасшедше мечущемуся кораблю, промазал и нахмурился.

— Сила у него значительна. Странно. Я беру его на себя.

Люк устремился к поверхности станции, проскочив между оборонительными башнями, и запетлял среди выступающих причалов, но безуспешно. Один из оставшихся тайских истребителей продолжал следовать за ним. Молния резанула рядом с его крылом, едва не задев двигатель. Тем не менее, двигатель задымился. Люк попытался компенсировать неисправность и сохранить контроль над кораблем. Все еще стараясь оторваться от своего настырного преследователя, он снова спустился в каньон.

— Мой корабль поврежден,— произнес он,— но не сильно. P2, посмотри, что здесь можно сделать.

Маленький робот отключился от панели и отправился ремонтировать поврежденный двигатель. Молнии вспыхивали в опасной близости от него.

— Эй, держись там крепче,— посоветовал Люк P2, ведя корабль между выступающими башнями.

Он резко кидал корабль из стороны в сторону, точно следуя по всем складкам ландшафта станции.

Огонь все еще был силен, и Люк неожиданно менял направление и скорость. Ряд лампочек на пульте медленно изменил свой цвет. Три жизненно важных прибора вышли из строя, потом снова начали функционировать.

— Кажется, ты справился, P2,— с благодарностью произнес Люк.— Да, я думаю, что так. А теперь попытайся пустить двигатель снова, чтобы он работал в прежнем режиме.

P2 гукнул в ответ. Люк быстро осмотрел пространство позади себя и вверх.

— Мне кажется, мы оторвались от истребителей. Синие, говорит Синий-5. У вас все чисто?

Он передвинул несколько рукояток, и истребитель выскользнул из каньона. Огонь зенитных орудий все еще беспокоил его.

— Я наверху и жду тебя, босс,— сообщил Клин, повиснув высоко над станцией.— Я не вижу тебя.

— Я подхожу, Синий-3. Ты чист, Биггс?

— У меня были затруднения,— ответил его друг,— но, кажется, я оторвался от преследователя.

Проклятье! Что-то снова появилось на экране Биггса. Повернувшись, он увидел тайский истребитель, что преследовал его уже на

протяжении нескольких минут, а сейчас плотно сел ему на хвост. Он снова нырнул к поверхности станции.

— Нет, пока еще нет,— ответил Биггс,— держись, Люк, я скоро буду.

В наушниках прозвучал звонкий металлический голос:

— Держись, P2, держись!

В штабе повстанцев в храме ЗПиО отвернулся от любопытных глаз, уставившихся на него.

Когда Люк парил высоко над станцией, еще один X-образный корабль приблизился к нему. Он узнал истребитель Клина и стал с тревогой ждать истребитель своего друга.

— Мы входим в каньон, Биггс. Присоединяйся к нам. Биггс, у тебя все в порядке?

Биггс не отзывался, и силуэт его истребителя нигде не был виден.

— Клинь, ты видишь его где-нибудь?

Под прозрачным фонарем кабины человек, летевший в корабле рядом, медленно покачал головой.

— Его нигде нет,— ответил Клинь.— Подождем еще немного, он должен появиться.

Люк оглянулся, обеспокоенно глянул на приборы и принял решение.

— Мы не можем ждать, нам нужно начинать. Не думаю, что ему удастся выкрутиться.

— Эй, ребята,— требовательно спросил веселый голос,— чего вы ждете?

Люк резко повернул направо, как раз вовремя, чтобы увидеть пролетевший мимо корабль Биггса.

— Никогда не хороните старого Биггса раньше времени,— прозвучал в динамике его голос, и фигура, одетая в скафандр, сидящая в кабине корабля, обернулась и помахала рукой.

В центральной рубке управления боевой станции офицер торопливо подбежал к человеку, рассматривающему большой экран. Офицер размахивал перед собой пачкой перфокарт.

— Сэр, мы проанализировали план их нападения. Существует определенная опасность. Не следует ли нам прекратить бой и подготовиться к уходу или эвакуации? Ваш корабль готов.

Губернатор Таркин устремил скептический взгляд на сжавшегося в страхе офицера.

— К эвакуации?— прогремел он.— В мгновение нашего триумфа?! Мы почти уничтожили последние остатки Союза, а вы призываете к эвакуации! Вы сильно переоцениваете существующую опасность. Убирайтесь вон!

Ошеломленный яростью губернатора, притихший офицер повернулся и покинул помещение.

— Мы входим в каньон,— объявил Люк, начав пикировать к поверхности станции. Клин и Биггс следовали за ним по пятам.

— Начнем, Люк,— слышанный им голос снова прозвучал в динамике. Он постукал себя по шлему и оглянулся. Говорящий стоял будто позади него. Но там никого не было, только мертвый металл и бессловесные приборы.

Озадаченный Люк снова обратил свое внимание на приборы управления.

Молнии все еще устремлялись к нему, безвредно скользя по обе стороны, в то время как поверхность боевой станции неумолимо приближалась. Но не оборонительный огонь был причиной дрожи Люка. Некоторые из важных приборов снова начинали барахлить.

Люк наклонился над интеркомом:

— P2, эти стабилизаторы, должно быть, снова отсоединились. Попробуй, не сможешь ли ты снова подсоединить их... мне нужно надежное управление.

Не обращая внимания на вибрацию, на энерголучи и взрывы, озагравшие пространство вокруг него, маленький робот отправился устранять повреждение.

Усилившиеся взрывы продолжали сотрясать три корабля, которые вошли в каньон. Биггс и Клин отстали, чтобы прикрыть Люка, а тот поднял руку, чтобы опустить на лицо свой перископ. Его во второй раз охватило какое-то сомнение. Тем не менее рука медленно опустила перископ на глаза, как будто нервы в его теле боролись друг с другом. Как и ожидалось, энерголучи исчезли, словно по сигналу, и теперь Люк стремительно летел по туннелю без всяких помех.

— Ну вот, опять одно и то же,— сказал Клин, заметив три падавших на них имперских истребителей.

Биггс и Клин начали маневрировать позади Люка, пытаясь отвлечь огонь от него и сбить с толку преследователей. Один их тайских истребителей произвел отвлекающий маневр, продолжая безжалостно преследовать корабли повстанцев.

Люк стал напряженно всматриваться в прицел, но потом поднял руку и отодвинул прицел в сторону, словно загипнотизированный, уставившись на него. Затем он быстро надвинул его снова на лицо и посмотрел в прицельную планку, показывающую положение Х-образного корабля относительно устья шахты.

— Торопись, Люк! — крикнул Биггс, резко отвернув корабль в сторону и с трудом уходя от мощного энерголуча. — Они приближаются быстрее, чем в первый раз. Мы недолго сможем отвлекать их.

С нечеловеческой точностью Дарт Вейдер направил огонь своих орудий. В динамиках послышался отчаянный крик, резко переходящий в вой живого тела и металла, когда истребитель Биггса разлетелся на миллион пылающих осколков, дождем выпавших на дно каньона.

Клин услышал взрыв в своих наушниках и в ужасе оглянулся в поисках преследующих их истребителей противника.

— Мы потеряли Биггса,— прокричал он в свой микрофон.

Люк ответил не сразу. Глаза его слезились, и он сердито протирал их. Слезы мешали смотреть на экран перископа.

— Мы пара стреляющих звезд, Биггс,— хрипло прошептал он.— И ничего нас не остановит!

Корабль его слегка накренился от близкого разрыва, и он адресовал свои слова своему старшему напарнику, отчеканивая конец каждого предложения.

— Подходи ближе, Клин, теперь бесполезно торчать сзади. Р2, постарайся дать больше энергии на задние дефлекторы.

Р2 свистнул, выполняя приказ, а Клин прибавил скорость и пошел рядом с Люком. Преследовавшие их тайские корабли тоже увеличили скорость.

— Я атакую головного,— сообщил Вейдер своим солдатам.— Займитесь другим.

Люк летел немного впереди Клина, слева от него. Молнии преследователей заскользили совсем рядом. Парни, насколько это было возможно, попеременно пересекали курс друг друга, стараясь как можно эффективнее сбивать прицел.

Пока Клин возился со своими приборами, несколько ярких вспышек осветили приборную панель. Один из пультов взорвался, разбрызгивая расплавленный шлак. Клину чудом удалось сохранить управление кораблем.

— У меня серьезная неисправность, Люк. Я не могу больше сохранять скорость.

— Хорошо, Клин, уходи.

Клин пробормотал сокрушенно:

— Улетаю!

Вейдер, сосредоточив все свое внимание на единственном корабле, оставшемся перед ним, усилил огонь. Люк не видел убийственного взрыва, происшедшего поблизости от него. У него не было времени даже взглянуть на дымящийся цилиндр искаженного металла, стоящий рядом с ним. Рука маленького робота болталась безжизненно вдоль тела.

Все три тайских истребителя продолжали преследовать оставшийся корабль, мчавшийся по каньону подобно молнии. Оставались считанные секунды до того, как одна из молний настигнет его. Но теперь его преследовали только два имперца. Третий превратился в раскаленный шар, увеличивающийся в размерах. Этот шар врезался в стену каньона.

Второй ведомый Вейдера в панике оглянулся в поисках того, кто поразил его товарища. Те же искажающие поля, действовавшие на корабли повстанцев, теперь приводили в негодность и приборы на тайских истребителях. Только когда грузовой корабль полностью заслонил солнце впереди них, они обнаружили надвигающуюся опасность. Это был коррелянский грузовой корабль, намного больший по размерам, чем любой истребитель, и он пикировал прямо в каньон. Но тем не менее он двигался не совсем так, как

грузовой корабль. Тот, кто пилотировал этот звездолет, должно быть или сошел с ума, или был без сознания,— решил имперский ведомый. Обезумев от ужаса, он задержал рукоятки управления, пытаясь избежать предполагаемого столкновения. Грузовой корабль промчался прямо у него над головой, но, уходя от него, ведомый забрал слишком далеко в сторону.

Когда стабилизаторы летевших параллельным курсом тайских истребителей соприкоснулись, произошел небольшой взрыв. Бессмысленно крича в свой микрофон, ведомый метнулся к ближайшей стене каньона. Он так и не коснулся ее, так как его корабль вспыхнул желтым пламенем еще до касания металлической стены.

А другая машина, истребитель Дарта Вейдера, начала беспомощно кувыркаться. Несмотря на отчаянные попытки и рассерженные возгласы Черного Лорда, несмотря на манипуляции рукоятками, на приборах начали появляться данные, свидетельствовавшие о неисправностях в многочисленных приборах. Совершенно выйдя из-под контроля, крошечный кораблик, кувыркаясь, продолжал удаляться в противоположную сторону — в бесконечность открытого космоса.

Тот, кто управлял этим маневренным грузовым кораблем, не был без сознания, ни тем более, сумасшедшим. Ну, возможно, только чуть-чуть. И тем не менее он совершенно четко все осознавал. Он взмыл высоко над каньоном и развернулся, чтобы прикрыть мчащегося Люка.

— Ты свободен, малыш,— сообщил Люку знакомый голос.— А теперь взорви эту штуку, чтобы мы все могли отправиться по домам.

Вслед за этим послышался поддерживающий его бодрый рык, который мог издавать только огромный вуки.

Люк взглянул вверх сквозь фонарь кабины и улыбнулся. Но его улыбка пропала, когда он вернулся к своему перископу. В голове у него раздалось тиканье...

— Люк, доверься мне,— требовало это тиканье, в третий раз тщательно выговаривая это слово.

Он уставился в прицел. Устье прицела снова совместилось, как и раньше, когда он промахнулся. Он и на этот раз на секунду заколебался, потом отбросил щиток перископного прицела в сторону.

Закрыв глаза, он что-то бормотал вполголоса, как бы разговаривая с кем-то невидимым. С уверенностью слепого в знакомой обстановке Люк провел пальцем по нескольким рукояткам, потом дотронулся до одной из них. Вскоре из динамиков послышался обеспокоенный голос:

— База-1, Синему-5! Ваш автоприцел отключен. В чем дело?

— Ни в чем,— еле слышно ответил Люк,— ни в чем!

Он моргнул и протер глаза. Спокойно оглядевшись, он увидел, что уже вылетел из каньона и направлялся в открытый космос. Выглянув наружу, он увидел знакомые обводы корабля Хана Соло, лете-

шего вслед за ним. Посмотрев на пульт управления, он удивился, когда понял, что выпустил оставшиеся торпеды, хотя и не мог вспомнить, что он дотрагивался до кнопки пуска. Тем не менее, он, должно быть, дотронулся.

Динамик в кабине торжествующе вопил:

— Ты попал! Ты попал!!! — снова и снова повторял Клин. — Я думаю, они вошли внутрь и попали куда надо.

— Отличный выстрел, малыш, — сказал ему комплимент Хан, вынужденный напрячь голос, чтобы заглушить ликующие завывания Чубакки. Отдаленный грохот потряс корабль Люка. Это было словно предзнаменование ожидавшего его успеха. Он, должно быть, попал торпедами куда нужно. К нему постепенно возвращалось спокойствие.

— Я рад, что ты был при этом и присутствовал при этом. А теперь давай увеличим расстояние между нами и этой штукой до того, как она разлетится на куски.

— Надеюсь, Клин был прав.

Несколько Х- и Y-образных кораблей и один потрепанного вида грузовик метнулись прочь от боевой станции, устремившись к далекому диску Явина.

Маленькие вспышки позади них означали то место, где находилась станция. Неожиданно на ее месте в небе появилось нечто более яркое, чем светящийся газовый гигант, ярче, чем далекое солнце. На несколько мгновений вечная ночь сменилась ослепительным днем. Никто не осмеливался посмотреть прямо на это ослепительное солнце. Даже многочисленные высоко поднятые защитные щитки не могли существенно ослабить эту ярчайшую вспышку света.

Пространство вокруг наполнилось триллионами мельчайших металлических осколков, с огромной скоростью пролетавших мимо удиряющих кораблей. Силы высвободившегося взрыва были равны энергии небольшого солнца. Раздробленные останки боевой станции еще несколько дней будут уничтожать сами себя, являясь на это сравнительно небольшое время самой впечатляющей феерией в этом уголке космоса, самым грандиозным надгробием.

13

Радостно приветствовавшая толпа техников, механиков и других обитателей штаба собралась вокруг них, вокруг каждого истребителя, совершившего посадку и отбуксированного в ангар храма. Некоторые из оставшихся в живых пилотов покинули свои машины, чтобы приветствовать Люка.

Группа людей по другую сторону истребителя Люка была немного меньше и сдержаннее. Она состояла из нескольких техников и высокого человекоподобного робота, который озабоченно наблюдал, как люди забирались в обожженный истребитель и вытаскивали его из коры сильно обгоревший металлический остов.

— О нет, P2! — упрямо повторял ЗПиО, став на колени рядом с опаленным роботом. — Ты слышишь меня? Скажи что-нибудь. — Его

немигающий взгляд обратился на одного из техников.— Вы ведь можете восстановить его, не так ли?

— Мы сделаем все возможное,— один из техников осмотрел робота, дотронувшись до нескольких болтающихся блоков.— Ему очень здорово досталось.

— Вы должны отремонтировать его! Сэр, если какие-либо мои цепи могут пригодиться, я с радостью отдам их...

Техник и робот медленно удалились, не замечая радостного шума и торжества вокруг. Между роботами и людьми, которые ремонтировали их, существовали особые отношения.

Каждый усваивал частицу другого и иногда разграничение между человеком и машиной было менее четким, чем это допустимо.

В центре этого ликования были три человека, соревнующиеся в том, кто из них больше преуспее в восхвалении двух других. Когда же дело дошло до поздравительного похлопывания по спине, Чубакка победил с большим преимуществом. Все засмеялись над смущенным вуки после того, как он едва не раздавил Люка, с огромным энтузиазмом приветствуя юношу.

— Я знал, что вы вернетесь! — воскликнул Люк.— Я хорошо знал это! От меня не осталось бы ничего, кроме пыли, если бы ты не появился так неожиданно, Хан!

Удовлетворенная самоуверенность Соло никуда не исчезла.

— Ну, не могу же я позволить деревенскому парню одному напасть на эту станцию. Кроме того, я уже начинаю понимать, что могло случиться, и у меня появилось кое-какое нехорошее предчувствие, Люк. Предчувствие, что оставил тебя одного завоевывать славу и получить за это вознаграждение.

Пока они разговаривали так, смеясь, одетая в развевающиеся одежды девушка бросилась к Люку совсем не так, как это подобает Сенатору.

— Люк! Ты молодец, Люк! — кричала Лея. Она упала в его объятия и обняла его, а он закружил ее в воздухе.

Затем она подошла к Соло и повторила этот ритуал. Как и можно было предполагать, коррелянец не был особенно смущен.

Вдруг ужаснувшись восхвалений толпы, Люк отвернулся. Он с одобрением посмотрел на свой усталый истребитель, затем взгляд его устремился вверх, на потолок, высоко над его головой. На секунду ему показалось, что он услышал что-то, похожее на вздох удовлетворения, расслабления мышц, к которому в минуты отдыха прибегал старик Кеноби. Конечно, это мог быть только порыв горячего ветра, что не летал из джунглей этой планетки, но тем не менее, Люк улыбнулся тому, что, как он думал, увидел там наверху.

В этом огромном храме было множество комнат, которые техники Союза оборудовали всевозможными удобствами. Но, тем не менее, несмотря на все переоборудование, в развалинах древнего тронного зала храма было что-то слишком чистое и классически прекрасное, чтобы его могли изменить руки техников. Они оставили здесь все, как и было раньше, за исключением того, что очистили

зал от засилия растительности джунглей и разного хлама, скопившегося здесь за тысячелетия прозябания в безвестности.

В первый раз за многие тысячелетия это просторное помещение было заполнено до отказа.

На каменном полу стояли сотни пришедших сюда восставших и перешедших на их сторону солдат и техников, которые собрались здесь в последний раз перед тем, как разлететься по новым местам своих назначений вдали от их родины.

И в первый раз сомкнутые ряды начищенных кирас и блестящих мундиров собрались вместе. Мощь Союза была впечатляющей.

Знамена многих миров и систем, оказавших помощь восстанию, колыхались под порывами слабого ветра, возникавшего здесь, в здании храма. В дальнем конце длинного, широкого коридора стояла Лея Органа, одетая в специальную длинную белую мантию с застежками из халцедона — признак ее высокого положения.

В другом конце длинного коридора показалось несколько человек. Один из них — огромное мохнатое чудовище — попытался было броситься в подходящее укрытие, но сопровождавший его молодой человек уговорил его пойти вперед по широкому коридору. Люку, Хану, Чубакке и ЗПиО понадобилось несколько минут, чтобы дойти до другого конца этого длинного коридора.

Они остановились прямо перед Леей, среди других сидевших рядом с ней сановников. Люк узнал генерала Додонну. Последовала долгая пауза, потом сверкающий, отполированный до зеркального блеска малыш Р2 присоединился к маленькой группе, встав рядом с проникшимся благоговейным страхом ЗПиО.

Чубакка нервно переминался с ноги на ногу, всем своим видом показывая, что ему не по себе и что он жалеет о том, что оказался здесь. Когда Лея встала и вышла вперед, Соло успокоил его. И в то же мгновение знамена качнулись в унисон и все собравшиеся в храме повернулись лицом к возвышению.

Лея надела что-то тяжелое и золотое сначала на шею Соло, затем Чубакки — она была вынуждена встать на цыпочки, чтобы сделать это, — и наконец, на шею Люка. Затем она махнула рукой толпе, и порядок и дисциплина сразу же были нарушены. Всем присутствующим мужчинам, женщинам и роботам позволено было дать выход своим чувствам.

Стоя в непрерывном потоке возгласов, приветствий и поздравлений, Люк обнаружил, что он не думает ни о своем возможном блестящем будущем в Союзе, ни о возможности захватывающих путешествий и приключений вместе с Ханом Соло и Чубаккой. Вместо этого, вопреки всему тому, что предсказывал Соло, он обнаружил, что все его внимание было поглощено стоящей рядом принцессой. Она заметила его отнюдь не смущенный взгляд, но на этот раз лишь ободрающе улыбнулась.

ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТКЕТЫМ УДАР

1

— Вот это действительно можно назвать холодом! — Впервые с тех пор, как несколькими часами раньше Люк Скайуокер покинул повстанческую базу, его голос нарушил тишину. Под ним был тоон-тоон — единственное живое существо насколько видел глаз. Он чувствовал усталость и одиночество, и звуки собственного голоса показались ему незнакомыми.

Люк, как и его товарищи по Союзу Восстания, изучал белые пустыни Хота и собирал информацию о своем новом доме. Все они возвращались на базу со смешанным чувством облегчения и одиночества. Ничто не противоречило сведениям, что на этой холодной планете не существует разумных форм жизни. Все, что видел в своих одиночных экспедициях Люк — бесплодные белые равнины и синеватые горы, которые, казалось, растворялись в дымке дальних горизонтов.

Люк улыбнулся под платком, повязанным как маска и защищавшим его от ледяных ветров Хота. Внимательно разглядывая сквозь очки ледяные пустыни, он натянул поглубже отороченную мехом шапку.

Уголок рта пополз вверх, когда он вспомнил о попытках обнаружить официальных исследователей на службе имперского правительства. «В галактике затеряны поколения колонистов, которых мало заботят дела Империи или ее противника, Союза Восстания, — думал он. — Но поселенец должен спятить, чтобы заявить требования на Хот. Эта планета не нужна никому, кроме нас».

Чуть больше месяца прошло с тех пор, как Союз Восстания основал на ледяной планете аванпост. Люк был хорошо известен на базе, и хотя он едва достиг двадцатитрехлетнего возраста, воины-повстанцы обращались к нему не иначе, как «командир Скайуокер». Титул доставлял ему некоторое удовольствие, но и неудобства. Однако он всегда был к месту, когда приходилось командовать наемниками. Многие повидал Люк, и сам он сильно изменился. Он с трудом верил, что всего лишь три года назад он был наивным фермерским паренком у себя на родине, на Татуине.

Юный командир прищипорил тоон-тоон.

— Пошли, девочка, — проворчал он.

Тело снежной ящерицы защищал от холода толстый мех. Она скакала на задних мускулистых ногах, трехпалые стопы, заканчивающиеся кривыми когтями, выбрасывали вверх большие снежные комья. Голова ее, похожая на голову ламы, вытягивалась вперед,

а змеевидный хвост свивался кольцами, когда зверь сбегал по ледяному склону. Рогатая голова поворачивалась из стороны в сторону от ветра, студившего косматую морду.

Люк мечтал о том часе, когда его экспедиция завершится. Он слишком быстро замерз — не могла помочь даже казенная одежда, сильно утепленная. Но он помнил, что сам сделал выбор, он вызвался поехать по ледяным полям в поисках чужой жизни. Он задрожал, поглядев на длинную тень, которую он вместе со зверем оставлял на снегу. «Ветер поднимается, — подумал он. — И эти пронизывающие ветры после наступления ночи принесут с собой невероятную стужу». Он испытывал соблазнительное желание вернуться на базу намного раньше, но он понимал, как важно знать, что они одни на Хоте.

Тоон-тоон быстро свернула направо, почти выведя Люка из равновесия. Он все еще не привык ездить на этих непредсказуемых животных. «Не обижайся, — пробормотал про себя Люк, — но я чувствовал бы себя гораздо увереннее в кабине моего надежного лэнд-спидера». Но в данном случае тоон-тоон, несмотря на все неудобства, представляла собой наилучший вид транспорта, пригодный на Хоте.

Когда зверь добрался до вершины следующего ледяного склона, Люк придержал его. Он снял темные защитные очки и несколько секунд шурился, ожидая, когда глаза привыкнут к слепящему сиянию снегов.

Неожиданно его внимание привлек появившийся в небе объект — он промчался по небу, оставляя за собой дымный шлейф, который медленно таял по мере того, как объект погружался в туман горизонта. Поняв, что это означает, он почувствовал холод, который мог бы соперничать с холодом атмосферы Хота. То, что он видел, было, видимо, сделано руками человека и, может быть, даже выпущено Империей. Юный командир, не отрывая глаз от электробинокуляра, проследил за горящим объектом до тех пор, пока тот не рухнул на белую землю и не исчез во вспышке взрыва.

При взрыве тоон-тоон вздрогнула. Пугливое ворчание вырвалось из ее глотки, и она стала нервно царапать когтями снег. Люк потрепал голову животного, стараясь успокоить его. Было трудно вслушиваться сквозь шум ветра.

— Полегче, девочка, это всего лишь метеорит! — крикнул он. Животное притихло и Люк поднес к губам коммуникатор. — Эхо Три вызывает Эхо Семь. Хан, старина, ты меня разбираешь?

В приемнике затрещала статика. Затем сквозь помехи пробился знакомый голос:

— Это ты, малыш? Что у тебя?

Голос был немного взрослее и немного резче, чем голос Люка. Люку с нежностью вспоминалась первая встреча с коррелянцем, космическим контрабандистом, в той темной, набитой чужаками кантине, в космопорту на Татуине. А сейчас это был единственный друг Люка, кто не состоял официальным членом повстанческого Союза.

— Я закончил свой круг и не нашел никаких признаков жизни,— произнес Люк, теснее прижимая к губам микрофон.

— На этом куске льда жизни не хватит, чтобы набить космический крейсер,— ответил Хан, стараясь перекрыть рев ветра.— Я оставил дежурные маркеры. Теперь возвращаюсь на базу.

— Скоро увидимся,— ответил Люк. Он все еще следил за выходящей колонной темного дыма, что поднимался от темного пятна впереди.— Тут неподалеку только что упал метеорит, и я хочу поглядеть. Я не задержусь.

Отключив коммуникатор, Люк вновь обратил внимание на тоон-тоон. Рептилия шла рысью, переносила вес с ноги на ногу. Она испускала глубокий рев, что должно было означать страх.

— Хей, девочка! — сказал он, потрепав ее по голове.— В чем дело, учуяла что-нибудь? Там нет ничего.

Но Люк и сам уже начал испытывать беспокойство — впервые с тех пор, как покинул скрытую базу повстанцев. Если он что-нибудь знал о снежных ящерицах, так прежде всего то, что у них очень тонкие чувства. Без сомнения, животное пыталось предупредить Люка о чем-то — об опасности, которая была рядом.

Не медля ни секунды, Люк снял с пояса маленький предмет и включил его миниатюрное управление. Прибор был достаточно чувствителен, чтобы улавливать даже слабые проявления жизни — это был детектор температуры тела и внутренней жизнедеятельности. Но как только Люк начал сканирование, он понял, что уже нет времени — или необходимости — продолжать.

Над ним нависла тень, возвышающаяся над его головой на добрых полтора метра. Люк обернулся и ему показалось, что ожила сама земля. Огромная глыба, покрытая мехом белого цвета, прекрасно скрывавшего ее в сугробах, бросилась на него.

Ручной бластер Люка не покинул кобуры. Огромный коготь твердо и плоско ударил Люка по лицу и сбросил в снег со спины тоон-тоон.

Небытие пришло быстро, так быстро, что Люк не слышал жалобных воплей тоон-тоон, наступившей внезапно тишины, не услышал треска ломаемой шеи... И не почувствовал, что великан схватил его за лодыжку и потащил, как безжизненную куклу по заснеженной равнине.

Черный дым все еще поднимался со склона, из воронки, оставленной упавшим с неба предметом. Но облако дыма стало прозрачней и темные пятна разносились над равнинами ледяными ветрами. Хота.

В кратере что-то зашевелилось.

Вначале был лишь звук, ноющий металлический звук, меняющийся по интенсивности — он словно боролся с воем ветра.

Затем начал двигаться предмет — некий предмет, блестящий в ярком свете дня — медленно поднимаясь со дна кратера.

Предмет казался представителем одной из форм иной органической жизни — жуткая, как череп, с многочисленными выпуклостями голова, темные линзы глаз, похожие на волдыри, равнодушно глядящие поверх холодных диких равнин. Но когда эта вещь возвысилась над кратером, стало ясно, что это машина, обладающая большим цилиндрическим телом, соединенным с головой и оборудованное камерами, сенсорами и металлическими придатками, некоторые из которых оканчивались хватательными клешнями.

Машина перебралась через кромку кратера и простерла в разные стороны манипуляторы. Затем из механического мозга поступил сигнал, и машина поплыла по ледяной равнине. Темный разведывательный робот вскоре исчез за дальним горизонтом.

Другой наездник, закутанный в зимнюю одежду, ехал рысью верхом на пятнистой зеленой тоон-тоон по холмам Хота, держа курс на базу.

Глаза человека, похожие на холодные металлические острия, равнодушно глядели на тускло-черные купола, на орудийные башни и колоссальные силовые установки — единственные признаки цивилизованной жизни на этой планете. Хан Соло заставил снежную ящерицу замедлить бег, и правя уздечкой, подвел ее ко входу в огромную ледяную пещеру.

Хан оказался в относительном тепле огромного комплекса пещер, обогреваемых отопительными установками, которые, в свою очередь, питали энергией установленные снаружи огромные генераторы. Эта подземная база была сочетанием естественной ледяной полости и переплетения ломаных белых туннелей, выжженных в ледяной горе повстанческими лазерами. Коррелянцу приходилось бывать и в более заброшенных норах галактики, но сейчас он не мог вспомнить местонахождения ни одной из них.

Он расседлал тоон-тоон, затем оглянулся, чтобы посмотреть, что творится в этой гигантской пещере.

Куда ни глянь, везде с чем-то возятся, что-то монтируют или ремонтируют. Повстанцы в серой униформе разгружают припасы и подгоняют снаряжение. Были здесь и роботы, в основном Р-2 — они ходили или катились по ледяным коридорам, эффективно выполняя свою работу.

Хан начал беспокоиться, не слишком ли он размяк с годами. Прежде всего, он не испытывал личной заинтересованности или приверженности этому повстанческому предприятию. Его вступление в конфликт между Империей и Союзом началось с обычной сделки, когда потребовались услуги его корабля, «Тысячелетнего Сокола». Работа казалась тогда достаточно простой — переправить старика Бена Кеноби, плюс юного Люка и двух роботов в систему Альдебарана; откуда было знать тогда Хану, что ему придется спасти принцессу с самой страшной боевой имперской станции, Звезды Смерти.

Принцесса Лея Органа...

Чем больше думал о ней Соло, тем ясней ему становилось, что забот, которые он взвалил на себя, польстившись на деньги Бена Кеноби, более чем достаточно. Поначалу он хотел забрать свою плату и улететь, чтобы рассчитаться со старыми долгами, висевшими над головой, подобно готовому упасть метеориту. У него не было желания становиться героем.

И все же что-то удерживало его, заставив присоединиться к Люку и его психованным приятелям-повстанцам, когда они предприняли ставшую ныне легендарной космическую атаку на Звезду Смерти. Что-то... Что именно, сейчас он уже не мог решить.

Сейчас, когда Звезда Смерти давно уже была уничтожена, Хан все еще оставался с Союзом, оказывая помощь при создании базы на Хоте, быть может, самой суровой планете в Галактике. Но все это вот-вот должно было измениться, говорил он себе. Насколько он понимал, Хан Соло и повстанцы вот-вот должны разминуться.

Он быстро прошел по подземному ангару, где стояло несколько кораблей, обслуживаемых людьми в сером и их помощниками, роботами разных назначений. Беспокойство Хана вызывал грузовой корабль в форме блюдца, стоявший на вновь оборудованном основании. С тех пор, как Хан попал на крючок Скайуокера и Кеноби, на этом корабле, самом большом в ангаре, пришлось выправить не одну вмятину. Хотя «Тысячелетний Сокол» славился не внешним видом, а скоростью: этот грузовоз по-прежнему считался быстрейшим кораблем, созданным когда-либо Касселем, способным догнать и перегнать имперский истребитель.

Большей частью успеха «Сокол» был обязан управлению, ныне переданному в мохнатые лапы двухметровой горы коричневой шерсти с лицом, которое в этот миг было скрыто под сварочной маской.

Чубакка, огромный вуки, пилот Хана Соло, ремонтировал центральный подъемник «Тысячелетнего Сокола», когда он заметил приближение Соло. Вуки прекратил работу и поднял щиток, открыв мохнатую физиономию. Из зубастой пасти вырвалось рычание, которое во Вселенной могли перевести немногие существа, не принадлежащие к вуки.

Хан Соло был одним из этих немногих.

— Холодно — не то слово, Чуби, — заметил коррелянец. — Всем этим пряткам, всей этой дрожи я предпочел бы хорошую ежедневную драку. — Он заметил дымок, поднимавшийся от свежеприваренной секции. — Как дела с этими приемниками?

Чубакка ответил типичным ворчанием вуки.

— Ну и хорошо, — сказал Хан, полностью одоббив желание друга убраться в космос, на любую другую планету — подальше от Хоты. — Пойду доложу. Потом присоединюсь к тебе. Как только эти подъемники будут налажены, мы отчалим.

Вуки пролаял (что означало довольное хихиканье) в ответ и, когда Хан отправился дальше вглубь ледяной пещеры, вернулся к работе.

Командный центр жил жизнью электронного оборудования и мониторов, направленных в ледяной потолок. Как и в ангаре, здесь было полно повстанцев-контролеров, военных ремонтников и роботов всех моделей и размеров. Все они выполняли работу по оборудованию в пещере действующей базы, которая должна была заменить базу на Явине.

Человек, к которому подошел Хан Соло, находился у большой консоли и внимательно глядел на экран компьютера, вспыхивающий яркими цветными символами.

Когда к нему приблизился Хан, генерал Риикэн выпрямился во весь свой немалый рост.

— Генерал, здесь нет ни единого признака жизни, — доложил Хан, — по всему периметру установлены маркеры, так что вам станет известно, если кто-нибудь появится, кому до вас есть дело.

Как обычно, генерал Риикэн не улыбнулся болтовне Хана Соло. Но он был доволен, что молодой человек неофициально принимает участие в Восстании. Соло производил на Риикэна такое впечатление, что тот часто подумывал, не предоставить ли ему полномочия заслуженного офицера.

— Командир Скайуокер еще не докладывал? — спросил генерал.

— Он отправился посмотреть метеорит, который упал рядом с ним, — ответил Хан. — Скоро он вернется.

Генерал быстро взглянул на установленный недавно экран радара, изучая загорающиеся изображения.

— Учитывая метеоритную активность в этой системе, будет нелегко, пожалуй, обнаружить приближающиеся корабли.

— Генерал, я... — Хан помялся. — Я думаю, мне пришла пора двигаться.

Внимание Соло привлекла приближающаяся фигура. Ее походка в равной степени была грациозной и целеустремленной, а юным женственным чертам, казалось, чем-то несоответствовала белая военная форма. Даже отсюда Хан Соло видел, что принцесса Лея огорчена.

— Ты хорош в драке, — сказал генерал и добавил, — мне бы очень не хотелось терять тебя.

— Благодарю, генерал. Но за мою голову назначена цена. Если я не расплачусь с Джаббой Хуттом, я мертвец.

— Да, трудно жить, когда над тобой висит угроза смерти, — вновь заговорил офицер, когда Хан повернулся к принцессе Лее. Соло не был сентиментален, но отдавал себе отчет, что в эту минуту его переполняют странные чувства.

— Я догадываюсь, в чем дело, ваше высочество, — он замолчал, не зная, какой реакции ожидать от принцессы.

— Ты прав, — холодно ответила принцесса. Ее неожиданная надменность выросла в тихий гнев.

Хан покачал головой. Когда-то давно он сказал себе, что самки-млекопитающие, рептилии или представительницы других биологических классов, пусть даже еще не открытых — лежат за пре-

делами его понимания. Лучше оставить их в покое вместе с их загадочностью, говорил он себе. Но недавно ему все же стало казаться, что во всем космосе есть, по крайней мере, одна женщина, которую он начал понимать. Оказывается, он ошибался.

— Да, ладно... — сказал Хан, — не трать на меня свои нежности.

Резко повернувшись к ней спиной, он вышел в тихий коридор, отходящий от командного центра. Он направился в ангарный отсек, где его ждал великан вуки и контрабандистский грузовик, две реальности. Он не собирался прохладиться здесь.

— Хан! — Лея догнала его. Дыхание ее было слегка неровным. Он остановился и холодно обернулся к ней.

— Да, Ваше Высочество?

— Я думала, ты решишь остаться.

Казалось, в голосе Леи было настоящее огорчение, но Хан не был уверен.

— Наемный охотник, которого мы повстречали на Орд Мантелее, заставил меня передумать.

— Люк знает? — спросила она.

— Узнает, когда вернется, — ответил Хан.

Глаза принцессы Леи сузились, когда она смерила его взглядом, значение которого он знал хорошо. В течение секунды Хану казалось, что он — льдинка на поверхности планеты.

— Не глядите на меня так, — сказал он сердито. — Каждый день все больше охотников выходят искать меня. Я хочу выплатить Джаббе, пока он не послал убийц-гонимых или бог знает кого еще. Надо снять награду за мою голову, пока у меня вообще осталась голова.

Слова эти явно подействовали на Лею, и Хан мог видеть, что она огорчена за него, а, может быть, чувствует что-нибудь еще.

— Но ты нужен нам, — сказала она.

— На м? — спросил он.

— Да.

— А как насчет вас? — Хан постарался выделить последнее слово, но, пожалуй, и сам не знал, почему. Может быть, что-то подобное он хотел сказать раньше, но не хватало смелости. Нет, мысленно поправился он, глупости — выразить чувства. А сейчас все вот-вот должно было кончиться, и он был готов ко всему, что бы она ни сказала.

— Мне? — сказала она пустым голосом. — Не понимаю, что ты имеешь в виду.

Хан недоверчиво покачал головой.

— Да, вероятно, не понимаете.

— А что именно я должна понимать? — в голосе ее опять поднялся гнев, быть может, потому, подумал Хан, что она, наконец, начала понимать.

— Вы хотите, чтобы я остался, — улыбнулся Хан, — потому что испытываете ко мне кое-какие чувства.

Вновь принцесса смягчилась.

— О да, ты нам очень помог,— сказала она, помолчав, прежде чем продолжить.— Ты природный лидер.

Но Хан не дал ей договорить, оборвав на полуслове.

— Нет, Ваше Высочество, это не так.

Внезапно Лея уставилась Хану прямо в лицо, и в глазах ее было на этот раз полное понимание.

Она засмеялась.

— Ну, у тебя и воображение!

— У меня? Мне кажется, вы боитесь, что я покину вас, даже не...— взгляд Хана опустился на ее губы,— поцеловав.

Она засмеялась еще жестче.

— Скорее я поцелую вуки.

— Это я улажу,— он придвинулся к ней ближе. Даже здесь, в холодном сиянии ледяной камеры казалось, что она светится.— Поверьте мне, вам пойдет на пользу хороший поцелуй. Вы так привыкли командовать, что забыли, что значит быть женщиной. Если вы расслабитесь на секунду, я бы вам помог. Но сейчас слишком поздно, милая. Ваша счастливая возможность уже улетела.

— Думаю, я переживу,— с видимым раздражением ответила она.

— Желаю удачи.

— Вас даже не интересует...

Он знал, что она хочет сказать, и не дал ей закончить.

— Увольте, пожалуйста. Не говорите мне опять о Восстании. Это ваша забота, не моя. Вы холодны, как эта планета.

— А ты, выходит, хотел бы предложить тепло?

— Конечно, если бы мне было интересно. Но не думаю, что это было бы весело,— сказав это, Хан отошел и смерил ее холодным, оценивающим взглядом.— Мы еще встретимся,— сказал он.— Может быть, потом, когда вы немного отогреетесь.

Выражение ее лица вновь изменилось. Хан видел убийц с более добрыми глазами.

— У тебя манеры банта,— буркнула она,— но не такого высокого пошива. Лети себе на здоровье, сорвиголов.

Принцесса Лея повернулась и торопливо ушла по коридору.

2

Температура на поверхности Хота упала. Но, несмотря на ледяной воздух, имперский разведывательный робот продолжал лениво плыть над заснеженными равнинами и холмами, а его простерные во все направления сенсоры искали проявления жизни.

Неожиданно сработали тепловые сенсоры робота. По соседству находился источник тепла, а тепло — надежный признак жизни. Голова повернулась на оси, чувствительные глаза-волдыри определили направление к источнику. Разведывательный робот автомати-

чески увеличил скорость и с максимальной быстротой помчался по ледяным полям.

Лишь приблизившись к сугробу, размерами превышающими самого робота, насекомоподобная машина замедлила ход.

Сканнеры робота замерили величину сугроба — приблизительно пять футов в высоту и двадцать в длину. Но размеры сугроба имели второстепенное значение. Что было удивительно (если только можно удивить машину-наблюдателя), так это идущий из-под снега мощный тепловой поток. Существо под этим снежным холмом, надо думать, было надежно защищено от холода.

Из одного из придатков робота вырвался бело-голубой луч и вонзился в сугроб, разбрасывая в стороны хлопья блестящего снега. Сугроб задрожал, потом заворочался. Что бы ни находилось под ним, его сильно рассердил пробный луч лазера. Снег полетел в разные стороны внушительными хлопьями, и в белой массе показались два глаза.

Огромные желтые глаза двумя огненными точками глядели на металлическое создание, которое все еще продолжало выпускать лучи, причиняющие боль. Глаза пылали первобытной ненавистью к пришельцу, нарушившему сон зверя.

Сугроб вновь затрясся, и послышался рев, чуть не разрушивший слуховые сенсоры робота. Он отскочил назад на несколько метров, увеличив пространство между собой и существом. Роботу никогда прежде не приходилось сталкиваться с Ледовым Существом Вампой, но его компьютер посоветовал не тратить на зверя много времени.

По внутренней системе связи поступила команда увеличить мощность лазерного луча. Менее чем через секунду луч бил с максимальной интенсивностью. Машина нацелила лазер на существо, окутав его облаком пламени и дыма. Несколько секунд спустя уцелевшие клочья Вампы были подхвачены и унесены ледяными ветрами.

Дым рассеялся, не оставив (если не считать глубокой вмятины в снегу) ни единого следа Ледового Существа. Но незадолго до этого факт существования зверя был зарегистрирован в недрах робота, уже продолжавшего миссию, на которую он был запрограммирован.

Рев другого Ледового Существа Вампы привел в себя, вконец избитого молодого командира повстанцев.

Голова Люка кружилась, болела, едва не разрывалась на части. Благодаря болезненному усилию ему удалось привести зрение в фокус, и он понял, что находится в ледяной трещине — неровные края отражали меркнувший свет сумерек.

Неожиданно он понял, что висит вниз головой, не доставая дна кончиками пальцев сантиметров на тридцать. Лодыжки занемели. Изогнув шею, он увидел, что ноги его вмерзли в лед, свисавший с карниза, который, подобно сталактитам, намерз на ноги. Он чувствовал на лице застывшую маску спекшейся крови, в том месте, куда столь яростно ударило его Ледовое Существо Вампа.

Вновь услышал Люк звериные крики, на этот раз громче — узкий проход во льду усиливал крик. Рев был оглушительен. Люк подумал, что убьет его прежде: холод или когти и клыки обитателей трещины?

— Надо освободиться, — думал он. — Освободиться от льда.

Силы еще не вернулись к нему, но, изогнувшись, он с большим трудом смог дотянуться до ледяных оков. Но Люк был слишком слаб и оказался не в силах разбить лед — пол опять рванулся ему навстречу, и он снова повис вниз головой.

— Расслабиться, — сказал он себе, — расслабиться...

Ледяные стены усиливали вопли приближающегося существа. Ноги зверя с хрустом ступали по мерзлой земле, и каждый шаг слышался все ближе. Близился конец — скоро косматый белый ужас встретится и согреет замерзшего юного воина во мраке своей утробы.

Глаза Люка быстро обожали трещину и остановились на связке приборов, которые он обычно брал с собой в экспедиции. Сейчас они лежали на полу бесполезной грудой. Снаряжение находилось от него в недостижимом метре, и в этой связке было то, что полностью завладело его вниманием — прочная рукоять с двумя маленькими кнопками, увенчанная диском. Предмет когда-то принадлежал его отцу, Рыцарю Джедай, преданному и убитому молодым Дартом Вейдером. Но сейчас им владел Люк. Оби ван Кеноби вручил луч-саблю ему, чтобы тот с честью сражался против тирании Империи.

Люк с отчаянием пытался повернуть больное тело, чтобы добраться до выпавшего оружия. Но пронизывающий его холод сделал свое дело — Люк совсем ослабел. Он уже начал клясть судьбу, слыша приближающееся фырканье Ледового Существа Вампы. И он потерял всякую надежду, когда он ощутил присутствие.

Но это было не присутствием белого великана, хозяина трещины. Более того, это было смутное духовное присутствие, которое порой сопровождало в минуты опасности. Впервые это случилось, когда старый Бен, носивший, будучи Джедаем, имя Оби ван Кеноби, исчез, срубленный мечом Дарта Вейдера, в груди своих темных одеяний. Присутствие чувствовалось иногда как знакомый голос, почти бесшумный шепот в мозгу Люка.

— Люк, — настойчивый голос вновь был там. — Думай о лучевом мече в своей руке.

Слова заставили Люка дернуть больной головой. Затем он почувствовал неожиданный прилив силы, веру, которая заставила его продолжать борьбу, пусть даже ситуация была безнадежной. Взгляд установился на луче-сабле. Рука потянулась к нему, но замерзшие суставы сделали свое дело. Он с силой сжал веки, сосредоточиваясь. Но ружье по-прежнему было недостижимым. Он понимал, что нужно что-то большее, чем простое стремление дотянуться до меча.

— Надо расслабиться, — сказал себе Люк. — Расслабиться...

Разум Люка взметнулся, услышав слова своего бестелесного охранителя.

— Пусть Сила плывет, Люк!

Люк видел гориллоподобный силуэт Ледового Существа Вампы, его поднятые лапы с огромными сияющими когтями. Он впервые видел обезьянью морду, и он задрожал при виде бараньих рогов, трясущейся нижней челюсти и выпирающих клыков.

Но затем он выбросил существо из головы. Он прекратил борьбу за оружие, тело расслабилось и безвольно повисло, позволяя разуму как следует воспринять предложение учителя. Он уже чувствовал, как тело заполняет то энергетическое поле, генерируемое всеми живыми существами, что связывает воедино всю Вселенную.

Кеноби учил, что Сила в самом Люке, и он может пользоваться ей, как считает нужным.

Ледовое Существо Вампа выпустил черные кривые клыки и стал тягаться надвигаться на висящего юношу. Внезапно луч-сабля, как по волшебству, прыгнул в ладонь Люка. Он мгновенно нажал цветную кнопку, выпустив луч-лезвие, который быстро рассек его ледяные оковы.

Когда Люк с оружием в руке упал на пол, нависшая над ним чудовищная фигура сделала несколько боязливых шагов назад. Глаза-бусинки цвета серы недоуменно моргнули на гудящую огненную струю, вид ее привел в замешательство примитивный мозг.

Двигаться было трудно, но все же Люк вскочил на ноги и махнул лучом-саблей в сторону снежно-белой массы шерсти и мускулов, заставив сделать ее шаг назад, второй шаг... Люк опустил оружие и воткнул в шкуру монстра луч лезвия. Ледовое Существо Вампа пронзительно взвизгнуло, чудовищный рев боли потряс ледяные стены. Он повернулся и торопливо удрал по проходу, затем выскочил из трещины. Вскоре его белая туша исчезла вдали.

Небо стало заметно темнее, а вторжение тьмы сопровождало холодным ветрам. Сила по-прежнему была с Люком, но даже ее таинственного могущества было недостаточно, чтобы согреть его. Каждый следующий шаг давался труднее, чем предыдущий. Зрение меркло быстрее, чем солнечный свет, и вскоре Люк соскользнул со снежной насыпи, потеряв сознание прежде, чем достиг дна.

В подземном ангаре Чубакка готовил «Тысячелетнего Сокола» к старту. Оторвавшись от работы, он увидел довольно любопытную парочку, только что вышедшую из ближайшего коридора в ангар.

Ни одна из этих фигур не была человеческой, хотя очертаниями одна из них напоминала человека в золотых доспехах рыцаря. Движения его были точны, даже, пожалуй, слишком точны для человека, и он жестко с лязгом шагал по коридору. Спутник его не обладал человекоподобными ногами, но его приземистое цилиндрическое тело отлично катилось на миниатюрных колесиках.

Меньший из двух роботов возбужденно свистел и бибикал.

— Это не моя вина, ты, неисправная консервная банка,— заявил

человекоподобный робот, делая жест металлической рукой.— Я не просил тебя включать. Я просто обратил внимание, что в помещении холодно. Но там и должно быть холодно. Как иначе, по-твоему, могли высохнуть ее вещи? А вот мы и пришли.

Си ЗПиО, золоченый робот, замолчал, фокусируя оптические сенсоры на «Тысячелетнем Соколе».

Другой робот, Р2Д2, втянул колеса в переднюю ногу и опустил цилиндрическое тело на землю. Сенсоры меньшего робота узнали знакомые фигуры Хана Соло и его спутника — вуки; те продолжали работу по восстановлению центрального подъемника грузового корабля.

— Мастер Соло, сэр,— позвал ЗПиО, воспользовавшись одним из устройств для имитации человеческого голоса,— могу я поговорить с вами?

Хан был не в том настроении, чтобы его отрывали от дела, особенно такие умники, как этот робот.

— Что еще?

— Хозяйка Лея пытается связаться с вами через коммуникатор,— сообщил ЗПиО.— Должно быть, он неисправен.

Но Хан знал, что это не так.

— Я его выключил,— сказал он, продолжая работу.— Что угодно ее королевскому высочеству?

Слуховые сенсоры ЗПиО опознали в голосе Хана надменность, но робот не понял, в чем дело. Робот изобразил человеческий жест и продолжал:

— Она ищет мастера Люка и предположила, что он находится здесь, с вами. Похоже, никто не знает...

— Люк еще не вернулся? — Хан сразу встревожился. Он видел, что небо за входом в пещеру, с той минуты, как они с Чубаккой приступили к ремонту, стало значительно темнее. Он знал, как сильно падает температура на поверхности с наступлением ночи и как смертельно жестоки бывают ветры.

Он одним прыжком покинул лифт «Сокола», даже не оглянувшись на вуки.

— Доделай его, Чуби! — закричал Хан, затем поднес комлинк к губам и спросил,— контроль безопасности, командир Скайуокер еще не докладывал? — Отрицательный ответ вызвал на его лице гримасу.— Офицер палубы!

Сержант палубы и его помощник спешили к Соло, чьи заслуги они ценили.

— Я его не видел,— ответил сержант.— Возможно, он прошел через южный вход.

— Проверьте! — рявкнул Соло, хотя он и не был должностным лицом, чтобы отдавать приказы.— Это важно.

Когда сержант и его помощник повернулись и помчались по коридору, Р2 издал обычный свист, в котором слышались вопросительные интонации.

— Не знаю, Р2,— ответил ЗПиО, жестко повернув голову и верх-

нюю часть туловища в сторону Хана.— Сэр, могу спросить я, что случилось?

Ханом овладела ярость, и он рывкнул на работа:

— Поди, скажи своей милой принцессе, что если Люк не появится в самое ближайшее время, то он мертв!

Услышав мрачное пророчество Соло, Р2 истерически засвистел, а его золоченый партнер воскликнул:

— О нет!

В главном туннеле кипела работа, когда туда вбежал Соло. Он заметил двух солдат-повстанцев, изо всех сил пытавшихся удержать беспокойную тоон-тоон.

С противоположного конца коридора в его сторону бежал офицер палубы, глаза его быстро оглядели коридор, и он заметил Соло.

— Сэр,— сказал он встревоженно,— командир Скайуокер не проходил через южный вход. Он мог забыть отметить.

— Не похоже,— заметил Хан.— Спидеры готовы?

— Нет еще,— ответил офицер.— Приспособить их к холоду — дело трудное. Может быть, к утру...

Хан прервал его. Нельзя было терять времени на машины, которые, скорее всего, придут в неисправность.

— Мы отправимся на тоон-тоон. Я беру на себя четвертый сектор.

— Температура падает слишком быстро.

— Вы правы,— рывкнул Хан.— Но там Люк.

Еще один офицер вызвался добровольцем.

— Я проверю двенадцатый сектор с помощью контрольного экрана альфа.

Но Хан знал, что не время осматривать местность глазами камер-наблюдателей, тем более, что Люк, может быть, уже умирает где-то в безлюдных пустынях. Он протолкался сквозь толпу солдат, взял поводья усмирненной тоон-тоон и вскочил на спину существа.

— Прежде, чем кто-нибудь из вас доберется до первого маркера, начнутся ночные бури,— предупредил офицер палубы.

— Значит, встретимся в преисподней,— проворчал Хан, натягивая поводья верхового животного и выводя его из пещеры.

Хан Соло скакал на тоон-тоон по дикой местности, а снег валил все гуще. Близилась ночь, и яростно вили ветры, хватая его за одежду. Он знал, что если не найдет юношу в самое ближайшее время, то станет бесполезен, как сосулька.

На тоон-тоон уже сказывалось воздействие температуры. Даже толстый слой жира под косматой шкурой не спасал ее от ночной стужи. Зверь уже хрипел, дыхание все труднее давалось ему.

Он сильнее натянул уздечку, заставляя животное скакать по ледяным равнинам.

Другая фигура двигалась по снегу, ее металлическое тело высилось над стылдой землей.

Имперский разведывательный робот резко остановился, включив сенсоры. Затем, удовлетворенный тем, что обнаружил, робот мягко опустился, устраиваясь на отдых. От металлического корпуса, словно паучьи ноги, отделились несколько придатков и стали расчищать снег.

Что-то возникло вокруг робота. Пульсирующее сияние, постепенно покрывавшее машину сплошным куполом. Силовое поле быстро твердело, отталкивая летящий на робота снег.

Секунду спустя сияние исчезло, и падающий снег образовал белый купол, полностью скрыв робота и его защитное поле.

Тоон-тоон неслась с предельной скоростью, даже еще быстрее, если учитывать пройденное ею расстояние и непереносимый холод. Она уже не хрипела, она жалобно мычала, и ноги ее все чаще подкашивались. Хану было жаль тоон-тоон, но по сравнению с жизнью его друга, жизнь этого существа имела второстепенное значение.

Сквозь усиливающийся снегопад видеть становилось все труднее. Он в отчаянии искал на бескрайних равнинах белые пятна, одно из которых могло бы оказаться Люком. Но не видел ничего, кроме темнеющих просторов снега и льда.

Хотя бы звук.

Соло натянул поводья на всем скаку, заставив тоон-тоон остановиться посредине равнины. Он не был уверен, но ему показалось, что был звук, отличающийся от летящего вдогонку воя ветра. Он взгляделся в сторону, откуда доносился звук.

Затем он пришпорил тоон-тоон, заставив ее галопом помчаться по заснеженным равнинам.

К рассвету Люк уже должен был стать трупом, пищей для пожирателей падали. Но почему-то он все еще был жив, и сражался за жизнь, хотя уже начинались ночные бури. Люк, преодолевая боль, заставил себя выбраться из-под снега — только для того, чтобы вновь упасть под порывом ветра. Падая, он осознал иронию происходящего: он, паренек-фермер с Татуина, выигравший битву со Звездой Смерти, погибает в одиночку посреди мерзлой чужеземной пустыни.

Последние силы Люка ушли на то, чтобы приподняться еще на полметра, после чего он рухнул, еще глубже утонув в снеговых наносах.

— Я не могу, — сказал он, хотя никто не мог слышать его слов.

Но кто-то, по-прежнему невидимый, слышал.

— Ты должен, — слова вибрировали в голове Люка. — Люк, посмотри на меня.

Люк не мог не обратить внимания на эту команду: сила произнесенных слов была слишком велика.

С великим усилием Люк приподнял голову: то, что он увидел, было, по его мнению, галлюцинацией. Неподвластный холоду, в поношенной одежде, которую он носил в жарких пустынях Татуина, прямо перед ним стоял Бен Кеноби.

Видение заговорило с той мягкой серьезностью, которая звучала в голосе Бена всегда, когда он обращался к юноше.

— Ты должен выжить, Люк.

Юный командир нашел в себе силы пошевелить губами.

— Я замерз... так... замерз...

— Ты должен отправиться в систему Дагобар, — поучала спектральная фигура Бена Кеноби. — Ты должен учиться у Йоды, Властина Джедаев, у которого учился я.

Люк выслушал, затем попытался коснуться призрачной фигуры.

— Бен... Бен... — простонал он.

Фигура не шелохнулась, когда он попытался дотянуться до нее.

— Люк, — снова раздался голос. — Ты — единственная наша надежда.

Единственная наша надежда.

Люк был в замешательстве. Но прежде, чем он смог собраться с силами и попросить объяснения, фигура начала растворяться. И когда исчезли последние следы видения, Люк подумал, что видит, как к нему приближается тоон-тоон с всадником на спине. Ноги тоон-тоон заплетались. Всадник был еще слишком далеко, и вьюга мешала узнать его.

— Бен! — позвал юный командир в отчаянии. — Бен?!

И потерял сознание.

Снежная ящерица едва держалась на задних ногах, когда Хан Соло остановился и спешил.

Хан с ужасом смотрел на покрытого снегом, почти заочневшего человека, лежавшего, как мертвец, у него в ногах.

— Пошли, дружище, — обратился он к неподвижному телу Люка, мгновенно забыв о том, что сам чрезвычайно замерз. — Ты еще не умер. Подай знак.

Хан не мог обнаружить признаков жизни, но заметил, что лицо юноши страшно разорвано. Он помассировал лицо, стараясь не задеть рану.

— Не делай этого, Люк. Сейчас не твое время.

Наконец, слабая реакция. Тихий стон, едва слышимый в шуме ветра, но достаточно сильный, чтобы послать теплый лучик в его дрожащее тело. Хан одобряюще ухмыльнулся.

— Я знал, что спасение Люк, и мое собственное — в скорости тоон-тоон, — Хан поднял безвольное тело юного воина на руки и понес к зверю. Но прежде, чем он успел взвалить Люка на спину животного, снежная ящерица заревела в агонии и упала, превратившись в серую мохнатую грудку. Опустив товарища, Хан бросился к упавшему существу. Тоон-тоон издал последний звук — даже не рев и не вопль, а лишь болезненный хрип. Затем зверь затих.

Соло схватил тоон-тоон за холку, но заочневшие пальцы не уловили даже следа жизни.

— Дохлая, как луна Тритона,— сказал он, зная, что Люк его не слышит.— У нас мало времени.

Прислонив неподвижного Люка к туше мертвой снежной ящерицы, Хан принялся за работу. Может быть, это и святотатство, раздумывал он, пользоваться для такого дела любимым оружием Рыцарей Джедай, но сейчас, когда надо снять с тоон-тоон шкуру, лучше лучевого меча Люка ничего не придумать.

Поначалу оружие было непривычным для его ладони, но все же он быстро вспорол шкуру от головы до когтей задних ног. Хан морщился — дым, поднимавшийся от кипящей раны, был отвратителен. Да и немного на его памяти пахло, как потроха снежной ящерицы. Но он без размышлений выбросил на снег скользкие внутренности.

Когда животное было полностью освежено, Хан закутал в теплую шкуру друга.

— Знаю, это не слишком приятно пахнет,— сказал он,— но не даст тебе замерзнуть. Уверен, будь у нас другой выход, тоон-тоон нас бы не подвела.

От внутренностей на снегу поднялась новая волна зловония.

— А-апчи! — глаза Соло чуть не вылезли из орбит.— Это не лучше, чем замерзнуть, приятель.

Для того, чтобы нужно было сделать, времени оставалось мало. Руки Соло полезли в сумку, которая была приторочена к спине тоон-тоон, и стали рыться в снаряжении. Наконец, он нашел упакованную палатку.

Прежде чем распаковать ее, он произнес в комлинк:

— Эхо-База, как вы там?

Молчание.

— Комлинк бесполезен...

Небо темнело угрожающе, и ветер налетал яростными порывами: даже дышать было тяжело. Хан с трудом распаковал палатку и приступил к ее сборке. Только этот предмет снаряжения мог спасти их обоих, да и то ненадолго.

— Если я не поставлю палатку быстро,— пробормотал он,— Джаббе не понадобятся свободные охотники.

3

R2D2 стоял у входа в тайный ангар повстанцев: слой снега лежал на его пробкообразном теле. Внутренние механизмы для измерения времени знали, что он ждет уже долго, а оптические сенсоры говорили ему, что небо темное.

Но робот воспринимал сейчас лишь свои сенсоры-зонды, посылающие сигналы в ледяные поля. Долгие сосредоточенные поиски исчезнувшего Люка Скайуокера и Хана Соло не дали пока ничего.

Когда приблизился ЗПиО, плотно ступая по снегу, приземистый робот нервно забибикал.

— Р2,— сказал золоченый робот, наклонив верхнюю часть тела в бедренных сочленениях.— Ты здесь уже ничего не сделаешь. Возвращайся.— ЗПиО выпрямился во весь рост, изобразив человеческую дрожь, когда ночной ветер коснулся его блестящего корпуса...— Р2, у меня стыки мерзнут. Может, поторопишься... пожалуйста?— Но прежде чем закончить фразу, он в спешке направился к ангару.

Небо Хоты было совершенно черным, и принцесса Лея Органа, возглавляя встревоженных дежурных, стояла у входа в базу. Она дрожала от ветра, вглядываясь во мглу Хоты. Рядом с ней стоял озабоченный майор Дерлин. Мысли Леи были где-то там, на ледяных равнинах.

Неподалеку сидел великан вуки: когда два робота вошли в ангар, он поднял мохнатую голову с косматых рук.

ЗПиО был по-человечески огорчен.

— Р2 не поймал никаких сигналов,— доложил он взволнованно.— Хотя он считает, что дальность его восприятия слишком ограничена, чтобы мы оставляли надежду.— Хотя и очень слабая, но в голосе ЗПиО звучала уверенность.

Лея кивнула, но промолчала. Мыслями ее владели двое пропавших героев. Больше всего ее беспокоило, что, как она обнаружила, думы ее фокусировались на одном из двух: на темноволосом коррелианце, чьи слова не всегда следовало понимать буквально.

Принцесса все смотрела, а майор Дерлин обернулся к повстанцу-лейтенанту, подошедшему с докладом.

— Все патрули вернулись, за исключением Соло и Скайуокера, сэр.

Майор взглянул на принцессу.

— Ваше высочество,— сказал он с участием,— ночью ничего нельзя сделать. Температура быстро падает. Наружные двери должны быть закрыты... Я сожалею,— он немного подождал, затем обратился к лейтенанту.— Закройте двери.

Лейтенант повернулся, чтобы выполнить приказание Дерлина, и в помещении стало, кажется, еще холоднее — так печально завыв вуки.

— Спидеры к утру будут готовы,— сказал майор Лее.— Тогда искать будет легче.

Не ожидая положительного ответа, Лея все же спросила:

— Есть ли шанс, что они доживут до утра?

— Слабый,— честно сказал офицер.— Но все же есть.

В подтверждение слов майора Р2 задействовал миниатюрные компьютеры, и в глубине его цилиндрического тела за секунды прошли многочисленных вычисления и, завершив их, Р2 издал серию триумфальных гудков.

— Мэм,— интерпретировал ЗПиО,— Р2 говорит, что шансов против их спасения семьсот двадцать пять из тысячи,— затем, склонившись к меньшему роботу, робот-переводчик буркнул: — Вообще-то я не думаю, что нам необходимо это знать.

Несколько томительных секунд стояла полная тишина, нарушаемая лишь лязгом металла о металл: огромные двери базы закры-

вались на ночь. Словно какое-то бессердечное божество официально отделило двух человек от остальных людей, и теперь оповещало об их смерти.

Чубакка вновь страдальчески взвыл.

А в мысли Леи пробралась безмолвная молитва, которую прежде часто произносили на планете Альдебаран.

Солнце, выползающее над северным горизонтом Хота, было относительно тусклое, но света его было достаточно, чтобы слегка согреть ледяную поверхность планеты. Свет скользил по покатым снежным холмам, пробираясь в трещины и, наконец, остановился на самом совершенном снежном сугробе на всей планете.

Сугроб был настолько совершенен, что казалось, существованием своим он обязан иной силе, нежели природе. Затем, когда небо просветлело, сугроб вдруг загудел. Со стороны казалось, что снежный купол стал извергаться — клочья снега полетели вверх. Гудящая машина втянула в себя чувствительные руки, ее жуткий корпус медленно поднялся с холодного снежного ложа.

Чуть помедлив, робот продолжил путь по снежным равнинам.

Что-то еще ворвалось в утро ледяного мира — относительно небольшой, курносый транспорт, с темными окнами кабины, с лазерными пушками по обе стороны. Повстанческий снегоход был тяжело бронирован и приспособлен для ведения боевых действий у поверхности планеты. Но сегодня у него была иная задача. Он мчался по белой земле, переваливаясь через холмы снежных наносов.

Снегоход предназначался для экипажа из двух человек, но сегодня Зев был один. Он оглядывал безлюдные равнины и молился о том, чтобы найти то, что искал, прежде, чем он ослепнет от снежной белизны. Неожиданно он услышал тихий прерывистый сигнал.

— Эхо-База! — ликующе закричал он в комлинк. — Я кое-что нашел! Немного, но это может быть признаком жизни. Сектор четыре-шесть-один-четыре на восемь-восемь-два. Сближаюсь.

Торопливо оперируя управлением машины, Зев уменьшил скорость и пустил машину в снежный дрейф. С удовольствием чувствуя, как ускорение вдавливают его в спинку кресла, он повел снегоход в направлении слабого сигнала. Под ним проносились белая бесконечная пустыня Хота. Пилот переключил комлинк на новую частоту.

— Эхо-три, это Шалун-два. Как вы там? Командир Скайуокер, это Шалун-два.

Единственный ответ, который передал комлинк, был шумом статики.

Но затем он услышал очень далекий голос, пробивающийся через треск разрядов.

— Хорошо, что вы наконец расшевелились, ребята. Надеюсь, мы не заставили вас подняться слишком рано?

Зев обрадовался, услышав в голосе Хана прежний сарказм. Он вновь переключил передатчик на частоту базы.

— Эхо-База. Это Шалун-два,— доложил он, голос его неожиданно поднялся.— Я нашел их. Повторяю...

Говоря это, пилот заметил отчетливое мигание сигнала на экране монитора. Он вновь уменьшил скорость спидера, спустив его еще ниже, так, что он мог получше разглядеть маленький предмет среди холмистых равнин.

Предмет этот, портативная казенная палатка повстанцев, стояла на вершине снежного наноса. На подветренном скате палатки лежал толстый слой снега. А из верхушки сугроба высывалась радиантенна.

Но отраднее всего было видеть знакомую человеческую фигуру, что стояла у палатки, неистово размахивая руками.

Опуская транспорт на снег, Зев чувствовал радость, что хоть один из воинов, которых он разыскивал, остался жив.

Только окно из толстого стекла отделяло избитого, едва не замерзшего насмерть Люка Скайуокера от четверых друзей.

Рядом с принцессой Леей стоял Хан Соло, наслаждаясь относительным теплом медицинского центра, рядом с ним стоял его пилот вуки, чуть дальше Р2Д2 и Си ЗПиО. Хан облегченно вздохнул. Он знал, что несмотря на мрачную атмосферу этой комнаты, юный командир находится вне опасности и в лучших механических руках.

Люк, в одних лишь белых шортах, висел в вертикальном положении внутри непроницаемого цилиндра. Лицо его закрывала комбинация из дыхательной маски и микрофона. Робот-врач Т-1Б лечил юношу с искусством лучших врачей-людей. Ему помогал медицинский ассистент, робот Х-7, походивший на набор цилиндров, проводов и манипуляторов с металлическим покрытием. Робот-врач элегантно обращался со шлангом, поливая юношу красным желатинообразным составом. Хан знал, что «бакта» способен делать чудеса, даже если пациент находится в такой плохой форме, как Люк.

Когда тело Люка оказалось в пузырящейся слизи, как в капсуле, Люк вдруг забился и забормотал:

— Осторожнее... снежные существа... опасны... Йода... к Йоде... только он...

Хан не имел представления, о чем бредит его друг. Чубакка, тоже сбивый с толку бормотанием юноши, напоминал о своем присутствии вопросительным рыканием.

— Я тоже ничего не понимаю, Чуби,— ответил Хан.

— Мне кажется, он все еще там,— обнадеживающе сообщил ЗПиО,— если вам угодно принять мою точку зрения. Очень жаль, если с мастером Люком случится короткое замыкание.

— Малыш что-то пережил,— деловито сказал Хан.— И не только холода.

— Эти существа, о которых он говорит,— сказала Лея, глядя на

хмурого Соло.— Мы удвоили охрану, Хан.— Она решила попробовать поблагодарить его.— Не знаю даже, как...

— Оставьте,— мысли его принадлежали другу, залитому красным желе «бакта».

Заживляющие свойства «бакта» уже оказывали свое действие. Поначалу казалось, что Люк пытается противодействовать целебному потоку полупрозрачной слизи. Но, наконец, он что-то пробормотал и затих, подчинившись власти «Бакты».

Т-1Б отвернулся от человека, вверенного его опеке. Он наклонил черепообразную голову, чтобы посмотреть сквозь стекло на Соло и всех остальных.

— Командир Скайуокер находится в сонном состоянии, но «бакта» действует на него благотворно,— объявил робот. Его авторитетный командный голос отчетливо слышался сквозь стекло.— Теперь он вне опасности.

Люк не мог установить, сколько времени он находился в горячке. Но сейчас он полностью владел мыслями и чувствами. Он сидел на койке в медицинском центре.

«Как хорошо,— думал он,— вновь дышать воздухом. Пусть даже иногда он бывает таким холодным...»

Медицинский робот снял с заживающего лица защитную подушечку. Теперь глаза были открыты, и он стал различать человека, стоящего у постели. Постепенно образ улыбающейся принцессы Леи полностью вошел в фокус. Она грациозно приблизилась к нему и осторожно убрала волосы с глаз.

— «Бакта» заживает хорошо,— сказала она.— Еще день и шрамы исчезнут. Болит?

В конце комнаты открылась дверь. Подкатывая к Люку, P2 издал веселое приветственное бибиканье; за ним шумно лязгал по полу ЗПиО.

— Мастер Люк, рад вас видеть снова.

— Спасибо, ЗПиО.

P2 испустил серию счастливых гудков и свистков.

— P2 тоже выражает свое облегчение,— радостно перевел ЗПиО.

Люк был искренне благодарен роботам за участие. Но прежде, чем он мог ответить кому-либо из роботов, его снова прервали.

— Привет, детка! — бурно приветствовал его Хан Соло, вваливаясь в сопровождении Чубакки в медицинский центр.

Вуки проворчал дружеское приветствие.

— Ты выглядишь достаточно крепким, чтобы побороть гундарка,— заметил Хан.

Люк почувствовал в себе силу, и он испытывал благодарность к другу.

— Спасибо тебе.

— Ты у меня теперь в двойном долгу, сынок,— Хан подарил принцессе дьявольскую улыбку.— Итак, ваше высочество,— сказал он

насмешливо, — сдастся мне, вы подстроили, чтобы я подольше побыл с вами.

— Я тут ни при чем, — горячо возразила Лея, задетая за живое тщеславием Соло. — Это генерал Риикэн считает, что кораблям опасно покидать систему, пока действуют генераторы.

— Хорошенькая история. Но мне кажется, что для вас просто непереносима мысль выпустить меня из виду.

Чубакка, которого забавляла словесная баталия между этими двумя сильнейшими представителями человеческой воли, рычаще расхохотался.

— Смейся, пуховой шарик, — добродушно сказал Хан. — Ты не видел нас одних в южном проходе.

Люк, слушавший разговор вполуха, вдруг заинтересовался, Хан и принцесса в прошлом спорили довольно часто. Но упоминание о южной галерее разожгло его любопытство, и он посмотрел на Лею, требуя объяснений.

— Она выразила свои подлинные чувства ко мне, — продолжал Хан, восхищенный румянцем на щеках принцессы. — Ну же, принцесса, или вы уже забыли?

— Ты... низкий, тупой, самодовольный, грязный свинопас... — в бешенстве зашипела она.

— Кто это грязный? — ухмыльнулся он. — Вижу, милая, я ударил слишком близко к цели, раз вы так взбеленились. А тебе как кажется, Люк?

— Да, — сказал он, недоверчиво глядя на принцессу. — В некотором роде.

Лея оглянулась на Люка: на покрасневшем лице была странная смесь чувств. Какая-то беззащитность, почти детскость промелькнула в ее глазах. И тут же появилась непроницаемая маска.

— В некотором роде? — сказала она. — О, по-моему, ты не все знаешь о женщинах, а?

Люк молча согласился. Согласие укрепилось в нем, когда в следующий момент Лея наклонилась и мягко поцеловала его в губы. Затем она повернулась и вышла из комнаты, хлопнув дверью. Все кто остался в комнате, — люди, вуки и роботы — безмолвно глядели друг на друга.

А вдали, в подземных коридорах, раздался сигнал тревоги.

Генерал Риикэн и его главный контролер совещались в командном центре, когда в комнату ворвались Хан Соло и Чубакка. Принцесса Лея и ЗПиО, слушавшие генерала и офицера, неодобрительно повернулись в их сторону.

Сигнал тревоги исходил с огромной консоли, расположенной позади Риикэна и управляемой офицерами контроля.

— Генерал, — позвал контролер сенсоров.

Хмурый генерал внимательно следил за экранами консоли. Внезапно он увидел вспыхнувший сигнал, которого в предыдущую секунду здесь не было.

— Принцесса, — сказал он. — Кажется, к нам посетитель.

Лея, Хан, Чубакка и ЗПиО смотрели на гудящие экраны.

— Мы обнаружили его за пределами базы, в зоне 12. Направляется к востоку, — сказал генерал.

— Что бы это ни было, оно металлическое, — сказал контролер сенсоров.

Глаза Леи расширились в удивлении.

— Значит, это не из тех существ, что напали на Люка?

— Может быть наш? — спросил Хан. — Спидер?

Контролер покачал головой.

— Нет, сигнала не поступает. — Тут зазвучал другой монитор. — Подождите, что-то слабое.

Двигаясь так быстро, как позволяли его жесткие соединения, ЗПиО приблизился к консоли. Его слуховые сенсоры уже воспринимали чужие сигналы.

— Я могу сказать, сэр. Я обучен шестидесяти миллионам форм связи, но это — что-то новое. Может быть, код, или...

Но тут в транслятор комлинка пробился голос солдата-повстанца.

— Это станция Эхо три-восемь. В наших границах неопознанный объект. Он как раз над гребнем. Мы вот-вот войдем с ним в визуальный контакт... — Неожиданно голос наполнился ужасом. — Что это?! О нет!!

Последовал треск статического разряда, затем передача прервалась. Хан нахмурился.

— Что бы то ни было, — сказал он, — оно не дружелюбно. Надо взглянуть. Пошли, Чуби.

Но еще прежде, чем Хан и Чубакка покинули комнату, генерал Риикэн послал на станцию Три-Восемь Шалунов Десятого и Одиннадцатого.

Огромный имперский крейсер, класса «Звездный Разрушитель», занимал позицию на острие смертоносного клина флота Императора. Продолговатый корабль был крупнее и выглядел еще более злоеющим, чем пять треугольных крейсеров, сопровождавших его. Вместе эти шесть крейсеров были самой ужасной, самой разрушительной боевой силой в Галактике; они могли превратить в космический хлам все, что оказывалось в радиусе их действия.

С флангов крейсера прикрывали многочисленные боевые корабли меньших размеров, а вокруг этой грандиозной космической армады сновали имевшие дурную славу тайские истребители.

Высшая степень взаимного доверия связывала воедино экипажи этого имперского эскадрона смерти, особенно персонал Центрального Звездного Разрушителя. Но что-то еще пылало в их душах. Страх — страх даже при звуке знакомых тяжелых шагов, разносившихся по огромному кораблю. Члены экипажа тряслись от страха при одном приближении самого ужасного и почитаемого вождя.

В черном одеянии, пряча голову под черным шлемом, возвышаясь над всеми, Дарт Вейдер, Черный Лорд Сита, появился в главной

рубке палубы, и все вокруг застыли в молчании. В течение бесконечного, как могло показаться, времени, не было слышно ничего, кроме тех звуков, что шли с приборов корабельного контроля и металлического экрана на груди фигуры в черном.

Как только Дарт Вейдер направил взгляд на звездную россыпь, с противоположного конца обширного мостика бросился капитан Пайтт с сообщением для приземистого зловещего адмирала Оззеля, находившегося на мостике.

— Кажется, мы что-то обнаружили, адмирал! — нервно объявил он, переводя дыхание и глядя на Оззеля и Черного Лорда.

— Да, капитан? — Адмирал был облечен большой ответственностью, и присутствие высокого начальника в мантии его успокаивало.

— Мы уловили только фрагмент доклада от разведывательного робота в системе Хоты. Но это лучший шаг, что мы сделали в...

— Галактику исследуют тысячи наших исследовательских роботов, — сердито отозвался Оззель. — Мне нужны доказательства, а не шаги. Черт побери, я не намерен носиться туда-сюда...

Неожиданно фигура в черном пришла в движение.

— Вы что-то нашли? — спросил Дарт Вейдер. Голос его был искажен дыхательной маской.

Капитан Пайтт почтительно взглянул на своего господина, который нависал над ним, словно всемогущий бог, закутанный в черное.

— Да, сэр, — медленно ответил Пайтт, осторожно подбирая слова. — Есть даже изображение. Система, по-видимому, не населена гуманоидами... — Но Вейдер уже не слышал капитана. Лицо в маске повернулось в сторону одного из экранов — там было изображение маленького отряда повстанческих охотников, несущихся по белым полям.

— Вот они! — не раздумывая далее, громыхнул Вейдер.

— Милорд, — возразил адмирал Оззель, — существует очень много незарегистрированных поселений... Затем, это могут быть контрабандисты...

— Это они, — настойчиво повторил Черный Лорд, стиснув кулак в бронированной черной перчатке. — А с ними Скайуокер. Приготовьте патрульные корабли и возьмите курс на систему Хоты.

Вейдер взглянул на офицера в зеленой форме и обратился к нему:

— Генерал Вирс, подготовьте своих людей.

Как только он закончил, его люди приступили к выполнению страшного плана.

Имперский разведывательный робот выпустил из головы большую антенну и послал сигнал высокой частоты. Сканеры робота отреагировали на присутствие живого существа под большим снежным барханом и отметили появление коричневой головы вуки и глубокий гортанный рычащий звук. Но прежде, чем робот успел выстрелить, с другой стороны вылетел луч ручного бластера, разрезавшего броню.

Ныряя за большую снежную дюну, Хан Соло заметил, что Чубакка спрятался, а затем увидел, как робот развернулся над землей лицевой стороной к нему. Уловка срабатывала, и теперь он стал мишенью. Стоило Хану высунуться из укрытия, как машина открыла огонь, поднимая на вершине дюны снежные барханы. Он выстрелил вновь: луч его оружия попал в цель. Затем он услышал тонкий стон смертельно раненой машины, и тут же имперский разведывательный робот разлетелся на билион пылающих частиц.

— ...боюсь, от него ничего не осталось,— произнес Хан в ком-линк, завершая донесение подземной базе.

Принцесса Лея и генерал Риикэн все еще находились у консоли, поддерживая с Ханом связь.

— Что это было?— спросила Лея.

— Какой-то робот,— ответил он.— Но это не я его разнес. Должно быть, он самоуничтожился.

Лея помолчала, обдумывая эту малорадостную новость.

— Имперский робот,— сказала она, выдавая тревогу.

— Если это так,— буркнул Хан.— Империи, конечно, уже известно, что мы здесь.

Генерал Риикэн медленно покачал головой.

— Нам следует начать эвакуацию планеты.

4

Шесть зловещих теней появились в черном пространстве системы Хота, словно огромные демоны разрушения, готовые выпустить на волю всю ярость имперского оружия. Внутри самого большого из шести имперских крейсеров, в маленькой сферической комнате, сидел в одиночестве Дарт Вейдер. Он сидел неподвижно в этой медитационной камере, и единственный отблеск света сиял на его черном шлеме.

При появлении генерала Вирса сфера медленно раскрылась, верхняя половина приподнялась, словно зубастая металлическая челюсть. Вирсу показалось, что черная фигура, сидящая в пастеобразном коконе, нежива, несмотря на то, что эмануруемая ею мощная аура чистого зла повергала офицера в трепет.

Вирс, неуверенный в собственной храбрости, сделал шаг вперед. У него было срочное сообщение, но он готов был при необходимости ждать часами — лишь бы не прерывать медитацию Вейдера.

Но Дарт Вейдер заговорил немедленно.

— Что там, Вирс?

— Милорд,— ответил генерал, тщательно подбирая слова,— флот вышел из сверхсветовой области. Ком Скан обнаружил энергетическое поле, защищающее участок на шестой планете системы Хота. Поле достаточно мощное, чтобы сорвать любую бомбардировку.

Вейдер поднялся во весь свой двухметровый рост, и полы черных одеяний свисали на пол.

— Выходит, повстанческие отбросы обеспокоены нашим присутствием, — сказал он и яростно стиснул кулаки. — Адмирал Оззель вышел со сверхсветовой скорости слишком близко от системы.

— Он считал, что неожиданность будет...

— Он несколько же неповоротлив, насколько глуп, — оборвал его Вейдер. — Обычная бомбардировка невозможна из-за энергетического поля. Подготовьте свою пехоту для атаки с поверхности.

Генерал Вирс повернулся с военной четкостью и строевым шагом покинул медитационную камеру, оставив в ней разъяренного Дарта Вейдера. Вейдер включил видеозэкран, на котором появился прекрасно освещенный мостик Звездного Разрушителя.

Адмирал Оззель, полагая, что Вейдер вызывает его, шагнул вперед, и лицо его почти целиком закрыло экран Черного Лорда. С дрожью в голосе он заявил:

— Лорд Вейдер, флот вышел из сверхсветовой скорости...

Но слова Вейдера были обращены к человеку, стоящему за спиной адмирала:

— Капитан Пайтт!

Зная, что лучше не мешкать, капитан Пайтт шагнул вперед, как только адмирал отступил назад, автоматически схватившись рукой за горло.

— Да, милорд, — с уважением в голосе ответил Пайтт.

— Подготовьте штурмовую пехоту к высадке за пределами энергетического поля. Потом рассредоточьте флот так, чтобы никто не мог покинуть планету. Теперь командуете вы, адмирал Пайтт.

Эта новость одновременно обрадовала и встревожила Пайтта. Поворачиваясь, чтобы приступить к выполнению приказа, он увидел фигуру, какой, быть может, ему предстояло стать самому. Лицо Оззеля исказилось, он боролся за последний глоток воздуха. Затем он мертвой грудой рухнул на пол.

Империя вошла в систему Хота.

В ледяных туннелях завывали сигналы тревоги и повстанческие солдаты носились по помещениям.

Поверхностные экипажи и роботы всех форм и размеров спешили выполнить свой долг и с достоинством встретить надвигающуюся имперскую грозу.

Бронированные снегоходы были заправлены и ждали команды к атаке, чтобы вырваться из главного прохода пещеры. А тем временем в ангаре принцесса Лея обращалась к небольшой группе повстанческих пилотов:

— Большие транспортные корабли покинут планету сразу после завершения погрузки. Каждый корабль будут eskortировать только два истребителя. Энергетическое поле будет открываться только на

долю секунды, поэтому вам придется очень тесно прижиматься друг к другу.

Хоббай, ветеран многих битв, озабоченно взглянул на принцессу.

— Два истребителя против крейсера?

— Ионная пушка сделает несколько выстрелов, способных уничтожить все корабли на вашем пути, — объяснила Лея. — Покинув энергетическое поле, направляйтесь к точке рандеву. Желаю удачи.

Отчасти успокоенные, Хоббай и другие пилоты двинулись к кабинам своих истребителей.

Хан, тем временем, трудился не жалея сил, завершая установку подъемника на «Тысячелетнем Соколе». Быстро закончив, он спрыгнул на пол ангара и включил комлинк.

— Прекрасно, Чуби, — обратился он к мохнатой фигуре, ожидавшей у приборов управления «Сокола». — Попробуй.

Мимо прошла Лея и бросила на него нервный взгляд. Хан самодовольно поглядел на нее, и тут заработал подъемник грузового корабля. Затем правый подъемник судорожно затрясся и полетел вниз.

Он отвернулся от Леи, мельком заметив лишь насмешливо поднятую бровь.

— Держи его, Чуби, — буркнул он в передатчик.

«Мститель», один из клиновидных крейсеров имперской армады, словно механический ангел смерти висел за пределами системы Хота. Когда колоссальный корабль стал приближаться к ледяному миру, в окно занимавшее сто или более метров в поперечнике рубки, стала ясно видна планета.

Капитан Ниида, командир экипажа «Мстителя», глядел на планету в главный иллюминатор, когда к нему подошел контролер.

— Сэр, в наш сектор входит повстанческий корабль.

— Хорошо, — ответил Ниида. Глаза его блеснули. — Первая удача за этот день.

— Первой мишенью для них будут силовые генераторы, — сказал принцессе генерал Риикэн.

— Первый транспорт третьей зоны приближается к барьеру, — произнес один из повстанческих контролеров, отслеживая яркий образ, который мог быть только имперским крейсером.

— Приготовьтесь открыть барьер, — приказал оператор радара.

— Запас, ионный контроль, — сказал другой контролер.

На ледяной поверхности Хота развернулся гигантский металлический шар и поднял вверх большую турельную пушку.

— Огонь, — последовал приказ генерала Риикэна.

Внезапно в голубые небеса были выпущены два красных луча разрушительной энергии. Лучи миновали первый из отступающих повстанческих транспортов и помчались в сторону огромного крейсера.

Два красных луча ударили в корабль и разнесли его боковую рубку. За этим разрывом последовали другие, и огромная летающая крепость закружилась, выйдя из-под контроля. Крейсер канул в глубокий космос, а повстанческий корабль и два истребителя сопровождения понесли прочь, покидая опасное место.

Люк Скайуокер, готовясь к выходу, уже облачился в свою тяжелую одежду и смотрел теперь на пилотов, артиллеристов и роботов, спешивших выполнять свои задания. Он направился к ряду спидеров, ожидавших его. Юный командир остановился у хвостовой секции «Сокола», где над правым грузоподъемником трудились, не покладая рук, Хан Соло и Чубакка.

— Чуби,— окликнул Люк,— позаботься о себе. И присмотри за этим парнем, ладно?

Вуки заворчал, прощаясь, крепко обнял Люка, а затем вернулся к работе. Двое друзей, Люк и Хан, стояли и смотрели друг на друга быть может в последний раз.

— Надеюсь, ты помиришься с Джаббой,— сказал, наконец, Люк.

Юный командир двинулся дальше, и тут в память хлынули воспоминания о подвигах, совершенных им вместе с Ханом. Он остановился и оглянулся на «Сокола» и увидел, что друг все еще смотрит ему вслед. В тот краткий миг, когда они стояли и смотрели друг на друга, Чубакка поднял глаза и понял, что каждый желает другому самого лучшего, какая бы доля ни выпала ему самому.

Система общего оповещения оборвала их мысли.

— Первый транспорт в порядке,— объявил повстанец-диктор.

И тут же ангар потряс взрыв одобрительных возгласов. Люк повернулся и поспешил к своему спидеру. Когда он подошел, Дэк, его молодой стрелок, уже стоял в ожидании возле машины.

— Как себя чувствуете, сэр? — спросил Дэк.

— Как новенький, Дэк. А как ты?

Дэк расплылся в улыбке.

— Я чувствую, что могу в одиночку расправиться со всей Империей.

— Да,— тихо сказал Люк.— Я тебя понимаю.

Лишь несколько лет разделяли их, но Люк чувствовал себя намного старше, на века.

Система оповещения передала голос Леи:

— Внимание, пилоты спидеров... По сигналу к выступлению собраться на южном склоне. Ваши истребители готовы к выходу. По завершении эвакуации будет передан код Один-Пять.

ЗПиО и Р2 стояли в самом центре толчеи. Золоченый робот слегка наклонился, направив сенсоры на маленького Р2. Тени, игравшие на лице ЗПиО, создавали иллюзию, что лицевая пластина сморщена в гримасу задумчивости.

— Почему так,— сказал он,— стоит лишь делам наладиться, как тут же все снова идет насмарку? — наклонившись вперед, он слегка похлопал маленького робота по корпусу.— Позаботься о мастере Люке. И позаботься о себе.

Р2 просвистел и протрубил прощание, затем повернулся и покатил по ледяному коридору. ЗПиО смотрел, как уезжает его верный и стойкий друг.

Со стороны могло показаться, что глаза ЗПиО затуманились. Но это был не первый случай, когда он ронял с оптических сенсоров каплю масла.

Наконец, человекообразный робот повернулся и двинулся в противоположном направлении.

5

Никто на Хоте не слышал этот звук. Поначалу он был слишком далек, чтобы его смог донести завывающий ветер. Да и солдаты-повстанцы, которые готовились к бою и боролись с холодом, были слишком заняты, чтобы прислушиваться.

А в снежных траншеях повстанческие офицеры выкрикивали приказы — иначе их не расслышали бы из-за шума ветра. Солдаты спешили выполнить команды, мелькая в снежной гуще с похожим на базуку оружием на плече и устанавливали эти смертоносные излучатели на ледяных брустверах.

Возле оружейных башен застучали, загудели силовые генераторы, наращивая мощь электрического тока — достаточную, чтобы питать огромный силовой комплекс. Но все ближе и ближе, отчетливее стал слышен тот странный звук — те зловещие удары, что раздавались все ближе и вскоре начали сотрясать стылую землю. Когда удары приблизились достаточно, чтобы привлечь внимание офицера, тот выпрямился и стал вглядываться в пургу, пытаясь обнаружить источник тяжелого ритмичного стука. Остальные люди тоже оторвались от работы. То, что они увидели, было похоже на множество движущихся пятнышек. Сквозь буран казалось, что маленькие точки приближаются медленно, но неотвратно, поднимая на своем пути снежные облака.

Офицер поднял электробинокль и навел его на приближающиеся предметы. Их было с дюжину; они решительно приближались и казались выходцами из неведомого прошлого. Но это были машины, и каждая из них походила на огромное копытное, шагающее на суставчатых ногах.

Ходуны!

Офицер был потрясен, узнав Имперские Всеземельные Бронированные Транспорты. Каждая машина была основательно вооружена — оружейные стволы торчали из лобовой части, как рога доисторического зверя. Двигаясь словно механические толстокожие, ходуны излучали смертельный огонь из орудий и турельных установок.

Офицер схватился за комлинк.

— Шалун-лидер! Наступление! Точка Ноль-Три!

— Станция Эхо Пять-Семь, мы движемся к вам.

Как только Люк Скайуокер ответил, взрыв взметнул снег вокруг башни, в которой находился командный пункт. Пехота знала, что ее задача — отвлекать внимание противника, пока не уйдут транспортные корабли, но никто из повстанческих солдат не был готов умереть под ногами или лучами этих страшных машин.

Блестящие струи желтого и оранжевого пламени вырывались из пушек ходунов. Повстанческие пехотинцы нервно нацеливали на ходунов свое оружие: каждый солдат чувствовал, как невидимые ледяные пальцы разрывают его тело.

Из двенадцати спидеров четыре вышли вперед и на полной скорости помчались к врагу. Одна из Всеземельных Бронированных Транспортных Машин выстрелила, едва не попав в увернувшийся экипаж. Орудийные залпы превратили другой спидер в пылающий шар.

Выглянув в окно кабины, Люк обнаружил первую потерю своего эскадрона. Он в гневе разрядил в ходуна пушки, только для того, чтобы получить в ответ имперцев мощный вал заградительного огня.

Справившись с управлением экипажа, Люк увидел, что к нему присоединился другой спидер, Шалун-Три. Словно насекомые, они носились вокруг неустанно ступающих ходунов. В то же время другие спидеры продолжали обмениваться выстрелами с имперскими штурмовыми машинами. Шалун-Три и Шалун-Лидер пронесли бок о бок с главным ходуном, затем разошлись, свернув вправо.

Люк видел, как наклоняется горизонт, когда он проскочил между ногами чудовищной машины и выскочил из-под нее. Вновь вернув спидер в горизонтальный полет, юный командир соединился со своим спутником.

— Шалун-Лидер вызывает Шалуна-Три.

— Да, Шалун-Лидер, — ответил Уидж, пилот Шалуна-Три.

— Уидж, — приказал в комлинк Люк, — разбей свое звено на пары.

Спидер Люка притормозил и свернул, а экипаж Уиджа вместе с другой машиной помчался в противоположном направлении.

Ходуны, стреляя из всех орудий, продолжали свой марш по снегу. В одной из штурмовых машин два пилота обнаружили повстанческий орудийный расчет, выделявшийся на белом поле. Пилоты стали маневрировать, направляя ходуна в сторону орудий, и вдруг заметили одинокий спидер, атаковавший их со стороны главного видеопорта, стреляя из орудий. Огромный взрыв полыхнул возле самого окна и рассеялся, спидер с ревом ворвался в дым и исчез наверху.

Люк проносясь над ходуном, поглядел назад. «Броня слишком прочна для бластеров, — подумал он. — Нужно по-другому атаковать эти чудовища: нужно что-то еще помимо огневой мощи.» В это время ему вспомнились некоторые хитрости из тех, которые он, парнишка-фермер, применял против диких зверей. Затем, развернув экипаж для нового пробега к ходунам, он принял решение.

— Группа Шалунов, — сказал он. — Применяйте гарпуны и бук-

сирные тросы. Цельтесь в ноги. Это единственная наша возможность остановить их. Хоббай, ты еще жив?

Немедля пришел успокаивающий ответ.

— Да, сэр.

— Хорошо. Держись поближе.

Выравнивая экипаж, Люк твердо решил двигаться в одном строю с Хоббаем. Обе машины сменили направление, припав к земле.

Толчок вывел из равновесия Дэка, стрелка в кабине Люка. Пытаясь удержать в руках гарпунную пушку, он закричал:

— Эгей! Кажется, мне никак не удержать себя в руках.

Взрывы окружали экипаж Люка яростным валом. В окне он видел другого ходуна, которому самый мощный огонь повстанцев, похоже, не причинял вреда. Теперь эта громадная машина стала мишенью Люка — он летел, приближаясь к ней по дуге. Ходун стрелял прямо в него: лазерные пучки и вспышки создавали сплошную стену.

— Ну-ка, подожди, Дэк! — кричал он, перекрывая грохот взрывов, — приготовься выстрелить буксирный трос!

Очередной мощный взрыв потряс спидер Люка. Корабль закачало, и он вцепился в управление машины. Несмотря на холод, он сильно вспотел, предпринимая отчаянные попытки выпрямить болтающийся спидер. Но горизонт, не переставая, кружился перед ним.

— Держись, Дэк. Мы почти на месте! Ты как, в порядке?

Дэк не ответил. Люк ухитрился повернуться и увидел, что Хоббой движется параллельным курсом. Он наклонил голову и увидел Дэка; с залитым кровью лбом тот привалился к панели.

— Дэк!

А наземные орудия возле силовых генераторов обстреливали шагающие имперские машины, но без видимого эффекта. Имперские орудия обстреливали всю прилегающую площадь, поднимая тучи снега и почти слепя непрерывным огнем. Офицер первым увидел немыслимые машины. И он был одним из первых убитых, разрывающими тела лучами ходунов. Солдаты бросились на помощь, но спасти его не могли — он потерял слишком много крови.

Все больше и больше огня вырывалось из блюдообразного орудия, одного из тех, что стояли вокруг силовых генераторов. Но, несмотря на страшные взрывы, ходуны продолжали шагать. Еще один спидер совершил героическую попытку прорваться между двумя ходунами, но выстрел с одной из машин превратил его в ревущий огненный шар.

Разрывы на поверхности сотрясали подземный ангар, заставляя увеличиваться глубокие трещины.

Хан Соло и Чубакка спешно завершали сварку. С каждой минутой становилось ясно, что трещины вскоре приведут к тому, что весь ледяной свод рухнет на них.

— При первой возможности, — сказал Хан, — надо будет как можно тщательнее осмотреть этот ящик.

Но он знал, что прежде всего надо вывести «Тысячелетнего Сокола» из этого белого ада.

Пока они работали на корабле, огромный блок льда, высвобожденный взрывами, стал, дрожа, сдвигаться с потолка. Принцесса Лея быстро бежала, стараясь увернуться от падающих кусков льда, и в поисках убежища попала на командный повстанческий центр.

— Не уверен, что мы сможем защитить два транспорта одновременно,— сказал ей генерал Риикэн, когда она вошла в комнату.

— Это рискованно,— сказала Лея,— но мы должны действовать решительней.— Она понимала, что отправка транспортов занимает слишком много времени, и процедуру необходимо ускорить.

Генерал отдал команду по комлинку.

— Патруль отправляется, добейтесь ускорения вылета...

Пока он отдавал приказ, Лея посмотрела на адъютанта и сказала:

— Приступайте к выводу оставшегося наземного персонала.— Но она понимала, что их бегство зависело от успеха в битве на поверхности Хота.

А в холодной и тесной кабине главного имперского ходуна генерал Вирс ходил среди пилотов в белых маскировочных костюмах.

— Какова дальность от силовых генераторов?

Не отрываясь от панели управления, один из пилотов ответил:

— Шесть-четыре-один.

Удовлетворенный, генерал Вирс приблизился к электроперископу и навел окуляр на похожие на пули силовые генераторы и солдат-повстанцев, пытающихся спасти их. Неожиданно ходун быстро закружился под залпом повстанческого огня. Когда его развернуло назад, Вирс увидел, что пилоты яростно воюют с управлением, стараясь не дать машине опрокинуться.

Спидер Шалуна-Три только что атаковал главный ходун. Пилот Уидж издал громкий победный клич повстанцев, когда увидел, какой ущерб врагу нанесли его пушки.

Остальные спидеры пронесли мимо, двигаясь в противоположном направлении. Он повернул машину на прямой курс к другой машине смерти. Приближаясь к монстру, Уидж закричал стрелку:

— Выпускай гарпун!

Стрелок нажал на гашетку, когда пилот отважно проводил машину между ног ходуна. Гарпунная пушка, установленная с тыльной части спидера, выстрелила гарпун с длинным тросом.

— Кабель! — закричал стрелок. — Выпускай!

Уидж видел, как гарпун вонзился в одну из металлических ног, кабель еще соединял его со спидером. Проверив управление, он обогнул одну из ног имперской машины — трос охватил ее, словно металлическая удавка.

«Пока что,— подумал Уидж,— затея Люка срабатывает». Все, что теперь оставалось делать — это облететь на спидере вокруг хвостовой части ходуна. Бросив взгляд на Шалуна-Лидера, Уидж приступил к маневру.

— Кабель пошел! — вновь закричал стрелок, когда Уидж провел экипаж вдоль опутанного тросом ходуна, стараясь держаться поближе к металлическому корпусу. Стрелок нажал другую кнопку и отсоединил трос.

Спидер умчался прочь, и Уидж засмеялся, оглянувшись и увидев результат своих действий. Ходун неуклюже пытался продолжить путь, но трос повстанцев полностью опутал его ноги. В конце концов, он наклонился на бок и рухнул на землю, подняв при этом тучу снега и льда.

— Шалун-Лидер... Один готов, Люк, — сообщил Уидж пилоту, прикрывавшему его спидер.

— Вижу, Уидж, — ответил Скайуокер. — Хорошая работа.

Пехота в траншеях встретила триумфом крушение штурмовой машины. Офицер высунулся из траншеи и дал сигнал своим людям. Выбравшись из траншеи, он повел солдат в молниеносную атаку на поверженную машину. Они добрались до огромного металлического корпуса прежде, чем оттуда успел выбраться хоть один имперский солдат.

Повстанцы уже готовились проникнуть в ходун, когда тот вдруг взорвался изнутри, разбрасывая во все стороны обломки покарещенного металла. Ударная волна бросила всех в снег, ошелобив повстанцев.

Люк и Зев видели гибель ходуна — они пролетали сверху, уворачиваясь то вправо, то влево от выстрелов противника. Когда они выровнялись, их машины затряслись от разрывов.

— Осторожно, Шалун-Два, — сказал Люк, оглядываясь на спидер, идущий параллельным курсом. — Готовь гарпун. Я прикрою.

Но очередной разрыв повредил переднюю часть машины Зева. Пилот почти ничего не видел из-за клубов дыма, закрывавших ветровое стекло. Он пытался удержать экипаж в горизонтальной плоскости, но новые выстрелы противника заставили его бешено вращаться.

Хотя он был на линии огня, все же вскоре видимость прояснилась настолько, что он увидел могучий силуэт имперского ходуна.

Пилот Шалун-Два почувствовал мгновенную боль, затем его дымящаяся курносая машина, летящая навстречу ходуну, вспыхнула и взорвалась под залпом орудий. Очень небольшое, оставшееся от Зева и его машины, упало на землю.

Люк видел, как машина Зева разлетелась в клочки, и потеря еще одного друга причинила ему боль. Но сейчас он не мог позволить себе поддаться горю, слишком много жизней зависело от его командирских способностей.

Он в отчаянии поглядел вокруг, затем произнес в комлинк:

— Уидж... Уидж... Шалун-Три... Подготовь гарпун и следуй за мной.

Когда он говорил, страшный взрыв потряс машину. Из всех сил стараясь удержать спидер под контролем, он почувствовал ледяной ужас, когда увидел струю клубящегося дыма, забившую из кормы.

Он понял, что нет никаких возможностей удержать машину, и, что хуже всего, прямо на его пути высился ходун.

Люк сражался с управлением, но машина все равно плюхнулась на землю, оставляя за собой хвост дыма и пламени. Жар в кабине становился почти невыносимым. Пламя, бушевавшее в машине, все ближе подбиралось к Люку. Наконец, ему удалось затормозить, и машина врезалась в снег лишь в нескольких метрах от имперского ходуна. Собрав силы, Люк сумел, наконец, минуя ключья искаженного металла, выбраться на крышу, открыв наполовину люк. Он соскользнул с машины. При каждом слоновьем шаге ходуна спидер содрогался. Люк даже не представлял себе, насколько огромны были эти четвероногие ужасы, пока, выйдя из-под защиты своего экипажа, не увидел одного из них вблизи. Затем он вспомнил о Дэке, вернулся и попытался вытащить его из машины. Но бес- сильное тело весило слишком много, а ходун уже высился над головой. Не обращая внимания на огонь, Люк пробрался в спидер и принял к гарпунной пушке.

Он смотрел на приближающегося металлического мастодонта, и внезапно ему в голову пришла идея. Он пошарил у задней стенки кабины и нашел наземную мину, входившую в боевой комплект спидера. С большой аккуратностью он протянул пальцы и взял мину.

Едва Люк выбрался из спидера, машина-башня занесла могучую ногу и мягко опустила ее на спидер, полностью расплющив его.

Люк проник к земле, стараясь не попасть под медленно ступающие ноги машины. Он поднял голову, почувствовал порыв холодного ветра и увидел огромное брюхо ходуна.

Люк побежал за машиной. На бегу он поднял гарпун и выстрелил. Мощный магнит, к которому присоединен тонкий, длинный трос, полетел вверх и прямо прилип к брюху машины.

Люк на бегу повис на тросе, чтобы проверить, что тот способен выдержать его вес. Затем он соединил трос с пряжкой своего пояса, а механизм стал поднимать его вверх. Сейчас, вися под брюхом монстра, Люк видел оставшиеся ходуны и два повстанческих спидера — они металась среди разрывов, продолжая бой.

Он взобрался на корпус машины и обнаружил там маленький люк. Быстро вскрыв его с помощью луча-сабли, Люк бросил туда мину и стал быстро спускаться по тросу. В конце пути он сильно ударился о землю и потерял сознание, его неподвижное тело едва не раздавила нога ходуна.

Когда ходун прошел над ним, в чреве его раздался глухой взрыв. Затем чудовищная туша механического зверя вдруг взорвалась, и обломки механизмов и обшивки полетели во все стороны. Имперская штурмовая машина превратилась в дымящуюся грудку, покоящуюся на четырех ногах-ходулях.

Повстанческий командный центр, его стены и потолок продолжали трястись и трещать от ударов на поверхности. Все же в этом хаосе люди пытались действовать. Разорванные трубы разбрасывали во все стороны струи жгучего пара. Белые полы были усеяны обломками механизмов и кусками льда. Но здесь было относительно тихо, если не считать дальнего рокота лазерного огня.

Здесь оставался дежурный персонал повстанцев, в том числе принцесса Лея, следившая за силуэтами на нескольких уцелевших экранах. Она хотела быть уверенной, что последний из транспортов проскочил мимо имперской армады и приближается к точке randevу в пространстве.

Хан Соло ворвался в командный центр, увернувшись от большого куска льда, падавшего, казалось, прямо на него. За падением этой льдины последовал настоящий обвал, загрозивший пол у входа в комнату.

Неустршимый Хан спешил к центральной панели, где стояли Лея и Си ЗПиО.

— Я слышал, на командный центр пришелся удар,— проявил участие Хан.— Вы как, в порядке?

Принцесса кивнула. Она была удивлена, увидев его здесь, где было наиболее опасно.

— Пошли,— потребовал он прежде, чем она ответила.— Вы должны отправиться на наш корабль.

Лея выглядела обессиленной. Она несколько часов стояла у экранов и распределяла по местам повстанческий персонал. Взяв Лею за руку, Хан повел ее по коридору, а робот-секретарь, лязгая, двинулся за ними.

На выходе Лея отдала последний приказ контролеру:

— Дайте сигнал к эвакуации... и отправляйтесь на транспорт.

Затем, когда Лея и ЗПиО торопливо покинули командный центр, громкоговорители общей связи разнесли голос, гулко гремевший в ледяных пустынных коридорах:

— Отбой! Отбой! Приступить к отходу!

— Пошли!— скорчив гримасу, торопил Хан.— Если вы не поспешите, ваш корабль не успеет отправиться.

Стены вздрагивали все сильнее, чем прежде. Куски льда продолжали падать с потолка. Трое поспешно пробирались к транспортным кораблям. Они подошли к ангару, где ждал корабль Леи, готовый к отправлению. Но тут они обнаружили, что вход в ангар полностью завален льдом и снегом.

Хан понял, что надо найти другой подступ к кораблю Леи, и быстро. Он повел их по коридору назад, стараясь избегать падающих кусков льда, и по пути проворчал в комлинк:

— Транспорт — Один-Семь! Мы идем! Дождитесь!

Они были достаточно близко, чтобы услышать, как корабль Леи

готовился к подъему с базы повстанцев. Если бы Хан провел их вперед на несколько метров, Лея была бы в безопасности и...

Неожиданно комната затряслась, жуткий грохот разнесся по базе. Весь потолок вдруг рухнул прямо перед ними: между ними и палубой ангара вдруг возник мощный барьер. Потрясенные, они стояли и смотрели на плотную белую массу.

— Мы отрезаны! — закричал Хан в комлинк, понимая, что если им небезразлична судьба транспорта, то нельзя терять время на попытки расплавить, выжечь бластерами проходы в завале. — Вам придется отправиться без принцессы Органы. — Он повернулся к ней. — Если нам повезет, мы уйдем на «Соколе».

Принцесса и ЗПиО двинулись следом за Ханом, который уже шел в сторону другого ангара, уповая на то, что «Тысячелетний Сокол» и его спутник вуки не погребены под ледяным обвалом.

Глядя на заснеженное поле битвы, повстанческий офицер видел носящийся в воздухе спидер и последний из имперских экипажей, которые сейчас проходили мимо обломков взорванного ходуна. Он поднял комлинк и услышал сигнал к отступлению: «Отбой! Приступить к отступлению!» Дав своим людям сигнал отойти в ледяные пещеры, он заметил, что передовой ходун все еще движется в сторону генераторов. В кабине этой штурмовой машины генерал Вирс подошел ближе к обзорному стеклу. Отсюда он ясно видел мишень внизу. Он изучил потрескивающие силовые генераторы и защищавшую их повстанческую пехоту.

— Точка-три-точка-три-точка-пять... Показатели дальномеров, сэр, — доложил пилот.

Генерал обернулся к офицеру штурмовиков.

— Вся пехота будет высажена для наземного штурма, — сказал он. — Цель — главный генератор.

Передний ходун, прикрываемый с флангов двумя другими неповоротливыми машинами, рванулся вперед. Пушки его стреляли, чтобы рассеять повстанцев. Лазерный огонь усилился. В воздух полетели трупы повстанцев и клочья тел. Многие солдаты, уцелевшие от лазерных пушек, превратились в неузнаваемую массу, под ногами ходунов. Пахло кровью и паленым мясом.

Несколько уцелевших повстанческих солдат заметили спидер. Он уходил вдаль, оставляя за собой шлейф дыма.

Хотя дым, бивший из покаленной машины, закрывал видимость, Хоббай видел следы побоища на земле. Раны от лазера ходуна превращали каждое движение в пытку, но он все же не выпускал управления из рук. И, если он сумеет удержать его до возвращения на базу, то там он, быть может, найдет робота-врача... Нет, он не верил, что доживет до возвращения. Он умирал и знал это, и знал, что люди в траншее тоже скоро умрут, и ничто не спасет их.

Генерал Вирс гордо докладывал на имперский центр, совершенно не подозревая о появлении «Шалуна-Четыре».

— Да, Лорд Вейдер, я добрался до их главных силовых генераторов. Поле будет снято в ближайшие секунды. Вы можете начинать посадку.

Передав сообщение, генерал наклонился к дальномеру и поглядел в окуляр в сторону главных генераторов. Электронное перекрестье высветилось, подтверждая информацию с компьютеров ходунов. Затем следы на экранах монитора неожиданно исчезли.

Удивленный генерал отодвинулся от окуляра и инстинктивно обернулся к окну кабины. Он с ужасом увидел дымящийся снаряд, несущийся на кабину ходуна.

Другие пилоты тоже увидели поврежденный спидер. Они знали, что поворачивать штурмовую машину уже не было времени.

— Он собирается... — начал один из пилотов.

Словно управляемая бомба, горящий спидер Хоббая врезался в кабину ходуна, и топливо его разлетелось каскадом пламени. Человеческие крики, полет обломков, и вот уже вся машина рухнула на землю.

Быть может, этот звук близкого взрыва привел в сознание Люка Скайуокера. Пораженный, он медленно поднял голову. Он был очень слаб и болезненно коченел от холода. Пришла в голову мысль, что холод мог повредить ткани. Он надеялся на лучшее: не было желания проводить время в зловонном флюиде «Бакты».

Он попытался встать, но вновь рухнул на снег, надеясь на то, что его не заметили пилоты ходуна. Комлинк засвистел, и, каким-то образом, он заставил себя взять в руки приемник.

— Отступление передовых подразделений завершено, — объявил голос.

«Отступление! — подумал Люк. — Значит, Лея и остальные спаслись!» Люк внезапно понял, что гибель верного повстанческого гарнизона не была напрасной. Тепло охватило тело, и он собрал все силы, чтобы подняться и пуститься дальше в путь, в направлении ледяных образований.

Очередной взрыв потряс повстанческий ангар, заставив потолок пойти трещинами и почти целиком похоронив «Тысячелетнего Сокола» под обломками льда. Казалось, единственно безопасное место в ангаре было на самом корабле, где Чубакка в тревоге ждал возвращения капитана. Вуки начинал беспокоиться. Если Хан не вернется в ближайшее время, «Сокол» окажется под горой льда. Но верность партнеру удерживала от вылета в одиночку.

Когда ангар затрясся сильнее, Чубакка заметил движение в примыкающей камере. Запрокинув голову, мохнатый великан наполнил ангар громогласным ревом — он увидел, как Хан Соло перебирается через груды снега и льда и входит в помещение, а за ним следуют принцесса Лея и явно обеспокоенный Си ЗПИО.

А неподалеку от ангара имперские штурмовики, чьи лица были защищены белыми масками, начали передвижение по опустевшим коридорам. Вместе с ними шагал их вождь, человек в темной одежде, и оглядывал разрушения на повстанческой базе. Черный образ Лорда Вейдера отчетливо выделялся на фоне белых стен и потолка. Шагая по белым катакомбам, он царственно шагнул в сторону, чтобы избежать встречи с падающей секцией потолка. Затем он пошел дальше, и солдаты едва поспевали за ним.

Грузовой блюдцеобразный корабль издавал низкий стон, перешедший постепенно в визг. Хан Соло стоял в кабине «Тысячелетнего Сокола» у панели управления, чувствуя себя, наконец дома. Он быстро нажимал кнопку за кнопкой, ожидая увидеть на приборной доске знакомую мозаику отлета, но включилось лишь несколько лампочек.

Чубакка тоже заметил, что что-то не так, и беспокойно залаял, когда Лея проверила прибор, который, похоже, не действовал.

— Как там, Чуби? — озабоченно спросил Хан.

Лай вуки был однозначно отрицателен.

— Может быть, я смогу помочь, если выйду и подтолкну? — буркнул Лея.

— Не беспокойтесь, ваша светлость, я заставлю его двигаться.

Си ЗПиО пристегнул на себе крепления и, жестикулируя, пытался привлечь внимание Хана. Но его оптические сенсоры прочли хмурое выражение на лице, которое обернулось к нему, когда он сказал:

— Сэр, мне кажется, что я мог бы... — и он тут же рассудительно добавил: — Это подождет.

Имперские штурмовики, сопровождаемые быстро шагающим Дартом Вейдером, грохотали по ледяным коридорам повстанческой базы. Их шаги ускорились, когда они услышали низкий стон ионных двигателей. Тело Вейдера слегка напряглось, когда, войдя в ангар, он обнаружил знакомую блюдцеобразную форму «Тысячелетнего Сокола». А в неисправном грузовом корабле Хан и Чубакка изо всех сил пытались заставить корабль двигаться.

— Этой корзине гаяк ни за что не вытащить нас отсюда, — сказала принцесса Лея.

Хан притворился, что не слышит. Он вновь проверил управление и попытался взять себя в руки, чем не мог похвастаться его спутник. Он нажимал на кнопки, не обращая внимания на презрительные взгляды принцессы. Было ясно, что она не верит, что эта конструкция запасных частей и прихваченного сваркой металла не рассыплется, если ей удастся взлететь. Хан нажал на кнопку интеркома.

— Чуби... пошли, — затем подмигнул Лее и сказал: — Этот малыш еще не разучился устраивать сюрпризы.

— Я удивлюсь, если мы поднимемся с места.

Прежде, чем Хан успел выложить в ответ тщательно состав-

ленную остроту, «Сокол» содрогнулся от удара имперского лазера, полыхнувшего за окном кабины. Вскоре им стало видно отделение, показавшееся с оружием наизготовку в дальнем конце ангара. Хан знал, что прочный корпус «Сокола» способен противостоять стрелковому оружию, но то оружие, наподобие базуки, что тащили двое солдат, было опасно.

— Чуби! — крикнул Хан, быстро пристегиваясь к пилотскому креслу. Тем временем подавленная молодая женщина усаживалась в кресло навигатора.

За стенкой корпуса «Тысячелетнего Сокола» штурмовики торопливо устанавливали огромное орудие. За их спинами стали открываться двери ангара. Один из мощных лазеров «Сокола» высунулся из корпуса, нацелившись прямо на солдат.

Хан пытался любой ценой пресечь усилия имперских солдат. Без рассуждения он выпустил смертоносный луч из мощного лазерного орудия. Взрыв разбросал тела в доспехах по всему ангару.

Вуки втиснул мохнатое тело в кресло второго пилота, когда возле него по ту сторону окна грянул второй взрыв. Он возмущенно рыкнул, затем вернулся к управлению и, наконец, в глубине «Сокола» раздался долгожданный рев пламени двигателей.

Коррелянец ухмыльнулся принцессе, радостные огоньки — говорил вам! — сияли в его глазах.

— Когда-нибудь, — произнесла она раздраженно, — тебе не повезет, и я надеюсь, что мне удастся при этом присутствовать.

Хан лишь усмехнулся, затем повернулся к напарнику.

— Давай! — крикнул он.

Двигатели грузовика взревели. Все, что находилось внизу, мгновенно расплавилось в струях пламени, бьющих из хвостовой части. Чубакка бешено орудовал управлением, краем глаза наблюдая, как рушатся вокруг ледяные стены.

В последний миг перед самым взлетом Хан заметил новую партию штурмовиков, вбежавших в ангар. Среди них вышагивал злобный гигант в черном. Затем все размылось, и остались лишь манящие миллиарды звезд.

Когда «Тысячелетний Сокол» вырвался из ангара, его взлет был замечен Люком. Он улыбнулся и обернулся к Уиджу и его стрелку.

— Хан, наконец, улетел, — сказал он.

Три человека побрели к своим Х-образным истребителям. Подойдя к машинам, они пожали друг другу руки и заняли места в кабинах.

— Удачи, Люк, — сказал Уидж на прощание. — Увидимся на месте встречи.

Люк помахал и пошел к своей машине. Стоя здесь, среди гор льда и снега, он поддался чувству одиночества. Сейчас, когда улетел Хан, ему стало тоскливо. Более того, принцесса Лея тоже была где-то там. Может быть, их уже разделяла целая вселенная.

Затем, словно ниоткуда, раздался знакомый приветственный свист.
— Р2?! — воскликнул Люк. — Это ты?

Сидя в уютном кармане, предназначенном специально для железных созданий Р2, к которым принадлежал маленький робот с цилиндрическим телом, Р2 выглядывал из верхней части корабля. Юный командир был рад встрече с роботом, который так часто сопровождал его в предыдущих приключениях.

Забравшись в кабину и сев на контроль, Люк услышал ревущий свист истребителя Уиджа, взлетевшего в небо в направлении точки randevu повстанцев.

— Включи тягу и перестань тревожиться. Скоро мы взлетим, — сказал Люк, обращаясь к библикающему Р2.

Его корабль последним покинул место, которое, пусть на короткое время, служило тайным форпостом революции против тирании Империи.

Дарт Вейдер, черный, как ворон, быстро шагал по развалинам повстанческой ледяной крепости; его спутникам приходилось бежать, чтобы не отстать от него. Навстречу по коридорам спешил адмирал Пайтт.

— Семнадцать кораблей уничтожено, — доложил он Черному Лорду. — И мы не знаем, сколько их ушло.

Не поворачивая головы, Дарт Вейдер рывкнул под маской:

— «Тысячелетний Сокол?»

Прежде, чем ответить, Пайтт секунду помолчал. Эту тему он надеялся обойти.

— Наши следящие радары держат его, — ответил он со страхом.

Вейдер повернулся лицевой стороной маски к адмиралу. Его фигура, словно башня, нависала над перепуганным офицером. Пайтт чувствовал, как холод бежит по венам, и, когда Черный Лорд заговорил вновь, в его голосе чувствовался призыв к расправе, неизбежной для всякого, кто не выполнит его приказ.

— Мне нужен этот корабль! — прошипел он.

Ледяная планета скоро превратилась в точку тусклого света. «Тысячелетний Сокол» мчался в пространстве. Вскоре планета стала лишь одной из миллионов крапинок, рассеянных в черном вакууме.

Но убегающий в глубины космоса «Сокол» был не один. Его преследовала имперская флотилия, среди которой были Звездный Разрушитель «Мститель» и с полдюжины тайских истребителей. Истребители летели впереди, обогнав медлительный крейсер и приближаясь к «Соколу».

Чубакка подвывал в такт реву двигателей. Корабль затрясся от выстрелов истребителей.

— Знаю, знаю, я их вижу, — сказал Хан. Ему было очень нелегко держать контроль над кораблем.

— Видишь его? — спросила Лея.

Хан показал в окно на два очень ярких предмета.

— Еще два крейсера — и они направляются прямо к нам.

— Я буду рада, если ты скажешь, что тут нет проблем, — сказала она с оттенком сарказма в голосе. — Иначе я встрежусь.

Корабль вздрагивал под непрерывными залпами с истребителей, и ЗПиО, возвратившемуся в каюту, трудно было удерживать равновесие... Его металлическое покрытие гремело и звенело при ударах об стены. Он приблизился к Соло.

— Сэр, — начал он осторожно, — мне кажется...

Хан Соло бросил на него угрожающий взгляд.

— Или заткнись, или я заткну тебя, — рявкнул Хан роботу, и тот немедленно повиновался.

Все еще сражаясь с управлением, стараясь не дать «Соколу» сбиться с курса, пилот повернулся к вуки.

— Чуби, как там защитное поле?

Второй пилот нажал кнопку над головой и пролаял ответ, который Соло расценил как положительный.

— Ладно, — сказал он, — на субсветовой они быстрее, но мы все же маневреннее. Держись! — Он неожиданно изменил курс корабля.

Когда «Сокол» исполнил круговой нырок, Чубакка и Лея почувствовали, что желудки их подскакивают к горлу. Бедняге ЗПиО, чтобы остаться на ногах, пришлось быстро переменить положение механических внутренностей.

Хан понял, что экипаж может счесть его каким-то свихнувшимся звездным наездником, но все же продолжал вести корабль этим безумным курсом. Но в уме он держал целую стратегию. Теперь, когда между ними не было «Тысячелетнего Сокола», два крейсера летели навстречу «Мстителю». Все, что оставалось Хану, — это сидеть и смотреть.

В помещениях всех трех крейсеров загремела тревога. Эти громоздкие корабли не могли быстро реагировать на такие неожиданности. Один из кораблей стал сворачивать вправо, пытаясь избежать столкновения со «Мстителем» но, поменяв курс, он врезался в своего спутника. Два поврежденных корабля беспомощно поплыли в космосе.

«Два готовы», — подумал Хан. Но «Мститель» продолжал преследовать «Сокола» и его явно свихнувшегося пилота. И еще висел на хвосте квартет Тайских истребителей, и их лазеры палили на полной мощности. «Ну, пусть, — подумал Хан, — все равно мы и их обойдем». Корабль яростно трясло под ударами истребителей, и Лея изо всех сил пыталась удержаться в кресле.

— Это их немного задержало! — радовался Хан, — Чуби, готовься перепрыгнуть на сверхсветовую!

Терять времени было незачем — лазерная атака усилилась, и истребители почти догоняли их.

— Они очень близко, — предупредила Лея, вновь обретая возможность говорить.

Хан взглянул на нее. В глазах у него был озорной блеск.

— Да? Гляди!

Он перевел вперед гиперпространственный дроссель. Он хотел не только бежать, но и произвести на принцессу впечатление своим умом и фантастической мощью корабля. Но ничего не произошло! Звезды, которые должны были превратиться в размытые пятна, оставались звездами. Что-то окончательно разладилось.

— На что глядеть? — беспокойно спросила Лея.

Вместо ответа Хан вновь попытался перейти на сверхсветовую скорость. И опять неудачно.

— Кажется, мы попали в переделку, — пробормотал он. Он знал, что следовало понимать под переделкой.

— Если мне будет позволено сказать, сэр, — подал голос ЗПиО. — Я давно заметил, что, похоже, вся сверхсветовая система повреждена. Чубакка, откинув голову назад, испустил громкий и жалобный вой.

— Мы попали в переделку, — повторил Хан.

Лазерная атака усиливалась. «Тысячелетний Сокол» мог лишь продолжать бегство в космические глубины на субсветовой скорости, преследуемый близким роем истребителей и гигантским Звездным Разрушителем.

7

Двойные комплекты крыльев Х-образного истребителя Люка Скайуокера сложились в одно крыло, когда маленький корабль взлетел с планеты снега и льда.

В полете у юного командира было время обдумать события минувших нескольких дней. Теперь он мог поразмыслить над загадочными словами призрачного Бена Кеноби, подумать о дружбе с Соло, о странных отношениях с принцессой Леей Органой. И думая о людях, которые были ему ближе всего, он принял неожиданное решение. Последний раз оглянувшись на маленькую ледяную планету, он сказал себе, что пути назад не будет.

Люк нажал комбинацию кнопок на контрольной панели и круто развернул истребитель. Летя в новом направлении, он мельком заметил покров облаков и развил максимальную скорость. Он вывел корабль на постоянный курс, и вдруг Р2, сидевший в своем кармане, зашвисел и забибикал.

Установленный в корабле Люка миниатюрный компьютер для расшифровки языка робота высветил слова того на панели видеоскрана.

— Ничего страшного, Р2, — сказал Люк, прочитав. — Я всего лишь выбрал новый курс.

Маленький робот возбужденно забибикал, и Люк обернулся к экрану, где появился новый текст.

— Нет, — сказал Люк. — Мы не будем соединяться с остальными.

Эта новость ошеломила Р2, и тот немедленно разразился серией взволнованных свистков.

— Мы направляемся в систему Дагобар,— ответил Люк.

Робот вновь протяжно загудел, подсчитав количество топлива на борту истребителя.

— Энергии у нас достаточно.

Р2 выпустил длинную переливчатую серию гудков и свистков.

— Мы им там не нужны,— ответил Люк на вопрос о намеченной встрече повстанцев.

Затем Р2 вежливо библикнул, напоминая о приказе принцессы Леи. Рассердившись, юный пилот воскликнул:

— Я отменяю этот приказ! Успокойся же, наконец!

Маленький робот замолчал. В конце концов, Люк в повстанческом союзе был командиром, и посему отменять приказы имел право. Люк произвел несколько операций с управлением, затем Р2 вновь подал голос.

— Да, Р2? — вздохнул Люк.

На этот раз робот произвел серию тихих звуков, каждый гудок и свист подбирая очень тщательно. Он не хотел сердить Люка, но выводы его компьютера были слишком важны, чтобы молчать.

— Да, Р2, я знаю, что система Дагобар не отмечена на наших навигационных картах. Но не беспокойся. Это здесь.

Новый встревоженный гудок.

— Да, я в этом уверен,— сказал юноша, стараясь успокоить встревоженного спутника.— Поверь мне.

Поверил ли Р2 человеческому существу за пультом управления истребителя, или нет, но он издал лишь тихий смиренный скрип. Некоторое время он хранил молчание, словно размышляя. Затем он вновь библикнул.

— Да, Р2?

На этот раз монолог робота был составлен еще тщательнее, чем прежде,— можно было сказать, что он полон такта. Не возможно ли, сделал предположение робот, что человеческий мозг слегка разлажен? В конце концов, он провел долгое время в снегах Хота. Или, быть может, Ледовое Существо Вампа ударил сильнее, чем следовало из диагноза Т-1Б?

— Нет,— ответил Люк.— Голова не болит, я себя прекрасно чувствую, а ты?

Голос Р2 был совершенно невинным.

— Ни слабости, ни головной боли, даже шрамы зажили.

Следующий свист был более высокий.

— Нет, все в порядке, Р2, пока я буду вести корабль на ручном управлении.

Тогда маленький робот испустил последний звук, который показался Люку угрожающим. Люка умилила забота робота о его здоровье.

— Поверь мне, Р2,— сказал Люк.— Я знаю, куда лечу, и все будет в порядке. Это недалеко.

Хан Соло был в отчаянии. «Сокол» никак не мог отвязаться от четырех тайских истребителей и огромного Звездного Разрушителя.

Соло пробежал в корабельный трюм и попытался спешно отремонтировать разлаженный гипердвигатель. Было совершенно невозможно провести такую работу, когда «Сокол» вздрагивал от каждого залпа истребителей.

Хан отрывисто отдавал приказы напарнику, и тот проверял прибор за прибором.

— Горизонтальный двигатель.

Вуки залаял. Он нашел, что двигатель в порядке.

— Регулятор тяги.

Опять лай. Деталь была на месте.

Чубакка носился по кабине с инструментами в руках. Хан схватил ключи, затем помедлил и оглянулся на своего верного друга вуки.

— Не знаю, как мы отсюда выберемся,— шепнул он ему.

Удар пришелся «Соколу» в бок, развернув корабль.

Чубакка сердито залаял.

Хан устоял при ударе, но выронил ключи. Обретя равновесие, он крикнул Чубакке, перекрывая шум:

— Это не лазерный выстрел! Что-то врезалось в нас...

— Хан... Хан...— позвала его из кабины принцесса Лея. Она была явно испугана.— Сюда!

Словно выстреленный, он промчался по коридору в кабину. За ним следовал Чубакка. То, что они увидели, ошеломило их.

— Астероиды!

Везде, куда ни глянь, в космосе кружились огромные глыбы камня.

Словно мало было этих проклятых имперских кораблей!

Хан мгновенно вернулся в пилотское кресло, вновь взяв в свои руки управление «Сокола». Его напарник тоже уселся в кресло, как только перед носом корабля проплыл особенно крупный астероид.

Хан чувствовал, что двигаться вперед нужно как можно медленнее, иначе они не протянут и нескольких мгновений.

— Чуби! — приказал он.— Набери, 2-7-1.

Лея судорожно вздохнула. Она знала, что означает приказ Хана, и была поражена столь безрассудной затеей.

— Не думаешь ли ты отправиться в поле астероидов? — спросила она, надеясь, что поняла его команду неправильно.

— Не беспокойся, они туда за нами не пойдут,— последовал веселый ответ.

— Если я могу напомнить вам, сэр,— сказал ЗПиО, стараясь придать своему голосу убедительность,— вероятность успешного плаванья в поле астероидов составляет примерно 1/2467.

Казалось, никто не слышал его. Принцесса Лея нахмурилась.

— Не стоит этого делать только для того, чтобы произвести на меня впечатление,— сказала она, когда в «Сокол» угодил второй астероид.

Хан наслаждался самим собой и предпочитал пропускать ее шпильки мимо ушей.

— Погоди, милая, — пробормотал он. — Сейчас мы полетаем! Лея поморщилась и села в кресло.

Си ЗПиО, все еще бормотающий вычисления, оборвал свою синтезированную человеческую речь, когда вуки обернулся и рыкнул на него.

Но Хан сосредоточился исключительно на выполнении своего плана. Он знал, что это должно получиться, более того — не было другого выбора. Уповав более на инстинкт, чем на инструменты, он направил корабль прямоком в безжалостный каменный дождь. Быстро глянув на экраны радаров, он заметил, что истребители и «Мститель» еще не отказались от преследования. «Будут имперцам похороны», — подумал он, маневрируя под градом астероидов.

Он посмотрел на другой видеозэкран и улыбнулся, увидев столкновение астероида и одного из тайских истребителей. Взрыв отразился на экране вспышкой пламени. «Уцелевших нет», — удовлетворенно подумал Хан.

Пилоты истребителей, преследовавших «Сокола», были лучшими в Империи. Но и они не могли сравниться с Ханом Соло. Или они не были достаточно безумны. Один лишь ненормальный мог отважиться направить корабль в самоубийственный вояж в гуще астероидов. Но безумен он или нет, а у пилотов не оставалось выбора. Лучше уж погибнуть под каменной бомбежкой, чем доложить о неудаче Черному Лорду.

Величайший из Звездных Разрушителей Империи покинул орбиту Хота. С флангов его сопровождали два других крейсера, и всю компанию сопровождала боевая эскадра меньших кораблей. В Центральной Разрушителя адмирал Пайтт стоял за стеной личной медитационной комнаты Дарта Ведера. Верхняя часть комнаты медленно поднялась, и, наконец, Пайтт смог увидеть своего хозяина, в черном, стоявшего в тени.

— Входите, адмирал.

Адмирал Пайтт испытывал благоговение, входя в тускло освещенную каюту и приближаясь к Черному Лорду Сита. Силуэт хозяина вырисовывался отчетливо, так что Пайтт смог разглядеть очертания набора приспособлений соединяющих трубку респиратора с головой Вейдера. Он задрожал, когда понял, что, может быть, первый, видит хозяина без маски.

Зрелище было чудовищным. Вейдер стоял спиной к Пайтту, был полностью облачен в свою черную мантию, но над стоячим воротником высилась лоснящаяся голова. Хотя адмирал и пытался отвести взгляд, какой-то болезненный интерес заставлял его глядеть на эту безволосую, словно череп, голову. Она была покрыта густой сетью шрамов, и кожа была мертвенно-бледной.

В голове Пайтта мелькнула мысль, что цена за то, что не видел

никто, может оказаться слишком высока. И тут же руки робота охватили черный шлем и мягко водрузили его на голову Темного Лорда.

Когда шлем оказался на месте, Дарт Вейдер повернулся, готовый выслушать рапорт адмирала.

— С наших последующих кораблей видят «Тысячелетний Сокол», милорд. Он вошел в поле астероидов.

— Астероиды меня не интересуют, адмирал,— ответил Вейдер.— Мне нужен корабль, а не оправдания. Сколько времени Скайуокер и другие будут находиться на «Тысячелетнем Соколе»?

— Недолго, Лорд Вейдер,— ответил адмирал, дрожа от страха.

— Да, адмирал,— медленно проговорил Дарт Вейдер.— Недолго...

Два гигантских астероида неслись навстречу «Тысячелетнему Соколу». Его пилот тут же произвел смелый вираж, в результате которого корабль уклонился от встречи с этими двумя астероидами и едва не столкнулся с третьим.

По пятам за мечущимся среди астероидов кораблем шли три имперских истребителя. Неожиданно один из них врезался в бесформенную глыбу и поплыл в противоположном направлении, полностью выйдя из-под контроля пилота. Двое других продолжили гонку, сопровождаемые «Мстителем», который расстреливал быстрые астероиды на своем пути.

Хан Соло мельком заметил корабли преследователей, когда развернул корабль при появлении очередного астероида, а затем снова привел его в первоначальное положение, но опасность еще не миновала. Мимо «Тысячелетнего Сокола» по-прежнему проносились астероиды. Один из них, небольшой, ударил с таким звоном, что перепугал Чубакку и заставил Си ЗПиО прикрыть глаза бронзовой ладонью.

Хан взглянул на Лею и увидел, что та сидит с окаменевшим лицом и неотрывно смотрит в бурю астероидов. Похоже было, что ей хотелось находиться в тысяче миль отсюда.

— Ну что ж,— заметил он.— Вы сказали, что хотели бы быть поблизости, когда мне не повезет.

Она даже не удостоила его взглядом.

— Я беру свои слова обратно.

— Этот Звездный Разрушитель замедлил ход,— заявил Хан, прочтя показания компьютера.

— Хорошо,— коротко ответила она. За окном корабля по-прежнему мелькали астероиды.

— Нас разнесет вдребезги, если мы останемся здесь дольше,— заключил он.

— Я против,— сухо заметила Лея.

— Нам следует выбраться из-под этого душа.

— Это кажется разумным.

— Я хочу приблизиться к одному из тех, больших,— добавил Хан.

Это не казалось разумным.

— Ближе?! — воскликнул ЗПиО, вскидывая металлические руки. Искусственный мозг с трудом мог перенести то, что сообщили ему слуховые сенсоры.

— Ближе? — недоверчиво спросила Лейя.

Чубакка с изумлением уставился на пилота и залаял.

Никто из них не мог понять, почему капитан, рисковавший жизнью ради их спасения, пытается теперь угробить их. Произведя несколько простых операций на приборной доске, Хан провел «Сокол» между двумя близкими астероидами, затем нацелил корабль на камень величиной с Луну.

Душ мелких астероидов непрерывно бил в неровную поверхность камня. «Тысячелетний Сокол» и преследовавшие его имперские истребители летели над поверхностью. Астероид напоминал планету безмянную и пустынную.

С точностью профессионала Хан повел корабль к гигантскому астероиду, самому большому из встреченных. Оправдывая ловкость, благодаря которой его репутация была известна всей Галактике, он провел «Сокол» так, что между ним и истребителями оказалась страшная плывущая гора.

Последовала короткая яркая вспышка, после чего обломки двух истребителей поплыли во тьму, а астероид, как ни в чем не бывало полетел своим курсом.

Хан почувствовал прилив радости, такой же яркой, как и сцена, которую он увидел на экране. Затем он заметил изображение на главном дисплее панели управления и подтолкнул мохнатого напарника.

— Вот, — сказал он, — Чуби, разберись с этим. Выглядит достаточно привлекательно, а?

— Что это? — спросила Лейя.

Пилот «Сокола» игнорировал ее вопрос.

— Это было бы неплохо, — пробормотал он.

Летя над поверхностью астероида, Хан внимательно изучал его. Он заметил затененный участок, похожий на кратер гигантских размеров. Он опустил «Сокол» до уровня поверхности и повел его прямо в кратер, котлообразные стены которого неожиданно поднялись вокруг корабля.

А два имперских истребителя все еще гнались за ним, стреляя из лазерных орудий и стараясь повторить каждое его движение.

Хан Соло понимал, что ему нужно быть более ловким и отважным, если он надеется отделаться от преследователей. Увидев на экране узкую трещину, он развернул корабль. «Сокол» стал падать в глубокую каменную расщелину.

Неожиданно оба имперца последовали за ним. Один из них даже заискрился, задев каменную стену металлическим корпусом.

Корабль кувыркался и вилял, а Хан все дальше вел его по узкой расщелине. Позади осветилось черное небо, когда оба истребителя врезались друг в друга и взорвались над каменной поверхностью.

Хан уменьшил скорость. Он еще не избавился от имперских

охотников. Рассматривая каньон, он обнаружил нечто черное, напоминающее разинутую пасть пещеры, на самом дне кратера, может быть достаточной величины, чтобы пропустить «Тысячелетнего Сокола»... А может быть недостаточной — все равно им предстояло сейчас это проверить.

Замедлив ход, Хан ввел корабль в отверстие пещеры и повел его по длинному тоннелю, который, как он надеялся, послужит прекрасным укрытием. Он сделал глубокий вдох, когда корабль был окончательно поглощен сумраком пещеры.

Крошечный Х-образный истребитель приближался к атмосфере планеты Дагобар.

Подлетая к планете, Люк смог разглядеть участок изрезанной поверхности в толстом покрове облаков. Планеты не было на карте, и вряд ли кто-нибудь знал о ней. Каким-то образом Люк смог найти ее, хотя он не был уверен, стоит ли ему благодарить одни лишь свои руки за то, что они привели его сюда.

P2Д2, сидевший в задней части корабля, сканировал звезды и переводил свои замечания на дисплей компьютера. Люк читал перевод на компьютерном экране.

— Да, это Дагобар, P2, — ответил он маленькому роботу и выглянул в окно кабины, когда истребитель достиг атмосферы. — Мрачновато выглядит, верно?

P2 бибикнул, в последний раз попытавшись убедить хозяина встать на верный путь.

— Нет, — сказал Люк, — я не передумаю. — Он проверил корабельный монитор и почувствовал, что немного нервничает. — Не замечаю городов с технологией. Хотя есть массивные проявления жизненных форм. Там внизу есть что-то живое.

P2 был встревожен, и это отразилось в настойчивом вопросе.

— Да, я уверен, что там безопасно для роботов. Может, успокоись? — Люк начинал сердиться. — Мы только поглядим, что там происходит.

В ответ он услышал жалобный электронный шепот.

— Не беспокойся.

Истребитель плыл в сумрачном ореоле, отделявшем космический вакуум от поверхности планеты. Люк сделал глубокий вдох, затем напарил корабль в белое одеяние тумана.

Он ничего не видел. Все было полностью скрыто плотной белизной, прилипавшей к выпуклым окнам корабля. Он мог вести корабль только с помощью приборов. Но на дисплеях тоже не было ничего видно, даже когда Люк приблизился к поверхности планеты. Он в отчаянии пытался управлять кораблем, не в силах даже установить высоту.

Когда зазвенел сигнал тревоги, P2 присоединил к его звучанию собственную серию испуганных гудков и свистков.

— Знаю, знаю! — крикнул Люк, все еще сражаясь с управле-

нием.— Все дисплеи молчат! Я ничего не вижу! Погоди, я попробую начать посадочный цикл. Будем надеяться, что там, под нами, что-то есть.

P2 вновь завизжал, но этот звук был эффектно заглушен выстрелом тормозных дюз истребителя. Люк почувствовал, как в животе подскочил желудок, и корабль начал падать. Он вжался в пилотское кресло, чтобы уцелеть в случае удара. Затем последовал толчок, и Люк услышал страшный звук, словно его корабль на лету сшибает верхушки деревьев.

Наконец, истребитель заскрежетал, останавливаясь, и резко замер, так, что пилот едва не вылетел при толчке из кабины. Убедившись, что он на земле, Люк выбрался из кресла и облегченно вздохнул. Затем он нажал кнопку, поднимавшую купол его кабины. Высунув голову наружу, чтобы бросить первый взгляд на чужой мир, Люк Скайуокер судорожно вздохнул.

Истребитель был полностью окружен туманом, его яркие посадочные фонари не светили далее, чем на два фута. Глаза Люка постепенно стали привыкать к сумраку, и вскоре он смог разглядеть кривые стволы и корни гротесковых деревьев. Он выбрался из кабины, а P2 — из своего кармана.

— P2,— сказал Люк,— побудь здесь. Я пройдусь погляжу.

У огромных серых деревьев были изогнутые переплывавшиеся корни, которые поднимались высоко над головой Люка, прежде чем прирасти к стволам. Он запрокинул голову и смог увидеть ветви, которые на большой высоте, казалось, образовывали купол вместе с повисшими облаками. Люк осторожно перебрался на нос корабля и увидел, что тот рухнул в маленький, поросший травой пруд с водой.

P2 испустил громкое бибиканье, затем раздался громкий всплеск, за ним тишина. Люк обернулся и как раз успел заметить, как верхняя куполообразная часть робота скрывается под водой.

— P2! P2 — окликнул Люк. Он опустился на колени на лоснящийся металл корпуса и наклонился, пытаясь обнаружить под водой механического друга.

Но черная вода была спокойна, и не было ни единого следа робота. Люк не знал, какая здесь глубина, слишком уж темной была вода, но казалось, что здесь очень глубоко. Неожиданно он отчетливо понял, что может уже никогда не увидеть своего друга — робота. Как раз в этот миг из-под воды появился крошечный перископ, и Люк услышал слабое булькающее бибиканье. Какое облегчение! Люк смотрел, как перископ приближается к берегу. Затем он обежал вокруг носа истребителя и, когда линия берега оказалась от него не более чем в трех метрах, юный пилот бросился в воду и выбрался на берег. Он оглянулся и увидел, что P2 по-прежнему движется к берегу.

— Быстрее, P2! — крикнул Люк. То, что двигалось за спиной робота, было слишком быстрым и слишком сильно скрыто туманом, чтобы Люк мог определить, что это такое. Все, что он мог видеть,—

это массивную черную спину. Существо это приподнялось на мгновение, затем нырнуло под воду, громко ударив о металлический корпус робота. Люк услышал жалобный электронный крик о помощи. И все...

Люк стоял, охваченный ужасом, вглядываясь в черную воду. Он увидел, как на поверхности вырвалось несколько пузырей. Сердце Люка забилось от страха, когда он понял, что стоит слишком близко к водоему. Но прежде чем он успел отодвинуться, карликовый робот был выброшен из воды мелькнувшим в воздухе существом. P2 описал в воздухе грациозную дугу и с душераздирающим писком рухнул в серый мох.

— P2! — воскликнул Люк, подбегая к нему. — С тобой все в порядке? — Люк был рад, что подводный житель не счел металлического робота ни вкусным, ни вообще съедобным.

Робот невнятно ответил серией жалобных гудков.

— Если ты говоришь, что путешествие сюда было плохой идеей, то я начинаю с тобой соглашаться, — признал Люк, глядя на окружающий его унылый пейзаж. «По крайней мере, — подумал он, — на ледяной планете с ним были люди. Здесь, похоже, кроме него и P2 не было никого — разве что эта черная трясина, да существа, мелькавшие во тьме».

Быстро надвигались сумерки. Люк дрожал, сгушавшийся туман охватывал его, как что-то живое. Он помог P2Д2 встать на ноги, затем стал стирать слой тины, покрывший цилиндрическое тело робота. Работая, Люк слышал пронзительные, чуждые человеческому уху вопли, доносившиеся из дальних зарослей, его пробирала дрожь, когда он представлял себе зверей, производивших этих звуки.

К тому времени, когда он закончил чистить P2, небо стало заметно темнее. Вокруг нависали жуткие тени, а крики не казались такими уж далекими. Люк и P2, озираясь на призрачные болотистые джунгли, придвинулись ближе друг к другу. Неожиданно Люк увидел пару крошечных, но злобных глаз, глядящих на них из зарослей, затем услышал топот удаляющихся шагов.

Он подумал о совете Бена Кеноби, и тут в его душу закралось сомнение, ни сделало ли видение ошибку, велел ему отправиться на эту планету в поисках таинственного Учителя Джедаев.

Он оглянулся на свой истребитель и застонал, увидев, что все его днище поглотила черная вода. Как он улетит отсюда? Обстоятельства в целом казались безнадежными и отчасти даже смешными.

— Что мы делаем здесь? — застонал он.

Было выше компьютерных способностей ответить на этот вопрос, и все же P2 издал тихий успокаивающий гудок.

— Как во сне, — сказал Люк. Он потряс головой, чувствуя холод и страх. — Или, быть может, я схожу с ума?

— Во всяком случае, — произнес он, обращаясь скорее к самому себе, чем к своему металлическому спутнику, — у нас не было более разумных ситуаций.

8

Стоя перед главной панелью гигантского Звездного Разрушителя, Дарт Вейдер казался огромным безмолвным богом.

Он вглядывался в большое прямоугольное окно над панелью на бешеное поле астероидов, которые сотрясали его корабль, скользящий в пространстве. Сотни камней пролетали за окном. Сотни сталкивались друг с другом и разлетались яркими брызгами.

На глазах у Вейдера один из малых кораблей разлетелся под ударами огромного астероида. Непоколебимый Вейдер повернулся и посмотрел на ряд из двенадцати голографических образов. Эти голограммы копировали в трех измерениях черты двенадцати командиров боевых кораблей. Образ командира, чей корабль только что был уничтожен, быстро растворился — пожалуй, с такой же скоростью, с какой исчезали из виду блестящие обломки его корабля.

Адмирал Пайтт и его помощник тихо подошли и встали за спиной хозяина в черной одежде. Тот повернулся к центральной фигуре. По мере того, как капитан крейсера «Мститель» Ниида докладывал, его изображение меркло и снова вспыхивало под воздействием статики. Первые его слова уже были заглушены статикой:

— ...это было в последний раз, когда они появились на наших экранах. Принимая во внимание ущерб, понесенный нами, они должны были быть давно уничтожены.

Вейдер не был согласен. Он знал о возможностях «Тысячелетнего Сокола» и был близко знаком с искусством его пилота.

— Нет, капитан,— буркнул он сердито.— Они живы. Я хочу, чтобы все наши корабли вышли на поиски в поле астероидов. Они должны быть найдены.

Как только Вейдер отдал приказ, капитан Ниида и одиннадцать офицеров полностью исчезли. Когда погасла последняя голограмма, Дарт Вейдер почувствовал за спиной присутствие двух человек и обернулся.

— Что же случилось такое важное, адмирал, что вы не можете подождать? — спросил он властно.— Говорите!

Лицо адмирала побелело от страха, голос дрожал, так же, как и тело.

— ...Император...

— Император? — повторил человек под черной маской.

— Да,— ответил адмирал.— Он приказал, чтобы вы связались с ним.

— Выведите этот корабль из-под астероидов,— приказал Вейдер.— На позицию, откуда мы сможем послать отчетливую передачу.

— Да, милорд.

— И подключите связь к моей личной камере.

Пещера, в которой укрылся «Тысячелетний Сокол» была чернильно-черной изнутри и сочилась влагой. Экипаж «Сокола» заглушил все двигатели, чтобы ни единого звука не доносилось с корабля.

В кабине Хан Соло и его спутники завершали выключение всех электронных систем. Когда это было сделано, служебные лампы померкли и интерьер корабля погрузился в такой же мрак, какой царил в укрывшей их пещере.

Хан взглянул на Лею и адресовал ей короткую ухмылку.

— Ну, как, чувствуете романтику?

Чубакка заворчал. Предстояло много работы, и вуки хотел, чтобы его друг переключил внимание на ремонт неисправного гипердвигателя.

Хан, раздраженный, вернулся к работе.

— О чем ты там брюзжишь? — буркнул он.

Прежде, чем вуки успел ответить, робот-секретарь смущенно приблизился к Хану и задал вопрос неотложной, по его мнению, важности:

— Сэр, я боюсь спрашивать, но не касается ли приказ выключить все системы, кроме аварийной, также и меня?

Чубакка выразил свое мнение одобрительным лаем, но Хан возразил:

— Нет, ты, пожалуй, понадобишься нам. Нужно поговорить со старинной «Соколом» и спросить, что случилось с гипердвигателем. — Он оглянулся на принцессу и спросил: как у вас с макроприводом, ваша светлость?

Прежде чем Лея успела ответить, «Тысячелетний Сокол» подался вперед под ударом, пришедшимся в корпус. Все, что не было закреплено, полетело по кабине: даже гигант-вуки, неистово заорав, едва удержался в кресле.

— Держись! — крикнул Хан. — Что случилось?

Си ЗПиО стукнулся об стенку, затем восстановил равновесие.

— Сэр, весьма возможно, что астероид нестабилен.

Хан посмотрел на него.

— Я рад, что ты с нами, чтобы сказать нам об этом.

Корабль еще раз дернулся, на этот раз еще сильнее. Вуки снова взвыл. ЗПиО отбросило назад, а Лея промчалась сквозь всю кабину прямо в ожидающие руки капитана.

Тряска прекратилась также неожиданно, как и началась. Но Лея осталась в объятиях Хана. Она не пыталась вырваться, он мог почти поклясться, что она сильнее прижалась к нему.

— О принцесса, — сказал он, приятно удивленный, — какая неожиданность!

И тут она стала вырваться.

— Пуст! — сказала она, пытаясь освободиться из его рук. — Я рассержусь.

Хан увидел на ее лице знакомое выражение высокомерия.

— Вы не выглядите сердитой, — солгал он.

— А какой я выгляжу?

— Прекрасной,— правдиво ответил он с чувством, которое удивило его самого.

Лея неожиданно смутилась, щеки ее порозовели и, почувствовав, что краснеет, она отвела глаза. И она не пыталась высвободиться по-настоящему.

Хан почему-то не мог упустить возможности добавить:

— И возбужденной...

Лея пришла в ярость. Будучи одновременно рассерженной принцессой и высокопоставленным сенатором она быстро отошла от него и приняла наиболее царственный вид.

— Мне жаль, капитан,— сказала она, пунцовая от гнева.— Но воспользоваться вашей поддержкой недостаточно для меня, чтобы возбудиться.

— Ладно, надеюсь, вы не ждали большего,— буркнул он, злясь больше на себя, чем на ее колкие слова.

— Я ничего не ждала,— равнодушно сказала Лея,— кроме того, чтобы меня оставили в покое.

— Если вы уйдете с моего пути, я оставлю вас в покое.

Вынужденная признать, что и впрямь она стоит слишком близко, Лея прыгнула в сторону и сделала попытку сменить тему.

— Не кажется ли вам, что мы должны воспользоваться этим временем, чтобы отремонтировать корабль?

Хан нахмурился.

— Очень мило,— сказал он, не глядя на нее.

Лея повернулась на каблуках и вышла из кабины. Хан стоял неподвижно, восстанавливая самообладание. Он тупо глядел на вуки и андроида, теперь притихших, которые были свидетелями инцидента.

— Пойдем, Чуби, поплачем над этим летающим коротким замыканием,— быстро проговорил он, чтобы прервать паузу.

Напарник согласно залаял, затем присоединился к капитану, и они вышли из кабины. В дверях Хан обернулся к ЗПиО, стоявшему в сумраке посреди кабины и, казалось, утратившему дар речи.

— И ты тоже, горе золотое.

— Должен признать,— бормотал робот, выходя из кабины,— что временами я не понимаю человеческое тщеславие.

Прожектора Х-образного истребителя Люка Скайуокера пронизывали тьму болотистой планеты. Корабль еще глубже погрузился в топь, но на поверхности оставалась его часть, достаточно большая, чтобы Люк мог вытащить необходимые запасы из складских отсеков. Он понимал, что корабль скоро затонет и, быть может, даже целиком. Его шанс выжить может возрасти, если он перетащит с корабля все припасы, какие там есть.

Было так темно, что Люк с трудом мог разглядеть то, что находилось прямо перед ним. Из джунглей доносились разные фыркающие звуки, и он почувствовал, как по телу пробирается холод. Схватив пистолет, он готов был ответить выстрелом на любую по-

пытку нападения из джунглей. Но все было спокойно, и тогда Люк спрятал оружие в кобуру и принялся распаковывать кладь.

— Ты готов к приему энергии? — спросил Люк Р2, который молча стоял и ждал, когда его накормят. Люк в числе оборудования вытащил из корабля маленькую печь и включил ее, с удовлетворением отметив, что на маленьком нагревательном устройстве появилось слабое сияние. Затем он достал кабель и вставил его в выступ на месте у носа Р2. Когда энергия побежала по электронным внутренностям, стойкий робот засвистел от удовольствия.

Люк сел и вскрыл контейнер с обработанными продуктами. Приступив к еде, он сказал роботу:

— Все, что мне нужно, — это разыскать Йоду, если только он существует.

Он нервно оглянулся на тени в джунглях и почувствовал страх, слабость и растущую неуверенность.

— Вообще-то это место кажется странным, чтобы искать здесь Властелина Джедаев, — сказал он маленькому роботу, — у меня мурашки по телу бегут.

Бибианье Р2 говорило о том, что робот разделяет точку зрения Люка.

— Хотя, — продолжал Люк, не забывая жевать, — есть во всем этом что-то знакомое. Я чувствую...

— Ты чувствуешь что?

Это не был голос Р2! Люк вскочил, схватившись за пистолет, и развернулся кругом, вглядываясь во тьму в поисках источника этих слов.

Обернувшись, он увидел маленькое существо, стоявшее перед ним. Удивленный Люк немедленно шагнул назад: это существо, казалось, материализовалось из ничего! В высоту оно было не более полуметра, но, тем не менее, безбоязненно взирало на высокого юношу с жутким лазерным пистолетом в руке.

Маленькое сморщенное создание было, пожалуй, в годах. Лицо изборождено глубокими морщинами и украшено острыми ушами эльфов, наводившими на мысль о вечной молодости. Длинные белые волосы были посредине разделены пробором и свисали по обе стороны сморщенного личика. Существо было двуногое и стояло на коротких трехпалых, почти как у рептилии, ногах. На нем были лохмотья, такие же серые, как болотный туман, и настолько рваные, что возраст их, похоже, был равен возрасту самого существа.

В течение секунды Люк не мог решить, бояться ему или смеяться. Но затем, взглядевшись в выпученные глаза и почувствовав добрый нрав существа, он расслабился. Наконец, существо указало на пистолет в руке Люка.

— Оружие свое убери. Я зла тебе не хочу.

Помедлив, Люк убрал оружие в кобуру. Сделав это, он удивился, что побудило его так быстро поверить этому существу.

— Я вот думаю, — снова заговорило существо, — что ты делаешь здесь?

— Я кое-кого ищу,— ответил Люк.

— Ищешь? — широкая улыбка исказила сморщенное личико.— Ты нашел уже кое-кого, я бы сказал. Хе! Да?

Люк попытался заставить себя не улыбаться.

— Да.

— Помочь тебе я могу... да.

Неожиданно Люк почувствовал, что верит странному существу, но все же нельзя было полагаться на то, что эта кроха действительно может помочь ему.

— Я так не думаю,— вежливо сказал он.— Видишь ли, я ищу великого воина.

— Великого воина? — существо покачало головой, хлопая белыми прядями об острые уши.— Войны никого не могут сделать великими.

«Странная фраза»,— подумал Люк. Но, прежде чем он мог ответить, Люк увидел, что маленького гуманоида привлекли тюки со спасательным снаряжением. Потрясенный, он смотрел, как существо роется в приспособлениях, которые он доставил сюда с Хота.

— Отойди оттуда! — сказал он, удивленный странными маневрами существа.

R2 подобрался к груде тюков и остановился напротив существа, как раз на уровне оптических сенсоров. Увидев, как гость бесцеремонно роется в их имуществе, он пронзительным визгом выразил свое неодобрение.

Странное существо схватило контейнер с остатками трапезы и отведало кусок.

— Эй! Да это же мой обед! — воскликнул Люк.

Но существо, положив кусок в рот, тут же выплюнуло его, морщась, как сушеная слива.

— Тьфу! — сказала оно, отплевываясь.— Нет, спасибо. Как ты большой такой стал, если такое ешь?

Оно оглядело Люка сверху донизу.

Прежде, чем удивленный юноша смог ответить, существо отбросило в сторону его пищевой контейнер и запустило ручку в другой тюк.

— Послушай, друг,— сказал Люк, глядя на этого эксцентричного нахала.— Мы ведь не собирались здесь приземляться. И если бы я мог вытащить свой истребитель из этого болота, я бы так и сделал. Но я не могу. Так...

— Не можешь корабль вытащить? Ты пытался? — заинтересовалось существо.

Люк должен был признать про себя, что не пытался, но тут же сама идея показалась ему совершенно бессмысленной. У него не было необходимых приспособлений...

Что-то в тюке привлекло внимание существа. Люк утратил, наконец, терпение, увидев, как маленькое сумасшедшее создание что-то выхватило из тюка. Зная, что его спасение зависит от этих инструментов, он схватился за тюк. Но существо цепко держало свою

добычу — маленький мощный фонарь — в голубой ладошке. В ладони существа загорелся маленький огонек, луч застыл на восхищенном лице, и гость немедленно приступил к изучению своего сокровища.

— Дай сюда! — крикнул Люк.

Существо отбежало от приближавшегося юноши, как капризный ребенок.

— Мое! Мое! Или я помогать тебе не буду!

Прижимая фонарь к груди, существо отступало назад и вскоре наткнулось на Р2Д2. Не зная, что робот одушевлен, существо остановилось рядом с ним.

— Мне не нужна твоя помощь, — сказал возмущенный Люк. — Мне нужен фонарь. Он мне необходим в этом грязном болоте!

— Болото? Грязное? Здесь мой дом!

Пока они спорили, Р2 медленно протягивал свою металлическую руку. Неожиданно его манипулятор схватил украденный фонарь, и тут же между двумя малышами завязалась возня. Вертеться в схватке, Р2 пробибикал несколько электронных «отдай».

— Мое! Мое! Отдавай! — кричало существо. И вдруг оно, казалось обрело громадную силу и легонько стукнуло робота голубым пальцем.

Р2 испустил громкий изумленный визг и немедленно отдал фонарь.

Победитель ухмыльнулся, глядя на лежащий в его ладонях предмет и довольно повторил:

— Мое! Мое!

Люк уже был сыт по горло этой ходячей древностью и посоветовал роботу прекратить баталию.

— Ладно, Р2, — сказал он, вздохнув. — Оставь. А теперь пошли отсюда, маленький друг. Нас с тобой ждут дела.

— Нет, нет, — возбужденно заговорило существо. — Я останусь с вами и помогу вам найти друга.

— Я ищу не друга, — сказал Люк. — Я ищу Учителя Джедаев.

— Совсем другое дело. Йоду вы ищете. Йоду!

Упоминание этого имени удивило Люка, но все же он почувствовал недоверие. Откуда такой эльф может знать о Великом Учителе Рыцарей Джедаев?

— Ты его знаешь?

— Конечно, да, — гордо сказала существо. — Я вас к нему отведу. Но сначала мы должны поесть. Хорошей еды. Пойдем!

С этими словами существо покинуло лагерь Люка и утонуло в тенях болота. Луч фонаря постепенно темнел вдали. Люк стоял в нерешительности. Поначалу у него не было намерений следовать за существом, но все же, наконец, он шагнул в туман.

Направившись в джунгли, он услышал, что Р2 засвистел и забибикал так, что рисковал пережечь свои цепи. Он обернулся и увидел, что маленький робот одиноко стоит возле миниатюрной печи.

— Тебе лучше остаться здесь и присмотреть за лагерем, — сказал ему Люк.

Но Р2 в ответ усилил поток звуков, продемонстрировав полный спектр своих электронных артикуляций.

— Р2, успокойся,— сказал Люк.— Я в состоянии о себе позаботиться. Со мной все будет в порядке.

Электронные сетования Р2 становились все слабее по мере того, как Люк удалялся в джунгли. «Я, видимо, и впрямь спятил,— думал он,— раз иду за этим умалишенным существом бог знает куда». Но существо упомянуло имя Йоды, и Люк был готов принять любую помощь в поисках Властелина Джедаев. Он спотыкался во тьме о толстые стебли и кривые корни, следуя за мерцающим вдали фонариком.

Существо весело болтало, шествуя по болоту.

— Хе... безопасно... хе... совершенно безопасно... да, конечно...

Затем таинственное существо разразилось странным смешком.

Имперские крейсера медленно двигались над поверхностью гигантского астероида. Где-то здесь укрывался «Тысячелетний Сокол», но где?

Скользя над астероидом, корабли роняли на его поверхность бомбы, пытаясь заставить грузовой корабль подняться.

Ударные волны сотрясали астероид, но «Сокола» не было и следа. Дрейфуя над астероидами, один из имперских крейсеров накрыл своей тенью чащеобразное углубление входа в пещеру, но обнаружить туннель радары корабля не смогли. В этом отверстии, в расширяющемся туннеле, незаметный для имперской аппаратуры, находился грузовой корабль. Каждый взрыв на поверхности заставлял его вздрагивать и вибрировать.

На корабле Чубакка лихорадочно ремонтировал сложнейшую силовую систему. Чтобы добраться до приводов, которые вели к гипердвигателю, ему пришлось с головой зарыться в аппаратуру. Но почувствовав первый из разрывов, он высунул голову из переплетения проводов и издал встревоженный лай.

Принцесса Лея, заваривавшая поврежденный клапан, прекратила работу и поглядела вверх. Бомбы рвались очень близко.

Си ЗПиО взглянул на Лею и нервно тряхнул головой.

— О, боже! — сказал он. — Они нашли нас!

Все молчали, словно боялись, что звук их голосов вырвется наружу и выдаст их местоположение. Корабль вновь тряхнуло взрывом, менее сильным, чем предыдущие.

— Они удаляются,— сказала Лея.

Хан Соло разгадал их тактику.

— Они просто смотрят, не удастся ли кого-нибудь спугнуть,— сказал он.— Здесь нам ничего не грозит.

— Что-то подобное я уже слышала,— сказала Лея, чуть раздраженно.

Не обращая внимания на ее сарказм, Хан прошел мимо нее, возвращаясь к работе. Проход в трюм был так узок, что он, порав-

нявшись с принцессой, не мог не прижаться к ней. Или мог?

Принцесса в замешательстве смотрела, как он работает, затем отвернулась и занялась своим делом.

ЗПиО игнорировал это странное человеческое поведение. Он был очень занят, пытаясь установить связь с гипердвигателем. Стоя у центральной панели контроля, ЗПиО издавал необычные свистящие и библикающие звуки; мгновение спустя панель контроля зашвистела в ответ.

— Куда девался Р2, когда он мне так необходим?— вздохнул робот. Ему было трудно перевести ответ панели.— Не знаю, где наш корабль обучался общению,— заявил он Хану,— но его диалект оставляет желать лучшего. По-моему, сэр, он говорит, что поляризовалось энергосоединение на негативных осях. Боюсь, что нам придется его восстанавливать.

— Конечно, я его восстановлю,— огрызнулся Хан, затем обратился к Чубакке.— Восстанови его.

Он заметил, что Лея закончила сварку, но рычаг не приходит в действие. Она боролась с ним, он просто не двигался. Хан направился к ней, собираясь помочь, но она холодно повернулась к нему спиной, продолжая работу.

— Полегче, ваша светлость,— сказал он.— Я всего лишь хочу помочь.

Продолжая сражаться с рычагом, Лея спросила:

— Не был ли бы ты так любезен прекратить называть меня официально?

Ровный тон принцессы удивил его. Он ожидал ответной реакции или, в лучшем случае, холодного молчания. Но в ее голосе отсутствовал язвительный тон, к которому он привык. Неужели она решила, наконец, подвести черту их безжалостному поединку воли?

— Разумеется,— вежливо сказал он.

— Иногда ты сам создаешь затруднения,— ответила она.

Он с этим согласился.

— Да, действительно,— но тут же добавил,— но и вам следовало бы быть полюбезнее. Да что там, согласитесь, что порой вы считаете, что я — парень что надо.

Она отпустила рычаг и потерла уставшую ладонь.

— Порой,— сказала она, слегка улыбнувшись,— быть может... Особенно, когда ты перестаешь вести себя подло.

Не добавив к сказанному ни слова, он взял в свои ладони ладонь Леи и принялся массировать.

— Прекрати! — запротестовала Лея.

— Что прекратить? — спросил он.

Лея испытывала волнение, смущение, растерянность. Но чувство собственного достоинства взяло верх.

— Прекрати это! — еще раз произнесла она.— У меня грязные руки!

Хан улыбнулся, словно принимая попытку Леи извиниться, продолжая держать руку и смотреть прямо в ее глаза.

— У меня тоже грязные руки,— сказал он.— Чего вы боитесь?

— Боюсь? — Она вернула его взгляд в упор.— Испачкать руки.

— Поэтому вы и дрожите? — спросил он.

Он видел, что на нее действует его близость и прикосновения, и выражение его лица смягчилось. Тем временем он протянул руку и схватил ее вторую ладонь.

— Думаю, я вам нравлюсь потому, что я негодяй,— сказал он.— Мне кажется, что в вашей жизни было маловато негодяев.

Произнося эти слова, он медленно подтягивал ее к себе.

Лея не сопротивлялась. Сейчас, глядя на него, она думала, что никогда еще он не казался таким привлекательным. Но она все же была принцессой.

— Мне нравятся симпатичные мужчины,— прошептала она.

— А я не симпатичен? — поддразнил Хан.

Чубакка высунул голову из верхнего отсека и, незамеченный, с интересом наблюдал за происходящим.

— Да,— прошептала она.— Но ты...

Прежде, чем она смогла договорить, Хан привлек ее к себе и почувствовал, прижимая губы к ее губам, как она дрожит. Казалось, прошла вечность, прежде чем он отпустил ее. Все это время она не сопротивлялась.

Когда они, наконец, разъединились, Лее понадобилось некоторое время, чтобы перевести дух. Она попыталась вернуть прежнее достоинство и изобразить некое возмущение, но это оказалось непросто.

— Ладно сорвиголова,— начала она.— Я...

Но тут она прервалась и вдруг обнаружила, что целует его, прижавшись к нему еще теснее, чем прежде. Долгое время между ними было полное и спокойное согласие. Затем Лея стала освобождаться, и чувства и мысли ее пришли в порядок. Она отвела глаза и стала пробираться к выходу. В следующее мгновение она вышла из кабины.

Хан молча глядел ей вслед. Затем до его сознания дошло присутствие удивленного вуки, чья голова высывалась из люка в потолке.

— Ладно, Чуби,— сказал он нарочито громко.— Подсоби-ка мне с этим клапаном.

Туман, рассеянный натиском дождя, прозрачными клубами кружил возле болота. Под дождем катил одинокий робот Р2. Он искал своего хозяина.

Сенсорные приспособления Р2Д2 посылали импульсы в электронные нервные окончания. Слуховые сенсоры реагировали на мельчайший звук — порой даже слишком интенсивно — и переправляли информацию в компьютерный мозг робота.

Для Р2 в этих топких джунглях было слишком сыро. Он нацелил оптические сенсоры на маленький земляной дом у кромки темного озера. Маленький робот, полностью подавленный человеческим вос-

приятием одиночества, и приблизился к окну вплотную. Р2 вытянул вспомогательную ногу, заглянув внутрь, оказавшись на уровне окна.

Он надеялся, что никто не заметит дрожи его цилиндрического тела и не услышит испуганный электронный шепот.

Каким-то образом Люк Скайуокер ухитрился поместиться в домике, где все было прекрасно приспособлено для его маленького хозяина.

Скрестив ноги, Люк сидел на полу на высохшей грязи в гостиной, заботясь о том, чтобы не ушибить голову о низкий потолок. Перед ним находился стол, на столе стояли несколько контейнеров. В них было нечто, похожее на рукописные манускрипты.

Со своего места Люк видел, как маленький повар перемешивает дымящиеся корни, крошит, разрывает, посыпает травами и суетится, расставляя перед юношей блюда. Когда существо в очередной раз высунулось из кухни, Люк напомнил:

— Я же вам говорю, что не голоден.

— Спокойно,— произнесло существо.— Время для еды.

Люк пытался быть вежливым.

— Послушайте,— сказал он.— Это хорошо пахнет. Не сомневаюсь, что это очень изысканное блюдо. Но я не могу понять, почему бы нам сейчас не повидать Йоду!

— Джедаем сейчас тоже пора есть,— ответило существо.

Но Люк был настойчив.

— Туда долго добираться? Это далеко?

— Недалеко. Будь терпелив. Скоро его увидишь. Почему ты хочешь стать Джедаем?

— Надо думать, из-за отца,— сказал Люк, подумав тут же, что о своем отце он толком ничего не знал. Все, что объединяло его с отцом,— это лишь лучевой меч, переданный ему Беном.

Люк заметил, после упоминания об отце, любопытство в глазах существа.

— О, твой отец,— сказало существо, усаживаясь и принимаясь за обильную трапезу.— Могучий Джедай был он. Могучий!

Юноша подумал, что существо насмехается над ним.

— Откуда ты знаешь о моем отце? — спросил он, начиная сердиться.— Ты даже не знаешь, кто я.— Он обвел взглядом необычную комнату и покачал головой.— Не знаю, что я делаю здесь.

Тут он заметил, что существо отвернулось от него, и говорит, обращаясь в угол комнаты. Это была уже последняя капля. Зачем это бессмысленное существо разговаривает с воздухом?

— Нехорошо это,— раздраженно говорило существо.— Не будет этого. Я не могу учить его. Терпения у него нет.

Голова Люка повернулась туда, куда смотрело существо. «Не могу учить. Нет терпения». Совершенно сбитый с толку, он смотрел и по-прежнему ничего там не видел. Затем ситуация стала для него такой же отчетливой, как глубокие морщины на лице существа. Его уже проверили — и никто иной, как Йода.

— Много злости в нем,— настаивал карликовый Учитель Джедаев.— Как и в его отце.

Из пустого угла комнаты донесся голос Бена Кеноби.

— Мы уже об этом говорили. Он обучится терпению.

Люк больше не мог ждать.

— Я могу стать Джедаем,— вмешался он. Возможность стать членом благородного союза для него значила больше, чем для кого-либо другого.— Я готов, Бен... Бен,— обращался юноша к невидимому наставнику, оглядывая комнату в надежде увидеть его. Но по-прежнему он видел лишь Йоду, сидящего напротив него за столом.

— Готов ты? — скептически спросил Йода.— Что ты знаешь о готовности? Я готовлю Джедаев восемьсот лет. И помалкиваю о том, кого готовлю.

— А почему нельзя мне? — спросил Люк, обиженный словами Йоды.

— Чтобы Джедаем стать,— замогильным голосом произнес Йода,— нужна глубочайшая ответственность, серьезный ум.

— Он способен на это,— сказал Бен, заступаясь за юношу.

Взглянув в сторону невидимого Кеноби, Йода указал на Люка.

— За этим я долго наблюдал. Всю жизнь он вдаль смотрит... на горизонт, на небо, в будущее. Где бы он ни был, что бы ни делал, ум его никогда не с ним. Приключения, увлечения...— Йода бросил на Люка пронзительный взгляд.— А Джедаям требуется не это. Люк попытался вступить за свое прошлое.

— Я следовал чувствам.

— Ты безрассуден! — вскричал Властелин Джедаев.

— Он обучится,— пришел успокаивающий голос Кеноби.

— Он слишком стар,— возразил Йода.— Да, слишком заостренел в своих привычках, чтобы начать учиться.

Люку показалось, что голос Йоды слегка смягчился. Быть может, у него отставался шанс.

— Я многому научился,— сказал Люк. Теперь он не мог отступить. Он слишком далеко зашел для этого, слишком многое перенес, слишком многое потерял.

Говоря, Йода, казалось, глядел сквозь Люка, словно пытаясь выяснить, как много тот знает. Он обернулся к Кеноби.

— Он закончит то, что начинает? — спросил Йода.

— Мы зашли далеко,— ответил Кеноби.— Он — единственная наша надежда.

— Я вас не подведу,— сказал Люк, обращаясь к Йоде и Кеноби.— Я не боюсь.— И, действительно, в этот миг юный Скайуокер мог встретиться лицом к лицу с любой опасностью.

Но Йода не был слишком оптимистичен.

— Будешь, парень,— предупредил он. Властелин Джедаев медленно повернул к нему лицо, и на этом сморщенном личике возникла странная слабая улыбка.

— Хе! Будешь!

Когда, наконец, голограмма Галактического Императора заговорила, голос ее по глубине превзошел даже голос Вейдера. Само присутствие Императора было довольно жутким, но звук его голоса заставил мощное тело Вейдера содрогнуться от страха.

— Ты можешь выпрямиться, мой слуга,— приказал Император.

Вейдер немедленно выпрямился. Но он не отважился взглянуть в глаза повелителя, и поэтому опустил взгляд на собственные сапоги.

— Что случилось, мой повелитель? — спросил Вейдер со всем почтением жреца, обращающегося к богу.

— Существует серьезная внешняя сила,— произнес Император.

— Я чувствую ее,— мрачно ответил Черный Лорд.

Император продолжал, подчеркивая в голосе угрозу.

— Наше положение рискованное. У нас появился новый враг, способный принести нам гибель.

— Нашу гибель? Кто?

— Сын Скайуокера. Ты должен уничтожить его, или он покончит с нами.

— Скайуокер?

Мысль была невероятна. Откуда Император мог знать об этом парне?

— Он не Джедай,— возразил Вейдер.— Он — лишь мальчишка. Оби ван не мог его обучить настолько, чтобы...

Император прервал его.

— Сила в нем велика,— настаивал он.— Он должен быть уничтожен.

Секунду Черный Лорд молчал. Быть может, существовал иной путь, способный принести выгоду Империи.

— Если его повернуть на Темную Сторону Силы, он станет могучим союзником,— предположил Вейдер.

Император обдумал эту возможность. Затем заговорил вновь:

— Да...— задумчиво произнес он.— Он стал бы хорошим подспорьем. Это реально?

Впервые за время этой встречи Дарт Вейдер поднял голову и заглянул в глаза повелителю.

— Он будет с нами,— мягко ответил он.— Или умрет, мой господин.

На этом свидание закончилось. Вейдер преклонил колено перед Императором, и тот протянул руку над верным слугой. В следующую секунду голографический образ полностью исчез, оставив Дарта Вейдера раздумывать над тем, что могло стать, быть может, планом самого хитроумного нападения.

Индикаторные лампочки панели управления слабым светом озарили безмолвную кабину «Тысячелетнего Сокола». Они освещали

лицо принцессы Леи, сидевшей в пилотском кресле и размышлявшей о Хане. Погруженная в свои мысли, она постукивала рукой по панели перед собой. Она знала, что что-то с ней происходит, но не была уверена, что в состоянии выяснить, что именно.

Неожиданно ее внимание было привлечено быстрым движением по ту сторону иллюминатора. Нечто темное, поначалу слишком быстрое, чтобы его можно было разглядеть, метнулось в сторону «Тысячелетнего Сокола». Оно мгновенно присосалось к фронтальному окну кабины с помощью придатка, напоминающего мягкую проволоку. Заинтересовавшись, Лея подалась вперед, пытаясь разглядеть черное пятно. В этот миг внезапно распахнулись желтые глаза и уставились на нее.

Потрясенная, Лея откинулась в кресле. Пытаясь успокоиться, она услышала мягкий топот ног и нечеловеческий писк. Затем черное пятно и желтые глаза исчезли во тьме пещеры астероида. Она перевела дыхание, встала и направилась в корабельный трюм.

Экипаж «Сокола» завершал работу над силовыми установками корабля. Огни, до сих пор слабо мерцавшие, загорелись в полную силу. Хан закончил присоединять провода и принялся устанавливать на прежнее место панель пола, а тем временем вуки под надзором Си ЗПиО закончил ремонт панели управления.

— Все в порядке, — доложил ЗПиО.

И тут в трюм влетела запыхавшаяся принцесса.

— Там что-то есть! — крикнула она.

Хан оторвался от работы.

— Где?

— Там, снаружи.

Они услышали скрежет о корпус корабля. Чубакка взглянул вверх и встревоженно заворчал.

— Что бы это ни было, похоже, оно старается проникнуть внутрь, — испуганно заключил ЗПиО.

Капитан пошел к выходу из трюма.

— Собираюсь поглядеть, что это, — заявил он.

— Ты спятил? — Лея в изумлении уставилась на него.

Звуки стали громче.

— Вот что: мы только что собрали эту корзинку, — объяснил Хан. — И я не могу позволить, чтобы какой-нибудь шалопай разобрал ее на части.

Прежде, чем она смогла возразить, он схватил дыхательную маску и натянул ее на голову. Он вышел, и за ним, схватив маску, последовал вуки. Лея поняла, что, как член экипажа, она должна присоединиться к ним.

— Если оно там не одно, — сказала она капитану, — вам может понадобиться помощь.

Хан восхищенно глядел, как она берет третью маску и надевает ее на свое красивое, но сосредоточенное лицо.

Затем все трое вышли, оставив робота-секретаря плакаться в пустом трюме:

— Но вы же оставляете меня совсем одного!

Тьма за пределами «Тысячелетнего Сокола» была густой и гнетущей. На каждом шагу они слышали тревожные звуки, разносящиеся по сырой пещере.

Было слишком темно, чтобы судить, где может укрываться существо. Они двигались очень осторожно, пристально вглядываясь во тьму. Неожиданно Чубакка, видевший в темноте лучше, чем капитан и принцесса, глухо заворчал и указал на нечто, движущееся в сторону «Сокола». Бесформенная кожистая масса бежала по верху корабля. Видимо, ее испугал крик вуки. Хан направил бластер на существо и выпустил разряд. Черное существо завизжало, замерло, упало с корабля и приземлилось к ногам принцессы.

Она наклонилась, чтобы разглядеть черную массу.

— Что-то, похожее на майнок,— сказала она Хану и Чубакке. Хан оглядел туннель.

— Их здесь может оказаться и несколько,— предупредил он.— Они всегда путешествуют группами. Ничто они не любят так, как прилипать к кораблям.

Но Лею больше интересовала консистенция пола в туннеле. Она находила туннель необычным: пахло здесь не так, как в тех пещерах, где ей доводилось бывать. Пол был особенно холоден и словно прилипал к ногам. Поставив ногу на пол, она почувствовала, как земля под каблуком вздрогнула.

— У этого астероида странная структура,— сказала она.— Поглядите на пол. Он не похож на каменный.

Хан опустился на колени, чтобы получше рассмотреть пол, и заметил, насколько он пластичен. Разглядывая пол, он старался установить, насколько далеко тот простирается, и определить контуры пещеры.

— Здесь очень много влаги,— сказал он. Коррелянец встал и направил ручной бластер в дальний конец пещеры, затем выстрелил туда, откуда доносился писк майнока. Едва он выстрелил, как затряслась вся пещера и заколыхался пол.

— Я боюсь! — крикнул он.— Пошли отсюда.

Чубакка пролаял, соглашаясь, и бросился к «Тысячелетнему Соколу». Лея и Хан помчались следом, прикрывая лица от майноков, вихрем пронесившихся мимо. Они подбежали к «Соколу» и взобрались на платформу, а затем на корабль. Едва они оказались на борту, Чубакка тщательно задраил люк, заботясь о том, чтобы ни один майнок не проскользнул на корабль.

— Чуби, заводи! — закричал Хан, когда они с Леей пробежали в трюм.— Убираемся отсюда!

Чубакка торопливо взгромоздился в свое кресло. Хан тем временем проверял приборы на панели управления.

Лея, старавшаяся держаться бодрее, предупредила:

— Они могут нас обнаружить задолго до того, как мы наберем скорость.

Хан словно не слышал ее.

Он проверил контроль, затем повернулся и помчался обратно в кабину. Но когда он пробежал мимо Леи, она отчетливо услышала каждое его слово:

— Комиссии сейчас не время обсуждать это.

Тут же он оказался в пилотском кресле и стал заводить двигатель. В следующую минуту корабль наполнился воем главных двигателей.

Лея спешила следом.

— Я не комиссия! — крикнула она сердито.

Не было ясно, слышал ли он ее. Неожиданно пещеротрясение стало вроде бы утихать, но Хан решил быстрее вывести корабль наружу.

Лея стала пристегиваться к креслу.

— Тебе не прыгнуть в световую скорость в поле этих астероидов, — сказала она, перекрывая шум двигателей.

Соло ухмыльнулся, поглядев на нее через плечо.

— Пристегнитесь, милая! — крикнул он. — Мы отправляемся!

— Но тряска прекратилась!

Хан не собирался останавливать корабль. Тот уже двинулся вперед, быстро минув крутые стены туннеля. Неожиданно вуки в ужасе залаял, уставившись на передний экран. Прямо перед ними, полностью окружая вход в пещеру, выстроились белые сталактиты.

— Вижу, Чуби! — крикнул Хан. Он сильнее нажал на дроссель, и «Сокол» рванулся вперед. — Держись!

— Пещера сжимается! — закричала Лея, увидев, что отверстие уменьшилось.

— Это не пещера!

— Что?!

ЗПиО в ужасе забормотал:

— О нет! Мы обречены! Прощайте, хозяйка Лея! Прощайте, капитан!

Лея с раскрытым ртом смотрела на приближающееся отверстие пещеры.

Хан был прав: это была не пещера. Когда они приблизились ко входу, стало ясно, что белые минеральные образования на самом деле являются гигантскими зубами. И было совершенно очевидно, что эти зубы сжимаются. Чубакка заревел.

— Сворачивай, Чуби!!!

Это был немыслимый маневр. Но Чубакка отреагировал мгновенно и в который раз совершил невозможное. Он развернул корабль в сторону и наклонил его, прибавив скорость. Корабль промчался между двумя блестящими клыками. Не прошло и секунды после того, как «Сокол» вырвался из живого туннеля, как челюсти сомкнулись.

«Сокол» неся по каменной расщелине астероида, преследуемый титаническим слизнем пространства. Огромная розовая туша не собиралась упускать вкусную добычу, а потому вылетела из своей норы, чтобы поглотить убегающий корабль.

Но чудовище двигалось медленно. В следующую секунду они оторвались от преследователя и вылетели в пространство. И тут же попали в другую смертельную опасность. «Тысячелетний Сокол» вновь оказался в поле астероидов.

Люк задыхался: последний раз тест на выносливость едва не доконал его. Учитель Джедаев велел ему совершить марафонский пробег по джунглям планеты. И не только заставил совершить, но и сам сопровождал его в качестве наездника. Ученик, пытаясь и потевая, неуклюже бежал, а учитель следил за его успехами, выглядывая из сумки, притороченной на спине Люка.

Йода тряс головой и об успехах отзывался крайне пренебрежительно. К тому времени, когда они вернулись на расчищенный участок, где их дожидался Р2Д2, усталость почти полностью одолела Люка. Но у Йоды был уже наготове другой тест.

Прежде, чем Люк успел справиться с дыханием, сидевший за спиной маленький Джедай вывесил перед его носом металлическую ленточку. Люк в одно мгновение выхватил луч-саблю и неистово взмахнул им... И он был недостаточно быстр, так как лента целехонькая стукнулась об землю. Люк, измученный, опустил ее вслед за ней.

— Я не могу... — простонал он. — Слишком устал.

Йода, не проявлявший признаков симпатии, буркнул:

— Она разлетелась бы на семь частей, будь ты Джедаем.

Но Люк знал, что он не Джедай, пока, во всяком случае. А невероятная тренировочная программа, назначенная Йодой, едва не вышибла из него дух.

— Думаю, я был в хорошей форме, — прохрипел он.

— Да, но по чьим меркам? — взвизгнул маленький инструктор. — Забудь свои старые мерки. Разучись!

Люк всей душой хотел отказаться от старых навыков и заставить себя учиться тому, что преподавал Властелин Джедаев. Это была тяжелая тренировка, но со временем силы и способности Люка возрастали, и даже скептический наставник стал выглядеть более обнадеженным. Но это было нелегко.

Многие часы Йода проводил, читая своему ученику лекции по искусству Джедаев. Сидя под деревьями возле домишки Йоды, Люк внимательно прислушивался к урокам и легендам мастера. Люк слушал, а Йода пожевывал свою палочку — короткий прут с тремя веточками на конце.

И были физические тесты всех видов. В частности, Люк много трудился, совершенствуя свой прыжок. Однажды он почувствовал, что способен показать свое умение Йоде... Мастер, сидя на бревне возле водоема, услышал приближающийся по зарослям громкий хруст.

Неожиданно по ту сторону пруда показался Люк. Он бежал к воде. Ступив на берег, он прыгнул и высоко взлетел в воздух, но немного не долетел и упал в воду, забрызгав Йоду.

Голубые губы Йоды разочарованно опустились.

Но Люк не собирался отступать. Он твердо решил стать Джедаем и, как бы ни глупо он чувствовал себя во время этих попыток, он выполнял каждое задание Йоды. Поэтому он не спорил, когда Йода приказал ему встать на голову.

Поначалу он неуклюже перевернулся и, покачиваясь несколько секунд, прочно установился. Казалось, в этом положении он находился часами, но это было легко по сравнению с тем, что он испытывал раньше. Конституция его стала такой жесткой, что он мог добиться полного равновесия, даже когда Йода уселся ему на подшвы.

Но это была лишь часть упражнения. Йода дал сигнал, похлопав его по ноге палочкой. Медленно, осторожно, не утрачивая сосредоточенности, Люк оторвал от земли одну руку. Тело слегка качнулось, но Люк удержал равновесие и стал поднимать лежавший перед ним небольшой камень. Но внезапно раздалось бибиканье и свист Р2. Люк рухнул. Йода едва успел прыгнуть.

Люк рухнул. Йода едва успел прыгнуть.

— О Р2, в чем дело? — воскликнул, рассердившись, Люк.

Р2Д2 бешено носился по кругу, пытаясь передать сообщение с помощью серии электронных визгов. Люк видел, как робот подъехал к болоту. Люк поспешил следом и тут только понял, что хотел сказать ему робот. Стоя на кромке болота, Люк увидел, что его истребитель весь, за исключением кончика носа, погрузился под воду.

— О нет! — простонал Люк. — Нам его не вытащить теперь.

Подошел Йода и раздраженно топнул ногой, услышав эти слова.

— Ты уверен так? Чему я учу тебя? Ты хоть что-нибудь слышал из того, что я говорил?

Люк взглянул на наставника, затем, с сомнением, на болото.

— Мастер, — сказал он, — камни поднимать — это одно, но это — неменю другое.

Йода рассердился не на шутку.

— Нет! Нет разницы! — закричал он. — Разница в твоём уме! Вышвырни разницу! Нет тебе больше от нее пользы!

Люк поверил мастеру. Если Йода говорит, что это возможно, значит, надо попытаться. Он взглянул на затонувший истребитель и подготовил себя к максимальной концентрации.

— Ладно, — сказал он наконец. — Я попробую.

И вновь он сказал не те слова.

— Нет, — сказал недовольно Йода. — Не пробовать. Делать. Делать. Или не делать. Не пробовать.

Люк закрыл глаза. Он попытался представить контуры, форму, почувствовать вес Х-образного истребителя. Он сосредоточился, вообразив, как корабль поднимается из темной воды.

И, сосредоточившись, он услышал плеск воды и бульканье пузырей, а затем появился нос Х-образного. Он секунду подержался над поверхностью, затем с плеском вновь погрузился в воду.

Люк устало сделал глубокий вздох.

— Я не могу,— сказал он в отчаянии.— Он слишком большой.

— Размеры не имеют значения,— настаивал Йода.— Они ни при чем. Посмотри на меня. Судишь обо мне по размерам, верно ведь? Люк молча покачал головой.

— А лучше не надо,— посоветовал Властелин Джедаев.— Потому что мой союзник — Сила. И могучий союзник. Жизнь ее сотворила и вырастила. Ее энергия окружает нас и связывает. Мы существа из света, а это роли не играет,— сказал он, ткнув мышцы Люка.

Йода сделал широкий жест, чтобы показать, как велика вокруг них вселенная.

— Почувствовать Силу ты должен. Почувствовать ее поток. Силу вокруг себя. Здесь,— сказал он, указывая,— между мной, тобой, деревом, камнем.

Пока Йода объяснял, R2 вращал куполовидной головой, пытаясь засечь эту «Силу» с помощью своих сканнеров. Он разочарованно свистел и гудел.

— Да, везде,— продолжал Йода, не обращая внимания на маленького робота.— Ждет, чтобы ее почувствовали и использовали. Да, даже между этим камнем и землей.

Тут Йода повернулся и поглядел на болото, и вода тут же забурилась. Нос корабля высунулся вновь.

В изумлении Люк глядел, как истребитель плавно вырвался из водяной темницы и величественно поплыл к берегу.

Он молча поклонился больше никогда не употребляя слова «невозможно». Потому что рядом, стоя на пьедестале из трех корней, находился Йода, который, не затратив ни малейших усилий, заставил корабль подняться на поверхность и скользить к берегу. Люк с трудом поверил своим глазам. Но он понимал, что это наглядный пример искусства Джедая.

R2, столь же пораженный, но не столь задумчивый, разразился серией громких свистков, затем спрятался за гигантскими корнями. Х-образный истребитель вылетел на берег и плавно остановился.

Люк благоговейно приблизился к Йоде.

— Я...— начал он, сбитый с толку.— Я не могу поверить.

— Вот,— патетически заключил Йода,— в чем твоя беда.

Люк потряс головой, раздумывая о том, сможет ли он когда-нибудь стать Джедаем.

Свободные охотники! Один из самых презираемых в галактике, этот класс аморальных стяжателей включал в себя членов всех мастей. Это было гнусное занятие, и часто оно привлекало гнусных существ. Некоторые из этих существ были наняты Дартом Вейдером, и сейчас стояли перед ним на мостике Имперского Звездного Разрушителя.

Стоя поодаль рядом с одним из капитанов Вейдера, адмирал Пайтт разглядывал эту пеструю толпу. Они видели, что Черный Лорд пригласил самую причудливую компанию охотников за удачей,

в том числе и Босска, с мягкого мешковатого лица которого на Вейдера пялились огромные кровавые глаза.

Рядом с Босском стояли Зукусс и Денджер, двое гуманоидов, разукрашенные шрамами в бесчисленных переделках. Бывалый, потрепанный, хромированный робот ИГ-88 тоже был здесь, стоя рядом с Бобой Фиттом, чья дурная репутация была хорошо известна. Вольный охотник-человек, Боба прославился благодаря своим крайне неразборчивым методам. На нем был увешанный оружием хромированный скафандр, из тех, что носили Воины Зла, разбитые Джедаями в войнах Клона. Несколько нанизанных на шнур скальпов дополняли отталкивающий образ.

— Свободные охотники! — произнес Пайтт с презрением. — Зачем ему приваживать их сюда? Повстанцы от нас не убегут!

Прежде, чем капитан успел ответить, к адмиралу подскочил корабельный контролер.

— Сэр, — произнес он торопливо. — Мы получили сигнал первостепенной важности со «Мстителя».

Адмирал Пайтт прочел сигнал и поспешил с докладом к Дарту Вейдеру. Приближаясь к группе, Пайтт услышал последние наставления Черного Лорда.

— Для того, кто найдет «Тысячелетнего Сокола», назначена существенная награда, — говорил он. — Вы вольны применять любые методы. Но мне нужна добыча, а не обломки.

Подождал адмирал, и Лорд Сита замолчал.

— Милорд! — прошептал адмирал, — они обнаружены!

10

«Мститель» засек «Тысячелетний Сокол» в тот миг, когда тот оторвался от огромного астероида.

В ту же секунду имперский крейсер возобновил преследование грузового корабля, стреляя из всех орудий. Невредимый под градом мелких астероидов, стучавших о мощный корпус, «Мститель» неуклонно приближался.

«Тысячелетний Сокол», значительно более маневренный, чем противник, старался облетать крупные камни, чтобы они оставались между ним и крейсером. Но «Мститель» не собирался отказываться от преследования. Неожиданно на пути «Тысячелетнего Сокола» возник гигантский астероид: на огромной скорости он несся прямо на корабль. Грузовик быстро вильнул в сторону, и астероид пронесся мимо, чтобы разлететься о броню «Мстителя».

Хан Соло взглянул на вспышку разрыва в окно башни. Следовавший за ним корабль был невредим, но думать о том, насколько велико различие между двумя этими кораблями, у него не было времени. Управление «Соколом», мечущимся под орудийным огнем имперцев, отнимало все силы.

Принцесса Лея напряженно следила за астероидами и вспыш-

ками орудий в космической тьме. Пальцы ее впились в подлокотники кресла. Она мечтала только об одном — чтобы они выбрались живыми из этой передряги. Внимательно вглядываясь в контуры на следующем экране, ЗПиО обратился к Хану.

— Я вижу конец поля астероидов, сэр.

— Хорошо, — пробормотал Хан. — Как только мы выберемся на чистое место, мы включим у этого малыша гипердвигатель.

Он предвкушал, как через какие-то секунды преследующий крейсер отстанет на световые годы. Ремонт сверхсветовой системы завершен, и осталось только вывести корабль из поля астероидов в открытый космос, где он сразу может исчезнуть.

Послышался возбужденный лай Чубакки, который выглянул в иллюминатор и увидел, что плотность астероидов уменьшается. Но их бегство еще не было завершено, поскольку «Мститель» был близко, и заряды его лазеров обрушивались на «Сокола», заставляя его вздрагивать и уворачиваться.

Хан быстро наладил все системы и вернул корабль на ровный курс. В следующий миг «Сокол» вырвался из поля астероидов и оказался в мирном звездном пространстве открытого космоса. Чубакка заскулил, довольный, что они, по крайней мере, вырвались из поля астероидов. Но «Мститель» по-прежнему, шел сзади.

— Я с тобой, Чуби, — поддержал его Хан. — Давай освобождать площадь. Врубаем сверхсветовую. Сейчас мы их увидим, давай...

Все напряглись, когда Хан потянул рычаг сверхсветовой скорости. Но удивляться пришлось экипажу «Тысячелетнего Сокола» и самому Хану, потому что вновь ничего не произошло.

Ничего!

Хан в ярости вновь дернул рычаг.

Корабль летел на досветовой скорости.

Чубакка был в бешенстве. Ему редко случалось злиться на своего друга и капитана. Но сейчас он совершенно вышел из себя и выразил свое возмущение рычанием и лаем.

— Не может быть! — защищаясь, закричал Хан, быстро оглядывая экран компьютера и считывая показания. — Я проверил цепи передач.

Чубакка зарычал вновь.

— Говорю тебе, что на сей раз не моя вина. Я уверен, что проверил их!

Лея глубоко вздохнула.

— Нет сверхсветовой? — спросила она, и голос ее выдавал, что она была готова к этой катастрофе.

— Сэр, — вмешался ЗПиО. — Мы потеряли экран тыловой защиты. Один удар в корму — и нам конец.

— Да, — сказала Лея, грустно глядя на капитана «Тысячелетнего Сокола». — Что теперь?

Хан понял, что у него есть только один выбор. Не было времени придумывать и проверять компьютерные данные. Тем более, что

«Мститель» вышел из поля астероидов и быстро приближался к ним.

Он принял решение, основываясь на инстинкте и надежде. У них не было альтернативы.

— Резкий поворот, Чуби! — приказал он и откинулся на спинку кресла, глядя на своего напарника. — Разворачивай эту корзину!

Чубакка даже не догадывался, что у Хана на уме. Он удивленно залаял — похоже, приказ показался ему странным.

— Слушай меня! — заорал Хан. — Разворачивайся! Включай фронтальный экран на полную мощность!

На этот раз Чубакка не рассуждал, и, хотя не одобрил самоубийственного маневра, повиновался.

Принцесса была поражена.

— Ты хочешь их атаковать? — произнесла она, не в силах поверить своим ушам. «Теперь нет шансов уцелеть! Возможно, что Хан спятил!»

ЗПиО проделал несколько вычислений в компьютерном мозгу и повернулся к Хану.

— Сэр, если мне позволено будет сказать, шанс пережить прямую атаку на имперский крейсер равен примерно...

Хан, не оборачиваясь, разъяренно рывкнул на человекообразного робота, и ЗПиО испуганно замолчал. Никто на борту не испытывал желания заниматься статистикой, особенно сейчас, когда корабль завершил разворот и взял курс на источник орудийного огня.

Соло, тщательно сосредоточившись на полете, делал все, что мог, чтобы избежать залпов, направленных на его корабль. «Сокол» раскачивался и вздрагивал, и Хан, ведя его прямоиком на крейсер, старался избежать разрывов. Никто на его корабле не имел ни малейшего понятия, в чем заключался его план.

— Они приблизились вплотную! — закричал палубный офицер, не в силах осознать то, что видит.

Капитан Ниида и другие офицеры крейсера ворвались на мостик, чтобы проследить за самоубийственным приближением «Тысячелетнего Сокола». По всему кораблю разносились сигналы тревоги. Маленький грузовоз не мог причинить большого вреда, если бы даже врезался в корпус крейсера. Но если бы он ударил в обзорное стекло рубки, контрольная палуба была бы полна трупов.

Перепуганный вахтенный выдал свой страх:

— Они идут на столкновение.

— Поля поставлены? — спросил Ниида. — Они, должно быть, сошли с ума.

— Глядите! — закричал офицер палубы.

«Сокол» летел прямо на окно рубки, и офицеры в ужасе падали на пол. Но в последний миг грузовой корабль резко отвернул... Затем...

Капитан Ниида и его люди медленно подняли головы. За стенами мостика был виден лишь мирный океан звезд.

— Выследить их! — приказал Ниида. — Они, должно быть, разворачиваются для второго захода.

Офицер слежения попытался найти корабль по экранам. Но не нашел ничего.

— Странно! — пробормотал он.

— В чем дело? — спросил Ниида, подходя, чтобы глянуть на мониторы слежения.

— Корабль не появляется ни на одном из наших экранов.

Капитан был поражен.

— Он не мог исчезнуть. Разве такой маленький корабль может быть оборудован устройством для маскировки?

— Нет, сэр, — ответил офицер палубы. — Быть может, в последнюю минуту они перешли на сверхсветовую?

Капитан Ниида чувствовал, что в нем растет гнев, становясь таким же огромным, как отупение.

— Зачем тогда им было атаковать?! Они могли выйти в гиперпространство сразу за пределами поля астероидов...

— Что же, сэр, они не прослеживаются, и не имеет значения, как они сделали это, — ответил офицер слежения, по-прежнему не в силах обнаружить «Сокол». — Единственное логичное объяснение, что они перешли на сверхсветовую.

Капитана передернуло. Как этот проклятый корабль сумел ускользнуть от него?

Приблизился помощник.

— Сэр, Дарт Вейдер требует отчитаться о преследовании. Что ему сообщить?

Ниида попытался взять себя в руки. Упустить «Сокол» в тот миг, когда тот вот-вот должен был попасть в его руки, было непростительной ошибкой. Сейчас он увидит Дарта Вейдера и доложит о своей неудаче. Он был готов к любому наказанию.

— Я отвечу за это, — сказал он. — Подготовьте шлюпку. Когда мы увидим Дарта Вейдера, я извинюсь перед ним.

Затем, словно живой динозавр, «Мститель» начал разворот. Огромные экраны оставались пусты. Нигде по-прежнему не было признаков «Тысячелетнего Сокола».

Над телом Люка, неподвижно лежавшим в грязи, словно инопланетные светлячки, висели два сияющих шара. Стоя рядом и защищая упавшего хозяина, маленький робот время от времени вытягивал механический придаток и отгонял пляшущие объекты, как москитов, но висящие шары легко уворачивались...

P2D2 склонился над телом Люка и засвистел, пытаясь оживить его. Но Люк, парализованный и лишенный сознания разрядом шаров с энергией, не откликнулся. Робот повернулся к Йоде, безмолвно сидевшему на бревне, и гневно забибикал.

Не получив от него утешения, P2 вновь повернулся к Люку. Электронные цепи подсказывали, что нет проку пытаться разбудить

его с помощью этих слабых звуков. В корпусе активировалась маленькая спасательная система. P2 выдвинул электрод и укрепил его на груди Люка. Тихо и сосредоточенно бибикнув, P2 генерировал средней мощности электрический разряд, как раз достаточный, чтобы к Люку вернулось сознание. Грудь юноши заколыхалась, и он очнулся.

Юный ученик Джедая потряс головой, разгоняя туман в ней. Он помял плечи, чтобы облегчить боль, оставшуюся после атаки самонаводящихся шаров Йоды. Видя, что шары еще висят над ним, он помрачнел. Затем, услышав хихиканье Йоды, он обернулся к нему.

— Концентрация, хе? — смеялся Йода, его лицо исказилось удовольствием.— Концентрация!

Люк был не в том настроении, чтобы улыбаться в ответ.

— Я думал, что шары установлены на парализующее действие,— сердито сказал он.

— Так и есть,— ответил развеселившийся Йода.

— Они гораздо сильнее, чем те, к которым я привык,— плечо Люка болезненно ныло.

— Это неважно, если учесть Силу, которая в тебе,— пояснил Йода.— Выше надо прыгать! — воскликнул он.— Открыть для себя Силу должен ты!

Юноша стал испытывать уже настоящую злость, хотя подвергался этим жестоким тренировкам очень недолгое время. Он много раз чувствовал близость Силы — но каждый раз попытка не увенчивалась успехом, и он понимал, насколько она, все-таки, далека от него. Но на этот раз издевательские слова Йоды заставили его вскочить. Он устал ждать, когда придет эта Сила, устал от неудач и был раздражен поучениями Йоды.

Люк поднял из грязи луч-саблю и включил его.

P2D2, испугавшись, шарахнулся в сторону.

— Я сейчас открою ее! — вскричал Люк.— Чувствую ее! Идите же, вы, маленькие блестящие бластеры! — глаза Люка горели, он поднял оружие и махнул в сторону шаров. Те немедленно отскочили.

— Нет, нет,— заворчал Учитель Джедаев.— Это не то. Гнев — вот что это за чувство!

— Но я чувствую Силу! — запротестовал Люк.

— Гнев, страх, агрессивность! — ворчал Йода.— Это Темная Сторона Силы. Легко приходят они... быстро присоединяются к схватке. Стерегись их. Тяжелая цена за мощь, которую они дают.

Люк опустил меч и смущенно поглядел на Йоду.

— Цена? — спросил он.— Ты о чем?

— Темная Сторона манит,— драматически произнес Йода.— Но кто раз стал на Темную тропу, по ней и будет идти всегда. Поглотит она тебя, как поглотила ученика Оби ван Кеноби.

Люк кивнул. Он знал, кого имел в виду Йода.

— Лорд Вейдер,— сказал он и, подумав секунду, спросил,— Темная Сторона сильнее?

— Нет, нет, легче, быстрее, соблазнительнее.

— Но как мне отличить хорошую сторону от плохой?

— Ты узнаешь,— ответил Йода.— Когда будет мир, тишина, покой. Джедаи используют Силу для познания. Для нападения — никогда.

— Но скажи мне, почему? — начал Люк.

— Нет! Никаких почему. Ничего не скажу тебе больше я. Очисти мозг от вопросов. Спокоен будь в мире...— голос Йоды ослаб, но слова его действовали на Люка гипнотически. Юный ученик перестал спорить и почувствовал покой. Тело и разум расслабились.

— Да,— пробормотал Йода.— Тишина.

Люк слышал затихающий голос Йоды, словно тот входил в гостеприимный мозг во мраке. Он заставил себя идти вслед за словами Йоды, куда бы они ни привели.

— Отпусти себя...

Когда Йода обнаружил, что ученик настолько расслаблен, насколько это возможно для ученика, он сделал едва заметный жест. И тут же два шара рванулись к Люку, испуская парализующие разряды. В тот же миг Люк ожил и включил луч-саблю. Он вскочил и, не теряя концентрации, стал отражать атаки шаров, вертевшихся вокруг него. Он без страха встретил нападение, он двигался и увертывался с большим изяществом. Прыжки, когда он взлетал навстречу шарам, были выше, движения не пропадали зря, как раньше.

Затем атака шаров закончилась, так же внезапно, как началась. Сияющие шары повисли по обе стороны головы своего хозяина.

R2D2, сторонний наблюдатель, издал электронный вздох и покачал куполообразной головой.

Горделиво усмехаясь, Люк смотрел на Йоду.

— Большой прогресс у тебя, юноша,— признал Властелин Джедаев.— Мощь твоя крепнет.

Но этим комплиментом он и ограничился.

Люка распирало от гордости. Он смотрел на Йоду, ожидая большей похвалы. Но Йода не двигался и не говорил. Он тихо сидел, и тут еще два самонаводящихся шара выплыли из-за его спины и присоединились к первым двум. Улыбка исчезла с лица Люка.

Двое закованных в белое штурмовиков подняли безжизненное тело капитана Нииды с пола Имперского Звездного Разрушителя Дарта Вейдера. Ниида знал, что смерть будет наиболее вероятным следствием его злосчастной охоты на «Тысячелетнего Сокола», он знал также, что доложит Вейдеру и принесет формальные извинения. Но Черный Лорд не знал жалости к неудачникам. И Вейдер с отвращением уничтожил капитана.

Черный Лорд повернулся, и адмирал Пайтт с двумя капитанами подошли с донесениями.

— Лорд Вейдер,— сказал Пайтт.— Наши корабли закончили сканирование участка и не обнаружили ничего. Определенно, «Сокол»

перешел на сверхсветовую. Вероятно, он уже где-то на другом конце галактики.

Вейдер зашипел сквозь дыхательную маску.

— Состояние полной готовности, — приказал он. — Проследить все возможные цели согласно последней траектории, и направьте флот на поиски! И чтобы больше никаких неудач! С меня достаточно, адмирал!

Адмирал подумал о капитане «Мстителя», тело которого выволокли из комнаты, как мешок с крупой. И припомнил мучительную смерть адмирала Оззеля.

— Да, милорд, — сказал он, пытаясь скрыть страх. — Мы их разыщем.

Затем адмирал повернулся к помощнику.

— Разверните флот, — сказал он.

Когда помощник повернулся, чтобы направиться выполнять приказание, по лицу адмирала пробежала тень. Он не был уверен, что окажется удачливее, нежели Оззель или Ниида.

Имперский Звездный Разрушитель Лорда Вейдера продвигался через космос. Защитная флотилия меньших по размерам кораблей держалась поблизости, а прикрывал тыл крейсер «Мститель».

Никто ни на «Мстителе», ни во всем флоте Вейдера не знал, насколько они близки к своей цели. Когда «Мститель» двинулся в космос, вместе с ним, незаметно прилепившись сбоку огромной башни рулевой рубки, полетел грузовой корабль «Тысячелетний Сокол».

В кабине «Сокола» стояла тишина. Хан Соло так быстро остановил корабль и отключил все системы, что затих даже разговорчивый Си ЗПиО. Он стоял неподвижно, и на позолоченном лице его застыло тревожное выражение.

— Тебе следовало бы предупредить его прежде, чем выключить, — сказала Лея, поглядев на робота, стоявшего неподвижно и безмолвно, словно бронзовая статуя.

— Ох, какая жалость! — иронично подхватил Хан. — Не хотел обижать вашего робота. По-вашему, отключить его за такое короткое время было так просто?

Сама по себе стратегия Хана вызывала сомнения у Леи.

— Я все еще не могу понять, на что ты пошел?

Он пожал плечами. «Скоро поймет», — подумал он; как бы там ни было, другого шанса не оставалось. Он повернулся к напарнику.

— Чуби, проверь ручное управление посадочными клещами.

Вуки залаял, потом выбрался из кресла и направился к кормовой части корабля. Лея смотрела, как Чубакка разжал посадочные клещи, так, чтобы корабль мог немедленно отчалить.

Тряхнув головой, она в изумлении повернулась к Хану.

— Что ты собираешься делать теперь?

— Флот отправился полностью, — сказал он, указывая в иллюми-

натор.— Я надеюсь, что они, прежде, чем перейти на сверхсветовую скорость, проведут стандартную имперскую процедуру — сбросят мусор.

Принцесса секунду раздумывала, потом улыбнулась. В конце концов, сумасшедший, по-видимому, знал, что делал. Она вдохновенно погладила его по голове.

— Неплохо, горячая голова. А что потом?

— Потом?— сказал Хан.— Мы найдем где-нибудь поблизости безопасный порт. Есть другие идеи?

— Будет видно. Где мы?

— Здесь,— сказал Хан, указывая на маленькие световые точки. Возле системы Зноат.

Выскользнув из кресла, Лея подобралась поближе к нему, чтобы лучше видеть.

— Забавно,— сказал Хан, подумав немного.— Такое чувство, будто я уже бывал в этом месте. Надо проверить журналы.

— Ты ведешь журналы?— на Лею это произвело впечатление.— Надо же, какой ты организованный.

— Да, иногда,— ответил он, вчитываясь в сообщения компьютеров.— Ага, понятно! Лэндо — это должно быть интересно...

— Никогда не слышала об этой системе,— сказала Лея.

— Это не система. Это человек. Лэндо Кальриссиан. Игрок, жулик, артист, вселенский негодяй.— Он помолчал, давая последнему слову улечься в голове Леи, затем подмигнул ей.— Парень в вашем вкусе... Система Беспин. Расстояние порядочное, но преодолимое.

Лея взглянула на один из экранов компьютерного монитора и прочитала данные.

— Горноразрабатывающая концессия,— отметила она.

— Газ Тибанна,— добавил Хан,— Лэндо играл по собаку и выиграл шахты — по его словам.

— Ты ему доверяешь? — спросила Лея.

— Нет. Но он не испытывает любви к Империи — это все, что мне известно.

Вуки заворчал в интерком.

Мгновенно отреагировав, Хан включил несколько кнопок, получив новую информацию на экранах компьютера, и взглянул в иллюминатор кабины.

— Вижу, Чуби, вижу,— пробормотал он.— Приготовь ручное расоединение.— Затем, повернувшись к принцессе, Хан сказал: — Ничего не случится, милая,— он откинулся на спинку кресла и приглашающе посмотрел на нее.

Лея тряхнула головой, затем весело улыбнулась и поцеловала его.

— Умеешь ловить момент,— признала она.— Не слишком хорошо, но умеешь.

Хан уже начал привыкать к комплиментам из «левой» руки принцессы и не мог сказать, что принимает их всерьез. Ему доставляло все большее удовольствие то, что она разделяет его саркастическое

чувство юмора. И он был совершенно уверен, что ей это тоже нравится.
— Отпускай, Чуби! — скомандовал он.

На брюхе «Мстителя» распахнулся люк, и когда имперский крейсер рванулся в гиперпространство, он оставил шлейф мусора и не подлежавших ремонту механизмов, громоздиться в черном вакууме космоса. Прячась среди этих отбросов, здесь находился «Тысячелетний Сокол», незаметно отсоединившийся от бока громадного корабля.

«Наконец-то опасность миновала», — подумал Хан Соло.

«Тысячелетний Сокол» включил ионные двигатели и помчался сквозь плывущий космический хлам к другой системе.

Но среди обломков укрывался и другой корабль.

И когда «Сокол» направился к системе Беспин, на другом корабле завелись ионные двигатели. Боба Фитт, самый отъявленный и бывалый свободный охотник в Галактике, развернул свой маленький, похожий на слоновью голову корабль «Раб-1» и начал преследование. Потому что Боба Фитт не желал упускать из виду корабль коррелянца. Голова Хана Соло стоила слишком много. А свободный охотник решил получить эту награду любой ценой.

Люк чувствовал явный прогресс. Он бежал по джунглям, и Йода снова сидел у него на закорках. Люк с грацией газели перепрыгивал препятствия из листвы и корней деревьев, пробивающихся в трясине.

Люк начал отделять себя от чувства гордости. Он испытал облегчение и, наконец, оказался в состоянии почувствовать себя полным Силы. Когда маленький инструктор уронил над его головой серебристую ленточку, Люк отреагировал мгновенно. Он обернулся и разрезал ленту на четыре блестящих куска, прежде чем она успела упасть на землю.

Йода был удовлетворен и улыбнулся.

— Четыре на этот раз! Ты чувствуешь Силу!

Но Люк неожиданно оказался чем-то отвлечен. Он чувствовал что-то опасное, что-то злое.

— Что-то не так, — сказал он Йоде. — Я чувствую, что... опасность... смерть...

Он оглянулся, пытаясь увидеть, что же испускает такую мощную ауру. Он повернулся и увидел огромное кривое дерево: его почерневшая кора была иссохшей и сморщенной. У основания дерева находилась небольшая яма с водой, над которой сплелись корни, образуя вход в темную зловещую пещеру.

Люк мягко ссадил Йоду с шеи на землю. Потрясенный ученик Джедая вглядывался в страшный мрак. Он с трудом дышал и едва мог говорить.

Йода сел на изогнутый корень и взял в рот свою палочку. Ласково поглядел на Люка, но ничего не сказал. Люк задрожал.

— Я чувствую холод, — сказал он по-прежнему глядя на дерево.

— Это дерево сильно благодаря Темной Стороне Силы. Слуга зла оно. В него ты должен идти.

Люк содрогнулся от мрачного предчувствия.

— Что там?

— Только то, что ты несешь с собой, — загадочно произнес Йода.

Люк тревожно взглянул на наставника, затем на дерево. Он молча решил направить свою храбрость, свою волю на то, чтобы встретиться лицом к лицу то, что дожидалось его. Но он не мог взять с собой ничего, кроме...

Но нет! У него есть луч-сабля.

Включив оружие, Люк пошел по темной воде, что была в яме, к темному отверстию среди огромных уродливых корней.

Но голос Учителя Джедаев остановил его:

— Твое оружие! — окликнул он. — Оно не нужно тебе.

Люк задержался и вновь посмотрел на дерево. Идти в эту злобную пещеру совершенно разоруженным? При том трепете, который испытывал Люк, он не был уверен, что находится в подходящей форме для подобного теста. Он сжал рукоять и помотал головой.

Йода пожал плечами и стал безмятежно жевать палочку.

Сделав глубокий вдох, Люк осторожно вошел в пещеру.

Тьма в пещере была такой плотной, что Люк мог чувствовать ее кожей, и такой черной, что свет луча-сабли казался полностью поглощенным, и Люк едва видел, что находится в метре перед ним. Он медленно шел вперед, а что-то скользкое касалось его лица, и туман, поднимающийся от мокрого пола, окутывал ноги, проникая в сапоги.

Чем дальше он уходил во тьму, тем больше глаза привыкали к мраку. Он видел коридор перед собой, но когда пошел по нему, то с удивлением обнаружил, что его полностью окутала зловонная мембрана. словно сеть гигантского паука, вся эта масса плотно прижалась к телу Люка. Разрезав ее мечом, Люк ухитрился освободиться и расчистить проход впереди.

Держа сияющий меч перед собой, он заметил на полу пещеры предмет. Опустив меч, Люк осветил черного лоснящегося жука величиной с ладонь. Тот мгновенно вскарабкался по скользкой стенке и присоединился к целой грозди своих сотоварищей.

Люк сдержал вздох и шагнул назад. В этот миг он понял, что торопится к выходу, но удержал себя в руках и пошел дальше.

Шагая вперед и используя луч-саблю, как тусклый фонарик, он чувствовал, что пространство вокруг него расширяется. Он старался разглядеть что-нибудь во тьме, изо всех сил пытался что-нибудь услышать. Но не было ни одного звука. Ничего.

Затем — очень громкое шипение.

Звук был очень знакомым. Он застыл там, где стоял. Он слышал это шипение в ночных кошмарах; это было затрудненное дыхание существа, которое некогда было человеком.

Во тьме появился свет — голубая вспышка включившегося луча-сабли. В его сиянии Люк увидел нависавшую фигуру Дарта Вейдера, поднявшего оружие для атаки, и тут же последовал выпад.

Подготовленный, благодаря тренировкам Йоды, Люк ответил. Он взмахнул собственным лучом-саблей и отскочил в сторону. В тот же миг Люк развернулся к Вейдеру и, полностью сфокусировав разум и подчинив ему тело, собрал Силу. Почувствовав в себе ее могущество, Люк поднял меч и обрушил его на голову Вейдера.

Одним сильным ударом голова Вейдера была отделена от тела. Голова в шлеме упала и покатилась по полу пещеры с громким металлическим лязгом. Пока Люк изумленно глядел, тьма полностью поглотила тело Черного Лорда. Тогда Люк посмотрел вниз, на шлем, остановившийся перед ним. Секунду тот лежал совершенно неподвижно. Затем шлем щелкнул и раскрылся, с треском развалившись надвое.

Не веря собственным глазам, потрясенный Люк увидел, что шлем открыл ему не знакомое, воображаемое лицо Дарта Вейдера, но его собственное лицо, глядевшее на него. Потрясенный, он с трудом вздохнул, ужасаясь этому зрелищу. И тут же, внезапно, как и появилась, отрубленная голова растворилась в призрачной тьме.

Люк вглядывался в темное пространство, где лежала голова и куски шлема. Голова его кружилась, и чувств, бушевавших в нем, было слишком много, чтобы их можно было выдержать.

— Дерево! — говорил он себе. Все это было наваждением уродливой пещеры, какой-то шарадой Йоды, раздраженного тем, что Люк направился в дерево с оружием.

Он сомневался в том, действительно ли он сражался с самим собой, или стал добычей Темной Стороны Силы, став фигурой столь же злобной, как Дарт Вейдер. И он думал о том, не было ли за всем тем, что он смог разглядеть, скрыто во мраке что-то еще.

Прошло много времени, прежде чем Люк смог двинуться в обратный путь из глубокой темной пещеры. И, пока он шел, маленький Мастер Джедаев сидел на корне и жевал веточку.

Был закат на планете Беспин.

Когда «Тысячелетний Сокол» приблизился к атмосфере планеты, мимо проплыли несколько из многочисленных спутников Беспина. Сама планета сияла оттенками заката, в котором укрылся грузовик Хана Соло.

Когда, наконец, коррелянец опустил корабль, проведя его среди облаков, он и его экипаж впервые увидели газовый мир Беспина. И, когда они маневрировали в облаках, они увидели, что за ними следует какой-то летающий экипаж. Хан узнал этот корабль — это был двухструнный облачный мобиль. Он был удивлен, когда мобиль повернул, пойдя на сближение. Внезапно «Сокол» содрогнулся от лазерного огня, обрушившегося на корпус. Никто на «Соколе» не ожидал такого приветствия.

Другой корабль направил в адрес «Сокола» радиogramму, искаженную статикой.

— Нет! — огрызнулся Хан. — У меня нет разрешения на посадку. Я зарегистрирован...

Но его слова утонули в громком разряде статических шумов. Двухструйный корабль явно не был намерен принять статику за ответ. Он вновь открыл огонь по «Соколу», заставляя его дергаться и вертеться при попадании.

Громкоговорители грузового корабля заговорили чистым угрожающим голосом:

— Остановитесь! Любое агрессивное движение станет причиной вашего уничтожения!

У Хана иссякло желание делать агрессивные движения. Беспин был их единственной надеждой на отдых, и он не хотел настраивать против себя его суровых хозяев.

— Очень внушительно, не так ли?— спросил реактивированный **См ЗПиО**.

— Я думала, ты знаешь этих людей,— проворчала Лея, бросив взгляд на Хана.

— Да,— подтвердил Хан.— Знал когда-то.

Чубакка что-то проворчал, кивая Хану.

— Это было давно,— продолжал Хан резко.— Уверен, что он все забыл.

Он задумался о том, что будет, если Лэндо не забыл прошлое.

— Предоставляется разрешение приземлиться на платформу 327. Любое отклонение от курса приведет к вашему...

Хан гневно выключил радио. Почему его так встречают? Он явился с миром: почему Ландо отказывается понять, что прошлое — это прошлое? Чубакка заворчал и взглянул на Соло, который повернулся к Лее и ее роботу.

— Он поможет нам,— сказал он, пытаясь успокоить их.— Мы вывернемся... в самом деле. Не беспокойтесь.

— Кто беспокоится? — натурально солгала она.

Но тут они ясно смогли увидеть Облачный Город на Беспине в иллюминатор кабины. Город был огромным и, казалось, плыл в облаках. Когда «Тысячелетний Сокол» приблизился к городу, стало очевидно, что вся обширная структура города поддерживается единственным стержнем. Основанием этому опорному черенку служил большой круглый реактор, плывущий в бурлящем море облаков.

«Сокол» подошел ближе к городу, и капитан мог видеть, как к посадочной платформе, подхватив оружие, движется встречающая группа. Как и в любой другой секции города, в группе находились люди, роботы и гуманоиды всех рас и видов. Одним из людей и был вожак группы, Лэндо Кальриссиан.

Лэндо, элегантный смуглый брюнет, примерно тех же, что и Соло, лет, был одет в серые брюки, голубую рубашку и синюю накидку. Не улыбаясь, он стоял на 327 посадочной платформе и ждал, когда высадится экипаж «Сокола».

Хан Соло и принцесса Лея, с бластерами наготове, показались в проеме люка. За ними стоял великан вуки, в лапе у него был пистолет, а через плечо лента с предметами аммуниции.

Хан молча быстро оглядел грозную приветственную делегацию,

быстро продвигающуюся в их направлении по платформе. Начал дуть первый утренний ветер, заставляя полы накидки Лэндо взлетать за спиной, подобно синим крыльям.

— Мне это не нравится,— прошептала Лея Хану.

Ему все это тоже было не по душе, но он не хотел ставить об этом в известность принцессу.

— Все будет в порядке,— сказал он.— Поверьте мне.— Затем, желая предостеречь ее, добавил: — Держите уши на макушке. Ждите здесь.

Хан и Чубакка оставили Лею охранять «Сокол», а сами спустились по трапу навстречу Кальриссиану и его разношерстной армии. Обе группы двигались навстречу друг другу до тех пор, пока Хан и Лэндо не остановились в трех метрах друг от друга. Долгое время они молча смотрели в глаза друг другу. Наконец Кальриссиан заговорил, встряхивая головой и кося глазами на Чубакку.

— Ну что, хитрый, скользкий, негодный изменник? — мрачно спросил он.

— Я все могу объяснить, старый приятель,— произнес Хан,— если ты согласишься выслушать.

Все еще без тени улыбки, Лэндо удивил и людей и роботов, когда заговорил:

— Рад тебя видеть.

Хан скептически поднял бровь.

— Ты не злишься на меня?

— Смеешься? — холодно спросил Лэндо.

Хан начал нервничать. Был он прощен, или нет? Стража и помощники по-прежнему не опускали оружие, и поведение Лэндо было загадочным. Пытаясь скрыть тревогу, Хан галантно заметил:

— Я всегда говорил, что ты джентльмен.

Услышав это, собеседник ухмыльнулся.

— Еще бы,— захихикал он.

Хан облегченно засмеялся. Наконец двое друзей при встрече стали вести себя так, как и полагалось после долгой разлуки.

Лэндо кивнул вуки, стоявшему за спиной своего босса.

— Как жизнь, Чубакка? По-прежнему теряешь время с этим клоуном?

Вуки приветственно зарычал.

Кальриссиан толком не понял, что означает это рычание.

— Ладно,— сказал он, чуть улыбаясь. Он выглядел обеспокоенным. Но внимание его было отвлечено от этой груды мускулов и шерсти, когда он увидел Лею, начавшую спускаться по трапу. За этим чудесным видением следовал робот-секретарь. По пути он встревоженно оглыдывался.

— Хэлло! Кого мы видим! — восторженно приветствовал ее Лэндо.— Я Лэндо Кальриссиан, администратор этого сооружения. А кто вы?

Принцесса оставалась холодно-вежливой.

— Можете называть меня Лея,— сказала она.

Лэндо поклонился и мягко поцеловал руку Леи.

— А я, — сказал робот, представляясь администратору, — ЗПиО, специалист по человеко-кибернетическим отношениям. К вашим...

Но, прежде, чем ЗПиО успел закончить свою речь, Хан ухватил Лэндо за плечо и оттащил его от принцессы.

— Она путешествует со мной. И я не собираюсь ее проигрывать. Так что можешь забыть о ее существовании, — посоветовал он старому приятелю.

Лэндо бросил долгий взгляд через плечо, когда они вместе с Ханом шли по платформе. За ними следовали ЗПиО и Чубакка.

— Это будет нелегко, мой друг, — сказал Лэндо с сожалением, затем он повернулся к Хану. — Что привело тебя сюда?

— Ремонт.

Притворный ужас исказил лицо Лэндо.

— Что ты сделал с моим кораблем?

Ухмыляясь, Хан оглянулся на Лею.

— Лэндо доводилось владеть «Соколом», — пояснил он. — И он иногда забывает, что лишился его самым честным образом.

Лэндо пожал плечами, признавая правоту Хана.

— Этот корабль часто спасал мне жизнь. Это самый быстрый кусок металлолома в галактике. Что с ним случилось?

— Гипердвигатель.

— Мои люди могу заняться им хоть сейчас, — сказал Лэндо. — Мне ненавистна мысль, что «Тысячелетний Сокол» лишился сердца.

Группа прошла по перешейку, что соединял посадочную площадку с городом. Красота города была поразительной. Они видели многочисленные маленькие площади, окруженные смутными контурами башен, шпилей и зданий. Строения, в которых помещался деловой центр Облачного Города и его управление, отливали белизной, ярко сверкая в лучах утреннего солнца. Многочисленные инопланетные расы составляли население города, и многие из этих граждан лениво бродили по улицам, не обращая внимания на гостей с «Сокола».

— Как идут твои дела в Управлении добычей? — спросил Хан у Лэндо.

— Не так хорошо, как хотелось бы, — ответил Кальриссиан. — Мы лишь небольшой форпост, и не слишком самостоятельны. Много проблем со снабжением и... — администратор заметил веселую ухмылку Хана. — Что здесь смешного?

— Ничего, — хихикнул Хан. — Никогда не подозревал, что такой жуткий прожектор станет респектабельным лидером и бизнесменом, — в глубине души Хан не мог не признать, что он удивлен. — Тебе это идет.

Лэндо задумчиво поглядел на него.

— Похоже, ты захватил с собой воспоминания, — он покачал головой, улыбаясь. — Да, сейчас на мне лежит ответственность. Эта цена удачи. И, заешь что, Хан? Ты был полностью прав. Это переходит в норму.

Оба захохотали, заставив одного-двух прохожих повернуться в их сторону. Си ЗПиО шел позади, зачарованно разглядывая толпу инопланетян, плывущие машины, нереальные сказочные здания. Он вертел головой, пытаясь запечатлеть все, что видел, в компьютерных ячейках.

Глазья по сторонам, он прошел возле двери, выходящей на троуар. Услышав, как она открывается, он увидел серебристое устройство ЗПиО, которое остановилось и уставилось на своего золоченого собрата. ЗПиО услышал доносящиеся из-за двери гудки и свист.

Он заглянул туда и увидел стоящего в прихожей робота знакомой конструкции.

— О, устройство Р2! — восхищенно крикнул он. — Я почти уже забыл их язык.

ЗПиО прошел в комнату и тут же почувствовал, что он и устройство Р2 в комнате не одни. Он удивленно вскинул руки вверх, и удивление застыло на позолоченной пластине лица.

— О, боже! — воскликнул он. — Они похожи на...

И тут же полыхнул лазерный разряд и ударил в его грудь, заставив заметаться по комнате. Бронзовые руки и ноги ударились о стену и осели дымящейся грудой вместе с остатками механического тела.

Дверь лязгнула, закрываясь.

Лэндо вел группу в свой офис, показывая по пути интересные объекты. Они шли по белым коридорам. Никто не заметил отсутствия ЗПиО — все были увлечены обсуждением жизни на Беспине.

Но Чубакка вдруг остановился и, оглянувшись, понюхал воздух. Затем он пожал широкими плечами и пошел следом за остальными.

11

Люк был совершенно неподвижен. Позиция, в которой он находился, не вызывала у него чувства напряжения, усталости или неудобства. Ничего из того, что так мешало ему поначалу. Он стоял, полностью установив равновесие, на одной руке. Он знал, что Сила находится с ним.

Тихий наставник Йода сидел на его пятках. Люк полностью сконцентрировался на своем задании и оторвал от земли сразу четыре пальца. Это не отразилось на равновесии.

Решимость Люка позволила ему обучаться довольно быстро. Он был жаден к знаниям и тесты, предназначенные для него Йодой, его не смущали. И сейчас он чувствовал уверенность, что, когда он покинет планету, он будет полноценным Рыцарем Джедай, готовым сражаться лишь за благородные цели.

Люк становился все сильнее и сильнее, и Сила, растущая в нем, позволяла делать настоящие чудеса. Успехи Люка все больше радовали Йоду. Однажды, когда Йода стоял неподалеку, Люк заставил Силу

поднять над землей и удерживать два тюка со снаряжением. Йода был удовлетворен, но заметил, что Р2Д2 наблюдал за этими невероятными событиями и испускал недоверчивые гудки.

Властелин Джедаев поднял руки и поднял при помощи Силы над землей маленького робота.

Р2 завис. Его ошарашенные внутренние цепи и сенсоры пытались обнаружить невидимую мощь, заставлявшую его находиться в воздухе. И вдруг невидимая рука сыграла с ним другую шутку. Вися в воздухе, маленький робот перевернулся вверх ногами. Его конечности в отчаянии забились, голова беспомощно завертелась.

Когда Йода, наконец, опустил руку, робот и два тюка стали падать. Но лишь одни тюки шлепнулись на землю. Р2 опять завис.

Повернув голову, Р2 обнаружил, что его юный хозяин, протянув руку, предохраняет его от опасного удара.

Йода покачал головой: быстрая реакция и наблюдательность Люка произвели на него впечатление.

Йода вспрыгнул ему на руку, и они направились к дому. Но кое о чем они забыли: Р2 остался висеть в воздухе, отчаянно бибая и свистя, пытаясь привлечь их внимание. Йода всего лишь сыграл с ним очередную шутку. Когда Люк и Йода ушли, Р2, медленно опустившись на землю, услышал вдали ехидное хихиканье Властелина Джедаев.

Чуть позже, когда светило опустилось за листву болотной растительности, Р2 чистил корпус истребителя. Из шланга, который шел из водоема к насадке на его боку, била мощная струя воды. Тем временем Люк и Йода сидели на поляне, и глаза Люка были закрыты.

— Будь спокоен, — говорил ему Йода. — Через Силу ты многое увидишь: другие места, другие мысли, будущее, прошлое, старых друзей, давно ушедших...

Люк потерял себя, сконцентрировавшись на словах Йоды. Он уже не чувствовал тела и позволял сознанию плыть вместе со словами наставника.

— Мой разум полон образами.

— Контролю ты должен научиться над тем, что увидишь, — говорил учитель. — Нелегко, не сразу.

Люк закрыл глаза, расслабился и стал освобождать разум, стал контролировать образы. Наконец, что-то появилось, неясное поначалу, что-то белое, аморфное, постепенно изображение прояснилось. Похоже, это был город, который, казалось, плыл в белом бурлящем море.

— Я вижу город в облаках, — сказал он, наконец.

— Беспин, — установил Йода. — Я тоже вижу. Друзья твои там? Концентрируйся, и увидать их сможешь.

Концентрация Люка усилилась. Город стал более четким. Он смог разглядеть формы, людей, которых он знал.

— Я вижу их! — воскликнул Люк, раскрывая глаза. Затем вне-

запная агония тела и духа охватила его.— Им больно! Они страдают!

— Это их будущее ты видишь,— сказал Йода.

«Будущее»,— подумал Люк. Значит, боль, которую он чувствовал, еще не испытана его друзьями. Поэтому, возможно, что будущее не неизменно.

— Они умрут? — спросил он наставника.

Йода покачал головой и едва заметно пожал плечами.

Люк открыл глаза. Он встал и начал собирать снаряжение.

— Они — мои друзья,— сказал он, опасаясь, что Мастер станет отговаривать его от того, что он задумал.

— И значит,— добавил Йода,— решай, как бы тебе лучше им услужить. Если уйдешь сейчас, помочь им ты сможешь. Но ты уничтожишь все, ради чего они боролись и страдали.

Эти слова заставили Люка застыть. Юноша сел на землю, и мрачное уныние овладело им. Неужели он и в самом деле уничтожит все, над чем трудился, а заодно, может быть, погубит друзей? Но как он может не пытаться спасти их?

R2 воспринял отчаяние хозяина и покатился, чтобы стать рядом с ним и предоставить ту помощь, на которую он был способен.

Чубакка, чья озабоченность отсутствием Си 3ПиО постепенно возрастала, оторвался от Хана и прочих и отправился на поиски исчезнувшего робота. Он мог полагаться лишь на инстинкты вуки, когда брел по незнакомым проходам и коридорам Беспина.

Следуя своим чувствам, Чубакка миновал коридор, ведущий к наружной стороне Облачного Города и вошел в огромную комнату. Из входа доносились лязги металлических существ и низкое бормотание созданий, которых он никогда не встречал.

Комната, которую он обнаружил, была свалкой металлолома — складом испорченных машин и прочего хлама.

Посреди разбросанных кусков металла и перепутанных проводов стояло четверо похожих на свиней существ. На головах их густо росла шерсть, частично закрывавшая складчатые свиные морды. Эти гуманоиды, называемые на планете угнаухами, были заняты тем, что разбирали металлические части и бросали их в яму с расплавленным металлом.

Чубакка вошел в комнату и заметил, что один из угнаутов держит знакомый кусок позолоченного металла.

Свиноподобное существо уже занесло руку, чтобы бросить кусок металлической ноги в шипящую топку, как вдруг Чубакка заревел на него и разразился неистовым лаем. Угнаухт уронил ноги и в ужасе бросился к своим сородичам, чтобы найти среди них укрытие.

Вуки схватил металлическую ногу и поднес ее к глазам внимательно разглядывая. Он не ошибся. И тогда он гневно зарычал на перепуганных угнаутов, а те затряслись и захрюкали, как свиньи.

Солнечные лучи падали в круглый холл, предназначенный для Хана Соло и его компании. Холл был бел и просто обставлен —

кушетка, стол и еще кое-что. Каждая из четырех дверей в круговой стене вела в примыкающее помещение.

Хан глядел в окно на панораму Облачного Города. Зрелище захватывало дух даже у такого звездного жокея... Он смотрел на мелькающие между строениями облачные мобили, на людей, спящих по улицам. Лицо обдувалось прохладным ветерком и ему, во всяком случае, сейчас дела не было до остальной Вселенной.

За его спиной открылась дверь, он повернулся и увидел принцессу, стоящую в проеме холла. Она была обворожительна. Одета в красное платье и облачно-белую мантию, спадавшую на пол, — ничего красивее Хану до сих пор встречать не приходилось. Темные длинные волосы были перехвачены лентой, что мягко подчеркивало овал лица. И она глядела на него, улыбаясь его замешательству.

— На что ты так уставился? — спросила она, начиная краснеть.

— Кто уставился?

— Ты глупо выглядишь, — сказала она.

— А ты выглядишь здорово.

Лея смущенно отвела взгляд.

— ЗПиО еще не вернулся? — спросила она, пытаясь сменить тему.

Соло был наготове.

— Э? Да. Чуби отправился за ним. Он отсутствует уже много времени. — Он кивнул на кушетку. — Идите сюда. Я хотел бы поговорить об этом.

Она немного подумала над предложением, затем подошла и села рядом. Хан был более чем рад ее уступчивости и протянул руку, чтобы обнять ее. Но, прежде чем это удалось, она заговорила вновь.

— Я надеюсь, что с Люком и флотом все в порядке.

— Люк? — он начал раздражаться.

Сколько будет длиться эта игра в недотрогу? Это была ее игра, ее правила, а он был выбран для этой игры. Она была слишком мила, чтобы противиться ей.

— Уверен, что с ним все хорошо, — произнес он. — Наверное, сидит где-нибудь и думает: а чем они там занимаются?

Он придвинулся ближе и положил руку ей на плечи, притягивая к себе. Она приглашающе поглядела на него, и он подался вперед, чтобы поцеловать... Как раз в этот момент распахнулась дверь. Появился Чубакка. Он нес большой мешок, полный удивительно знакомых металлических частей — бронзовых обломков Си ЗПиО. Вуки бросил мешок на стол. Указав на них Хану, он рассерженно залаял и зарычал.

— Что случилось? — спросила Лея, подойдя ближе, чтобы взглянуть на груды обломков.

— Он нашел ЗПиО на складе металлолома.

Лея испугалась.

— Какой ужас! Чубакка, как ты думаешь, сможешь ты его отремонтировать?

Чубакка оглядел коллекцию частей, взглянул на принцессу, пожал плечами и что-то пробурчал. Похоже, ему эта работа показалась невозможной.

— Почему бы нам не передать его на восстановление Лэндо? — спросил Хан.

— Нет, спасибо, — сказала Лея. — Что-то здесь не так. Твой друг очень обаятелен, но я ему не верю.

— Ну, а я ему верю, — возразил Хан, защищая хозяина дома. — Вот что, милая, я не позволю оскорблять моего друга...

Но тут его прервал звук открывающейся двери, и в холле появился Лэндо. Радужно улыбаясь, он подошел к небольшой группе.

— Извините, я вам не помешал?

— Не очень, — надменно ответила принцесса.

— Дорогая, — сказал Лэндо, игнорируя ее холодность, — ваша красота несравненна. Право же, вы словно родились здесь, среди облаков.

Она ответила ледяной улыбкой.

— Спасибо.

— Не хотите ли вы присоединиться ко мне? Я собираюсь немного подкрепиться.

Хан не мог не признать, что испытывает голод. Но вдруг он, сам того не понимая, почувствовал, как в нем поднимается волна подозрительности. Он не мог припомнить, чтобы Кальриссиану приходилось когда-либо быть столь же вежливым, добродушным. Возможно, Лея не так уж права в своих догадках...

Мысли его были прерваны лаем Чубакки. Великан облизывался в предвкушении изысканной еды.

— Разумеется, приглашаются все, — сказал Лэндо.

Лея приняла протянутую руку Лэндо и, когда группа двинулась к двери, Кальриссиан мельком оглянулся на мешок с частями робота.

— У вас проблемы с роботом? — спросил он.

Хан и Лея обменялись взглядами. Если Хан собирался попросить у Лэндо помощи в ремонте робота, то сейчас был самый подходящий момент.

— Ерунда, — буркнул он. — Ничего такого, с чем бы мы не смогли справиться.

Они покинули холл, оставив на столе останки разбитого робота-секретаря.

Они шествовали по длинным белым коридорам, и Лея шла между Соло и Лэндо. Хан не мог сказать, что его прельщает перспектива состязания с Лэндо из-за Леи, тем более в этих обстоятельствах. Но сейчас они зависели от благожелательности Лэндо. Выбора не было. По пути к ним присоединился личный помощник Лэндо, высокий, лысый человек в серой куртке с широкими желтыми рукавами. К затылку помощника было присоединено радио, прикрывавшее также оба уха. Он шел рядом с Чубаккой, чуть поодаль Хана и Леи с Лэндо. По пути администратор рассказывал о статусе планеты Беспин.

— Вы видите,— объяснил Лэндо,— что мы свободная станция и не подчиняемся юрисдикции Империи.

— Вы, значит, часть Шахтерской гильдии?

— Вообще-то, нет, наши операции достаточно малы, чтобы быть заметными. Большая часть нашей работы... неофициальна.

Они прошли на веранду на верхушке спиральной башни Облачного Города. С этого места они увидели несколько облачных мобилей, облетающих шпилеобразные здания города. Зрелище было редкостное, и на посетителей произвело впечатление.

— Очень красивый форпост,— сказала Лея.

— Да, мы гордимся этим,— ответил Лэндо.— Вы найдете здешний воздух очень стимулирующим... — он многозначительно улыбнулся.— Вам здесь понравится.

Хан не пропустил заигрывающий взгляд Лэндо, и он ему не понравился.

— Мы не намерены оставаться здесь надолго,— произнес он.

Лея приподняла бровь и шаловливо посмотрела на Хана Соло.

— Я нахожу, что здесь, хорошо отдохнуть,— сказала она.

Лэндо хихикнул и увел их с веранды. Они подошли к столовой с массивными дверями и, когда они остановились перед ними, Чубакка поднял голову и с любопытством понюхал воздух. Затем он повернулся к Хану и настойчиво залаял.

— Не сейчас, Чуби! — оборвал его Хан, поворачиваясь к Кальриссиану.— Лэндо, а тебе не страшно, что Империя может пронюхать о ваших операциях и прихлопнуть вас?

— Эта опасность была всегда,— ответил администратор.— Она нависала, словно тень, над всем, что мы здесь создали. Но обстоятельства сложились так, что в будущем наша безопасность гарантирована. Я провернул одно дельце, после чего Империя не будет совать сюда свой нос.

Тут могучие двери разъехались, и Хан понял, о каком дельце идет речь. За дальним концом огромного банкетного стола стоял свободный охотник Боба Фитт.

Фитт стоял возле кресла, в котором находилась черная эссенция самого зла — Дарт Вейдер. Черный Лорд медленно поднялся во весь рост.

Хан зловеще взглянул на Лэндо.

— Извини, приятель,— несколько виноватым голосом произнес Лэндо.— У меня не было выбора. Они появились как раз перед твоим прибытием.

— Я тоже извиняюсь,— огрызнулся Хан. Он тут же выхватил бластер из кобуры и, нацелив его на фигуру в черном, стал посылать лазерные разряды в сторону Вейдера.

Но человеку, обладающему, может быть, быстрой реакцией в галактике, было трудно поразить Вейдера внезапно. Прежде, чем разряды пролетели половину пути над столом, Черный Лорд вытянул руку в перчатке и спокойно отразил их, так что они разорвались в стену, разлетевшись снопами белых безвредных искр.

Пораженный тем, что он увидел, Хан попытался выстрелить вновь, но, прежде чем он успел послать очередной заряд, что-то невидимое вырвало из его рук оружие и перенесло его на ладонь Вейдера. Зловещая фигура аккуратно поместила пистолет на поверхность стола.

Дарт Вейдер просипел сквозь обсидиановую маску, обращаясь к своим противникам:

— Мы будем счастливы, если вы присоединитесь к нам.

P2D2 чувствовал, как стучит дождь по металлическому корпусу. Он пробирался по грязным болотным кочкам. Он держал путь к маленькой лачуге Йоды, и вскоре его оптические сенсоры уловили золотое сияние, пробивающееся из окон. Когда он подошел к гостеприимному дому, он почувствовал облегчение, знакомое роботу, попавшему под дождь и нашедшему кров.

Но когда он попытался войти, то понял, что это не под силу его неуклюжему телу. Он попробовал сначала с одного угла здания, затем с другого. Затем в компьютерном мозгу возникла мысль, что он просто в плохой форме.

Он с трудом поверил своим сенсорам. Глядя в дом, он сканировал деловитую фигуру, мельтешащую на кухне, нарезавшую дымящиеся корни, пробующую то одно, то другое, снующую взад-вперед. Но в кухне работой Йоды занимался не Властелин Джедаев, это был его ученик. Йода, как это было видно, просто сидел и глядел, улыбаясь, на ученика, затем, когда перед Люком посреди кухни появилось вызывающее боль видение, тот застыл.

Йода заметил озабоченный взгляд Люка. Он смотрел на ученика, из-за его спины выплыли три светящихся шара и попытались бесшумно атаковать юного Джедая сзади. В одно мгновение Люк обернулся — в одной руке он держал горшок, в другой ложку.

Шары посылали в него один заряд пламени за другим. Но он с подозрительной ловкостью уворачивался. Он отбил один из шаров в сторону двери, где стоял P2. Но робот слишком поздно обнаружил шар, чтобы избежать удара. Маленький робот с лязгом полетел на землю, электронные внутренности едва не рассыпались.

В тот же вечер, когда ученик успешно прошел все уроки, преподанные ему Йодой, измученный Люк заснул прямо на земле за домом Йоды. Он спал беспокойно, ворочался и тихо стонал. Рядом стоял опечаленный робот, протянув руку и поддерживая одеяло, которое все время старалось соскользнуть. Когда P2 покатились было прочь, Люк застонал и задрожал, словно находясь в лапах ночного кошмара.

Йода в доме услышал стоны и поспешил к двери.

Люк очнулся, удивленно оглянулся и увидел встревоженного учителя, который смотрел на него из дома.

— Не могу выкинуть из головы видения, — сказал Люк. — Мои друзья... они в беде... и я чувствую, что...

— Люк, ты не должен идти, — сказал Йода.

— Но Хан и Лея погибнут, если я не пойду.

— Ты этого не знаешь, — это был шепот Бена, который начал материализовываться перед ними. Мерцающая фигура в темных одеждах стояла и обращалась к Люку.

— Даже Йода не может увидеть их судьбу.

Но Люк был глубоко встревожен и принял решение.

— Я могу помочь им, — настаивал он.

— Ты еще не готов, — тихо произнес Бен. — Тебе нужно еще многому научиться.

— Я чувствую Силу, — сказал Люк.

— Но не можешь ее контролировать. Эта стадия опасна для тебя. Ты не полностью защищен от соблазнов Темной Стороны.

— Да, да, — добавил Йода. — Слушай Оби вана, юный. Дерево. Помнишь, неудачу в дереве?

Люк припомнил это. Но в то же время чувствовал, что этот случай дал ему немалую силу и понимание.

— Я многому научился с тех пор. И я вернусь, чтобы закончить. Я обещаю это, Мастер!

— Ты недооцениваешь Императора, — сурово сказал ему Бен. — Именно ты ему нужен. Вот почему захватили твоих друзей.

— И поэтому я должен идти.

Кеноби был мягок.

— Я не отдам тебя Императору, как когда-то отдал Вейдера.

— Нет.

— Лишь полностью подготовленный Джедай, имеющий союзником Силу, может состязаться с Вейдером и Императором, — убеждал Бен. — Если ты закончишь тренировки сейчас, то ты выберешь быстрый и легкий путь, как Вейдер, станешь слугой зла, и галактика еще глубже погрузится в пучины ненависти и отчаяния.

— Остановить надо их! — вмешался Йода. — Ты слышишь? От этого все зависит.

— Ты, последний Джедай, Люк. Ты — последняя наша надежда. Будь терпелив, и...

— И пожертвуй Ханом и Леей? — спросил юноша.

— Если цель того стоит, — сказал Йода. — Да.

Огромная боль охватила Люка. Он не был уверен, что может принять совет двух великих учителей своими чувствами. Его друзьям грозила опасность, и он должен был спасти их. Но учителя считали, что он не готов, что может оказаться слабым перед Вейдером и Императором, что он может причинить вред себе и друзьям и, возможно, навсегда потеряется на тропе зла.

Но как он может размышлять о таких вещах, когда Хан и Лея были реальны, и они находились в плену? Как мог он позволить себе размышлять о грозящих опасностях, в то время как друзья находились под угрозой смерти?

Больше для него не существовало вопроса, что делать.

На следующий день, когда взойшло солнце, Р2Д2 забрался в свой карман за креслом Люка в кабине Х-образного истребителя.

Йода стоял на одном из тюков со снаряжением, глядя, как Люк затаскивает тюки в брюхо машины.

— Я не могу защитить тебя, Люк,— донесся голос Бена Кеноби, когда его фигура приобрела четкие очертания.— Если ты должен встретиться с Вейдером, ты должен сдать это один раз. Раз уж ты принял решение, я не могу вмешиваться.

— Я понимаю,— тихо ответил Люк. Затем повернувшись к роботу:— P2, заводи конвертеры тяги.

P2, уже включивший всю аппаратуру, радостно засвистел. Он был счастлив покинуть этот мир; вот уж, действительно, не место для роботов.

— Люк!— наставлял Бен.— Используй Силу для познания и для защиты, но не как оружие. Не поддавайся ненависти или гневу.

Люк кивнул, слушая вполуха. Его мысли были далеко и касались трудностей, которые поджидали его совсем скоро. Он должен был спасти друзей. Он забрался в кабину и оттуда посмотрел на маленького Учителя Джедаев.

У Йоды поступок ученика вызвал глубокую озабоченность.

— Силен Вейдер,— зловеще предупредил он.— Облаком скрыта твоя судьба. Помни о том, чему ты научился. Замечай все! Это спасет тебя!

— Буду помнить, мастер Йода,— сказал Люк.— Я буду помнить, и я вернусь, чтобы закончить то, что начал. Даю вам слово.

P2 закрыл кабину, и Люк включил двигатели.

Йода и Бен Кеноби смотрели, как удаляется истребитель.

— Говорил тебе я,— с сожалением произнес Йода, когда истребитель поднялся в небеса,— теперь будет еще хуже...

— Этот мальчик — последняя наша надежда,— голосом, полным чувства, отзывался Кеноби.

— Нет,— сказал Йода, и в его больших глазах было сияние знания.— Есть и другая.

Йода поднял голову, глядя в небо, где становился едва различимой точкой корабль Люка.

12

Чубакка думал, что сходит с ума. Потолок его камеры был раскален так, что едва не выжигал чувствительные глаза вуки. Даже огромные ладони и мохнатые руки, прижатые к лицу, не могли защитит от света. В довершение, в камеру ворвался высокочастотный свист. Чубакка ревел, но его гортанные крики тонули в душераздирающем визге.

Вуки метался по подземелью. Жалобно скуля, он отчаянно бился об стены, пытаясь вызвать кого-нибудь, кто придет и освободит его. Неожиданно визг прекратился и свет погас.

Чубакка неуверенно отшатнулся назад, затем вновь подошел к стене, чтобы послушать, не идет ли кто-нибудь к нему. Но стена

не пропускала звуков и, придя в бешенство, Чубакка ударил в нее огромным кулаком.

Но стена оставалась невредимой и непроницаемой, и Чубакка понял, что нечеловеческой силы вуки недостаточно, чтобы разрушить ее. Отчаявшись выбраться на свободу, Чубакка вернулся на койку, где лежала коробка с частями ЗПиО.

Поначалу хмуро, потом с большим интересом, вуки стал копаться в коробке. Ему в голову пришла мысль, что расчлененного робота можно попытаться смонтировать. Не только пройдет время, но к тому же ЗПиО может оказаться полезным помощником.

Он поднял позолоченную голову и взгляделся в потухшие глаза. Затем пролаял несколько ободряющих слов, словно хотел подготовить робота к возвращению к жизни — или к разочарованию невозможности удачи ремонта.

Затем, очень деликатно для существа его размера и силы, гигант вуки приставил голову к бронзовому торсу. Он стал терпеливо экспериментировать с соединениями проводов. Свои навыки в механике он оттачивал при ремонтах на «Тысячелетнем Соколе», и поэтому не испытывал уверенности, что сумеет справиться с этой тонкой работой. Чубакка перебирал и соединял провода, копаясь в сложном механизме, и вдруг глаза ЗПиО осветились.

Робот испустил утробный стон. Он не был похож на обычный голос ЗПиО, он был низок и так тих, что слова были неразличимы.

— Иммм... пииниир... иинии... аллл... ссторрр... ммм... трвв...

Чубакка, пораженный, почесал мохнатую голову и стал пристально рассматривать разбитого робота. Появилась идея вставить один из проводов в другое гнездо. И тут же ЗПиО заговорил нормальным голосом. То, что он сказал, было взято из плохого сна.

— Чубакка! — закричала голова ЗПиО. — Осторожно, имперские штурмовики прячутся в... — он замолчал, вспоминая, что с ним случилось, затем вскричал: — О! В меня стреляли!

Чубакка сочувственно покачал головой. Все, что он смог сделать — это попытаться собрать воедино остатки ЗПиО.

Очень возможно, что Хан Соло кричал первый раз в жизни. Никогда еще он не подвергался таким изощренным пыткам. Он был привязан к платформе, которая поднималась над полом под углом примерно в сорок пять градусов. По телу его бежал ток невероятной силы, который пускали с короткими интервалами. Он корчился, пытаясь освободиться. Но сил было так мало, что их хватало лишь на то, чтобы оставаться в сознании.

Снаружи камеры пыток Лорда Вейдера поджидали Боба Фитт, Лэндо Кальриссиан и помощник администратора.

С явным разочарованием Вейдер обернулся к Бобе Фитту.

— Свободный охотник! — обратился он к человеку в серебряном шлеме и с черной меткой. — Если ты ждешь награды, то жди ее до тех пор пока я не поймаю Скайуокера.

Самоуверенного Бобу Фитта эта новость, похоже, не встревожила.

— Я не спешу, Лорд Вейдер. Но мне бы хотелось, чтобы Хан Соло не был изувечен. Джабба Хутт заплатит за него вдвойне, если он будет жив.

— Боль его незначительна, свободный охотник,— прошипел Вейдер,— и он не пострадает.

— А как насчет Лей и вуки?— с некоторым интересом спросил Лэндо.

— Ты найдешь их в полном порядке,— ответил Вейдер и добавил, безошибочно чувствуя, что разговор на этом не окончен,— но они никогда больше не должны покинуть этот город.

— Это не входило в условия нашего договора,— возразил Кальриссиан,— как и выдача Хана этому свободному охотнику.

— Может быть, ты скажешь, что тебя обделили?— с сарказмом в голосе произнес Вейдер.

— Нет,— сказал Лэндо, взглянув на помощника.

— Ладно,— сказал Вейдер.— Было бы не лучшим выходом, если бы мне пришлось оставить здесь постоянный гарнизон.

Почтительно склонив голову, Лэндо подождал, пока Дарт Вейдер в сопровождении свободного охотника встанет на эскалатор. Затем, прихватив с собой помощника, администратор быстро зашагал по белым коридорам Облачного Города.

— Дело с каждым часом становится все хуже,— пожаловался Лэндо.

— Может быть, нам следовало попытаться договориться с ним,— предложил помощник.

Лэндо мрачно посмотрел на него. Он начал понимать, что сделка с Вейдером ничего ему не дает. Кроме того, он причинил беду людям, которых называл друзьями. Наконец, он произнес тихо, чтобы не могли услышать шпионы Вейдера.

— Мне все это не нравится.

Самочувствие Си ЗПиО начало, наконец, чем-то походить на прежнее. Вуки увлеченно трудился над воссоединением проводов и суставов, а сейчас, как раз, принялся за монтаж тела. Он присоединил голову и успешно завершил присоединение руки. Остальные части ЗПиО лежали на столе, и провода торчали из них во все стороны.

Но, хотя дело у Чубакки продвигалось, робот не уставал жаловаться.

— Что-то не в порядке,— капризничал он,— потому что я не вижу.

Спокойный вуки запаял и соединил провод на шее ЗПиО. Вновь обретя зрение, робот издал вздох облегчения.

— Ну вот, теперь лучше.

Но лучше было ненадолго. Когда он направил взгляд своих сенсоров туда, где ожидал увидеть свою грудь, там оказалась спина.

— Подожди! О боже! Что ты наделал! Я задом-наперед! — за-

верещал ЗПиО.— Ты, набитый молю комок шерсти! Только болван-переросток, вроде тебя, мог оказаться настолько глупым, чтобы поставить мою голову...

Вуки раздраженно заворчал. Он совсем забыл, какой этот робот нытик. И этот подвал слишком тесен для того, чтобы дальше выслушивать такое. Прежде, чем ЗПиО понял, что с ним произошло, вуки наклонился и выдернул провода. Жалобы мгновенно прекратились, и в комнате наступила тишина.

Затем подвал стал наполнять знакомый запах. Вуки принюхался и поспешил к двери.

Дверь с гудением отворилась, и два имперских штурмовика швырнули в нее измученного, обессиленного Хана Соло. Штурмовики ушли, и Чубакка быстро подбежал к другу, с облегчением сев рядом с ним. Лицо Хана было бледно, вокруг глаз — темные круги. Похоже, он был на грани обморока, и Чубакка залаял, выражая сочувствие старому другу.

— Нет,— слабо произнес Хан,— я в порядке.

Дверь открылась вновь, и в подвал бросили принцессу Лею.

Когда дверь закрылась и штурмовики вышли, Чубакка помог Лее подняться и подойти к Хану. Оба с чувством смотрели друг на друга, потом потянулись друг к другу и крепко обнялись. Спустя секунду они страстно целовались.

Все еще находясь в его объятиях, Лея спросила:

— Зачем они делают это? Я не могу понять, что им нужно?

Хан был в таком же недоумении, как она.

— Они заставили меня кричать на электрической доске, но не задали никаких вопросов.

Затем дверь открылась вновь, пропуская Лэндо и двух стражников Облачного Города.

— Убирайся отсюда, Лэндо! — зарычал Хан. Будь у него сила, он бы вскочил и бросился на неверного друга.

— Помолчи минуту и послушай,— буркнул Лэндо.— Я делаю все, что могу, чтобы облегчить вашу участь.

— Это просто здорово,— едко заметил Хан.

— Вейдер согласился вернуть мне Лею и Чубакку,— пояснил Лэндо.— Им придется остаться здесь, но тут они, по крайней мере, будут в безопасности.

Лея встрепелась.

— А как же Хан?

Лэндо с сочувствием поглядел на друга.

— Я не знаю, какая цена назначена за его голову. Вейдер отдает его свободному охотнику.

Лея быстро взглянула на Хана, в глазах ее отразилось непонимание.

— Ты очень многого не знаешь,— сказал Хан,— если ты, считаешь, что Вейдер всех нас перед этим не прикончит.

— Вы ему вовсе не нужны,— сказал Лэндо.— Ему нужен некто по имени Скайуокер.

— Люк?! — удивился Хан.— Я с ним не имею связи.

В мозгу принцессы происходила лихорадочная работа. Все факты начали укладываться в жуткую мозаику. В прошлом Вейдер охотился за Леей — из-за политической значимости в войне между Империей и Повстанческим Союзом. Сейчас она не заслуживает его внимания — она пригодна только для одного дела...

— Лорд Вейдер устроил ему ловушку, — сказал Лэндо. — А вы... Лея договорилась за него:

— Мы — приманка.

— Вся эта возня для того, чтобы добраться до этого ребенка? — удивился Хан. — Чем же это он так важен?

— Я этого не знаю. Но он уже в пути.

— Люк летит сюда?

Лэндо кивнул.

— Ты нас здорово подловил, — проворчал Хан, обращаясь к Лэндо. — Друг!

Когда он процедил последнее слово, к нему внезапно вернулись силы. Их он и вложил в удар, который заставил Лэндо завертеться на месте. В тот же миг два бывших друга оказались вовлеченными в яростную схватку. Два стража накинулись на Хана и принялись избивать его прикладами. Один из ударов пришелся в подбородок Хана и разбил ему челюсть. От другого мощного удара Хан перелетел через всю комнату. Чубакка свирепо зарычал и бросился на охранников. Когда те подняли лазерные карабины, Лэндо закричал:

— Не стрелять!

Исцарапанный и растрепанный, администратор повернулся к Хану:

— Я сделал для тебя все, что мог, — сказал он. — Сожалею, но у меня хватает своих проблем. — Затем, повернувшись и собираясь выйти, добавил: — Я и так уже вытянул шею дальше, чем мог.

— Да, — сказал Хан. — Ты настоящий герой.

Когда Лэндо и стражники ушли, Чубакка помог Хану подняться на ноги и подвел его к одной из коек. Коррелянец улегся на койку, а Лея оторвала лоскут от мантии и стала вытирать ему подбородок.

Сделав это, она хихикнула.

— Вот уж действительно, умеешь ты ладить с людьми.

Лэндо Кальриссиан и Дарт Вейдер стояли около огромной гидравлической платформы, которая возвышалась над морозильной камерой. Темный Лорд молча ждал, когда помощники подготовят камеру.

Гидравлическая платформа размещалась в глубокой шахте над центром камеры и была окружена многочисленными дымящимися трубами и химическими резервуарами различной формы.

На страже, сжимая лазерные карабины, стояли четверо имперских штурмовиков в защитных скафандрах.

Оглядев камеру, Вейдер повернулся к Кальриссиану.

— Оборудование грубое, — заметил он, — но для наших нужд подойдет.

Один из офицеров подбежал к Темному Лорду.

— Лорд Вейдер,— доложил он,— приближается истребитель класса «Х».

— Хорошо,— холодно сказал Дарт Вейдер.— Следите за его приближением и позвольте ему сесть. Мы вскоре подготовим камеру.

— Мы пользуемся этим оборудованием только для углезамораживания,— нервно заметил администратор Облачного Города.— Если вы поместите его туда, вы можете его убить.

Однако Вейдер уже учел эту возможность. Он знал мощность морозильной установки.

— Я не хочу повредить добычу Императора. Сначала проверим ее.— Он подозвал одного из штурмовиков.— Приведите Соло,— приказал Черный Лорд.

Лэндо быстро взглянул на Вейдера. Он не был подготовлен к чистому злу, которое проповедовало это страшное существо.

Х-образный истребитель приблизился к планете и пошел на посадку, пронизывая толстый покров облаков.

Люк с растущей озабоченностью следил за экранами мониторов. Может быть, P2 получает больше информации, чем он? Он отступал вопрос для робота.

— Ты заметил патрульные корабли?

P2D2 ответил отрицательно.

И Люк уверенный, что его прилет никем не замечен, повел корабль на снижение, к Облачному Городу.

Шестеро угнаухтов готовили морозильную камеру, а Лэндо и Дарт Вейдер — теперь уже подлинный хозяин города — следили за их действиями.

Мельтеша по платформе, угнаухты спускали в шахту сеть труб, напоминающих кровеносную систему инопланетного великана. Они подняли и установили шланги для подачи углекислоты. Затем шесть гуманоидов подняли тяжелый, гробоподобный контейнер и осторожно разместили его на платформе.

Подошел Боба Фитт во главе шести имперских штурмовиков. Солдаты пинками гнали перед собой Хана, Лею и вуки, загоняя их в камеру. К широкой спине вуки был привязан восстановленный Си ЗПиО, и его руки и ноги, еще не присоединенные, были грубо привязаны к туловищу. Голова робота, смотревшая в сторону, противоположную той, куда смотрел Чубакка, пыталась увидеть, куда их ведут и что их ждет.

Вейдер повернулся к свободному охотнику.

— Посадите его в углеморозильную камеру.

— А что если он не выживет? — спросил расчетливый Боба.— Он мне очень дорог.

— Империя компенсирует тебе убытки,— кратко ответил Вейдер. Испуганная Лея запротестовала.

— Нет!

Чубакка запрокинул косматую голову и протяжно завыл. Затем он одним прыжком двинулся к шеренге штурмовиков, охранявших Хана.

Завизжав от страха, Си ЗПиО поднял единственную руку, защищая лицо.

— Подожди! — закричал он. — Что ты затеял?

Но вуки схватился с солдатами, не обращая внимания на их число, а также на испуганные крики ЗПиО.

— Ой, нет... не бейте меня! — хныкал робот, пытаясь защитить части своего тела. — Вы его не поняли. Утихни, волосатый дурак!

Но в комнату вбежали и вступили в схватку новые штурмовики. Некоторые из них пустили в ход приклады, что немедленно почувствовал ЗПиО.

— Ой! — закричал робот. — Я же ничего не сделал!

Штурмовики начали одолевать и собирались уже разбить вуки лицо прикладами, когда Хан закричал, перекрывая шум драки:

— Чуби, не надо! Остановись, Чубакка!

Один лишь Хан мог утихомирить взбешенного вуки. Бросившись на стражников, он прорвался сквозь них и принялся разнимать дерущихся.

Вейдер дал знак стражникам отпустить Хана, а дерущимся штурмовикам прекратить возню.

Хан схватил могучую руку друга, успокаивая его. Затем бросил на него острый взгляд.

Перепуганный ЗПиО все еще хныкал.

— Ох, хватит... все, все!! — затем, вздохнув, он облегченно произнес. — Хвала небесам!

Хан и Чубакка смотрели друг на друга, и прошлое мрачно вставало в глазах друзей. Они крепко обнялись, затем Хан сказал вуки:

— Прибереги силу для другого раза, дружище, когда дела пойдут лучше.

Он ободряюще подмигнул, но вуки лишь сжался и жалобно завыл в ответ.

— Эге, — сказал Хан, изо всех сил пытаясь ухмыльнуться. — Держись, — он повернулся к страже. — Вам лучше посадить его на цепь, пока все не кончится.

Чубакка был настолько подавлен, что не сопротивлялся, когда ему одевали наручники. Хан прощально кивнул партнеру и повернулся к принцессе.

Он обнял ее и прижал к себе так, будто решил не отпускать.

Затем Лея в страстном поцелуе прикинула к его губам. Когда поцелуй прекратился, в глазах ее были слезы.

— Я люблю тебя, — тихо сказала она, — я не могла сказать это прежде, но это правда.

Он улыбнулся знакомой петушиной улыбкой.

— Ты только припомни это, когда я вернусь. — Затем его лицо стало серьезным, и он ласково поцеловал ее в лоб.

По ее щекам потекли слезы, а Хан отвернулся и пошел, спокойный и бесстрашный, на гидравлическую платформу.

Подбежали угнаухты и поместили его на платформу, плотно прикрепив руки и ноги к гидравлической палубе. Одинокий и беспомощный, он в последний раз поглядел на друзей.

Чубакка жалобно смотрел на своего друга. За его плечами держалась, пытаясь повернуться, голова ЗПиО. На лице администратора Кальриссиана лежала глубокая печать мрачного раскаяния. И была еще Лея. Ее лицо искажали боль и тревога, но она изо всех сил старалась держаться.

Лицо Леи было последним, что увидел Хан, когда вдруг перед ним провалилась гидравлическая платформа. И тут же раздался зловещий прощальный вой вуки.

Лея отвернулась, а на лице Лэндо появилась гримаса сожаления.

Мгновенно, словно из огромного душа, ударили вниз струи жгучей дымящейся жидкости. Чубакка отвернулся от этого зрелища, предоставив ЗПиО возможность видеть.

— Они замораживают его в углекислоте,— заключил ЗПиО,— это высококачественный уход. Гораздо лучший, чем в моем случае. Он будет очень хорошо защищен... если, конечно, переживет процесс замораживания.

Чубакка посмотрел на него через плечо и ответил на эти технические комментарии гневным лаем.

Когда жидкость окончательно отвердела, огромные металлические щипцы подняли на поверхность дымящуюся фигуру, которая имела форму человеческого тела, но была неузнаваемой и каменной, словно незаконченная скульптура.

Несколько свиноподобных гуманоидов с защитными перчатками на руках подошли и освободили Хана Соло от металлических захватов. После того, как фигура с громким лязгом рухнула на платформу, угнаухты положили ее в похожий на гроб контейнер... Затем они присоединили к его борту коробочку с электронным устройством и отошли.

Сев на корточки, Лэндо нажал несколько кнопок и поглядел на шкалу с температурой тела Хана. Он облегченно вздохнул и помотал головой.

— Он жив,— сказал он подавленным друзьям.— Но в полной гистерии.

Дарт Вейдер повернулся к Бобе Фитту.

— Теперь он целиком твой, свободный охотник,— сказал он.— Подготовьте теперь камеру для Скайуокера.

— Он только что совершил посадку, милорд,— сообщил его помощник.

— Проследите за тем, чтобы он нашел сюда путь.

Указывая на Лею и Чубакку, Лэндо сказал Вейдеру:

— Напоминаю вам, что они теперь мои,— он решил вытащить их из когтей Вейдера, прежде чем Черный Лорд расторгнет их контракт.

— Бери их,— сказал Вейдер.— Но я оставлю подразделение солдат, чтобы они наблюдали за ними.

— Это не входило в условия сделки,— запротестовал Лэндо.— Вы сказали, что Империя не будет вмешиваться...

— Я изменил условия. Молись о том, чтобы я больше их не изменял.

Внезапная тяжесть сжала горло Лэндо — угрожающий знак того, что случится с ним, если он создаст для Вейдера какие-нибудь затруднения. Рука Лэндо автоматически потянулась к шее, но в следующую секунду невидимый захват исчез, и администратор повернулся к Лее и Чубакке. В глазах у него было отчаяние, но никто не обратил на это внимания.

Люк и P2 осторожно шли по пустынному коридору. Люку пришло в голову, что весь путь сюда для них свободен от препятствий. Никто не спрашивал разрешения на посадку, удостоверения личности, цели визита. Похоже, никого не интересовало, кто этот молодой человек и его маленький робот и откуда они взялись. Это выглядело весьма зловеще, и Люк чувствовал себя весьма неуютно.

Неожиданно они услышали звук в дальнем конце коридора. Люк остановился, прижавшись к стене. P2, взволнованный мыслью, что они могут оказаться среди знакомых людей и роботов, возбужденно загудел и засвистел. Люк сердито взглянул на него, и робот в последний раз испуганно пискнул. Люк заглянул за угол и увидел группу, выходящую из бокового прохода. Возглавляла группу фигура в потрепанном шлеме и скафандре. Следом за ним двое людей волокли прозрачный ящик. Со своего места Люк увидел, что в ящике находится похожая на статую фигура человека. Ящик сопровождали два имперских штурмовика. Они-то и заметили Люка.

Солдаты мгновенно вскинули карабины и открыли огонь.

Но Люк увернулся от лазерных разрядов и, прежде, чем имперцы дали следующий залп, разрядил бластер, проделав в груди каждого штурмовика рваную дыру.

Как только солдаты упали, стражники быстро потащили ящик в соседний проход, а закованный в скафандр человек навел бластер на Люка и выпустил в него смертоносный разряд. Луч пролетел совсем рядом и вонзился в плиту стены, превратив ее в пыль. Когда облако пыли рассеялось, Люк выглянул из-за угла и увидел, как безымянный нападавший, стражники и ящик исчезли за массивной металлической дверью.

Услышав за спиной звуки, он обернулся и увидел идущих по другому проходу Лею, Чубакку и Си ЗПиО, а с ними незнакомого человека в мантии. Их сопровождали штурмовики.

Люк сделал жест, чтобы привлечь внимание принцессы.

— Лея! — крикнул он.

— Люк, нет!! — воскликнула она. Голос ее был полон ужаса.— Это ловушка!

Оставив Р2 ковылять позади, Люк бросился им навстречу. Когда он достиг небольшого зала, Лея и другие исчезли. Люк услышал громкий свист Р2 — тот спешил следом за ним. И когда юноша обернулся, он увидел, как перед потрясенным роботом с лязгом обрушилась металлическая дверь.

Эта дверь отрезала Люка от главного коридора. И, когда он повернулся в поисках другого пути наружу, двери обрушились и в остальных коридорах.

Тем временем Р2 не двигался, с ним произошло что-то вроде шока. Если бы он лишь чуть ближе подкатился к косяку, его бы превратил в металлолом тяжелый удар. Он прижал к двери металлический нос, затем облегченно свистнул и покатился в обратном направлении.

Комната была заполнена шлангами и паром, поднимавшимся с пола. Люк стал осматриваться и заметил отверстие над головой, открывавшее место, которое он не мог даже представить. Когда он шагнул вперед, чтобы лучше видеть, платформа стала подниматься. Люк напрягся, приготовившись встретить врага, ради которого проделал такой долгий путь.

Люк, стиснувший в ладони бластер, поднялся в углеморозильную камеру. В комнате была мертвая тишина. Люку вдруг стало ясно, что он не один в этой камере незнакомых механизмов и химических резервуаров.

— Вейдер...

Произнеся это имя, он оглядел камеру.

— Лорд Вейдер, я чувствую твое присутствие. Покажись,— позвал Люк своего невидимого врага.— Или ты боишься меня?

13

Шесть имперских штурмовиков сопровождали Лею, Чубакку и Лэндо, когда они шли по внутренним коридорам Облачного Города. Они добрались до перекрестка, и тут двенадцать стражников во главе с помощником Лэндо преградили им путь.

— Код Сила-Семь,— сказал Лэндо, остановившись перед помощником.

В тот же миг двенадцать стволов уперлись в панцири штурмовиков, и помощник вежливо отобрал у них оружие. Один карабин он вручил Лее, другой — Лэндо, и стал ждать дальнейших приказаний.

— Заприте их в башне охраны,— сказал администратор.— И тихо! Никто не должен знать об этом.

Стражники и помощник, прихватив остальные карабины, повели штурмовиков в башню.

Лею быстрая перемена обстоятельств смутила. Но смущение сменилось изумлением, когда Лэндо, человек предавший Хана Соло, стал снимать наручники с Чубакки.

— Пошли,— буркнул он.— Надо отсюда выбираться!

Огромные руки Чубакки обрели свободу. Не дожидаясь объяснений, он испустил рев, от которого кровь могла свернуться в жилах и, бросившись на Лэндо, стал его трясти.

— После того, что ты сделал с Ханом,— сказала Лея,— я не могу поверить в то, что...

Лэндо, отчаянно пытаясь вырваться из объятий Чубакки, попробовал объяснить:

— У меня не было выбора...

Но вуки прервал его гневным лаем.

— Есть еще шанс спасти Хана,— прохрипел Лэндо.— Они на восточной платформе...

— Чуби,— произнесла Лея,— отпусти.

Все еще негодуя, Чубакка отпустил Лэндо и глядел, как тот старается восстановить дыхание.

— Пригляди за ним, Чуби,— сказала Лея.

— У меня такое чувство,— пробормотал Лэндо,— будто я делаю вторую большую ошибку.

Стойкий маленький Р2 метался по коридору, направляя сенсоры во все стороны, пытаясь обнаружить след хозяина или какой-нибудь жизни. Он понял, что где-то его развернуло, и он не знает, сколько метров он проехал.

Свернув за угол, Р2Д2 увидел несколько фигур, движущихся по коридору. Загудев и засвистев приветствия, он стал надеяться, что эти люди дружелюбны.

Эта надежда окрепла, когда одно из существ крикнуло ему:

— Р2!.. Р2!.. — это был ЗПиО.

Чубакка, по-прежнему тащивший полувосстановленного Си ЗПиО, быстро оглянулся и увидел катившегося навстречу робота-коротышку. Но когда вуки обернулся, ЗПиО пришлось смотреть в другую сторону.

— Погоди,— сказал рассерженный ЗПиО,— обернись же, ты, волосатый... Р2, поспеши. Мы пытаемся спасти Хана от свободного охотника.

Р2 рванулся вперед, гудя на ходу, и ЗПиО спокойно ответил на его вопрос:

— Я знаю. Но мастер Люк может за себя постоять.

По крайней мере, Си ЗПиО мог успокоить этим себя, пока они продолжали поиски Хана.

На восточной платформе Облачного Города два стражника грузили в боковой люк «Раба-1» замороженное тело Хана Соло. Боба Фитт поднялся по трапу на борт корабля и отдал приказ стартовать сразу же, как появился в кабине.

Форд включил двигатели, и корабль покатился по платформе, готовясь взлететь.

Лея, Лэндо и Чубакка, выбежавшие на платформу, смогли лишь увидеть, как «Раб-1» взлетает и уносится в пурпурный закат Облачного Города. Подняв бластер, Чубакка взвыл и разрядил оружие в удаляющийся корабль.

— Бесполезно, — сказал ему Лэндо. — Их не достать.

Все, кроме ЗПиО, глядели на улетающий корабль. Но, будучи привязанным к спине Чубакки, он смог заметить то, чего не видели другие.

— О боже, нет! — воскликнул он.

На них наступало подразделение имперских штурмовиков. Они стреляли из бластеров, и первый разряд едва не попал в принцессу Лею. Лэндо мгновенно ответил огнем, в воздухе замелькали перекрещивающиеся строчки красных и белых лазерных импульсов.

P2 въехал на элеватор платформы и спрятался, предпочитая наблюдать за битвой с безопасной дистанции.

Лэндо закричал:

— Пошли, надо сматываться!

Он бросился к открытому элеватору, стреляя на ходу.

Но Лея и Чубакка не побежали. Они остались на месте и открыли беглый огонь по штурмовикам. Солдаты кричали и падали, когда их грудь и живот разрывали смертоносные выстрелы самки человека и самца вуки.

Лэндо, высунув голову из элеватора, пытался привлечь их внимание. Но этими двумя, казалось, овладела жажда стрелять, давая выход ярости и горю потери друга, которого оба любили. Они были полны решимости лишить жизни этих тюремщиков Галактической Империи.

ЗПиО был бы счастлив находиться где угодно, только не здесь. Не имея возможности удрать, он мог лишь пронзительно звать на помощь, сам не зная кого.

— P2, помоги мне! — верещал он. — Как я сюда попал?! Что может быть хуже, чем смотреть с этого вуки!

— Сюда! — закричал Лэндо. — Быстрее!

Лея и Чубакка направились к нему, уворачиваясь от града лазерных выстрелов, и скоро оказались в поджидающем элеваторе. Когда двери элеватора закрылись, они заметили бегущих в их сторону штурмовиков, которым удалось уцелеть.

Взлетали лучи-сабли дерущихся на платформе перед камерой.

Люк чувствовал, как от каждого удара вздрагивает платформа. Но он не терял присутствия духа, ибо каждый взмах меча был направлен против зла Дарта Вейдера.

Вейдер пользовался своим лучом-саблей, чтобы отражать выпады Люка. Он говорил тихо и спокойно:

— Страх не берет тебя. Ты научился большему, чем я ожидал.

— Ты найдешь, что я полон сюрпризов, — отвечал юноша, обрушивая на Вейдера очередной удар.

— Да и я тоже,— последовал зловещий ответ.

Сделав два грациозных движения, Черный Лорд заставил оружие выскочить из руки Люка и отлететь в сторону, пролетевшее возле ног лезвие Вейдера вынудило юношу отскочить. И тут же он оступился и покатился по ступенькам.

Люк посмотрел вверх и увидел надвигающуюся фигуру Вейдера, стоявшего на верхней ступеньке. Затем фигура очутилась рядом, и полы мантии взметнулись, словно крылья чудовищной летучей мыши.

Люк откатился в сторону, не отрывая взгляда от Вейдера.

— Твое будущее со мной, Скайуокер,— прошипел Вейдер, стоя над съезжившимся юношей.— Сейчас ты войдешь в Темную Сторону — Оби ван знал, что будет так.

— Нет! — закричал Люк, пытаясь отогнать воплощение зла.

— Многого не сказал тебе Оби ван,— продолжал Вейдер.— Пойдем, я завершу твоё обучение.

Влияние Вейдера было невероятно сильным.

— Не слушай его,— сказал себе Люк.— Он пытается обмануть тебя, сбить с пути, отвести на Темную Сторону Силы, как предупреждал Бен.

Люк пятился перед наступающим Вейдером. За спиной Люка распахнулась крышка гидравлического элеватора, готовясь принять его.

— Сначала я умру! — воскликнул Люк.

— В этом нет необходимости,— неожиданно Черный Лорд сделал выпад лучом-саблей такой быстрый, что Люк потерял равновесие и рухнул в отверстие, которое закрылось за ним.

Вейдер отвернулся от шахты и выключил луч-саблю.

— Слишком просто,— сказал он.— Пожалуй, ты не так силен, как считал Император.

В отверстие за его спиной хлынула жидкая углекислота. И пока Вейдер стоял отвернувшись, за его спиной поднялась какая-то тень и взлетела вверх.

— Время покажет,— тихо ответил Люк на слова Вейдера.

Темный Лорд мгновенно развернулся. Если принять во внимание процесс размораживания, объект должен был уже лишиться возможности говорить. Вейдер оглядел комнату и затем поднял голову в шлеме к потолку.

Люк висел, держась за шланги, свисающие с потолка. Чтобы избежать углекислоты, ему пришлось подпрыгнуть на пять метров.

— Впечатляет,— призвал Вейдер,— твоё проворство впечатляет.

Люк прыгнул на платформу, на противоположной стороне шахты. Он протянул руку, и луч-сабля, прилетев с другой стороны, аккуратно лег ему в ладонь. В тот же миг он был включен.

И тут же включился меч Вейдера.

— Бен учил тебя хорошо. Ты можешь держать под контролем страх. Высвободи свою ярость. Я уничтожил твою семью. Мсти!

На этот раз Люк был более осторожен. Если он сумеет подавить гнев, как держит во власти страх, он будет непоколебим.

«Вспомни свои тренировки,— посоветовал себе Люк.— Вспомни,

чему учил тебя Йода! Изгони свою ненависть и ярость, и почувствуй Силу!»

Контролируя негативные чувства, Люк стал продвигаться вперед, не обращая внимания на призывы Вейдера. Он сделал выпад и, после обмена ударами, погнал его назад.

— Ненависть даст тебе возможность уничтожить меня, — подначивал Вейдер. — Пользуйся ею!

Люк начал понимать, как чудовищно силен его враг, и тихо сказал себе:

«Я не стану рабом Темной Стороны Силы».

Затем он осторожно двинулся вперед на Вейдера.

Вейдер медленно и угрожающе отступил. Люк нанес удар наотмашь, и Вейдер блокировал его. Но тут же он отступил и упал на край платформы.

Колени Люка тряслись от возбуждения. Он собрался с силами, подошел к краю и посмотрел вниз. Но не увидел и следа Вейдера. Выключив луч-саблю и повесив его на пояс, Люк прыгнул в шахту.

Он упал на пол и обнаружил, что находится в большой комнате контроля и управления, расположенной под реактором, питающим энергией весь город. Оглядев комнату, он увидел большое окно, перед которым стоял неподвижный силуэт Вейдера.

Люк медленно двинулся к нему и вновь включил луч-саблю.

Но Вейдер не стал включать собственное оружие, не сделал ни одной попытки защититься, когда Люк подошел ближе. Единственным его оружием был голос искusstителя.

— Нападай! — пригласил он юного Джедая. — Убей меня!

Люк медлил, смущенный его уловкой.

— Только призвав на помощь месть, сможешь ты спастись...

Люк стоял на месте. Следует ли слушаться Вейдера, и таким способом использовать Силу как инструмент мести? Или нужно выйти сейчас из боя, рассчитывая, что когда-нибудь еще предоставится шанс сразиться с Вейдером, когда он научится лучше владеть собой?

Нет, как можно отказаться от возможности уничтожить это злобное существо? Вот он, его шанс, и он должен...

Люк схватил луч-саблю обеими руками, сильно сжал рукоять и поднял оружие, чтобы уничтожить этот злой ужас.

Но прежде, чем он успел размахнуться, от противоположной стены оторвался большой кусок механизма и, крутясь, полетел ему в спину.

Мгновенно обернувшись, Люк разрезал предмет надвое, и два куска упали на пол.

Второй кусок механизма помчался к юноше, и он воспользовался на этот раз Силой. Кусок отскочил, словно угодил в невидимый щит. Но как только Люк отогнал этот предмет, со всех сторон на него посыпались инструменты и обломки механизмов. Провода, срываясь со стен, стали хлестать и опутывать его.

Бомбардируемый со всех сторон, Люк защищался, как мог, но избежать ссадин и шрамов удавалось не всегда.

Очередной обломок механизма скользнул по телу Люка и выбил

большое окно, открыв дорогу визжавшему ветру. Он сразу же распространился по комнате, завыл, как баньши.

А в самом центре комнаты спокойно и триумфально стоял Дарт Вейдер.

— Ты побит, — возвестил Темный Лорд Сита. — Бесполезно сопротивляться. Ты присоединишься ко мне, или присоединишься к Оби вану в смерти.

Как только Вейдер договорил, последний кусок механизма ударил юношу и выбросил его в разбитое окно. Все вокруг превратилось в огромное пятно, и ветер потащил его, вращая, пока он не ухитрился ухватиться за какой-то брус.

Когда ветер утих, и видимость прояснилась, Люк понял, что висит на портале крана реактора, за пределами комнаты управления. Когда он взглянул вниз, то что он там увидел, показалось ему бездонной пропастью. Волна головокращения захватила его, и он закрыл глаза, чтобы удержаться от паники.

В сравнении с реактором, на котором он висел, Люк казался не более, чем крупинкой материи, а сам стручок реактора казался таким же по сравнению с огромным городом.

Ухватившись за портал одной рукой, Люк сумел повесить на пояс луч-саблю и теперь держался обеими руками. Подтянувшись, он вскарабкался на портал и встал. По стреле к нему направлялся Дарт Вейдер.

В этот момент заговорила система оповещения.

— Беглецы направляются к платформе 327. Подготовить все виды транспорта. Силам безопасности объявлена тревога.

Угрожающе надвигаясь на Люка, Вейдер сказал:

— Твоим друзьям не удастся бежать, как, впрочем, и тебе тоже.

Вейдер сделал очередной шаг, и Люк немедленно поднял меч, готовясь возобновить схватку.

— Ты побит, — сказал Вейдер с уверенностью и сарказмом в голосе. — Бесполезно сопротивляться.

Но Люк стал сопротивляться. Он нанес Черному Лорду могучий удар, обрушив на доспехи Вейдера пылающее лезвие, добравшееся до плоти. Вейдер задрожал от удара, и Люку показалось, что его охватила боль. Но лишь на секунду. Затем Вейдер вновь двинулся на него.

Сделав новый шаг, Вейдер предупредил:

— Не позволяй убить себя, как это сделал Оби ван!

Люк тяжело дышал, по лбу бежал холодный пот. Но имя Кеноби внезапно придало ему уверенность.

— Спокойнее! — напомнил он себе. — Спокойнее!

Но мрачный призрак в мантии шел к нему по стреле, и это выглядело так, будто ему нужна жизнь юного Джедая.

Лэндо, Лея и Чубакка неслись по коридору. Они свернули за угол и увидели, что дверь на посадочную платформу открыта. За ней был виден «Тысячелетний Сокол». Он ждал. Но неожиданно дверь с лязгом захлопнулась. Нырнув в нишу, они увидели отряд

штурмовиков, направляющихся к ним. Они на бегу стреляли из бластеров, под ударами рикошетирующих импульсов стали раскалываться плиты пола и потолка, полетели осколки.

Чубакка зарычал и с яростью, присущей вуки, стал отвечать на огонь штурмовиков. Он прикрывал Лею, а та в отчаянии билась над панелью управления дверью. Но дверь отказывалась повиноваться.

— R2! — закричал ЗПиО. — Панель управления! Ты должен справиться с системой перекрытия.

ЗПиО показал на панель, подгоняя маленького робота.

R2D2, торопясь оказать помощь, свистя и гудя, покатился к панели контроля.

Уворачиваясь от пылающих лазерных разрядов, Лэндо соединял комлинк с панелью интеркома.

— Это Кальриссиан, — оповестил он всех. — Империя забирает управление Городом в свои руки. Советую покинуть планету, пока не прибыла подмога штурмовикам.

Он выключил коммуникатор. Лэндо понимал, что сделал для своих людей, все что мог. Сейчас он должен был помочь новым друзьям покинуть город.

Тем временем R2 снял щиток соединителя и сунул компьютерную руку в гнездо. Робот коротко бибикнул, и тут же этот звук превратился в дикий визг. Он задрожал, изоляция задымилась и изо всех щелей повалил дым. Лэндо быстро оттащил R2 от гнезда. Немного остыв, тот адресовал ЗПиО несколько гневных гудков.

— В следующий раз тебе следует быть внимательнее, — защищался ЗПиО. — Я не предназначен отличать силовые гнезда от питания компьютера. Я — интерпретатор...

— Кто-нибудь еще знает, что делать?! — закричала Лея, стреляя в атакующих солдат.

— Пошли! — крикнул Лэндо. — Попробуем другой способ.

Ветер, визжавший над куполом реактора, почти заглушал звуки скрежетающихся мечей. Люк пробежал по стреле и вскочил на огромную инструментальную панель, чтобы укрыться от преследующего врага. Но Вейдер оказался рядом, и его меч опустился, как сверкающая гильотина, разрезая комплекс приборов. Комплекс стал падать и был подхвачен ветром и плывущими облаками.

Секундная потеря внимания — это все, что надо было Вейдеру. Когда стала падать панель, Люк невольно оглянулся на нее. В ту же секунду лучевое лезвие Темного Лорда отсекло кисть Люка вместе с лучом-саблей.

Боль была чудовищной, Люк почувствовал запах горелой плоти, схватился за предплечье, стараясь уменьшить муки. Он пятился по стреле, пока не достиг края. Черное видение неотвратимо наступало.

Внезапно ветер утих, и Люк понял, что идти ему больше некуда.

— Нет пути для бегства, — сказал Лорд Сита, нависая над Люком. — Не заставляй меня убивать тебя. Ты могуч тем, что с тобой

Сила. Будь со мной, и вместе мы станем могущественней Императора. Пойдем, я завершу твоё обучение, и мы вместе будем править Галактикой.

Люк отказался поддаться соблазнам Вейдера.

— Я никогда не буду с тобой.

— Если бы ты только знал могущество Темной Стороны, — продолжал Вейдер. — Оби ван ни разу не говорил тебе, что случилось с твоим отцом?

Упоминание об отце родило в душе Люка гнев.

— Он рассказал мне достаточно! — закричал он. — Но все равно ты убил его!

— Нет, — ровно ответил Вейдер. — Я твой отец.

Люк, пораженный, недоверчиво смотрел на черного воина. Два воина стояли и смотрели друг на друга — отец и сын.

— Нет! Это ложь! — пробормотал Люк, отказываясь верить в то, что услышал. — Это невозможно!

— Прислушайся к своим чувствам, — словно злая версия Йоды произнес Вейдер. — И ты поймешь, что я прав.

Вейдер выключил луч-саблю и протянул твердую и дружественную руку.

Пораженный и охваченный ужасом, Люк воскликнул:

— Нет! Нет!

Вейдер настойчиво продолжал:

— Люк, ты можешь уничтожить Императора. Он предвидел это. В этом твоё назначение. Будь со мной, и вместе мы станем править Галактикой, как отец и сын. Это единственный путь.

Разум Люка при этом помутился. Словно фейерверк рассыпался в его мозгу. Он понимал, что Вейдер говорит правду — выходит, учение Йоды, учение святого старца Бена, его собственные воззрения на добро и зло, все за что он сражался, — не более чем ложь.

Он не хотел верить Вейдеру, он пытался убедить себя, что Вейдер солгал ему — но почему-то чувствовал правду в словах Темного Лорда. Но если Дарт Вейдер говорит правду, почему лгал Бен Кеноби? Почему? Разум закричал громче любого ветра, который мог натравить на него Темный Лорд.

Казалось, ответы более не имеют значения.

Его отец!

Со спокойствием, которому учили его Бен и Йода, Люк принял окончательное решение.

— Никогда, — сказал он и шагнул в бездну перед собой. Бездна была такой огромной, что Люк мог бы, казалось, провалиться в другую галактику.

Дарт Вейдер подошел к краю стрелы и стал смотреть, как Люк падает вниз. Подул сильный ветер, поднимая черные полы мантии Вейдера.

Тело Скайуокера быстро уносилось вниз. В отчаянии раненый Джедай пытался схватиться за что-нибудь, что могло замедлить его падение.

Черный Лорд смотрел до тех пор, пока тело юноши не всосало в трубу рядом с куполом реактора. Когда Люк исчез, Вейдер быстро повернулся и пошел на платформу.

Люк падал в бесконечной трубе, стенки трубы были гладкие и сияющие, и не было никаких выступов.

В конце трубы находилась круглая решетка. Под ударом тела Люка она вылетела, и Люк почувствовал, что скользит к отверстию. Хватаясь за гладкую стенку трубы, Люк стал звать на помощь.

— Бен... Бен, помоги! — отчаянно кричал он.

Он чувствовал, как пальцы беспомощно скользят по стенке, а тело неотвратимо приближается к разверзшемуся зеву отверстия.

В Облачном Городе царил хаос.

Как только в городе услышали сообщение Кальриссиана, началась паника. Одни из жителей принялись упаковывать вещи, другие высыпали на улицы в поисках путей к бегству. Вскоре все улицы оказались заполненными бегущими гуманоидами и негуманоидами. За ними гонялись имперские штурмовики, обмениваясь с бегущими лазерными выстрелами.

В одном из коридоров города Лея и Лэндо густым лазерным огнем удерживали натиск целого отряда штурмовиков. Было очень важно держаться, так как им удалось найти второй выход на платформу и теперь все зависело от того, сумеет ли Р2 открыть дверь.

Р2 пытался поднять крышку с контрольной панели двери... Но шум битвы и вспышки лазеров мешали маленькому роботу сосредоточиться. Он гудел про себя, и ЗПиО ничего не мог понять в этих звуках.

— О чем ты говоришь? — крикнул ЗПиО. — Нас не интересует гипердвигатель, да он и не действует. Ты только прикажи компьютеру открыть дверь.

Затем, когда Лэндо, Лея и Чубакка, отстреливаясь от нападающих имперцев, отступили к самой двери, Р2 триумфально бибикнул и дверь открылась.

— Р2, ты это сделал! — воскликнул ЗПиО. Он бы захлопал в ладоши, будь у него в порядке вторая рука. — Я в тебе ни секунды не сомневался.

— Быстрее! — закричал Лэндо. — Или мы навсегда опоздаем!

Полезное устройство Р2 еще пригодилось. Как только все пробежали в дверной проход, робот-малыш выпустил струю тумана, такого плотного, что полностью закрыл друзей от глаз штурмовиков. Прежде, чем облако рассеялось, Лэндо и другие подбежали к платформе 327. Штурмовики мчались следом, стреляя в группу беглецов, направляющихся к «Соколу». Чубакка и роботы забирались в грузовой корабль, а Лэндо и Лея прикрывали их огнем бластеров, срезая имперских воинов.

Когда послышался низкий рев двигателей «Сокола», превратившийся тут же в душераздирающий визг, Лэндо и Лея выпустили несколько зарядов наугад и помчались к трапу. Они вошли на корабль,

и главный люк захлопнулся за ними. И когда корабль стал двигаться, они услышали канонаду имперских лазеров — словно вся планета раскалывалась до основания.

Люк не в силах был затормозить падения в трубе.

Он пролетел последние несколько сантиметров и вывалился в атмосферу. Тело его вращалось, а пальцы тщетно пытались ухватиться за что-то твердое.

Прошла вечность, прежде чем ему удалось ухватиться за электронный флюгер, выступавший из ковшеобразного фундамента Города. Он вцепился в него изо всех сил: ветер рвал его, и вокруг вихрились облака. Но силы были на исходе, он не думал, что сможет провисеть долго.

В кабине «Тысячелетного Сокола» было тихо.

Лея едва перевела дух после бегства и сидела в кресле Хана Соло. В голове метались мысли о нем, и она всячески гнала их. За ее спиной, глядя через плечо в видеозэкран, стоял молчаливый Лэндо Кальриссиан. Корабль медленно двинулся и сорвался с посадочной платформы, набирая скорость.

Гигант вуки, сидевший в кресле второго пилота, нажал несколько выключателей, и кабина осветилась множеством пляшущих огоньков.

Потянув дроссель, Чубакка повел корабль вверх, к свободе.

На кабину обрушились облака, и все, наконец, вздохнуло с облегчением. «Тысячелетний Сокол» помчался в красно-оранжевое сумеречное небо.

Люк ухитрился забросить ногу на флюгер, который все еще держался под его весом. Но из трубы по нему била мощная струя воздуха, и было очень трудно удержаться, не соскользнуть.

— Бен... — стонал Люк в агонии. — Бен...

Через некоторое время Люк вновь заговорил. Сконцентрировав разум на одном человеке, который мог помочь ему, он позвал:

— Лея, услышь меня! — затем вновь жалобно: — Лея!

Затем от флюгера отломился большой кусок и исчез в облаках. Люк крепче вцепился в то, что оставалось от флюгера, и старался удержаться под порывами ветра, бьющими из трубы над головой.

— Похоже на три истребителя, — сказал Лэндо, когда они смотрели на экран компьютера. — Мы легко оторвемся от них, — добавил он, не хуже Хана Соло, знающего способности этого корабля.

Взглянув на Лею, Лэндо пожаловался на потерю своей должности администратора.

— Я понимал, что в этой организации все шло слишком

уж хорошо,— жалобно произнес он.— Мне будет не хватать ее.

Но Лея, казалось, не слушала. Она не обратила внимания на слова Лэндо и сидела прямо, глядя перед собой, словно в трансе. Затем, будто очнувшись, она сказала, словно обращаясь к кому-то, кто говорил с ней.

— Люк?

— Что? — спросил Лэндо.

— Мы возвращаемся,— требовательно произнесла она.— Чуби, держи на основание города.

Лэндо посмотрел на нее в замешательстве.

— Погодите минуту. Нам нельзя возвращаться.

На этот раз вуки залаял, выражая согласие.

— Никаких споров,— с достоинством человека, привыкшего, чтобы его приказы выполнялись, произнесла Лея.— Полетели. Это приказ.

— А как насчет этих истребителей? — возразил Лэндо, указав на три тайских истребителя, шедших на сближение, ожидая поддержки.

Но Чубакка дал понять, что знает, кто теперь командует.

— Ладно,— смирился Лэндо.

Со всей грацией и скоростью, на какие был способен, «Сокол» сделал в облаках разворот и устремился к Городу. И сразу же за грузовым кораблем, отправляющимся в самоубийственный полет, направились три истребителя.

Люк Скайуокер не знал о приближении «Тысячелетнего Сокола». Едва не теряя сознание, он каким-то образом умудрялся держаться за скрипящий и вращающийся флюгер. Устройство затрещало под его тяжестью и сломалось у основания, и Люк беспомощно полетел вниз. «И на этот раз,— сказал он себе,— хвататься будет не за что».

— Глядите! — воскликнул Лэндо, показывая на падающую фигуру.— Кто-то падает.

Лея сумела удержать себя в руках, она знала, что паника может погубить всех.

— Снижайся под него, Чуби,— приказала она пилоту.— Это Люк.

Чубакка немедленно повиновался и осторожно подвел «Сокола» на траекторию снижения.

— Лэндо,— сказала Лея,— открой верхний люк.

Выбегая из кабины, Лэндо подумал, что такая стратегия достойна самого Соло. Теперь Чубакка и Лея отчетливо видели падающее тело Люка, и вуки повел к нему корабль. Как только Чубакка резко снизил скорость, над окном промелькнуло что-то бесформенное и с громким стуком ударилось о корпус.

Лэндо открыл верхний люк. Он заметил вдали три приближающихся истребителя, их лазерные пушки освещали сумрачное небо. Лэндо высунулся из люка, схватил разбитое тело воина и втащил его в корабль.

Сразу же после этого «Сокол» вздрогнул от разорвавшегося рядом снаряда, и Люк едва не вылетел наружу. Но Лэндо удержал его, цепко схватив за руку.

«Тысячелетний Сокол» помчался прочь от Облачного Города, прорываясь сквозь облачный покров. Уворачиваясь от слепящих залпов истребителей, корабль, ведомый Чубаккой, пытался вырваться в небо, но вокруг грохотали взрывы, и грохот соперничал с воем Чубакки. Лея включила интерком.

— Лэндо, с ним все в порядке? — закричала она, перекрывая шум в кабине. — Лэндо, ты слышишь меня?!

Из дальней части корабля послышался голос, который не принадлежал Лэндо.

— Он выживет, — слабо ответил Люк.

Лея и Чубакка обернулись и увидели Люка, избитого и окровавленного, завернутого в одеяло. Его поддерживал Лэндо. Принцесса вскочила из кресла и радостно бросилась к нему. Вуки, все еще стараясь вывести корабль из-под огня истребителей, запрокинув голову и проревел какое-то приветствие.

В трюме «Сокола» P2D2, стараясь устоять при тряске и толчках, торопливо завершал ремонт своего позолоченного друга. Маленький робот сосредоточенно библикал, исправляя огрехи вуки.

— Очень хорошо, — одобрил робот-секретарь. Голова его действовала, и вторая рука была восстановлена полностью. — Как новенькая. P2 тревожно библикнул.

— Нет, P2, не беспокойся. Я уверен, что, наконец, все в порядке.

Но Лэндо в кабине был не столь оптимистичен. Он заметил, что на контрольной панели замерцали лампочки, и тут же по всему кораблю разнесся сигнал тревоги.

— Сработали щиты отражателя, — сообщил он Лее и Чубакке.

Лея взглянула через плечо Лэндо и увидела еще одно пятно, угрожающе большое, которое появилось на экране радара.

— Это другой корабль, — сказала она. — Очень большой, пытается нас отрезать.

Лэндо спокойно смотрел в окно кабины на звездный вакуум. Обращаясь главным образом к себе, он сказал:

— Это Вейдер.

Адмирал Пайтт приблизился к Вейдеру, стоявшему на мостике самого большого в Империи Звездного Разрушителя и смотревшему в иллюминатор.

— Они вот-вот покажутся в поле поражения наших лучей.

— Их гипердвигатель деактивировали? — спросил Вейдер.

— Сразу же после их пленения.

— Хорошо, — произнес великан в черном. — Приготовьтесь к абордажу и поставьте оружие на парализующее действие.

До сих пор «Тысячелетнему Соколу» удавалось уворачиваться от тайских истребителей. Но удастся ли избежать атаки грозного Звездного Разрушителя, который подлетал все ближе?

— Нам нельзя больше ошибаться, — произнесла Лея, глядя на изображение на мониторах.

— Если мои ребята сказали, что починили эту детку, значит, так оно и есть,— заверил ее Лэндо.— Не о чем беспокоиться.

— Это нам уже знакомо,— пробормотала Лея.

Очередной взрыв встряхнул корабль, но в тот же миг на панели вспыхнула зеленая лампочка.

— Координаты набраны, Чуби,— сказала Лея.— Сейчас, или никогда!

Вуки залаял. Он был готов к бегству на гипердвигателе.

— Давай! — крикнул Лэндо.

Чубакка пожал плечами, словно желая сказать, что попытаться никогда не мешает. Он потянул дроссель сверхсветовой скорости, и тут же звук ионных двигателей изменился.

Все на борту молились на свой манер, чтобы система сработала, другого выхода не было. Но внезапно звук прервался, и Чубакка заревел в отчаянии и бешенстве.

Вновь система гипердвигателя подвела.

И по-прежнему «Сокол» вздрагивал под огнем тайских истребителей.

Как зачарованный, наблюдал Вейдер с борта Звездного Разрушителя, как истребители безостановочно обстреливают «Тысячелетний Сокол». Корабль Вейдера приближался к спасающемуся «Соколу» — пройдет очень немного времени, и Скайуокер полностью окажется во власти Вейдера.

И Люк тоже чувствовал это. Он спокойно смотрел наружу, понимая, что Вейдер рядом, что его победа над израненным Джедаем будет полной. Тело было разбито и измучено, а дух готов смириться с судьбой. Больше незачем сражаться — больше не во что верить.

— Бен,— прошептал он в полном отчаянии,— почему ты мне не сказал?

Лэндо пытался активировать управление, а Чубакка сорвался с кресла и помчался в трюм. Лея заняла место Чубакки и стала помогать Лэндо вести «Сокол» под огнем.

На пути в трюм Чубакка миновал Р2, который все еще работал над ЗПиО. Увидев, что вуки неистово пытается оживить систему гипердвигателя, маленький Р2 страшно перепугался и забикиал.

— Я же говорил, что мы обречены,— сказал паникер ЗПиО Р2.— Сверхсветовые двигатели опять отказали.

Р2 бикиал, отсоединяя ногу.

— Откуда ты знаешь, что там не так? — капризно спросил позолоченный робот.— Ох! Моя нога! И прекрати болтовню!

Чубакка спрыгнул в шахту трюма. Он пытался определить поврежденную секцию панели. Но это не удавалось. Яростно рыча, он схватил инструмент и изо всех сил ударил по панели.

Неожиданно панель управления в кабине засыпала Лею и Лэндо

градом осколков. Они подскочили в креслах, но Люк, похоже, даже ничего не заметил. Он сидел, свесив голову, и был полностью разочарован и испытывал сильную боль.

— Я не могу сопротивляться ему, — пробормотал он.

Вновь Лэндо повернул «Сокол», пытаясь оторваться от преследователей, но расстояние между кораблями сокращалось.

В трюме «Тысячелетнего Сокола» Р2 помчался к панели контроля, оставив разъяренного ЗПиО стоять на одной ноге. Р2 быстро работал, руководствуясь одним лишь механическим инстинктом — пытался перепрограммировать корабельный компьютер. При каждом прикосновении Р2 летели искры, и вдруг в глубине гиперсветовых двигателей послышался новый мощный гул.

Грузовой корабль вздрогнул, заставив свистящего Р2 покатиться по полу, провалиться в шахту и упасть прямо на голову ошарашенному Чубакке.

Лэндо, стоявший рядом с панелью управления, обрушился спиной на одну из стен кабины. Но как только он обрел равновесие, он увидел, что звезды снаружи превратились в слепящие струи света.

— Мы сделали это! — торжествуя закричал он.

«Тысячелетний Сокол» победно шел на гипердвигателе.

Дар Вейдер стоял и молчал. Он глядел в темный вакуум, где за мгновение до этого находился «Тысячелетний Сокол». Глубокое молчание нагоняло ужас на двух человек, стоявший позади него. Адмирал и его капитан, цепenea от страха, ждали, когда невидимые тиски сомкнутся на горле.

Но Темный Лорд не двигался. Он стоял молча и задумчиво, сцепив руки за спиной. Затем он повернулся и медленно покинул рубку, и черная мантия развевалась за его спиной.

«Тысячелетний Сокол» находился в безопасности, причалив к огромному повстанческому крейсеру. Вдали виднелось гордое сияние, излучаемое красной звездой. Сияние бросало багровые отблески на потрепанный корпус грузового корабля.

Люк Скайуокер отдыхал в медицинском отсеке крейсера, где за ним ухаживал робот-врач Т-1Б. Юноша сидел тихо и задумчиво, а Т-1Б начал осторожно разглядывать его искаленную руку.

Подняв взгляд, Люк увидел Лею. Следом за нею входили ЗПиО и Р2Д2, чтобы справиться о его здоровье, а может немного развеселить его. Но Люк знал, что лучшая терапия, которую он получил, еще не оказавшись на борту крейсера, была в лучистом образе перед ним.

Принцесса Лея улыбалась. Глаза ее были широко раскрыты, и было в них удивительное сияние. Она была точно такой же, как в тот раз, когда он впервые увидел ее, кажется, очень давно, когда Р2Д2 спроецировал ее голографический образ. И в длинном, до пола, снежно-белом платье она выглядела ангелом.

Протянув руку, Люк отдал ее на попечение Т-1Б. Робот проверил биопротез, искусно приживленный к руке Люка. Затем он обернул руку мягкой металлической лентой и присоединил к ней, слегка прижав, маленькое электронное устройство. Люк сложил новую кисть в кулак и почувствовал согревающую пульсацию аппарата. Затем он расслабил руку.

Лея и два робота подошли ближе к Люку, и в это время в громкоговорителе интеркома послышался голос. Это был голос Лэндо.

— Люк! — прогремел голос. — Мы готовы к отправлению.

Лэндо Кальриссиан сидел в пилотском кресле «Тысячелетнего Сокола». Он потерял свой старый корабль, но теперь он вновь был его капитаном и чувствовал себя поэтому весьма неудобно. Сидя в кресле второго пилота, Чубакка заметил смущение капитана. Он сам переключил тумблеры, готовясь к старту.

В телефоне комлинка Лэндо прозвучал голос Люка:

— Мы встретимся на Татуине.

Вновь Лэндо заговорил в микрофон комлинка, но на этот раз он обращался к Лее.

— Не беспокойся, Лея. Мы найдем Хана, — сказал он слегка дрогнувшим голосом.

Именно Люк произнес последние слова, хотя он отказался прощаться.

— Будьте осторожны, друзья, — сказал он, и в голосе его звучала зрелость. — Пусть Сила будет с вами.

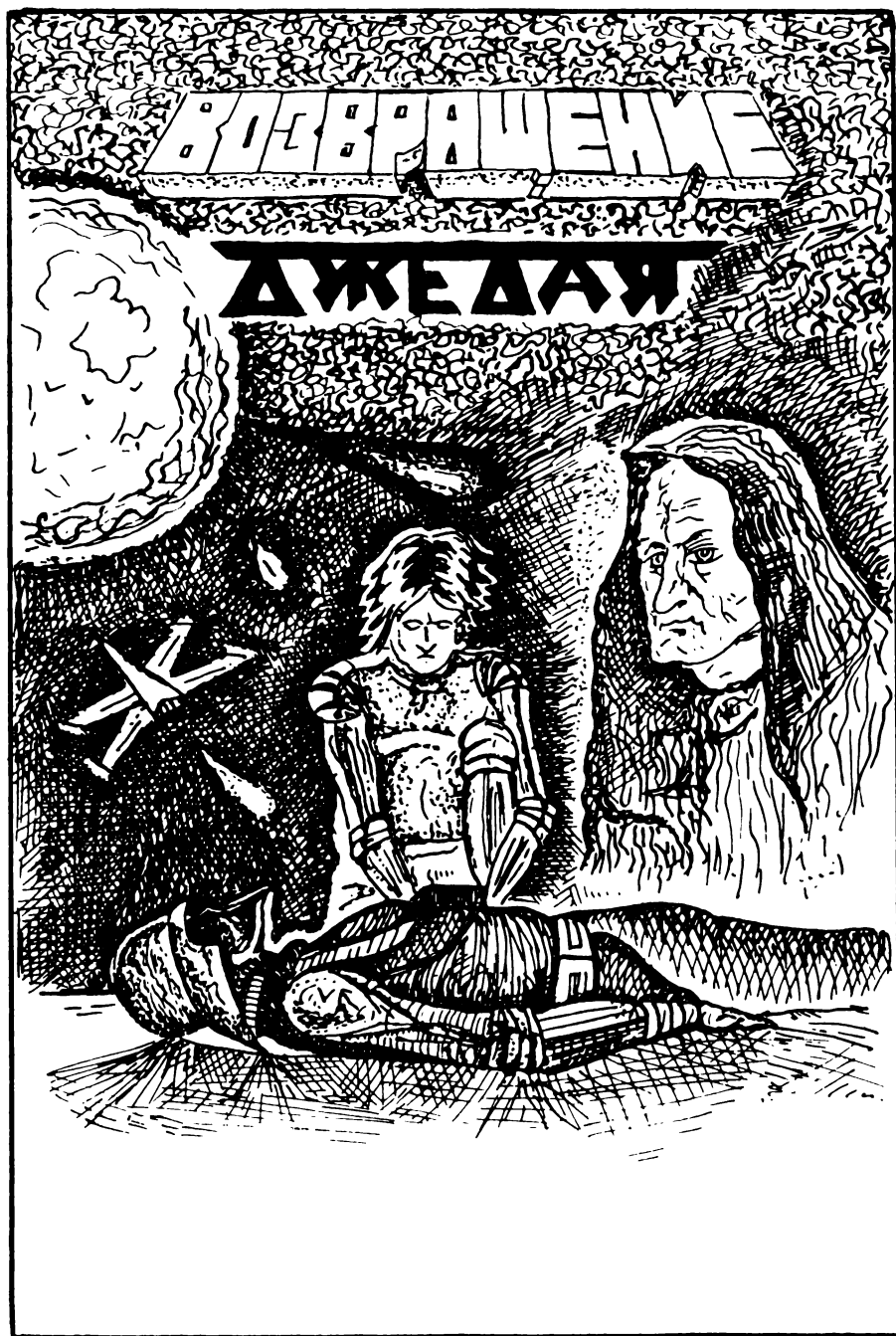
Лея стояла у огромного круглого иллюминатора повстанческого крейсера, и ее нежные очертания в белом озарялись огромным покрывалом из звезд и дрейфующих кораблей флота. Она смотрела на волшебную алую звезду, пылающую в бесконечном черном море.

Люк в сопровождении ЗПиО и Р2 подошел к ней и стал рядом. Он знал, что она чувствует, потому что знал, какой страшной может быть утрата.

Стоя рядом, они вместе разглядывали манящие небеса и увидели, как появился перед ними «Тысячелетний Сокол», а потом унесся в направлении, противоположном курсу повстанческого флота.

В этот миг они не нуждались в словах. Люк понимал, что сердце и разум Леи принадлежат Хану, и было неважно, где он находится и какая его ждет судьба. А что касается его предназначения, то сейчас он был еще менее уверен в себе — даже перед тем, как простой фермерский паренек с далекой планеты впервые встретился с этим необъяснимым явлением, которое называют Силой. Он знал лишь, что прежде чем отправиться на поиски Хана, ему нужно будет вернуться к Йоде и завершить обучение.

Он медленно обнял Лею, а с нею ЗПиО Р2, и все они стали смотреть в неизвестное смелее, и каждый из них глядел на одну и ту же алую звезду.

В глубинах Галактики вожди Союза Повстанцев собрались, чтобы спланировать очередной этап в их борьбе против Галактической Империи. Уже много лет они боролись с Империей и ее жестоким правителем. Своими малыми силами они пытались завоевать свободу для всех угнетенных миров Галактики и свергнуть ненавистную власть Империи.

При помощи отважного пилота Люка Скайуокера и его друзей они справились с самым ужасным оружием Империи — боевой станцией под названием Звезда Смерти. Она была способна уничтожать целые миры, и, лишь благодаря самоотверженной отваге нескольких храбрецов, повстанцам удалось разрушить эту бронированную космическую крепость.

Но с той поры фортуна отвернулась от них. Имперский флот преследовал повстанцев по пятам, уничтожая их базы одну за другой. И вот теперь они надеялись собрать силы для битвы, в которой должно было решиться все. На карту была поставлена судьба Сопrotивления.

Но повстанцы не подозревали, что об их встрече, проходившей в обстановке абсолютной секретности, уже стало известно Императору и он рассчитывал покончить с ними одним ударом.

Именно поэтому был отдан приказ построить новую Звезду Смерти, которая могла бы нанести неожиданный удар по штабу повстанцев и покончить с Сопrotивлением раз и навсегда.

Имперский линкор, класса «Звездный разрушитель», остановился возле гигантских сооружений недостроенной Звезды Смерти. На борту линкора находился Дарт Вейдер, Черный Лорд Сита, посланный Императором, чтобы проконтролировать монтаж боевой станции.

Командующий Звездой Смерти Мофф Джерджарад был рослым, уверенным в себе офицером, испытанным во многих боях и не раз глядевшим в лицо смерти, но вид Дарта Вейдера, сходящего на борт его боевой станции, был настолько ужасен, что даже Джерджарад побледнел и затрепетал.

Громадная фигура Вейдера в развевающейся черной мантии с лицом, всегда закрытым металлической маской, угрожающе двигалась по залам станции, а хриплый звук его механических легких отдавался громким эхом в тишине командного помещения.

Репутация Дарта Вейдера была еще ужаснее, чем его внешность. Он владел легендарной Силой лучше всех, исключая, разве что, самого Императора. С помощью Силы он мог убить человека, просто взглянув на него. От своих подчиненных он добивался чего угодно, только пожелав этого. Никто не смел сопротивляться ему.

Джерджарад знал, зачем прибыл Вейдер. Знал он и то, что люди, хоть раз обманувшие ожидания Черного Лорда, исчезали бесследно, и больше их никто и никогда не видел. Именно поэтому он внутренне трепетал, начиная свой доклад закованному в броню гиганту.

— Лорд Вейдер, — с дрожью в голосе произнес Джерджарад, — мои люди не в силах работать еще быстрее. Император требует невозможного.

Безликая маска Вейдера прохрипела: «Может быть, вы ему сами это объясните, когда он появится?»

Джерджарад задохнулся.

— Император направляется сюда?

Вейдер кивнул.

— И он будет очень огорчен, если узнает, прибыв сюда, что вы еще будете отставать от графика.

— Мы удвоим усилия.

— Я надеюсь на это, капитан, — угрожающе произнес Вейдер. — Это для вашего же блага. Император не желает медлить с окончательным уничтожением этих мятежников.

В это время на другом краю Галактики, на пустынной планете Татуин, по заброшенной дороге двигались два робота; высокий, человекообразный робот Си ЗПиО шагал, пуская золотистыми полированными боками солнечные блики, а следом за ним катился, неуверенно попискивая и бибикая, коротышка Р2Д2.

Люк Скайуокер послал их ко двору главы межзвездного гангстерского синдиката Джаббы Хутта, в плену у которого уже давно находился друг Люка — контрабандист-коррелианец Хан Соло. Несколько месяцев назад на выручку к Хану отправился Лэндо Кальрисиан, но с тех пор о нем не было никаких сведений.

Оба робота были об этом отлично осведомлены, но тем не менее...

— Ну, разве Чубакка не мог доставить это послание? — уныло пробормотал Си ЗПиО. — Никого не волнует, что будет с роботами! Я иногда сам поражаюсь, почему мы миримся с этим.

Р2 бибикнул и, выпустив манипулятор, постучал в ворота дворца Джаббы.

Их встретил лейтенант Джаббы Биб Фортуна. По длинным, мрачным коридорам они проследовали в центральный зал.

Сборище гангстеров, с интересом глазающих на роботов, было просто ужасно. Но самым ужасным в этом сборище монстров был сам Джабба — омерзительный мешок сала, с узкой щелью вместо рта и маленькими выпученными глазками.

Увидев роботов, он широко распахнул пасть и небрежным движением щупальца подозвал их к трону.

Р2Д2 издал негромкий свист и высветил голограмму Люка. Трехмерное изображение повисло в воздухе рядом с Джаббой. Раздался голос, воспроизведенный сенсорами робота:

— Я Люк Скайуокер, Рыцарь Джедай, друг капитана Соло. Я хотел

бы встретиться с тобой, Джабба, чтобы выкупить жизнь Хана Соло. В знак моих добрых намерений я дарю тебе этих двух роботов. Изображение исчезло.

— О нет!! — в отчаянии воскликнул ЗПиО. — Этого не может быть! Он не мог поверить, что Люк мог поступить столь жестоко. Но Джабба в ответ только рассмеялся.

— Сделка не состоится, — сказал он. — Я не собираюсь никому отдавать свое лучшее украшение, — и он взглянул на нишу в стене. Там, внутри, в покоем на саркофаг морозильнике, висел Хан Соло с искаженным страданием лицом.

Джабба вновь посмотрел на роботов.

— Что же касается вас двоих я, пожалуй, найду вам применение. Что ты умеешь делать, золоченый балван?

ЗПиО, возмущенный таким обращением, даже потерял дар речи и только завертел головой.

— Ну?! — угрожающе просипел Джабба. — Может быть, ты хочешь, чтобы тебя демонтировали?..

— Сэр, — заговорил робот, напуганный этим обещанием, — я являюсь универсальным переводчиком, так как владею шестью миллионами языков, включая машинные. Поэтому...

— Довольно! — перебил его Джабба. — Ты пригодишься мне здесь. Мой переводчик как раз вышел из строя. А этому коротышке, пожалуй, тоже найдется работа. Отправьте его на мой Парящий Катер, там ему подберут какое-нибудь дело.

«Что может быть хуже?» — подумал ЗПиО, которому совсем не хотелось расставаться с другом.

Но потом произошло еще нечто более ужасное. В зал вошел незнакомый наемник, сопровождаемый Бибом Фортунной и двумя охранниками, и самое ужасное то, что пленником у наемника был не кто иной, как Чубакка, второй пилот Хата Соло.

— Приветствую тебя, Джабба, — сказал наемник. — Я — Вушх и хочу получить пятьдесят тысяч за этого вуки.

Джабба громко захохотал, широко разевая пасть, и произнес какую-то фразу.

— Он говорит, — беспокойно перевел ЗПиО, — что заплатит только двадцать пять тысяч... плюс твоя жизнь.

Вушх замер. Потом его рука скользнула за пазуху, и он вынул маленький серебристый шар. Шар странно гудел. Наемник повернул скрытое шлемом лицо к роботу и холодно промолвил:

— Передай Джаббе, пусть он придумает что-то получше, а то его вонючую шкуру будут выковыривать из каждой щели этой комнаты. У меня здесь термическая бомба.

— О, боже! — испуганно проговорил ЗПиО и быстро перевел слова наемника.

Джабба остоленело уставился на гудящий шар. Тот начал зловеще вспыхивать. В зале воцарилась гробовая тишина, нарушаемая только гудением шара и сиплым дыханием Джаббы. Наконец Джабба криво усмехнулся и просипел:

— Этот мерзавец мне подходит! Передай ему мое последнее слово: тридцать пять тысяч — и не больше!

Вушх выслушал переводчика, кивнул и выключил термическую бомбу. Все облегченно вздохнули.

— Присоединяйся к нашему празднику! — сказал ему Джабба. — Пожалуй, я подыщу для тебя работу.

Вушх холодно кивнул.

А тем временем стражники Джаббы повели Чубакку в подземелье.

Поздней ночью легкая тень проскользнула в центральный зал. Мимо пьяно храпящих гангстеров Вушх крался туда, где в своей ледяной гробнице на стене висел Хан Соло.

Наемник осторожно передвинул рукоять на размораживание. Твердая корка углекислоты, покрывающая тело Хана, начала таять. Скоро он был свободен, но признаков жизни не наблюдалось.

Вушх терпеливо ждал. Через несколько минут Хан покачнулся, и едва не упав, неуверенно шагнул вперед. Потом веки его дрогнули, глаза открылись и он мучительно закашлялся.

— Тихо, — зашептал Вушх, — не торопись, отдохни.

— Я ничего не вижу, — неуверенно пробормотал Хан. — Что случилось?

— Ты очень долго находился в углекислоте и у тебя анабиозная слабость. — Вушх поддержал его под локоть. — Зрение постепенно восстановится. Пошли скорей, нам нужно спешить.

Хан протянул руку и наткнулся на шлем, закрывавший лицо.

— Эй, приятель, подожди минутку, я никуда не пойду. Во всяком случае, кто ты такой?

Наемник снял шлем. Под ним оказалось чистое и нежное лицо принцессы Леи Органы. Она нагнулась и нежно поцеловала Хана в лоб.

— Я та, кто тебя любит.

— Лея! — Хан задохнулся от изумления. — Где мы?

— На Татуине, во дворце Джаббы. Мы здесь, чтобы поскорее вытащить тебя отсюда, — она взяла его за руку.

— Мы?!

— Да, здесь Чуби и роботы.

— Но, я ничего не вижу... Только черное пятно...

Сердце Леи переполнилось жалостью, когда она взглянула на своего ослепшего возлюбленного. Вид коррелянца, всегда решительного и уверенного в себе, а сейчас такого беспомощного, наполнил ее сердце еще большей любовью. — Я помогу тебе, милый, — мягко сказала она.

Вдруг за их спинами раздался какой-то шум. Одна из стен зала раздвинулась, и перед глазами Леи предстал Джабба.

— Что там такое? — беспокойно спросил Хан. Но услышав скрипучее хихиканье Джаббы, мрачно пробормотал: — Пожалуй, мне знаком этот смех...

— Какое трогательное зрелище, — прошипел Джабба.

Хан прижал к себе Лею, как бы пытаясь защитить ее.

— Послушай меня, Джабба... Я как раз направлялся к тебе, чтобы вернуть долг, но меня слегка отвлекли. Я знаю, что у нас были некоторые недоразумения, но я думаю, мы могли бы договориться. Ведь мы с тобой все-таки были компаньонами.

— Слишком поздно, мой мальчик. Возможно, ты и был неплохим контрабандистом, но теперь, когда ты связался с этими бунтовщиками, ты уже ни на что больше не годен.— Джабба сделал знак охране.— Уведите его, позже я решу, какой смертью он умрет.

Соло попытался отбиваться от стражников, но те скрутили ему руки за спиной и потащили в подземелье.

— Я заплачу тебе втрое больше! — кричал Хан.— Джабба, ты упускаешь верный шанс. Не будь идиотом! — но эффект от его слов был тот же, как если бы он обращался к каменной стене.

Еще один стражник подошел к Лее, чтобы увести и ее. Она подняла глаза и вздрогнула: из-под забрала шлема на нее смотрели знакомые глаза Лэндо Кальрисиана.

— Подожди,— внезапно остановил его Джабба,— оставь ее здесь.

Лея и Лэндо остановились. Лэндо встревоженно посмотрел на принцессу и потянулся к кобуре.

— Не делай глупостей,— шепнула Лея.— Со мною все будет в порядке.

— Я в этом не уверен,— так же тихо ответил Лэндо, бросив взгляд на Джаббу. Но им не оставалось ничего другого, как подчиниться приказу.

Когда Хана швырнули в тюремную камеру, первое, что он услышал, было чье-то рычание. Он отпрянул назад и прижался спиной к двери. Затем его кто-то схватил и с радостным ревом огорвал от земли.

— Чуби, это ты? — не веря себе, спросил Хан. Его второй пилот, сжимая командира в объятиях, счастливо порывивал.

— Что все это значит? — спросил Хан, когда Чубакка опустил его на землю.— Успокойся, дружище, и постарайся мне объяснить все по порядку.

Вуки, соглавно рыкнув, рассказал, что у Лэндо и Люка есть план его освобождения.

— Лэндо и Люк?

Сначала Лея и Чуби, теперь Лэндо и Люк; все рискуют своей жизнью, чтобы спасти его. Хан онемел от изумления. Все годы, пока он занимался контрабандой, единственным существом, которому он доверял, был Чубакка. И то, потому, что Чубакка не был человеком. Никто из людей, кроме его собственной персоны, не заслуживал доверия. Но... у него никогда не было друзей; таких друзей, которые могли бы отдать за него жизнь. Кто знает, может быть, помощь Союзу Повстанцев была не такой уж глупой затеей, в конце концов. Раньше он никогда так не думал и сейчас боялся поверить в это.

— Люк сошел с ума? — спросил он.— Почему вы все его слушаете? Этот ребенок не может позаботиться даже о себе.

Вуки что-то пролаял в ответ.

— Люк — Рыцарь Джедай?!

Хан не мог поверить этому. Это было выше его понимания. Он знал Люка, как славного парня и отличного пилота, но Рыцарь Джедай... Эта каста галактических воинов, борцов за справедливость, обладала таинственным могуществом, идущим от легендарной Силы.

— Продолжай, — пробормотал Соло. — Я слишком долго отдыхал в этой ледяной коробке, и мне не верится...

Чубакка заворчал, настаивая на том, что все его слова — чистая правда.

— Я поверю только тогда, когда увижу все это собственными глазами, — слабо усмехнулся Соло.

На закате Люк вошел во дворец Джаббы. Охранники попытались задержать его, но Люк одним движением руки поверг их, задыхающихся, на колени. Лишь только когда он миновал их и прошел в глубину дворца, они обрели способность дышать и двигаться.

Йода, Мастер Джедаев, научил пользоваться Силой, и теперь Люк одним мановением руки мог сделать со стражниками все что угодно.

Биб Фортуна тоже попробовал преградить ему путь, но и он был повергнут на колени в полной прострации.

— Ты отведишь меня сейчас к Джаббе, — приказал Люк, смерив Биба холодным взглядом голубых глаз.

— Я отведу тебя сейчас к Джаббе, — покорно подтвердил Биб. Сопrotивляться он не мог.

Пройдя по темным коридорам, они предстали перед Джаббой.

Главарь гангстеров был вбешен, хотя внешне это никак не выразилось, увидев перед собой юного Джедая.

— Учти, парень, на меня твоя Сила не подействует, — зловеще процедил он. И это оказалось правдой.

Но это, казалось, нимало не обеспокоило Люка. Он покосился на Лею, прикованную цепью к трону Джаббы, и она незаметно кивнула ему.

— Я, Рыцарь Джедай, Люк Скайуокер, и я пришел сюда за капитаном Соло и моими друзьями, — произнес Люк. — Надеюсь, что ты не сомневаешься в моих силах.

— Сделка не состоится, молодой человек, — с издевкой прошипел Джабба, — но я с наслаждением полюбуюсь твоей смертью.

Он еще не закончил свою тираду, а под ногами юного рыцаря распахнулись створки потайного люка и он провалился вместе с одним из стражников в смрадную, темную яму.

Придя в себя, Люк огляделся. Тусклый свет проникал в яму через маленькое зарешеченное окошко. В дальней стене зияло темное отверстие входа, перекрытое мощной бронированной плитой. В это же мгновение плита начала медленно подниматься. Из открывшегося за ней прохода пахло нестерпимым зловонием и послышалось низкое, злобное рычание.

Стражник, упавший в яму вместе с Люком, в ужасе заверещал и, бросившись к окошку, начал изо всех сил трясти решетку.

Рычание стало еще громче, приблизилось и перешло в сдавленный хрип. Из темного отверстия показался Рэнкор — безобразное чудовище с зубами-кинжалами. Не обратив внимания на Люка, неподвижно стоящего у дальней стены, Рэнкор усталился на бьющегося в истерику у решетки стражника. Пасть его приоткрылась, из горла вырвался уже знакомый сдавленный хрип. Он сделал огромный шаг и ухватил когтистой лапой вопящего в ужасе стражника поперек тела. Тот несколько раз дернулся и обмяк, потеряв сознание. Рэнкор сунул безвольно повисшее тело в пасть и с хрустом сомкнул челюсти. Люка передернуло от отвращения. Сжевав стражника, Рэнкор повел уродливой головой и стал принохиваться, с шумом втягивая воздух.

Люк беспомощно поглядел вокруг в поисках какого-нибудь оружия. Ничего подходящего! Лишь несколько костей бывших жертв Рэнкора были разбросаны по полу. А если...

Люк призвал на помощь Силу, и большая берцовая кость прыгнула ему в руки.

Это движение привлекло внимание Рэнкора, и два маленьких злобных глаза уставились на Люка. Издав хриплое ворчание, чудовище сделало огромный шаг, и когтистые лапы сомкнулись вокруг груди юноши. Распахнулась клыкастая пасть, и в лицо Люка ударила волна нестерпимого зловония. С трудом сдерживая тошноту, он извернулся и, рискуя потерять руку, с силой вбил кость между распахнутыми челюстями Рэнкора. Кость, встав, как распорка, мешала чудовищу сомкнуть пасть.

С ужасным ревом Рэнкор отшвырнул Люка так, что тот спиной припечатался к металлической двери, из-за которой появился людоед.

Чудовище крутило безобразной головой, пытаясь извлечь кость, а Люк тем временем изо всех сил рванул вверх гигантскую металлическую плиту. Обычный человек не сдвинул бы ее даже на дюйм, но Люк был не просто человек... Юному Джедаю вновь пришлось прибегнуть к помощи Силы: плита сдвинулась и медленно поползла вверх. Не теряя ни секунды, Скайуокер проскользнул под ней и кинулся в темный проход. Но путь ему преградила решетка, за которой толпились охранники. Юноша оказался в ловушке, а сзади на него уже надвигался яростно хрипящий Рэнкор, которому удалось извлечь кость из пасти. Тогда Люк подхватил валявшийся на полу череп и с силой запустил его в панель управления на стене как раз в тот момент, когда Рэнкор шагнул в дверной проем. Тяжелая металлическая плита с грохотом рухнула на голову чудовища, переломив ему хребет, как щепку. Люк был спасен... на время.

Наверху, в зале, Джабба вскипел от ярости.

— Уберите Джедая оттуда, — прошипел он, обращаясь к своей свите. — Привести ко мне Соло и вуки. Они все поплатятся за это!

Люк, Хан и Чубакка, погруженные вместе с охраной на небольшой спидер, смотрели на бескрайнее море песчаных дюн.

Джабба уготовил им участь быть брошенными в Великую Яму Каркуны. Это была нора гигантского существа, прозванного Сарлаком. Сарлак переварит их живыми; таков был замысел Джаббы, Парящий Катер которого плыл неподалеку.

— Мне кажется, мое зрение восстанавливается, — промолвил Хан, стараясь говорить бодро. — Правда, я вижу только яркое пятно, но раньше все было черно.

— Ты ничего не теряешь, — ответил ему Люк, — уж можешь мне поверить, я здесь вырос.

Он подумал о наивном фермерском пареньке, жаждавшем приключений, каким он был когда-то. Он тогда даже мечтал поступить в Академию и стать пилотом, но судьба распорядилась иначе. Его дядя и тетя были убиты штурмовиками, ферма уничтожена. И если бы он не встретил Бена Кеноби, неизвестно, как сложилась бы его судьба. Бен...

Люк никогда не думал, что такое множество событий может случиться с ним за время, прошедшее с той поры, как он покинул Татуин.

— А теперь нас ведут сюда на смерть, — пробормотал Хан, как бы прочитав его мысли.

— Ну, это мы еще посмотрим, — спокойно ответил Люк. — Мне надо было извлечь тебя из дворца Джаббы, он слишком хорошо охраняется. Ты только стой поблизости от Лэндо и Чуби, а уж мы обо всем позаботимся.

Лэндо стоял тут же, в спидере, все еще в обличи стражника.

— Поскорей бы... — нетерпеливо прошептал Хан.

Люк оглянулся на гигантский катер, где расположился Джабба со всей своей свитой. Он отыскал взглядом Лею. Если его план потерпит неудачу, вместе с ним пострадают и его друзья, а Сопrotивление потеряет своих лучших бойцов. Но все они сами настаивали на участии в спасении Хана.

«Друзья помогают друг другу, — подумал Люк, — а это составная часть Силы».

Вдали показалась яма Сарлака.

Лея, ЗПиО и Р2Д2 наблюдали с катера Джаббы за спидером, несущим их друзей к огромной воронке в песке, где жил Сарлак. На дне ямы они видели его огромную пасть, ждущую пленников. Когда охранники начали подталкивать Люка на доску, свисавшую над ямой, Джабба и его свита придвинулись к перилам, ограждающим палубу катера, чтобы ничего не упустить. Воспользовавшись этим, Р2Д2 незаметно проскользнул к самому борту катера.

Люк махнул рукой, как бы прощаясь с друзьями. По этому сигналу Р2 метнул ему луч-саблю — новый клинок, который Люк сделал сам взамен утраченного и вложил в контейнер маленького робота. В ту же секунду Люк, как будто подброшенный катапультой, взвился в воздух, сделав полное сальто. Затем он опять приземлился на палубу спидера, но уже с мечом в руке. Лэндо тут же присоединился к нему и вдвоем они освободили Хана и Чубакку.

Джабба в ярости разинул пасть, чтобы отдать приказ, открыть огонь по спидеру из всех орудий катера. Но тут Лея вскочила и одним движением набросила на жирную шею Джаббы цепи, которыми она была прикована к трону. Джабба даже не успел сообразить, что произошло, как Лея из всех сил натянула цепи. Огромные глаза Джаббы вылезли из орбит, покрытый слизью язык вывалился из рта. Хвост его в последний раз ударил по палубе, и жизнь главы гангстерского синдиката прервалась.

Тем временем Биб Фортуна, включив свой ракетный ранец, одним прыжком перелетел с катера на палубу спидера и при помощи метателя выстрелил в Люка лассо. Металлический тросик обвил юношу, но тот одним ударом луча-сабли рассек его.

В этот момент в борт спидера врезался сгусток энергии, выпущенный с катера. Сильный толчок сбил с ног Биба Фортуну, не успевшего выключить ранец, и он, как живой метеор, врезался в борт катера. От удара ранец взорвался, разнеся наемника в клочья.

Этим же толчком Лэндо перебросило через борт спидера, и он упал в яму Сарлака. Услыхав призыв о помощи, Хан и Чубакка бросились спасать Лэндо. Люк же с лучом-саблей в руках одним прыжком преодолел расстояние, отделявшее спидер от Парящего катера.

В это время на палубе спидера поднялся на ноги Боба Фитт. Вуки предостерегающе прорычал что-то Хану, который наощупь нашел карабин и выстрелил вслепую. Разряд попал в ракетный ранец Свободного Охотника и подбросил его высоко в воздух. Ударившись о борт катера, он изменил траекторию и рухнул прямо в ожидающую пасть Сарлака.

Вуки восторженно взвыл и одобрительно хлопнул коррелянца по плечу.

— Жаль, что я этого не видел, — с сожалением пробормотал Хан.

В следующую секунду еще один выстрел с катера угодил в спидер, и Хан полетел за борт. Но и тут удача не изменила контрабандисту: он зацепился ногами за перила и повис, раскачиваясь над Лэндо.

— Эй, Лэндо! — заорал Соло. — Хватайся за карабин!

Вуки, удержавшийся в спидере, мертвой хваткой вцепился в ноги своего приятеля. Лэндо попытался дотянуться до ствола карабина, но в последний момент, когда его пальцы уже касались металла, одно из шупалец Сарлака обвилось вокруг его ноги и начало подтаскивать к пасти.

Тем временем на борту катера P2D2 уже разрезал цепи, которыми была прикована Лея и, увидев Люка, робот и принцесса бросились к нему. Следом за ними поспешил ЗПиО, но по пути он столкнулся с одним из бандитов, который попытался схватить его. P2, увидев опасность, угрожающую его бестолковому приятелю, с пронзительным свистом ринулся вперед и со всего размаху врезался бандиту под колени. Тот взмахнул руками, потеряв равновесие, и рухнул за борт.

Люк, расчищая себе дорогу лучом-саблей, уверенно пробивался к орудиям катера, откуда несколько гангстеров вели огонь по Лэндо, Хану и Чубакке. Один из них, увидев приближающуюся угрозу в лице молодого Джедая, выхватил пистолет и, прицелившись в Люка, выстре-

лил. Может быть, перепуганный бандит в спешке плохо прицелился, но его выстрел только выбил из рук юноши луч-саблю, повредив ему искусственную кисть. Бандит вновь поднял пистолет, чтобы наверняка покончить со своей безоружной жертвой, но разряд, выпущенный из другого корабельного орудия, не дал ему довершить начатое дело. Это Лея захватила орудие и открыла огонь по охране. Воспользовавшись этим, юноша подхватил другой рукой свой луч-саблю и несколькими ударами покончил с остальными стражниками.

— Лея! — закричал он. — Направь орудия вниз! Надо разрушить катер!

Услыхав этот призыв, оба робота, не медля, соскочили с корабля.

Лэндо тем временем все же удалось ухватиться за ствол ружья, но щупальце Сарлака упорно тащило его вниз. Соло, чувствуя, что он больше не в состоянии состояться в силе с чудовищем, да к тому же виса вниз головой, свободной рукой вытащил лазерный пистолет и тщательно прицелился в щупальце.

— Эй, эй, остановись! — крикнул Хан и выстрелил. Зрение его почти восстановилось, и хотя слезы все еще застилали его глаза, прицел был точен.

Перебитое щупальце, дернувшись, исчезло в яме. Чубакка мощным рывком вытянул приятелей на борт спидера, как редиску из грядки.

Люк и Лея, взявшись за руки, перешагнули через борт горящего катера прямо на палубу спидера. Подняв на борт роботов, спидер устремился в глубь пустыни. Песчаная буря налетела, когда они уже подлетали к месту, где были спрятаны звездолеты: Х-образный истребитель Люка и «Тысячелетний Сокол». Друзьям пришлось бросить спидер и пешком под жалящими ударами песка и ветра преодолевать последние метры. Перед отлетом они постояли на трапе «Сокола», чтобы сказать последнее «прощай» Татуину.

— Спасибо, что пришел за мной, Люк, — тихо сказал Хан. Он все еще не мог поверить, что Люк и все остальные так рисковали только для того, чтобы спасти его.

Люк тепло улыбнулся и, положив руку на плечо друга, промолвил: «Не думай об этом».

Хан покачал головой: «Нет, я как раз думаю об этом. Пребывание в морозильнике чертовски напоминает смерть. Сейчас, когда я думаю об этом... знаешь, я теперь на многое смотрю по-другому».

Люк и сам уловил перемену, произошедшую в коррелянце. Это было почти неуловимо, но он знал, что эта перемена стоила их риска.

«Соло» — значит «одинокий», — подумал Люк. Он и раньше задавался вопросом, была ли это настоящая фамилия коррелянца, или же только псевдоним, который выбрал себе Хан и который, по его замыслу, более соответствовал натуре контрабандиста. Но теперь Хан не чувствовал себя одиноким. А Люк знал, как это важно.

— Ну, ладно, — сказал Люк, стряхнув с себя задумчивость, — встретимся в точке рандеву флота. А я еще должен повидать старого друга...

Лея обняла его на прощание.

— Поскорее возвращайся. Нам нужно сейчас собрать все силы.

— Ладно, — ответил Люк, усаживаясь в пилотское кресло.

Через минуту Х-образный истребитель взлетел и растаял в небе Татуина. Остальные поднялись на борт «Тысячелетнего Сокола».

Поднимаясь по трапу, Хан ласково похлопал по обшивке.

— Ты неплохо выглядишь, старина. Я уже не думал, что свижусь с тобой.

И «Тысячелетний Сокол» последовал за истребителем в космос.

А за сотни парсеков от песков Татуина легионы имперских солдат стояли навтыжку перед Императором, прибывшим на Звезду Смерти.

Даже Дарт Вейдер преклонил колени, когда зловещая фигура приблизилась к нему. Император небрежным кивком приказал ему встать.

— Звезда Смерти будет готова к сроку, Мой Господин, — глухо произнес Вейдер.

— Ты хорошо потрудился, — кивнул ему Император, — я чувствую, что теперь ты хотел бы найти молодого Скайуокера. Будь терпелив, и в свое время он сам будет искать встречи с тобой. А ты должен будешь доставить его ко мне, так как только вместе мы сможем обратить его к Темной стороне Силы.

— Хорошо, мой господин.

— Все происходит так, как я предвидел, — Император разомкнул свои тонкие губы в довольной улыбке, оглядывая внушительные шеренги своих солдат.

Возле жилища Йоды, в болотах Дагобара, ожидая Люка, прилетевшего к своему учителю, одиноко стоял малыш Р2Д2.

Люк очень огорчился, когда увидел маленького Учителя Джедаев. Хотя тот казался бодрым, но юноша видел, что его старый наставник ослабел и плохо себя чувствует.

— У тебя лицо такое... — произнес Йода, — сразу можно понять, как неважно я выгляжу, особенно для молодых глаз.

— Ну что вы, Учитель! — запротестовал Люк.

Йода довольно рассмеялся, — не ври мне! Знаю, что плохо. Старым и слабым я стал, — он ткнул кривым пальцем в Люка. — Когда тебе будет девятьсот лет, постарайся лучше выглядеть, э! — он подошел к своей постели. — Скоро я отдохну, я заслужил отдых.

— Вы не можете умереть, Учитель! — порывисто произнес Люк. Он только сейчас понял, как любит своего старого придирчивого наставника. — Я не позволю вам умереть!

— Сила в тебе велика сейчас... но не настолько! — покачал головой Йода.

— Но мне нужна ваша помощь, чтобы закончить обучение!

— Тебе не нужно больше учиться, — сказал Йода.

— Значит, я уже стал Джедаем? — удивился Люк.

Йода усмехнулся.

— Нет еще... Вейдер... Еще раз ты должен встретиться с Вейдером. Только тогда ты станешь на ст о я щ и м Джедаем. А с ним ты встретишься рано или поздно.

Люк побледнел и замолчал. Через некоторое время он взглянул на Йоду и неуверенно спросил:

— Учитель Йода... Дарт Вейдер — мой отец?

Йода улыбнулся странной, грустной улыбкой. В ожидании его ответа Люк затаил дыхание.

— Он твой отец, — наконец ответил Йода.

Люк кивнул. Хотя он пытался успокоить себя, надеясь, что Черный Лорд солгал, в глубине души он знал, что это правда.

Йода прикрыл глаза: — Не вовремя это для тебя. Теперь в тебе большая слабость. Это опасно для тебя.

Старый Мастер Джедаев знал, что Люк будет сомневаться в себе всякий раз, когда будет думать об отце. Ведь Люк знал, что его отец не устоял перед Темной стороной Силы. И если его отец не сумел, то как же сможет он?

— Учитель Йода, я сожалею, что не послушался вас. Я не должен был покидать Дагобар неподготовленным.

— Я знаю. Но сейчас ты должен встретиться с Вейдером и сожаление тут не поможет, — Йода приподнялся и подозревал его. — Люк... остерегайся Императора, иначе тебя постигнет участь твоего отца. Когда не будет меня... ты останешься последним Джедаем.

Он опять лег, — оставь меня теперь. Остальное тебе Бен расскажет. — Йода глубоко вздохнул и устало закрыл глаза. Его тело вздрогнуло, и он исчез, чтобы успокоиться навсегда.

Люк вышел на улицу и, присев на бревно, склонил голову. Когда Йоды не стало, он почувствовал, что еще слишком молод и совершенно запутался.

— Я не смогу этого сделать. Я не могу пойти один, — сокрушенно произнес он, обращаясь к R2.

— Мы с Йодой всегда будем с тобой, — слышался голос. Люк поднял голову. В воздухе перед ним висела мерцающая фигура Бена.

— Бен! — воскликнул Люк. — Почему ты не сказал мне правду?!

Бен покачал головой, — я собирался сказать тебе, когда ты окончишь учение. Но ты улетел неподготовленным. Мы предупреждали тебя, чтобы ты был более терпелив.

— Ты сказал, что Вейдер убил моего отца... — обвиняюще сказал Люк.

— Твой отец Анакин был обращен к Темной стороне Силы и стал Дартом Вейдером, — мягко сказал Бен. — Когда это произошло, хороший человек, которым он был, исчез навсегда. Так что я сказал правду в некотором смысле.

— В некотором смысле! — воскликнул Люк.

— Люк, ты поймешь, что часто правда, за которую ты так цепляешься, зависит главным образом от твоей точки зрения.

Люк молчал. Некоторое время Бен смотрел на сердитое лицо Люка.

— Я не виню тебя за то, что ты сердисься. Если я ошибся, то не в первый раз. Видишь ли, в том, что случилось с твоим отцом, тоже доля моей вины... в некотором смысле.

Люк был поражен. Он ждал объяснений Бена.

— Когда я впервые встретил твоего отца, — начал Бен, — он был отличным пилотом и в нем было много потенциальной Силы. Я попытался сделать из него Джедая. Тогда я думал, что тоже смогу быть Властелином Джедаев, как Йода. Но это оказалось не так. Твой отец не мог противостоять Императору, и тот обратил его к Темной стороне Силы, — Бен остановился и тяжело вздохнул. — Последствия моей ошибки были ужасны для всей Галактики.

— Но в нем еще осталось доброе! — воскликнул Люк. Он все еще не мог поверить, что отца нельзя спасти.

— Когда-то я тоже так думал, — грустно сказал Бен. — Нет, теперь он скорее машина, чем человек. Злая, исковерканная машина.

— Но я не могу убить собственными руками отца! — руки Люка сжались в кулаки. Затем он посмотрел на свой биопротез и вспомнил, что это отец отрубил ему руку и пытался убить его. Он хотел бы любить отца, но как он мог любить того, кто пытался его убить?

— Если Император одолеет и тебя, наступит полная тьма, — печально произнес Бен. — Ты наша последняя надежда. Йода знал, что можно найти другого, но теперь уже слишком поздно. Тот другой, о котором говорил Йода, — твоя родная сестра.

— Сестра?! — Люк был потрясен. Он попытался что-то припомнить, чтобы понять. И вдруг он понял! — Лея моя родная сестра?

— Да, — кивнул Бен. — Вы — двойняшки. Сразу же после рождения я разлучил вас и спрятал. Вы росли порознь, так, чтобы была меньше опасность, если на вас наткнется Император.

Люк с трудом перевел дыхание. Он был уверен, что путь его уже намечен, но сознание того, что он должен сделать, сжигало его изнутри. — Значит, я должен убить Дарта Вейдера.

Бен кивнул, — ты не можешь избежать своей судьбы. Ты снова встретишься с Вейдером.

Люк взглянул ему в глаза, и Бен ответил ему взглядом, полным печали и сострадания.

Флот Союза Повстанцев простирался в космосе насколько мог охватить взгляд. На флагмане собрались все лидеры повстанцев во главе с Мон Мофмой — прекрасной женщиной и признанным лидером Союза.

Лэндо Кальрисиан с трудом нашел в обширном зале Хана Соло и Чубакку. Пилот «Тысячелетнего Сокола» о чем-то оживленно беседовал с Леей и двумя роботами. Лэндо сообщил им, что ему поручили вести флот повстанцев в атаку на Звезду Смерти.

— Странно, что они не предложили это тебе, — сказал Лэндо коррелянцу.

— Может быть и предлагали,— загадочно ответил Хан,— но я не сумасшедший. Ты для этого больше подходишь.

Лея предостерегающе взяла Хана за локоть.

— Хан остается со мной, его помощь нужнее будет в другом месте... Мы оба очень надеемся на тебя, Лэндо.

Мон Мофма призвала к тишине в зале.

— Империя допустила критическую ошибку,— начала она, когда гул голосов стих.— Настало время нанести решающий удар.

Она сообщила собравшимся, что Союзу стало известно о месте, где находится недостроенная Звезда Смерти, пока еще недостаточно оснащенная защитой. Также стало известно, что сам Император находится сейчас на станции. Таким образом, если напасть сейчас, то можно одним ударом уничтожить и Звезду Смерти и правителя Империи! При этих словах гул возбуждения волной пробежал по залу. Затем вперед вышел адмирал Акбар и указал на голографическое изображение Звезды Смерти.

— Хотя Звезда Смерти еще не готова,— произнес он глухим голосом,— но защита ее осуществляется при помощи энергетического поля, которое излучается с расположенной поблизости планеты Эндор. Природа поля такова, что ни один корабль не сумеет преодолеть его. Чтобы флот мог успешно атаковать, нам необходимо прежде отключить поле. Когда это будет сделано, наши истребители атакуют Звезду Смерти; их целью будет главный реактор. Поразив его, мы вызовем цепную реакцию, которая уничтожит Звезду Смерти.

Возбужденный ропот прошел по залу.

— Мы захватили имперский космокатер,— продолжал адмирал,— на нем ударная группа приземлится на Эндоре и попытается отключить или уничтожить генератор поля. Бункер управления генератором охраняется, но небольшой десант сможет пробиться.

— Интересно, кого выбрали для этого дела? — шепнула Лея Хану,— отключение силового поля еще более опасное дело, чем штурм Звезды Смерти.

Коррелянец искоса взглянул на нее и загадочно усмехнулся.

— Капитан Соло,— позвал адмирал,— ваша ударная группа готова?

Лея ошеломленно взглянула на Хана. С тех пор, как его вырвали из лап Джаббы, он заметно изменился. Но Лея никогда не думала, что он сам вызовется пойти на такое опасное задание.

— Ударная группа готова,— доложил Хан,— но у меня нет команды для космокатера.

Эта заминка была моментально устранена. Добровольцев было больше чем достаточно. Но Соло, естественно, отдал предпочтение своим старым друзьям. Он запротестовал, когда Лея тоже изъявила свое желание участвовать в десанте на Эндор, но принцесса настаивала, и Хан в конце концов сдался. Р2Д2 и Си ЗПиО завершили комплектование команды. Маленький робот просигналил своему бронзовому товарищу, что он в восторге от предстоящего дела.

— Мне кажется «в восторге» слишком сильно сказано, — нервно заметил ЗПиО, казалось, что он поеживается.

Усаживаясь в кресло навигатора, Лея приветствовала Люка, прибывшего с Дагобара перед самым советом и присоединившегося к группе Соло в последний момент. Она почувствовала, что в юноше произошла какая-то перемена.

— Что случилось, Люк? — спросила Лея.

— Ничего особенного, как-нибудь потом расскажу, — ответил Люк и отвел глаза. Никому, даже Лее, он не мог рассказать о той тяжести, что лежала у него на сердце... о том, что Дарт Вейдер — их отец, и он должен убить его.

Незадолго до старта катера в шлюзовую камеру зашел Лэндо, чтобы пожелать своим друзьям удачи в предстоящем деле. В ответ Хан посоветовал ему использовать для атаки на Звезду Смерти «Тысячелетнего Сокола».

— Спасибо, дружище! — улыбнулся Лэндо. Он знал, как дорожит Хан своим кораблем, и его предложение глубоко тронуло Кальриссиана. — Я буду заботиться о нем, как о самом себе, и он не получит ни одной царапины.

Хан ухмыльнулся. Он уже забыл вынужденное предательство Лэндо в Облачном Городе, теперь они были связаны тесными узами: они спасали друг друга жизнь, и сейчас боролись за одно дело.

— Ловлю тебя на слове! Ни царапины... ни на корабле, ни на тебе.

В ответ Лэндо рассмеялся: — Хорошо, старый пират, а теперь давай двигай отсюда, и удачи тебе! — он быстро отвернулся, чтобы Хан не заметил, что его глаза как-то странно поблескивают.

— До скорого! — Соло помахал рукой и поднялся на борт катера, готового доставить всю группу на Эндор.

Он уселся в кресло рядом с вуки, который занял место второго пилота.

— Ну что ж, приятель, — произнес Хан, — давай посмотрим, на что способна эта штука.

Они запустили двигатель, и катер плавно оторвался от причальной палубы, а затем быстро увеличил ход и растаял среди звезд.

Когда они вышли из гиперпространства, экраны залило тусклое сияние. Прямо перед ними находилась Звезда Смерти, а вдали за ней неспешно плыла в пространстве их цель, зеленая планета Эндор.

Имперские корабли не останавливали их и не запрашивали по радио.

— А что я вам говорил? — воскликнул Соло, чрезвычайно довольный собой. — Никаких проблем.

Но они даже не подозревали, что Дарт Вейдер лично позволил кораблю беспрепятственно сесть на Эндор. Черный Лорд знал, что на его борту находится Люк. А в конце концов он сам придет к Вей-

деру, как обещал Император. Недаром Император владеет Темной стороной Силы лучше кого-либо из смертных во всей Галактике. Он предугадал все планы повстанцев и приготовил для них ловушку. Смертельную ловушку, из которой нет выхода.

Катер приземлился на лесной поляне. Тишина, как мягкое покрывало, накрыла повстанцев, когда они вышли из корабля и очутились среди исполинских деревьев Эндора. Они были так высоки, что их вершины терялись в темноте, и такие старые, что человеческая жизнь была песчинкой по сравнению с ними. Единственный, кого не тронула их величественная красота, был ЗПиО.

— Что-то мне здесь не нравится, — сказал он Р2, с опаской поглядывая по сторонам. — Нам везет на всякие неприятности, так что я не удивлюсь, если здесь окажется полным-полно чудовищ, которые мечтают полакомиться роботом.

Хан, ориентируясь скорее каким-то внутренним чутьем, чем по карте, повел свой отряд к бункеру, где размещался генератор энергетического поля.

Внезапно Чубакка, идущий рядом с ним, остановился и, приняв себя, что-то тревожно проворчал. В ту же секунду кусты прямо перед ними раздвинулись, и повстанцы оказались лицом к лицу с отрядом имперских штурмовиков. Офицер, возглавляющий отряд, вскинул лазерный пистолет, но выстрелить не успел. Реакция Хана Соло по-прежнему была отменной. Его бластер проделал в груди офицера аккуратную дыру. Этот выстрел как будто послужил сигналом, по которому обе стороны бросились под прикрытие деревьев и начали оживленную перестрелку.

Несколько штурмовиков бросились в кусты, из-за которых мгновение назад они появились. Люк и Лея с пистолетами наготове последовали за ними.

За кустами, на небольшой поляне, стояли несколько быстроходных глайдеров. Солдаты вскочили в седла и помчались прочь от места боя по направлению к бункеру. Люк, даже не целясь, выстрелил и выбил из седла одного из них, еще не успевшего нажать на стартер. Но оставшиеся солдаты уже исчезли за деревьями. Люк прыгнул в седло оставшегося глайдера, Лея устроилась позади него, и они устремились в погоню. Штурмовики не должны были уйти. Если бы им удалось добраться до бункера, то весь тщательно продуманный план повстанцев провалился бы.

Вскоре они настигли одного из штурмовиков. Ловко уворачиваясь от выстрелов, Люк поравнялся с ним и неожиданно выбил солдата из седла сильным ударом ноги. В ту же секунду Лея ловко перепрыгнула в седло его глайдера и взяла управление в свои руки. Теперь уже на двух машинах они продолжали погоню.

Двое штурмовиков, прикрывая своего товарища, внезапно развернулись и бросились в атаку.

— Давай за тем! — крикнул Люк. — С этими я справлюсь сам!

И он так рванул свой глайдер в сторону, что едва не сломал руль. Имперцы бросились за ним. Неожиданно Люк развернулся и сходу сбил одного из них лазерным лучом. Оставшийся в живых бросился наутек, но Люк неумолимо преследовал его.

Тем временем Лея, лавируя между деревьями, на большой скорости догоняла солдата. Тот, видимо поняв, что бегство ему не поможет, обернулся и открыл огонь. Один из разрядов попал прямо в двигатель глайдера Леи. Девушка на ходу прыгнула с поврежденной машины: и вовремя глайдер взорвался, разлетевшись во все стороны мириадами осколков. Но то, что, казалось, должно было спасти имперца, его погубило. Отстреливаясь, он отвлекся настолько, что не справился с управлением и на полной скорости врезался в дерево. Его глайдер в мгновение ока превратился в огненный шар.

Вскоре Люк настиг последнего солдата. Тот резко вывернул руль — глайдеры столкнулись и продолжали полет, сцепившись в одно целое. Ни Люк, ни штурмовик даже не успели ничего предпринять, как перед ними выросло огромное дерево. Люк, увидев, что не сможет обогнуть его, выскочил из седла, штурмовик скользнул в сторону, и машина Люка врезалась в дерево.

Разведчик тут же круто развернулся и выстрелил в Люка. Юноша отразил лучом-саблей разряд, а когда враг устремился на него, в последний момент отскочил в сторону и одним ударом луча отсек у его машины хвост. Глайдер вместе с ошалевшим солдатом заметался и, клюнув носом, врезался в землю.

Через пару часов Люк встретился с отрядом Соло и очень встревожился, когда узнал, что Лея до сих пор не вернулась.

А с Леей произошло вот что. Когда она пришла в себя после падения, первое, что она увидела, было маленькое пушистое личико незнакомоего существа с большими карими глазами, которые с любопытством и страхом уставились на нее. Застонав от боли, Лея тяжело поднялась и села; крошечное существо, напоминавшее медвежонка с человеческим лицом, тут же отскочило назад, что-то угрожающе заверещав и направив на нее копьё. Это был Викет из племени Эвоков — маленького народца, населявшего Эндор. Как правило, они избегали людей, так как Империя проводила в отношении аборигенов Эндора политику жестокого геноцида, безжалостно уничтожая соплеменников Викета.

— Эй, малыш, не бойся, я не трону тебя, — позвала Лея. В голове у нее все еще шумело, перед глазами плыли разноцветные круги.

— Кажется, я очень вовремя выскочила, — осматривая остатки глайдера, пробормотала она.

Она вымученно улыбнулась Викету и с усилием поднялась на ноги. Маленький охотник подошел поближе, и теперь казался не столь напуганным, сколь заинтересованным.

Внезапно раздался треск ломающихся ветвей: кто-то продирался через кусты. Викет мгновенно юркнул куда-то в сторону и исчез под лежащим древесным стволом. Лея машинально схватила за кобуру, но та была пуста. Видимо, пистолет вылетел при падении с глайдера.

Из кустов на поляну шагнул имперский солдат, пистолет у него

был наведен прямо на принцессу. Он молча сделал повелительный жест, недвусмысленно означающий приказ следовать за ним, но в этот момент из своего убежища выскочил Викет и вонзил свое копье в ногу штурмовика. Тот взвыл от боли и замахнулся прикладом на крохотного аборигена. Лея тут же воспользовалась замешательством и резким ударом сбила имперца с ног. Пистолет отлетел в сторону. Викет выдернул копье и вторым ударом прикончил врага.

— Ты молодец, малыш,— улыбнулась Лея. Викет что-то благодарно чиркнул и, взяв Лею за руку, повел ее по еле заметной тропинке сквозь чащу.

Они разминулись с Соло буквально на несколько минут. Едва кусты сомкнулись за спиной принцессы и крохотного аборигена, как с другого конца поляны появились Хан с товарищами. Обломки глайдера и убитый штурмовик сразу привлекли их внимание. Но Леи на поляне не было. Чубакка принялся и, что-то уверенно рыкнув, повел за собой остальных по следу.

Но вскоре выяснилось, что привел он их вовсе не к Лее, а к кускам мяса, подвешенного над землей.

— О боже, Чуби! Ты думаешь только о своем желудке! — простонал Хан. Сам он был куда более обеспокоен исчезновением Леи, чем показывал это.

Но вуки уже подошел к мясу и дернул его, пытаясь сорвать.

— Стой! Не трогай! — закричал Люк, но было уже поздно. Ловушка, хитро подготовленная эвоками, сработала. Не успели они опомниться, как оказались в воздухе, захлестнутые огромной сетью, сплетенной из лиан.

Пока Р2 разрезал сеть, на поляну со всех сторон хлынули эвоки с копьями наперевес. Возбужденно щебеча, крохотные люди-медвежата разоружили своих пленников. На пронзительно библикающего Р2 они не обратили внимания, приняв его, вероятно, за какой-то неодушевленный предмет. Но самое потрясающее впечатление произвел на них ЗПиО.

— Послушай,— незаметно толкнул его Люк.— Ты понимаешь, о чем они говорят?

— Конечно, сэр,— ответил золотистый робот,— как вам известно, я говорю более чем на...

— Знаю, знаю,— бесцеремонно перебил его Люк.— Тогда попробуй объяснить с ними. Скажи, что мы не желаем им зла.

ЗПиО обернулся к изумленно чирикающим и указывающим на него пальцами эвокам и заговорил на их малоизвестном наречии.

Услышав его, эвоки тут же побросали копья и распростерлись перед ним на земле. Затем они что-то запели, обращаясь к Си ЗПиО.

— Что ты им такого сказал? — удивленно спросил его Хан, но робот сам выглядел ошарашенным.

— Видите ли, сэр, может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что они считают меня чем-то вроде бога...

— Ладно, если они считают тебя богом, тогда поскорее скажи им, чтобы они нас отпустили,— с нетерпением оборвал его Хан.

— Но так нельзя, капитан Соло, — возразил ЗПиО. — Это не соответствует моей программе — выполнять роль Господа Бога.

— Ты что, совсем обалдел, говорящая консервная банка! — заорал коррелянец, шагнув к нему, но эвоки, угрожающе заверещав, уперли ему в грудь свои копыя.

Соло попытался сопротивляться, но эвоки навалились на него и, скрутив ему руки прочными лианами, привязали его к длинному шесту. Такая же участь постигла и остальных, которые благоразумно не сопротивлялись. В таком виде их и потащили в деревню. Лишь одного ЗПиО понесли на носилках, как триумфатора, да возмущенный Р2 катился сзади, выражая свое негодование громкими свистками и бибиканьем.

Еще не добравшись до деревни, расположенной в глубине леса, эвоки начали решать, что делать с пленниками. Большинство из них, во главе с вождем, склонялись к тому, чтобы зажарить Хана, как святотатца, и дабы мясо не пропадало зря, съесть его за обедом.

— Черт побери, — с нервной усмешкой заметил подвешенный на подобие копченого окорока Хан болтающемуся рядом в такой же позе Люку. — Сперва меня пытался заморозить Джабба, а теперь желают поджарить эти недомерки! Я бы предпочел что-нибудь посередине...

В таком-то виде они и предстали перед глазами Леи, которую Викет привел в деревню часом раньше.

Принцесса, моментально уяснив после нескольких фраз, которыми она обменялась с Люком, что ее друзья попали в беду, попыталась при посредничестве ЗПиО отговорить вождя от столь репрессивных мер. После долгих препирательств вождь отдал распоряжение освободить всех кроме Соло, который, по его мнению, как святотатец, должен был подвергнуться казни.

— Что нам делать, Люк? — в отчаянии спросила Лея.

— Послушай, Си ЗПиО, — сказал Люк, обращаясь к высокому роботу. — Вели немедленно отпустить капитана Соло, иначе ты рассердишься и воспользуешься своим могуществом.

— Каким могуществом, мастер Люк? — беспокойно переспросил робот. — Я не совсем понимаю...

— Говори, что тебе приказывают! — прошипел Люк.

ЗПиО послушно повторил слова Люка. Эвоки с минуту о чем-то переговаривались с недоверчивым видом, а потом отрицательно качали головами. И тут носилки, на которых восседал ЗПиО, поднялись в воздух и зависли над головами пораженных эвоков.

— О, боже! Что это?! На помощь! Р2Д2, на помощь! — испуганно заголосил робот. — Мастер Люк, помогите мне!

Эвоки, испуганные не меньше робота, развязали веревки и освободили Соло, который тут же сел и принялся растирать затекшие ноги.

По-прежнему управляя носилками при помощи Силы, Люк осторожно опустил робота на землю.

— Спасибо, Си ЗПиО! — старательно пряча улыбку произнес он. Пораженный робот воскликнул:

— Но как... почему... я даже не подозревал, что способен на такое!

В этот вечер все племя эвоков собралось вокруг костра, разведенного в центре деревни. Люк при помощи Си ЗПиО рассказал крохотным созданиям о тех ужасных делах, что творила Империя, о Союзе Повстанцев, который с ней боролся, и о той задаче, которая была на них возложена.

Когда он закончил, со своего места поднялся Викет и стал убеждать своих соплеменников оказать помощь повстанцам. Вождь Чирпа и старейшины племени согласились с ним. Ради того, чтобы жестокие солдаты Империи покинули их мир, эвоки помогут. Они даже покажут кратчайшую дорогу к бункеру.

Под грохот барабанов и приветственные возгласы эвоки объявили, что отныне повстанцы являются членами их племени.

Когда ночь спустилась над кронами деревьев Эндора и эвоки разбрелись по своим хижинам, Люк тихо покинул поселок. Лея последовала за ним.

— Что с тобой происходит, Люк? — спросила принцесса. Она видела, что что-то тревожит его с тех пор, как он вернулся с Дагобара. Заглянув в его сумрачные глаза, Лея вдруг осознала, что Люк очень дорог ей, дороже, чем казалось. Нет, это была не любовь, она любила Хана, а чувство, которое она испытывала к Люку, было совсем другим. Это было похоже на любовь сестры к брату. Лея даже не предполагала насколько близка она была к истине.

Люк взглянул на свою искусственную руку, которую держала Лея.

— Лея, ты помнишь маму?

— Да, — с удивлением ответила она. — Но очень смутно. Она умерла, когда я была совсем маленькой.

— Что ты помнишь о ней?

— Только некоторые ощущения... образы... — покачала головой Лея.

— Расскажи...

— Она была очень красивой, ласковой, но грустной.

Воспоминания об улыбке ее матери и легких прикосновениях ее пальцев наполнили болью сердце Леи. Она потеряла свою мать, а потом Империя убила ее отца, всю ее семью и друзей. Дарт Вейдер и Звезда Смерти уничтожили ее мир, и она никогда не сможет забыть об этом.

— Почему ты расспрашиваешь меня об этом? — спросила Лея.

Люк освободился от ее руки и отвернулся.

— Я не помню матери. Я никогда ее не знал.

Глубокая печаль в его голосе вернула Лею к настоящему.

— Люк, скажи что тебя беспокоит?

Он вздохнул.

— Вейдер здесь, на планете.

Лея вздрогнула.

— Откуда ты знаешь? — прошептала она.

— Я чувствую его. Он пришел за мной. И он тоже чувствует, когда я рядом, — Люк взглянул ей прямо в глаза. — Я должен покинуть

вас, иначе все будут в опасности,— он отвел взгляд в сторону.— Я должен встретиться с Вейдером...

— Я не понимаю,— произнесла Лея, растерянно.— Зачем?

Люк шагнул ближе к ней и совсем тихо произнес: — Я хочу, чтобы ты знала, потому что.... потому что я могу не вернуться. А довериться я могу только тебе. Дарт Вейдер — мой отец.

— Твой отец?! — Лея смертельно побледнела и отпрянула от Люка.— Нет! Я не верю!

Мысли девушки путались. Как же так; Люк — честный, храбрый рыцарь Джедай — и вдруг, сын чудовища, которое разрушило ее собственный мир. Она, потрясенная, покачала головой.

— Не говори так. Ты просто обязан выжить! Я сама делаю, что могу, но мои возможности даже нельзя сравнить с твоими. У тебя есть Сила, и повстанцам нужней ты...

— Нет, Лея,— устало произнес Люк.— Сила струится сквозь любое живое существо. Сопротивление будет существовать еще очень долго, даже если я погибну,— лицо его было полно печали. Он вдруг как-то сразу стал старше.

— Но кроме всего этого,— сказал Люк,— есть и еще одна вещь, которую ты должна знать. Сила есть и в тебе, Лея, потому что ты — моя сестра. Если я не вернусь, то ты будешь последней надеждой Союза Повстанцев.

Лея окаменела. Она вспомнила свою мать, отца, вспомнила все то, что ее связывало с Люком, вспомнила свои необычные чувства к нему и поняла, что он говорит правду.

— Я должен попытаться спасти его,— мягко сказал Люк.— Я — единственный, кто может это сделать.

Лея закрыла глаза. Когда же она вновь подняла веки, ее глаза были полны слез.

— Нет, Люк, нет! Это слишком опасно! Улетай отсюда, далеко-далеко! Я хотела бы улететь с тобой,— она сама не знала, что говорит, но в этот момент верила своим словам.

Люк покачал головой.

— Нет, тебе нельзя. Ты ведь никогда не колебалась. И ты всегда была сильнее всех нас, потому что знала, по какой дороге идти, и никогда не сворачивала. А я сейчас иначе не могу. Он — мой отец, и в нем есть добро, я чувствую это. Он не предаст меня Императору. Я должен попытаться спасти его.— Он привлек Лею к себе и тихо прошептал: — До свидания, сестренка.— Затем он отпустил ее и исчез в залитом лунным светом лесу.

Вскоре Люк наткнулся на группу имперских штурмовиков. Он сдался им без сопротивления, зная, что они отведут его к Дарту Вейдеру. Черный Лорд стоял и ждал его на посадочной платформе. Солдаты, доставившие к нему Люка, оставили их наедине.

— Император ждет тебя,— глухо произнес Вейдер.— Он верит, что ты обратишься к Темной стороне Силы.

— Я знаю... отец.

Люк попытался угадать черты лица за маской Вейдера. Сердце его стучало так, что казалось вот-вот выпрыгнет из груди.

— Итак, ты знаешь правду.

Люк кивнул.

— Я знаю, что ты когда-то был Анакином Скайуокером, моим отцом.

— Это имя для меня больше ничего не значит, — произнес Вейдер.

— Это твое настоящее имя, — настаивал Люк. — Ты просто забыл. Я знаю, что в тебе есть добро, потому ты не можешь убить меня. И ты не предашь меня Императору. Пойдем со мной отсюда, отец.

Он сделал шаг к Вейдеру. Тот включил отобранный у Люка меч и задумчиво посмотрел на луч. Потом покачал головой. В тишине слышалось только громкое шипение его искусственных легких. Наконец он произнес:

— Ты не знаешь Темной стороны Силы, сын. Я должен подчиняться моему господину.

Вейдер знал, что Император, если потребуется, не задумываясь, принесет его в жертву, чтобы обратить его сына к Темной стороне Силы. Но над своей жизнью и над своей душой Дарт Вейдер был уже не властен.

— Я не присоединюсь к тебе, — решительно сказал Люк, — тебе придется убить меня.

— Что ж, если это твоя судьба, убью, — безразлично произнес Вейдер.

— Опомнись, отец! Очнись! — крикнул Люк. — Я ведь чувствую твою доброту. Отбрось свою ненависть!

Вейдер выключил луч-саблю и подал знак охране.

— Слишком поздно для меня, сын.

Люк поник головой. Он уже не знал, действительно ли он чувствовал эту борьбу, или она существовала только в его собственном сердце. Он опустил голову и с отчаянием прошептал:

— Тогда мой отец действительно мертв.

На следующее утро ударный отряд Хана Соло и эвоки собрались на холме, с которого отлично просматривался бункер, скрывавший генератор. Четверо солдат охраняли вход в него.

— Мы легко справимся с ними, — сказал Хан. — Их всего четверо.

— Но для того, чтобы поднять тревогу, достаточно и одного, — напомнила ему Лея.

Хан усмехнулся.

— Что ж, тогда нужно что-то придумать.

Лея пожала плечами и посмотрела на часы.

— Мы отстаем от графика. Флот повстанцев уже в гиперпространстве.

В это время ее окликнул ЗПиО.

— О мисс Лея! Я боюсь, что Паплу немного поспешил.

Они глянули вниз и увидели, как Паплу, разведчик эвоков, тихо пробрался между деревьями, вскочил в седло одного из глайдеров и

бросился наутек. Трое охранников, оседлав свои машины, устремились за ним в погоню. У дверей бункера остался только один солдат.

Хан, Лея и Чубакка были изумлены.

— Хм-м. Совсем неплохо для маленького мехового шарика! — восхищенно пробормотал Соло.

А Паплу уводил охранников все дальше и дальше от бункера. Когда они углубились достаточно далеко в лес, он на полном ходу уцепился за свисающую лиану и исчез в кроне деревьев, штурмовики же продолжали преследовать мелькавший между деревьями глайдер.

Тем временем Хан и Чубакка без труда устранили оставшегося солдата. Лея и роботы присоединились к ним.

— Ну, что же, малыш, — похлопал по корпусу Р2Д2 Хан, — попробуй-ка открыть эту дверцу.

Р2 присвистнул и, выдвинув манипулятор, начал осторожно исследовать механизм замка. Через некоторое время он удовлетворенно гукнул, проделал какую-то манипуляцию с механизмом, и бронированная дверь распахнулась, открыв перед ними темное пространство бункера. Осторожно, с некоторой опаской они вошли внутрь.

— Добро пожаловать, молодой Скайуокер, — произнес Император, — я давно жду тебя. Скоро, как и твой отец, ты будешь звать меня господином.

Люк с отвращением смотрел на сморщенного нелепого человека, который превратил его отца в бездушное чудовище и теперь хотел то же самое проделать с ним.

— Ты не заставишь меня перейти на Темную сторону. Скорее я умру, но и ты тоже погибнешь.

Император рассмеялся:

— Ты думаешь, это произойдет, когда нас атакует флот мятежников? Можешь не беспокоиться, здесь мы в полной безопасности.

Люк был ошеломлен. Откуда Император узнал о нападении? Но, не подав вида, произнес:

— Ты слишком самоуверен. В этом твоя слабость.

— А твоя слабость — твоя вера в друзей на Эндоре, — ответил Император. — Так же, как и флот мятежников, они сейчас направляются прямо в ловушку. Они напрасно думают, что им удастся разрушить генератор. Боюсь, что вместо этого их ожидает небольшой, но весьма неприятный сюрприз.

На этот раз Люк не сумел скрыть свой страх, когда подумал о том, что ждет его друзей. Невольно он взглянул на свой луч-саблю, который Дарт Вейдер вручил Императору.

— Все произошло именно так, как я рассчитывал, — растянув безгубую щель рта в подобие улыбки, произнес Император. — Когда появится флот мятежников, поле будет все еще включено. И, можешь поверить, это не последний мой сюрприз. Отсюда ты увидишь полное уничтожение Союза и конец твоего жалкого Сопротивления. — Внезапно он протянул луч-саблю Люку. — Ты ведь хочешь его, правда?

Ну так давай... возьми оружие Джедая и убей меня. Поддайся своему гневу, чем больше ты испытываешь ненависть, тем ближе подойдешь к Темной стороне.

Кулаки Люка сжимались и разжимались. Он не мог решить, что делать. Он должен убить Императора, иначе его друзья и само Соппротивление погибнут. Но, если он убьет Императора — он тем самым обратится к Темной стороне Силы...

— Нет, никогда! — сказал он. Он не поддастся, как его отец, не сдастся!

— Ты должен, это твоя судьба, — Император настойчиво протягивал Люку луч-саблю. — Ты, как и твой отец, теперь мой... Мой навеки!..

Люк, Вейдер и Император на Звезде Смерти видели, как флот повстанцев появился из гиперпространства.

На борту «Тысячелетнего Сокола» Лэндо Кальриссиан очень удивился и встревожился, когда приборы показали, что защитное поле все еще действует.

— Стоп! — приказал он своей боевой эскадре. — Прекратить атаку!

Пока силовое поле остается включенным, корабли не смогут достичь Звезды Смерти. Истребители резко изменили курс, едва избежав столкновения с невидимой энергетической стеной.

Но тут перед ними предстала еще одна опасность. Весь имперский флот поджидал повстанцев, и теперь они были пойманы в ловушку. Силы их оказались зажатыми между защитным полем Звезды Смерти и тысячами вражеских кораблей. Им оставалось только принимать неравный бой и погибнуть, если Хан Соло и его друзья не отключат генератор поля.

А тем временем Лея, Хан и все остальные именно этим и занимались. Им удалось добраться до главного пульта управления генератором и они начали размещать взрывчатку. Лея взглянула на экран.

— Поторопись, Хан, — позвала она, — флот уже атакует!

Хан тоже взглянул на экран.

— Взрываем, иначе имперский флот раздавит их как орех!

— Так оно и будет, мерзавец, — раздалось у него за спиной.

Хан резко обернулся. В распахнутых дверях главного пульта с пистолетом, наведенным прямо в его грудь, стоял имперский офицер, а за его спиной, бряцая оружием, теснилось не менее десятка солдат.

Император, Дарт Вейдер и Люк наблюдали за яростной битвой, развернувшейся в космосе.

— Как видишь, мой юный ученик, — произнес Император со скрытым торжеством в голосе, — затея твоих друзей полностью провалилась. А теперь ты узнаешь всю мощь этой полностью вооруженной боевой станции.

Он положил луч-саблю подле себя, но так, чтобы Люк мог его достать.

Люк отвернулся, онемев от ужаса. Повстанцы были обречены. Орудия Звезды Смерти были готовы к бою, хотя в остальном станция еще не была завершена и наполовину. И теперь Император собрался использовать ее ужасную мощь против беззащитного флота повстанцев!

Защитное поле «Тысячелетнего Сокола» ревело, защищая корабль от огня преследовавшего его тайского истребителя.

Лэндо, не веря своим глазам, смотрел на экран, где только что повстанческий крейсер распался на атомы от прямого попадания со Звезды Смерти.

— Это устройство действует! — воскликнул он потрясенно.

— Мы видим, — мрачно ответил ему адмирал Акбар, — но мы не можем все бросить и удирать, впрочем и удирать-то некуда. Прикажи своим кораблям держаться поближе к имперскому флоту. Тогда Звезда Смерти не сможет стрелять по нам без вреда для своих.

— Хорошо, — ответил Лэндо, — нам не остается ничего другого, как до конца драться.

Когда Хана и его друзей под конвоем вывели из бункера, сотни эвоков, хлынувших из леса, напали на имперцев. Пусть эвоки были крошечными и слабыми по сравнению с бронированными солдатами Империи, пусть у них были только копья и прочее примитивное оружие против бластеров, но крохотные создания знали каждый дюйм в своем лесу и использовали его как могли. В чаще, окружавшей бункер, закипело нешуточное сражение. Маленькие охотники успели подготовить имперским солдатам немало неприятных сюрпризов: уже не один штурмовик болтался в ветвях дерева захлестнутый петлей из лианы за ногу или за горло, несколько солдат, кинувшихся в чащу, угодили в хитро замаскированные ямы-ловушки и теперь корчились в агонии на острых кольях.

Маленькие отравленные стрелы вылетали из-за каждого куста. Имперцы потеряли самообладание и беспорядочно палили во все стороны. Перелом в битве едва не наступил, когда в бой вступили имперские боевые машины. В отличие от своих гигантских собратьев — ходун, шагатели были более компактны и приспособлены для боевых действий даже в чаще гигантских деревьев Эндора. Как стальной ураган, ринулись в бой пять боевых машин, плюясь во все стороны огнем и давя попадающихся им под ноги-шарниры эвоков. Но торжество штурмовиков было кратковременным. Маленькие аборигены Эндора предусмотрели и такой поворот событий.

Один из шагателей, увлекшийся преследованием группы эвоков, огорчился от своих и, углубившись в чащу, был раздавлен в лепешку рухнувшим на него подпиленным стволом гигантского дерева. Ноги другого были переломаны скатившимися на него с обрыва бревнами...

Водитель одной из машин осторожно продвигался вслед за убегающими эвоками, готовый в случае малейшей опасности остановиться и повернуть назад. Внезапно что-то темное, рухнув сверху, закрыло смотровую щель. Выругавшись сквозь зубы, водитель осторожно приоткрыл люк и выглянул наружу. В ту же секунду две мохнатые руки сомкнулись на его горле...

В этой суматохе Хану и остальным удалось воспользоваться сумятицей и удрать от охраны. Он вместе с Леей, уворачиваясь от разрядов, бросился к закрытым дверям бункера. Безуспешно пощелкав по кнопкам, Хан призывно махнул рукой Р2Д2:

— Эй, малыш, давай сюда! Нам не обойтись без твоей помощи.

Р2, нетерпеливо гудя и посвистывая, занялся было делом, но закончить его не успел. Близкий разрыв энергетического разряда что-то накоротко замкнул в его системе, и маленький робот, отчаянно завешав, отключился.

— О, боже! — воскликнул обеспокоенный Си ЗПиО. — Я же говорил тебе, Р2Д2, не надо лезть в герон!

И пока робот-секретарь хлопотал, пытаясь помочь своему товарищу, Хан сам бросился к пульту управления дверью.

— Может, попытаться замкнуть накоротко эту штуку?! — с отчаянием произнес он.

А в зале Звезды Смерти Император наблюдал за отчаянной борьбой между Люком и его отцом. На этот раз их силы были равны. Но вдруг Вейдер споткнулся и выронил свой луч-саблю. Люк стоял рядом, готовый к нападению.

— Продолжай, — прошипел Император, — пусть ненависть струится сквозь тебя...

Люк краем глаза взглянул на Императора, и вдруг понял, что делает как раз то, что хочет от него злобный правитель. Император только и ждал, что Люк нанесет удар и убьет своего отца. Это был бы такой непростительный поступок, который сделал бы его навсегда принадлежащим Темной стороне Силы.

Люк опустил свой луч-саблю. Вейдер вновь атаковал его, вынуждая защищаться, и тогда Люк укрылся за троним Императора.

— Я не буду драться с тобой, отец. Возьми мое оружие, — и он бросил свой луч-саблю на пол. — Я не верю, что ты убьешь меня. Вейдер поднял оружие.

— Перейди на Темную сторону, Люк, — произнес он. — Это спасет тебя и твоих друзей. Я знаю твои чувства, твои мысли. Ты любишь их, особенно... Лею! Я знаю, что в свое время Оби Ван благоразумно спрятал ее. И если ты не обратишься к Темной стороне, то уж ее мы обратим обязательно.

Он знал своего сына и знал, как пробудить в нем гнев и страх.

— Никогда! — крикнул Люк. Его луч-сабля вновь оказался в его руке, и он напал на Черного Лорда с удвоенной силой. Сыпались искры, воздух трещал от разрядов. Наконец Люк выбил оружие из

рук Вейдера, и луч-сабля упал в шахту посередине зала. Дарт Вейдер покачнулся и, как сломанная кукла, рухнул на пол. Люк занес свой луч-саблю и вдруг как будто с его глаз спала пелена, туманившая его разум. Он увидел всю беспомощность отца: его сломанную механическую руку. Люк в задумчивости посмотрел на свой биопротез.

«Я становлюсь похожим на него», — подумал он.

— Убей его! — закричал Император. — Убей и займи его место возле меня!!!

Люк посмотрел на Императора, потом снова на отца. И потом он сделал то, к чему готовился все это время. Он отшвырнул в сторону свой луч-саблю.

— Нет, — покачал головой Люк, — меня вы никогда не обратите к Темной стороне Силы. Вы ошиблись, Ваше Величество. Я — Джедай, такой же, каким был мой отец!

Лицо Императора исказилось от ярости. — Что ж, щенок! — прошипел он. — Ты сам выбрал свою судьбу!

Слепящий ливень огня вырвался из его рук и обрушился на Люка. Дарт Вейдер, как раненое животное, полз к Императору.

— Стой! Не двигаться!

Пятеро имперских штурмовиков появились перед входом в бункер, где Хан и Лея все еще колдовали над панелью управления дверью. Повстанцы замерли, увидев, что они окружены. Шум боя переместился в чащу леса, помощи ждать было неоткуда. И хотя эвоки еще сражались с имперскими силами, для коррелянца и принцессы битва была закончена — они проиграли.

— Лея, знай, что я люблю тебя! — прошептал Хан, сожалея, что не сказал этого намного раньше. Лея кивнула ему, ее глаза светились пониманием и любовью. Хан усмехнулся краем рта и вдруг резко толкнул ее вбок, под прикрытия металлической балки, а сам прыгнул в другую сторону на лету выхватывая пистолет.

Реакция имперских солдат и сравниться не могла с реакцией коррелянского экс-контрабандиста. Разряды, выпущенные ими, ударили в бронированную плиту входа в том месте, где только что стояли Хан и Лея, лишь опалив щеку принцессы.

Соло, упав на бок, выстрелил и, откатившись в сторону, выстрелил еще раз. Оба заряда попали в цель, и штурмовиков стало на два меньше. Лея, укрывшись за балкой, тоже открыла огонь.

Теперь имперские солдаты оказались в менее выгодном положении. Оба повстанца были под прикрытием, а штурмовики торчали на открытой местности, как мишени в тире. Несколько выстрелов — и с имперцами было покончено. Лея поднялась на ноги, потирая обожженную щеку. Хан подошел к ней... И... тут на них легла огромная тень, заслонив от них небо. Соло обернулся и увидел гигантский имперский шагатель, орудия которого грозно смотрели ему в лицо. Сознавая свое бессилие он попытался заслонить Лею своим телом. Но тут люк шагателя открылся, и оттуда высунулась косматая голова Чубакки.

Хан еще никогда не был так рад видеть своего второго пилота.
— Порядок! — заорал он. — А ну, давай разнесем эту дверь вдрызг!

Люк все еще лежал под слепящими молниями Императора. Правитель Темной Стороны триумфально улыбался.

— Юный глупец! — прошипел он. — Ты не подходишь для Темной Стороны и должен заплатить за то, что я ошибся.

И он поднял руки, чтобы добить беспомощного Люка.

Но тут за его спиной поднялась черная фигура Дарта Вейдера, и Император забился в могучем захвате Черного Лорда, как крыса, попавшая в пасть коту. Молнии вновь вырвались из его рук, но что-то было не так... Слепящий огонь молний бил в Дарта Вейдера и струился по его черной мантии, как ослепительный дождь. Собрав все свои силы, Вейдер поднял Императора над головой и швырнул его в шахту вслед своему лучу-сабле. Где-то далеко внизу тело Императора взорвалось.

Пораженный ужасными зарядами энергии, Дарт Вейдер бессильно опустил руки и покачнулся на краю шахты. Люк, который уже поднялся на ноги, схватил его за плечи и оттащил в сторону. Потом отец и сын долго лежали друг возле друга, еще слишком слабые, чтобы двигаться.

Снаружи в космосе Лэндо увидел на экранах, что изображение защитного поля станции исчезло.

— Поля нет! Группа Красных, группа Синих. Атакуем главный реактор Звезды Смерти! — скомандовал он и, усмехнувшись, обернулся к своему второму пилоту. — Я же говорил, что они справятся!

«Тысячелетний Сокол» и истребители повстанцев ринулись к Звезде Смерти. Один за другим вспыхивали разрушительные взрывы. В панике метались солдаты. Сквозь хаос Люк пытался пронести ослабевшего отца к императорскому космокатеру, но, обессилев, упал.

— Ступай, сынок, — прошептал ему отец. — Оставь меня.

— Нет, — решительно ответил Люк, — я должен тебя спасти!

— Ты уже сделал это, Люк.

— Отец, я не брошу тебя, — голос его дрожал. Звуки взрывов раздавались все ближе и ближе.

Дарт Вейдер притянул его к себе.

— Люк, помоги мне снять эту маску.

— Ты умрешь! — запротестовал Люк.

— Теперь этого уже не избежать! Хоть разок хочу посмотреть на тебя без нее, собственными глазами.

Люк медленно снял маску с отца. Под ней он увидел печальное лицо старого человека, с любовью смотревшего на него.

— Слишком поздно, Люк, слишком поздно! — вздохнул его отец. — Я хочу умереть. Я не могу жить таким в твоем мире. Постарайся

спастись сам! — и Дарт Вейдер, Анакин Скайуокер, отец Люка, умер.

Еще один сильный взрыв потряс Звезду Смерти. Весь дрожа, Люк поднялся на ноги и, спотыкаясь, побежал к космокатору.

«Тысячелетний Сокол» на громадной скорости мчался над безжизненной поверхностью Звезды Смерти. Лэндо и следующий за ним истребитель пробивались к тому месту, где можно выпустить ракеты и поразить главный реактор станции. Остальные истребители прикрывали их от имперских кораблей. Лэндо, перестав дышать от волнения, нажал кнопку пуска.

Казалось, прошли века, прежде чем на экране монитора вспыхнула рубиново-красная точка.

— Есть!!! Прямо в яблочко!!! — заорал Кальриссиан в восторге. «Тысячелетний Сокол» рванулся назад в открытый космос. Теперь в запасе у них оставалось всего несколько секунд до взрыва станции. «Тысячелетнему Соколу» же этого было больше, чем достаточно.

На Эндоре Хан, Лея и их друзья увидели яркую вспышку в вечернем небе, когда Звезда Смерти взорвалась, превратившись в подобие маленького солнца.

Поздно ночью в деревне эвоков был большой праздник. Множество костров разрывали темноту ночи. Танцы, песни, веселые улыбки на лицах...

Хан, Лея и Чубакка стояли на краю освещенной поляны и поджидали Лэндо и Люка. Наконец Кальриссиан и двое пилотов-повстанцев появились на лесной тропинке, а следом за ним шел Люк. Друзья подбежали к ним, поздравляя их с победой над ненавистой Империей. К ним присоединились R2D2 и Си ЗПиО. Они долго стояли тесной группой, глядя на освещенную площадь. Вместе им пришлось пройти тяжелую дорогу, но она привела их к победе.

Казалось, только Люк не разделяет радость остальных. Боль утраты терзала его сердце. Он все время пытался понять, что он мог бы сделать, чтобы спасти отца. Теперь эта мысль никогда не покинет его мозг. Он напряженно вглядывался в темноту леса, как будто там хотел увидеть ответ на свой вопрос. И вдруг... как три светлячка в темноте леса возникли три серебристо сияющие силуэта. Все ближе и ближе приближались они к Люку. И вот они уже стоят перед Люком: Бен Кеноби, его первый учитель, старый Мастер Джедаев Йода и... отец! Да, рядом с двумя его учителями стоял Анакин Скайуокер, все в той же черной мантии Дарта Вейдера, но без шлема. Улыбаясь, он глядел на Люка и слегка покачивал головой, как бы говоря: «Ты сделал все как надо, сын». Несколько мгновений они стояли перед Люком, а затем, так и не сказав ни слова, повернулись и растаяли в темноте лесной чащи.

Люк почувствовал, как на его плечо легла чья-то рука. Он оглянулся: рядом с ним стояла Лея. Она взяла его за руку и повела к остальным в теплый круг братской любви.

СОДЕРЖАНИЕ

Звезда Смерти (пятый эпизод)	3
Империя наносит ответный удар (шестой эпизод)	159
Возвращение Джедая (седьмой эпизод)	273

Джордж Лукас.

«Вторые звездные войны»./ «Библиотека зарубежного крим. и прикл. романа».
Выпуск 8.

Издано при содействии коопер. предприятия «Мелор».

Художественный редактор А. САЯПИН

Технические редакторы Л. ЗАИЧКИНА, И. ТЫРВА

Корректор И. КАРЦЕВА

Сдано в набор 20.07.92. Подписано в печать 21.09.92. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бумага типографская. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 19. Уч.-изд. л. 19,75. Заказ № 3493. Тираж 100 000 экз. Заказное.

«Библиотека «Лооминг». 200001. Эстония. г. Таллинн, ул. Харью, 1.

Отпечатано на Смоленском полиграфкомбинате. 214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

Вниманию переводчиков и обладателей редких ксерокопий фантастических романов!

За высокую плату издательство «Библиотека «Лооминг» купит у Вас переводы «круглых» фантастических произведений зарубежных авторов-фантастов, гармонично вписывающихся в наш сериал «Звездные войны». Нас интересуют не издававшиеся ранее произведения в стиле «Боевая фантастика».

Со всеми предложениями обращаться по адресу издательства, указанному в выходных данных книги.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Уважаемые читатели!

В редакцию поступают многочисленные письма с просьбой объявить будущую тематику нашей серии. Отвечая на эти письма, мы сообщаем, что отличительной чертой нашей серии является гибкость и оперативность. При отборе произведений для публикации мы руководствуемся, в основном, читательским спросом, существующим на данный период времени, т. е. на момент выхода книги в свет.

Так, например, когда мы открывали свою серию в конце 1990 года, то начали ее со сборника произведений Д. Х. Чейза и романа А. и С. Голон «Анжелика в любви».

На тот период времени читателям были известны только два романа из серии «Анжелика» — это «Анжелика» и «Анжелика в Новом Свете». Наша «Анжелика в любви» была одной из самых «крутых» книг 1990 года.

Но с ней произошло то же самое, что происходит сейчас с романом А. Риплей «Скарлетт». Не успели мы реализовать свою книгу (по цене 18 руб., естественно «бешеной» для того времени), как на нас и читателя буквально обрушился шквал «любящих» Анжелик, которые наводнили книжный рынок.

Сегодня же данная книга вряд ли привлечет внимание «крутого» книгомана, а ведь прошло-то всего полтора года... И, вообще, лично я считаю, что в вопросе книжного дела мы уже достигли рыночного изобилия. Достаточно взглянуть на книжные развалы на лотках и витринах книжных магазинов: какое изобилие вычурных обложек и суперобложек, какое изобилие авторов, представляющих творчество всего мира... Это не старые «добрые застойные времена», когда с творчеством Д. Х. Чейза были знакомы единицы читателей и то понаслышке. В настоящее время, в период, как модно говорить, «жестких рыночных отношений» на «плаву» остается только тот издатель, который чутко реагирует на все «капризы» книжного рынка.

Да, Вы подметили еще одну особенность. Чуть ли не каждая вторая выходящая сейчас книга открывает какую-нибудь «супер» серию с перечислением на последних тридцати страницах произведений прославленных зарубежных авторов, которые якобы будут в ней опубликованы, хотя ни технически, ни физически осуществить этого никто не в состоянии.

Мы не склонны идти по такому пути и обманывать читателей, хотя и мы не в должной мере обладаем чувством скромности, но оно нами еще не утрачено окончательно.

Идя навстречу Вашим пожеланиям, мы поделимся с Вами нашими маленькими «секретами» на ближайшее время. После выхода данного сборника ожидается выход в свет следующих томов серии:

Том № 10. «Рэмбо-93» Дэвид Морелл.

Том № 6. «Вампиры Лос-Анжелеса». Мак-Каммон.

Том № 9. «Третьи звездные войны» А. Нортон.

Том № 11. «Войны пустыни». Фрэнк Хэрберт.

Том № 12. «Вторые войны пустыни». Фрэнк Хэрберт.

И хотя наши планы скромны, мы не говорим Вам, что двенадцатым томом мы заканчиваем серию. Мы прекратим ее издавать тогда, когда она станет неинтересной нашим читателям. Пишите нам!

С уважением

А. САЯПИН

БИБЛИОТЕКА ЗАРУБЕЖНОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО РОМАНА

БИБЛИОТЕКА
ЗАРУБЕЖНОГО
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
РОМАНА

8